

№ 1, 2025
Volume 1, 2025

ИНТЕЛЛЕКТ ИННОВАЦИИ ИНВЕСТИЦИИ

INTELLECT.INNOVATIONS.INVESTMENTS

ГОСТЬ НОМЕРА

В. Н. Белов
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия
ЧТО ТАКОЕ НЕОКАНТИАНСТВО

GUEST OF VOLUME

V. N. Belov
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
WHAT IS NEO-KANTIANISM

ISSN 2077-7175
doi 10.25198/2077-7175

ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ

Журнал основан в 2008 году

Учредитель:
**федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-63471 от 30.10.2015 г.

Периодичность издания: 6 номеров в год.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям:

- 2.9.5. Эксплуатация автомобильного транспорта (технические науки);
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);
- 5.2.4. Финансы (экономические науки);
- 5.2.6. Менеджмент (экономические науки);
- 5.7.1. Онтология и теория познания (философские науки);
- 5.7.2. История философии (философские науки);
- 5.7.3. Эстетика (философские науки);
- 5.7.4. Этика (философские науки);
- 5.7.6. Философия науки и техники (философские науки);
- 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки);
- 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки);
- 5.7.9. Философия религии и религиоведение (философские науки).

В Перечне ВАК РФ журнал имеет категорию К2.

Журнал входит в список рецензируемых научных изданий, рекомендуемых Ученым советом Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора экономических наук.

Журнал архивируется в РГБ, eLIBRARY.RU, НЭБ «КиберЛенинка», ЭБС «Лань» и Znanium, НЦР «Рукопт», на Национальной платформе периодических научных изданий РЦНИ, индексируется в РИНЦ, Crossref, DOAJ, Google Scholar, ВИНИТИ РАН, в системе «Российские научные журналы» на портале РИЭПП.

При перепечатке ссылка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» обязательна.

Все поступившие в редакцию материалы подлежат двойному анонимному рецензированию.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция в своей деятельности руководствуется разработками Комитета по публикационной этике (Committee on Publication Ethics (COPE)), Декларацией Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) «Этические принципы научных публикаций».

Условия публикации статей размещены на сайте журнала: <http://intellect-izdanie.osu.ru>

INTELLECT. INNOVATIONS. INVESTMENTS

Journal appeared in 2008

**Established by:
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education
«Orenburg State University»**

Journal «Intellect. Innvations. Investments» is registered in the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecommunications, Information Technologies and Mass Communications. Certificate of registration of mass media ПИИ № ФС 77-63471, 30.10.2015.

Publication frequency: 6 issues per year.

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for the publication of the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate and Doctor of Science in the science field of:

Previously unpublished original scientific articles and scientific reviews in the following journal headings are accepted for publication:

Economic Sciences

The results of fundamental and applied scientific research in the field of regional and sectoral economics, finance, management are published.

Philosophical Sciences

The subject of the articles are topical issues in the field of ontology and theory of knowledge, history of philosophy, aesthetics and ethics, philosophy of science and technology, social and political philosophy, philosophical anthropology and philosophy of culture, philosophy of religion and religious studies.

Transport

Original articles are published presenting the results of solving scientific and practical problems in the field of operation of road transport are considered.

In the List of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, the journal has a category K2.

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications recommended by the Academic Council of the Lomonosov Moscow State University for publication of the main scientific results of theses for the degree of Candidate and Doctor of Economic Sciences.

The journal is archived in the Russian State Library, eLIBRARY.RU, NEB «Cyberleninka», EBS «LAN» and Znanium, NCR «Rucont», RCSI Journals Platform, indexed in Science Index, Crossref, DOAJ, Google Scholar, VINITI RAS, in the Russian Scientific Journals system on the RIEPL portal.

When reprinting a link to the journal «Intellect. Innovation. Investments» is required.

All materials submitted to the editors are subject to double anonymous review.

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors.

In its activities, the editorial board is guided by the developments of the Committee on Publication Ethics (COPE), the Declaration of the Association of Scientific Editors and Publishers (ASEP) «Ethical Principles of Scientific Publications».

The terms of publication of articles are posted on the journal website: <http://intellect-izdanie.osu.ru>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

С.А. Мирошников, чл.-кор. РАН, д-р биол. наук, профессор РАН, ректор,
Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Ответственный секретарь

Т.П. Петухова, канд. физ.-мат. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Редакционный совет

Экономические науки

Алина Г.Б., канд. экон. наук, ассоциированный профессор, декан факультета бизнеса и управления, Esil University, Астана, Республика Казахстан

Архипова М.Ю., д-р экон. наук, профессор, профессор департамента статистики и анализа данных факультета экономических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Вегера С.Г., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры учета и аудита, логистики и менеджмента, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, Новополоцк, Республика Беларусь

Елисеева И.И., чл.-кор. РАН, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры статистики и эконометрики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Есенгельдин Б.С., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе и международным связям, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан

Корзев Збигнев, д-р экон. наук, заместитель декана факультета экономики и управления по научной работе, профессор, заместитель заведующего кафедрой учета и финансов, Белостокский технологический университет, Белосток, Польша

Носов В.В., д-р экон. наук, профессор, профессор базовой кафедры торговой политики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Нурланова Н.К., д-р экон. наук, профессор, заместитель директора, заведующий Центром территориального развития, Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан

Осипов В.С., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Панков Д.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

Попова Е.М., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Христаускас Чесловас, профессор, Каунасский университет прикладных наук, Каунас, Литва

Цветков В.А., чл.-кор. РАН, д-р экон. наук, профессор, директор института, Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия

Шеломенцев А.Г., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия

Широв А.А., чл.-кор. РАН, д-р экон. наук, профессор РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, заведующий лабораторией анализа и прогнозирования производственного потенциала и межотраслевых взаимодействий, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

Сель Николая, Ph.D., Школа Бизнеса, Манчестерский Столичный Университет, Манчестер, Великобритания

Философские науки

Бажанов В.А., д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

Олимов Караматулло, акад. АН Республики Таджикистан, акад. Международной Академии высших школ, д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и права им. А. Баховадинова АН Республики Таджикистан, Душанбе, Республика Таджикистан

Смирнов А.В., акад. РАН, д-р филос. наук, ВРИО Первого заместителя директора по научной работе, Институт философии Российской академии наук, Москва, Россия

Тульчинский Г.Л., д-р филос. наук, профессор, профессор департамента государственного администрирования, Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

Транспорт

Володькин П.П., д-р техн. наук, профессор, и.о. декана транспортно-энергетического факультета, заведующий кафедрой эксплуатации автомобильного транспорта, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

Захаров Н.С., д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой сервиса автомобилей и технологических машин, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Кузьмин Н.А., д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой автомобильного транспорта, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия

Кулаков А.Т., д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры эксплуатации автомобильного транспорта, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, Набережные Челны, Россия

Псарианос Василь, д-р техн. наук, профессор, Национальный технический университет Афин, Афины, Греция

Пашкевич Антон, д-р техн. наук, доцент, профессор департамента транспортных систем, Краковский политехнический университет имени Тадеуша Костюшко, Краков, Польша

Редакционная коллегия

Экономические науки

Балтина А.М., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Боброва В.В., д-р экон. наук, доцент, директор Института менеджмента, экономики и предпринимательства, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Борисюк Н.К., д-р экон. наук, профессор, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института развития экономики и новых компетенций университета, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Ермакова Ж.А., чл.-кор. РАН, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, директор Оренбургского филиала Института экономики УрО РАН, Оренбург, Россия

Корабейников И.Н., д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента, директор Научно-исследовательского института развития экономики и новых компетенций университета, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Леонтьева Л.С., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры регионального и муниципального управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Мусина А.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов, Esil University, Астана, Республика Казахстан

Панкова С. В., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Сабитова Н.М., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Суглобов А.Е., д-р экон. наук, профессор, руководитель Всероссийского научно-исследовательского института организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», Москва, Россия

Черненко В.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики, организации и управления производством, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Россия

Юматов А.С., канд. экон. наук, доцент, заместитель директора филиала, заведующий кафедрой цифровой экономики и логистики, Оренбургский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Оренбург, Россия

Философские науки

Анкин Д. В., д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры онтологии и теории познания, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Аполлонов И.А., д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

Беляев И.А., д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Коломиец Г. Г., д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Косиченко А. Г., д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан

Лойко А. И., д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философские учения», Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь

Максимов А.М., д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры общественных наук и молодежной политики, Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия

Федяев Д.М., д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

Транспорт

Аземша С. А., канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление автомобильными перевозками и дорожным движением», Белорусский государственный университет транспорта, Гомель, Республика Беларусь

Ларин О.Н., д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры «Цифровые технологии управления транспортными процессами», Российский университет транспорта, Москва, Россия

Рассоха В.И., д-р техн. наук, доцент, декан транспортного факультета, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Родионов Ю.В., д-р техн. наук, профессор, декан автомобильно-дорожного института, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия

Султанов Н.З., д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры информационных технологий и систем, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Трофименко Ю.В., заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой техносферной безопасности, директор НИИ Энергоэкологических проблем, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия

Якунин Н.Н., д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой автомобильного транспорта, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

EDITORIAL TEAM

Chief Editor

S.A. Miroshnikov, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences,
Doctor of Biological Sciences, Professor of Russian Academy of Sciences,
Rector, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Executive Secretary

T.P. Petukhova, Ph.D., Associate Professor,
Orenburg State University, Orenburg, Russia

Editorial Council

Economic Sciences

Alina G.B., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Business and Management, Esil University, Astana, Republic of Kazakhstan

Arkhipova M.Yu., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Statistics and Data Analysis, Faculty of Economic Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Vegera S.G., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Accounting and Auditing, Logistics and Management, Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk, Republic of Belarus

Eliseeva I.I., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Statistics and Econometrics, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Esengeldin B.S., Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and International Relations, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

Korzeb Zbigniew, Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Management, Economy and Finance, Bialystok University of Technology, Bialystok, Poland

Nosov V.V., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Nurlanova N.K., Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Director, Head of the Territorial Development Center, Institute of Economics of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan

Osipov V.S., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of World Economy and Management of Foreign Economic Activity, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Pankov D.A., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit in the Sectors of the National Economy, Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus

Popova E.M., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Banks, Financial Markets and Insurance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Christauskas Ceslovas, Professor, Kaunas University of Applied Sciences, Kaunas, Lithuania

Tsvetkov V.A., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Market Problems Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Shelomentsev A.G., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

Shirov A.A., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute for National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Head of the Laboratory for Analysis and Forecasting of Production Potential and Intersectoral Interactions, Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Scelles Nicols, PhD, Business School, Manchester Metropolitan University, Manchester, United Kingdom

Philosophical Sciences

Bazhanov V.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

Olimov Karamatullo, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Academician of the International Academy of Higher Schools, Ph.D., Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Smirnov A.V., Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Acting First Deputy Director for Research, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Tulchinsky G.L., Ph.D., Professor, Professor of the Department of public administration, St. Petersburg branch of the National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia

Transport

Volodkin P.P., Doctor of Technical Sciences, Professor, Acting Dean of the Faculty of Transport and Energy, Head of the Department of Road Transport Operation, Pacific State University, Khabarovsk, Russia

Zakharov N.S., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Automobile Service and Technological Machines, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

Kuzmin N.A., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Automobile Transport, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russia

Kulakov A.T., Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Automotive Transport Operation, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia

Basil Psarianos, Dr. – Ing., Professor, National Technical University of Athens, Athens, Greece

Pashkevich Anton, Ph. D., Assistant Professor, Professor of the Department of Transportation Systems, Politechnika Krakowska, Krakow, Poland

Editorial team

Economic Sciences

Baltina A.M., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Bobrova V.V., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Management, Economics and Entrepreneurship, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Borisyyuk N.K., Doctor of Economic Sciences, Professor, Senior Researcher at the Scientific Research Institute for the Development of Economics and New Competencies of the University, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Ermakova J.A., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Director of the Orenburg Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia

Korabeynikov I.N., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Director of the Research Institute for Economic Development and New Competences of the University, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Leontieva L.S., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Regional and Municipal Management, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Musina A.A., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Finance, Esil University, Astana, Republic of Kazakhstan

Pankova S. V., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Sabitova N.M., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial Markets and Financial Institutions, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Suglovov A.E., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the All-Russian Scientific Institute for Organization of Production, Labor and Management in Agriculture- the branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories-All-Russian Research Institute of Agriculture», Moscow, Russia

Chernenko V.A., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics, Organization and Production Management, Baltic State Technical University "VOENMEH" named after D.F. Ustinov, St. Petersburg, Russia

Yumatov A.S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director of the branch, Head of the Department of Digital Economy and Logistics, Orenburg Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Orenburg, Russia

Philosophical Sciences

Ankin D. V., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

Apollonov I.A., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Psychology, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

Belyaev I.A., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of philosophy, culture and sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Kolomiets G. G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Kosichenko A. G., Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan

Loiko A. I., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department «Philosophical Studies», Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

Maksimov A.M., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Youth Policy, Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia

Fedyayev D.M., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Transport

Azemsha S. A., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Road Transport and Traffic Management, Belarusian State University of Transport, Gomel, Republic of Belarus

Larin O.N., Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department «Digital Technologies of Transport Process Management», Russian University of Transport, Moscow, Russia

Rassoha V.I., Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Transport, Orenburg State University, Orenburg, Russia

Rodionov Yu.V., Doctor of Technical Sciences, Professor, Dean of the Automobile and Road Institute, Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russia

Sultanov N.Z., Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Information Technologies and Systems, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Trofimenko Yu.V., Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Technosphere Safety Department, Director of the Research Institute of Energy Ecological Problems, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Moscow, Russia

Yakunin N.N., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Automobile Transport, Orenburg State University, Orenburg, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСТЬ НОМЕРА

В. Н. Белов

Что такое неокантианство11

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е. И. Дюдикова

Цифровые валюты центральных банков: воспоминания о будущем27

**Н. А. Каморджанова, Е. В. Саталкина,
Н. Д. Федорова**

Адаптация стратегического управленческого учета к деятельности дистрибьютеров медицинского оборудования40

С. Г. Котило, М. В. Минина

Периферийность как один из факторов диспропорционального социально-экономического развития территорий52

А. И. Лесников, Е. А. Поподько, А. А. Поподько

Факторы качества сервиса и их влияние на поведение потребителей71

Л. Н. Орлова, Ю. Ху

Механизмы государственно-частного партнерства при реализации государственной политики в сфере возобновляемой энергетики82

Ю. А. Темичев

Внедрение цифрового рубля в экономику России95

ТРАНСПОРТ

В. Е. Селюн, Л. С. Трофимова

Совершенствование транспортной классификации грузов для планирования перевозок замороженных и охлажденных продуктов питания106

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

А. В. Иващенко, М. А. Терехин, А. Ю. Нестеров

Концептуализация междисциплинарной инженерной деятельности117

Г. Г. Коломиец

Символическая философия искусства в контексте антропологии и межкультурного взаимодействия: Россия, Китай, Европа129

CONTENTS

GUEST OF THE VOLUME

- V. N. Belov**
What is neo-Kantianism?11

ECONOMICAL SCIENCES

- E. I. Dyudikova**
Digital currencies of central banks: memories of the future27

- N. A. Kamordzhanova, E. V. Satalkina, N. D. Fedorova**
Adaptation of strategic management accounting to the activities of medical equipment distributors40

- S. G. Kotilo, M. V. Minina**
Peripherality as one of the factors of disproportionate socio-economic development of territories52

- A. I. Lesnikov, E. A. Popodko, A. A. Popodko**
Service quality factors and their impact on consumer behavior71

- L. N. Orlova, Yu. Hu**
Mechanisms of public-private partnership in the implementation of state policy in the field of renewable energy82

- Yu. A. Temichev**
Implementation of the digital ruble in the Russian economy95

TRANSPORT

- V. E. Selyun, L. S. Trofimova**
Improving the transport classification of goods for planning the transportation of frozen and chilled food products106

PHILOSOPHICAL SCIENCES

- A. V. Ivaschenko, M. A. Terekhin, A. Yu. Nesterov**
Conceptualization of interdisciplinary engineering activity117

- Kolomiets G. G.**
Symbolic philosophy of art in the context of anthropology and intercultural interaction: Russia, China, Europe 129

ГОСТЬ НОМЕРА

Научная статья
УДК 141

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-11>

ЧТО ТАКОЕ НЕОКАНТИАНСТВО

В. Н. Белов

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия
e-mail: belov_vn@pfur.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка определения своеобразия ведущего направления мировой философии конца XIX – начала XX вв. Причем акцент сделан на двух важных аспектах этого своеобразия: отношение неокантианцев к Канту и их настойчивое стремление начать традицию трансцендентальной философии с философии Платона. В отношении неокантианцев к Канту в статье выделяются, прежде всего, четыре основных особенности. Кант неокантианцев – это, во-первых, Кант исторический, во-вторых, Кант системный, в-третьих, Кант как «дух» трансцендентальной философии, импульс для дальнейшего развития (понять Канта, значит пойти дальше него) и, наконец, в-четвертых, Кант современный, по-

могающий решать значимые проблемы современности. Что же касается значения Платона для всей традиции идеалистической трансцендентальной философии, то здесь несомненно убеждение неокантианцев в том, что именно с Платона начинается путь научной философии, задачей которой является выяснение условий возможности науки в познании природы, человека и общества.

Ключевые слова: Марбургская и баденская школа неокантианства, Коген, Виндельбанд, Кант, Платон.

Для цитирования: Белов В. Н. Что такое неокантианство // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 1. – С. 11–26. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-11>.

Original article

WHAT IS NEO-KANTIANISM

V. N. Belov

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
e-mail: belov_vn@pfur.ru

Abstract. The article attempts to define the uniqueness of the leading trend in world philosophy of the late 19th – early 20th centuries. Moreover, the emphasis is placed on two important aspects of this uniqueness: the attitude of neo-Kantians to Kant and their persistent desire to begin the tradition of transcendental philosophy with the philosophy of Plato. In the attitude of neo-Kantians to Kant, the article highlights, first of all, four main features. The Kant of neo-Kantians is, firstly, historical Kant, secondly, systemic Kant, thirdly, Kant as the «spirit» of transcendental philosophy, an impetus for further development (to understand Kant means to go beyond him) and, finally, fourthly, modern Kant, helping to solve significant problems of our time. As for the significance of Plato for the entire tradition of idealistic transcendental philosophy, here the neo-Kantians are undoubtedly convinced that it was with Plato that the path of scientific philosophy began, the task of which is to clarify the conditions for the possibility of science in the knowledge of nature, man and society.

Key words: Marburg and Baden school of neo-Kantianism, Cohen, Windelband, Kant, Plato.

Cite as: Belov, V. N. (2025) [What is neo-Kantianism]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 11–26. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-11>.

Введение

Что же такое неокантианство: осталось ли оно временным и институционально ограниченным определенно оформленным философским феноменом, либо, действительно, неокантианство открыло ту обращенность к Канту, которая непременно будет востребована всегда вновь актуально, когда бы и при каких бы то ни было обстоятельствах не происходил данный возврат к Канту? Здесь мы не находим единого мнения. Как среди отечественных, так и среди западных исследователей неокантианства есть представители, отстаивающие точку зрения на неокантианство как устоявшийся в определенных временных и содержательных границах философский феномен, который имеет в данном случае лишь историческое значение. Вот рассуждение известного отечественного философа П. П. Гайденко, как яркий образец описанной выше позиции: «И хотя сегодня неокантианство стало уже фактом истории западной мысли, но без этого факта невозможно понять сегодняшнюю ситуацию, сложившуюся в философии науки. Ибо знание истории дает ключ к пониманию настоящего» [23, с. 210].

Хотелось бы несколько слов сказать и обо всем сборнике «Кант и кантианцы», в котором опубликована статья профессора Гайденко. Без сомнения, выдающийся сборник, свидетельствующий о том, что отечественная история философии в отношении исследований неокантианства находилась на уровне западных аналогичных исследований. Я имею в виду то, что и на Западе интерес к неокантианству зарождается в 70–80-е годы [28].

Второй момент идеологического плана заставляет удивиться и восхититься тем фактом, что этот сборник вообще мог появиться во время жесткого идеологического противостояния марксистской и буржуазной философии. При всех необходимых в то время ссылок на правоту марксизма-ленинизма и социального лицемерия буржуазной философии, отечественным авторам удалось достаточно точно и всесторонне осветить основные проблемы исследования марбургского неокантианства. Однако, к сожалению, эта публикация на долгие годы оставалась единственной серьезной публикацией по марбургскому неокантианству не в последнюю очередь и из-за той убежденности авторов сборника, что неокантианство представляет из себя лишь историко-философский интерес, который в общем-то исчерпывается теми сюжетами, которые представлены в сборнике.

Приведу еще одну мысль другого автора сборника известного отечественного кантоведа В. А. Жучкова:

«Основным пафосом неокантианской интерпретации критической философии (да и всякой критики Канта «справа») было противопоставление ее «смысла» – «букве», «живого духа» – «мертвой оболочке», «метафизической скорлупе» «подлинного», «истинного» содержания – «истории» кантова открытия и т. д. (Здесь Жучков ссылается на Наторпа и Виндельбанда – В. Б.). Но эти громкие слова на деле служили лишь прикрытием для произвольных толкований, в которых отдельные аспекты кантовской философии объявлялись ее «истинной сущностью» и использовались в качестве основы для конструирования собственных концепций, радикально отличных от кантовской не только по букве, но и по духу, по способу постановки и характеру решения основных гносеологических вопросов» [26].

Проблема актуальности неокантианства в современной западной философии приобрела черты острой дискуссии, которая имеет достаточно широкий разброс сюжетов от возможности постмодернистской трактовки философии Когена [51] до исследования вопроса о том, действительно ли в известной Давосской полемике неокантианца Э. Кассирера и фундаментального онтолога М. Хайдеггера в 1929 году победа осталась за последним. Серьезные усилия по актуализации неокантианства предпринимаются сегодня следующими исследователями: Пома [30; 52], Бертолино [40], Гамба [45; 46], Норас [50], Видебах [57; 58], Добер [42], Дворкин [43], Сокулер [33; 34; 32], Дмитриева [25; 24], Семенов [31], Хольцхей [47], Штольценберг [53], Цайдлер [59; 60], Крайнен [48], Бох [41], Эдель [37; 44] и автор этой статьи [13; 4; 14; 8; 11; 10; 39; 15; 7; 16; 9; 54; 56; 3; 1; 5; 12; 17; 2; 55; 6].

Кант и неокантианство

Манфред Кун (Manfred Kuhn) в своей статье задается вопросом: «Была ли неокантианская интерпретация Канта корректна?». И отвечает: «Если под “корректной интерпретацией” мы подразумеваем, что они следовали точно кантовским текстам, то ответ однозначно должен звучать “нет”. Их интерпретация абсолютно неадекватная, как попытка интерпретировать собственное намерение Канта... но это и не было их целью. Они и не полагали следовать букве Канта, но только духу его мысли» [49].

Фредерик Байзер (Frederick C Beiser) утверждал, что неокантианство было попыткой отреагировать на два интеллектуальных кризиса, охвативших немецкую философию в 1850-х и 1860-х годах. Первым был спор о материализме, спор о том, неизбежно ли естествен-

нонаучные исследования приведут к материализму и атеизму. Второй кризис – это то, что Байзер называет «кризисом идентичности» в философии – вопрос о том, каков собственно предмет философии. Этот вопрос был доведен до критической точки из-за растущего осознания того, что такие дисциплины, как математика, физиология и психология, становятся успешными в решении вопросов, которые со времен Аристотеля принадлежали к философии: например, природа пространства или природа ощущения, восприятия и опыта. С этой точки зрения, что такое неокантианство, это было движение в философии, которое, в первую очередь, было направлено на установление правильных отношений между философией и науками, включая математику, физику и психологию [38].

Понятно, что речь необходимо вести о развитии кантовской философии в новых культурно-исторических и теоретико-научных условиях. Но уже в следующем мыслительном движении в обозначенном направлении возникает трудность, связанная с величиим замысла и противоречивостью его осуществления в философской системе И. Канта. Поэтому реализовались изначально две философские – опускаем здесь известные филологические – возможности дальнейшей работы с кантовскими текстами и кантовскими идеями: назовем их условно апологетически-догматическая и условно-кантианская. Первая возможность исходила из того, что кантовская система – это законченный философский универсум, несовершенный, противоречивый, но вполне самодостаточный и поэтому необходимо прилагать усилия в его совершенствовании. Так родилось ортодоксальное кантианство, и здесь, конечно, филологические кантовские штудии, особенно на ранней стадии кантовских исследований, сыграли и продолжают играть существенную роль. Хотя Кант и стремился не вводить новых терминов, о чем он сам пишет, а использовал уже существующие, но поистине революционные философские преобразования, которые произвела кантовская философия, само собой, не могли не повлечь за собой и терминологическую революцию. И этот дух правильного понимания и истолкования кантовских понятий, распространяясь на новизну кантовского мышления в целом, стал определяющим для формирования философского направления, которое постепенно присвоило себе право именоваться истинными кантианцами, а все другие варианты интерпретаций кантовского наследия – тем или иным извращением последнего, ничего общего с кантовской философией не имеющими.

Еще при жизни Канта с его критикой выступил теист Фридрих Генрих Якоби [36], которого, в свою очередь, буквально «разнесли» правоверные кантианцы. О характере защиты Канта кантианцами

смотри, например, статью С. А. Чернова «Кантианцы против Якоби», где автор, в частности замечает: «для многих правоверных кантианцев Якоби в сравнении с Кантом, по определению Куно Фишера, просто-напросто «низшая монада», которая была не в состоянии понять и оценить подлинный смысл кантовской философии. Не составляет труда подобрать цветистый букет подобных пренебрежительно-высокомерных оценок» [35]. Из наиболее известных правоверных кантианцев следует назвать Адикеса, Эрдманна, Паульсена и Файхингера, которых за чрезвычайно трепетное отношение к текстам Канта называют «кантофилологами».

Другой подход к развитию кантовской философии в его предельно широком варианте выразил М. Фуко, повторив слова В. Виндельбанда о том, что все, философствующие после Канта в той или иной степени кантианцы, включая и тех из них, которые пытаются откеститься от Канта. Здесь мы сталкиваемся с пониманием поистине эпохального значения кантовской философии, которая в той или иной степени должна сопутствовать любой стремящейся к фундаментальности послекантовской философской конструкции. И, действительно, нет ни одного современного известного мыслителя, который бы обошел полным молчанием смыслы, заложенные кантовским критцизмом, так как сама философия получила именно в кантовской системе свое понятное самоопределение, вновь – после античного периода – став самодостаточной. Первым таким опытом самостоятельного «прочтения» кантовской философии стала философская система Фихте, который, как известно, искал одобрения своим поискам у Канта, но, по вполне понятным причинам, его не получил. Однако, как показали дальнейшие события, не расстроился, а верно оценив то, что вторым Кантом ему – да и кому бы то ни было – стать не суждено, остался на своих позициях, создав свое оригинальное философское учение. Еще меньше даже в своих первоначальных намерениях следовать аутентичному Канту предполагали Шеллинг, Гегель, Фейербах и все последующие феноменологии, фундаментальные онтологии, представители герменевтики, философии жизни, экзистенциализма и т. п. Для всех них Кант стал фигурой, который учит мыслить широко, самостоятельно, творчески, в том числе и по отношению к самому немецкому философу.

Таким образом, обобщая и схематизируя, мы можем утвердить два наиболее распространенных подхода к тому результату, который мы получили от коперниканского переворота Канта: консервативный и либеральный, охранительный и революционный, догматический и символический – здесь можно подобрать множество подобных антиномических определений.

И это не будет нашим искусственным конструктом. Именно так позиционируют себя сами представители выделенных нами подходов и по отношению к самим себе, и по отношению к противоположному лагерю, имея в виду, конечно, философский критицизм Канта. Собственно, из этих позиций оказывается, что другого, третьего в подходе к Канту не дано. И нам предстоит выяснить, так ли это на самом деле.

Вильгельм Виндельбанд, как, прежде всего, историк философии, выделил главный нерв всей истории философии, включая и философии Канта, и с этих позиций оценивал и Канта, и одновременно предлагал свой вклад в развитие этой традиции. Именно поэтому историко-философски и филологически звучащий призыв Либмана, Виндельбандом переосмысливается. В Предисловии 1883 года к своим «Прелюдиям» он подчеркивает: «Все мы, философствующие в XIX в., – ученики Канта. Однако наше “возвращение” к нему сегодня не должно быть простым повторением исторически обусловленной формы, в которой он выразил идею критической философии. Чем глубже постигается антагонизм, существующий между различными мотивами его мышления, тем больше средств может быть в них открыто для разработки проблем, которые Кант создал, решая поставленные им проблемы. Понять Канта – значит пойти дальше, чем он» [20]. Итак, третий путь может быть понят из известных слов Виндельбанда, но только в том случае, если мы будем оба члена его суждения брать в неразрывном единстве и взаимодополнительности: мы должны понимать Канта, и мы должны идти дальше; понимать, чтобы идти дальше, идти дальше, чтобы понимать. Именно об этом говорит и другой выдающийся неокантианец Пауль Наторп: «сначала нужно ясно выяснить буквальный смысл принципов Канта и понять их из собственных его, установленных по источникам, основных идей и только потом обратиться к попыткам дальнейшего их развития. Чтобы решить этот вопрос, мало быть историком философии, а нужно быть самому философом» [29, с. 121].

Здесь Наторп задает еще один вектор осмысления самой философии в рамках неокантианства: как в ней должны быть представлены история философии и сама (теоретическая) философия. Данный аспект также лежит в плоскости нашей главной темы.

Так, например, В. Виндельбанд по праву считается одним из лучших историков философии¹, однако в отличие от многих историков философии стремится показать эту самую историю как развитие, причем достаточно увлекательное, философских идей и концептов, а не историю философов. Он указывает на то, что любой философ рождается не в безвоздушном пространстве, а в пространстве господствующих философских убеждений, сложившихся философских предпочтений и оценок и в тоже самое время в пространстве никогда не прекращающегося спора различных философских школ и направлений, непрекращающегося спора самой изменяющейся историко-культурной и научной обстановки и предшествующих философских построений. Поэтому любой философ изначально должен быть историком философии, чтобы почувствовать и понять, какие из множества философских концепций наиболее интересны и востребованы и насколько они отвечают собственным размышлениям философа, живущего в определенной социально-культурной и научной среде.

И все же различия между историей философии и философией есть, о чем свидетельствует и философская история самих основателей неокантианства – Виндельбанд приходит к Канту и развитию его философии через историю философии, Коген – через теоретическую философию. Понимая сложность своего подхода, сам Коген в Предисловии к «Теории опыта Канта» в 1871 г. отмечает: «...при исключительно систематическом рассмотрении теоретико-познавательной проблемы нелегко быть вполне уверенным в том, насколько *зрелый* Кант прав в отношении идеализма или реализма, насколько он исторически предзадан» [27, С. 70]. Однако он находит выход, находит решение в ходе «кропотливой», как он сам пишет, работы, филологической работы над текстами Канта: «Я видел, как систематическое противоречие и историческое заблуждение обуславливали друг друга. На этом методическом пути, взаимосвязав систематическую и историческую задачи, я, в конце концов, освободился от сомнения в истинности мною предпринимаемого»² [27]. Таким образом, для Когена не вызывает сомнения тот факт, что только филологическое исследование ограничено и неизбежно требует анализа своего контекста: «Чтобы понять Канта в его словоупотреблении, необхо-

¹ См., например, мнение русского ученика Виндельбанда Яковенко: «В лице Виндельбанда мы видим, прежде всего, самого выдающегося историка философии последнего пятидесятилетия» (Статья впервые опубликована в журнале «Вопросы философии и психологии» в 1916 г., то есть сразу после смерти немецкого философа) – Яковенко Б. Вильгельм Виндельбанд // Вильгельм Виндельбанд. Избранное: дух и история. М., 1995. С. 659. И далее дает еще более сильную оценку историко-философской деятельности гейдельбергского философа: «Виндельбанд – первый историк философии, создавший живую историко-философскую схему. И потому он, собственно, первый историк философии вообще в прямом и точном смысле этого слова». – Там же. С. 661.

² Там же.

дим специально проверить различные восприятия, которые оно сделало возможными, относительно их ценности для теории познания: привлечение систематики неминуемо. Ведь речь идет не просто о внешнем использовании слов, которые должны быть установлены, но о контексте законченных мыслей, чей смысл историческое исследование должно высветить...»³. Подобную свою позицию Коген называет «метакритикой».

Эти же самые размышления о философской традиции становятся точкой отсчета и для самостоятельного философствования. Поэтому для В. Виндельбанда очевидно, что историк философии и просто философ понятия нераздельные, поскольку «общая сущность всех тех продуктов духовной деятельности, которые подходят под категорию философия, и дает истории философии ее содержание, ее цель и назначение; она делает знакомство с историей философских учений необходимой основой не только ученой подготовки, но и образования вообще, ибо история философии учит, как выработались те понятия, на основании и при помощи которых мы судим и думаем как в повседневной жизни, так и в сфере социальных знаний о мире нашего опыта» [19, с. 17–18]. Только совмещение в работе философа и теоретических, и историко-философских задач позволяет выявить прогресс в развитии философии, и именно такая история философии способна «показывать на основании соответствующего выбора материала постепенный прогресс научного духа...» [22, с. 54].

Подобной же точки зрения на тесную взаимосвязь истории философии и философии, как я уже показал, придерживается и Герман Коген. Причем свои рассуждения на данную тему они высказывают почти одновременно, повторяя друг друга почти дословно. «Поскольку мы рассматриваем историю философии, – замечает Коген, – не с точки зрения истории литературы, но как идеал познания, который сам осуществляет философию, то мы исторически стоим на более высокой ступени, чем стоял сам Кант; так как его творение является нашим образованием» [27, с. 85].

Таким образом, мы можем констатировать как бы двойной импульс самостоятельного исследования кантовской философии со стороны Виндельбанда и Когена – общий для них обоим и специфический для каждого в отдельности. Общим стал, можно сказать, социальный заказ времени, выраженный в словах Либмана «Назад к Канту», который одновременно наложил на внутренний вопрос этих немецких мыслителей: а, собственно, к какому Канту предлагается вернуться? Этот вопрос у Виндельбанда сформиро-

вался в результате его историко-философских штудий, когда он писал увлекательную историю развития философских идей и концептов, поэтому и Кант у него сразу приобретает не-догматический характер. Такой же характер он получает и в подходе Когена, который в споре двух выдающихся немецких исследователей Адольфа Тренделенбурга и Куно Фишера воочию убедился в многоликости Канта.

Для того, чтобы более четко и однозначно отличить свой подход к Канту от других многочисленных подходов, которые родились, в том числе, и под лозунгом О. Либмана «Назад к Канту», но отличить его на широком фоне развития всей духовной жизни, однако опять же для более детального объяснения характерных черт этого отличия, ограничивая данный фон временем и местом, таким образом, не довольствуясь теми «широкими мазками» относительно указанной темы в своих историко-философских произведениях, следует выделить два взаимосвязанных момента, на которых настаивают немецкие философы, определяя специфику неокантианского подхода к кантовскому учению:

Во-первых, это недогматическое, не ученическое отношение к концептуальным построениям пусть даже такого великого философского мастера, как Кант, которое диктовалось пониманием исторической обусловленности любого человеческого сознания, любого даже самого великого ума. «Нам не следует, – в который уже раз подчеркивает Виндельбанд, – стремиться быть кантианцами в том смысле, чтобы наша философия была догматически сведена к данному содержанию учений или даже к дословному повторению мыслей великого мастера. Там, где подобные попытки предпринимаются, а они в самом деле предпринимаются, возникает бесплодное одиночество, односторонность и замкнутость. Ибо каждая философская система дышит в духе и букве жизнью своего времени и не может быть в застывшей неизменности навязана новому поколению» [21].

Хотя неокантианцы считали фундаментальным в своей философии существование априорных категорий и принципов, делающих возможным познание, они не соглашались с тем, что категории и принципы, выявленные в «Критике чистого разума», были полными или неизменными на все времена. В частности, марбургские неокантианцы считали, что некоторые категории и принципы, определенные Кантом, относились к научным теориям времен Канта, и что категории и принципы могут изменяться по мере разработки учеными новых эмпирических теорий. Неокантианцы расширяют кантовский проект фило-

³ Там же. С. 71.

софии науки в двух важных отношениях. Во-первых, они уступают место динамичному качеству научных знаний. В то время как Кант, похоже, хотел навсегда закрепить евклидову геометрию и ньютоновское естествознание, а именно, показывая, что эти науки имеют свою основу в необходимой структуре познания, неокантианцы признают, что наука подвержена периодическим потрясениям. Во-вторых, они расширяют круг наук, которые входят в сферу трансцендентального исследования. В то время как Кант отрицал, что историческое исследование может быть по-настоящему научным, баденская школа предлагает подходить к исторической науке в соответствии с кантовскими принципами, эффективно задавая те же вопросы, которые их коллеги из марбургской школы задают естествознанию: какой тип объекта или явления дает историческое знание, и каковы «логические формы», посредством которых он конституируется?

Однако, это недогматическое отношение, во-вторых, должно опираться на системное проникновение в кантовское учение. Недостаток ранних обращений к Канту, как со стороны ученых естествоиспытателей, так и со стороны тех философов, которые готовили почву неокантианству, состоял, согласно Виндельбанду, в том, что все они ориентировались только на какую-то часть кантовской философии, превращая ее в целое кантовской системы. Для Целлера, Гельмгольца и других немецких естествоиспытателей самое важное в кантовской философии было противостояние всякой метафизике и ограничение познания человеческим опытом. «В нарождавшемся неокантианстве» Фридриха Альберта Ланге и Куно Фишера Кант также представлен слишком односторонне. В частности, Ланге «толкует кантовское учение вполне эмпирически, даже с сильным антропологическим оттенком, считая, что общезначимые формы всех опытных наук обоснованы специфической сущностью человека»⁴ [21]. Такой подход, по мнению Виндельбанда, вполне соответствовал духу времени, когда философское мировоззрение, как нечто надстраивающееся над обычным, опытным мировоззрением, казалось излишним. Фишер же в центр своих кантовских интерпретаций поставил «непознаваемость вещи в себе, на этом он построил развитие Канта, из этого вывел его систему и объяснил, исходя из этого, влияние Канта на его время и на учения его первых последователей»⁵.

⁴ Там же. С. 337.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 337.

⁷ Там же. С. 356.

⁸ Там же. С. 355.

Сам же родоначальник баденского неокантианства находит центральный пункт системы кантовской философии в «Критике способности суждения», которая, с сожалением замечает Виндельбанд, «осталась тогда непонятой и остается непонятой до настоящего времени в некоторых постоянно читающихся изложениях его философии, авторы которых склонны считать блестяще данную систематическую сторону его учения ошибкой великого мыслителя»⁶.

Но, на мой взгляд, не в данных двух моментах видит Виндельбанд главную задачу и заслугу неокантианства. Только такой подход к учению великого идеалиста всех времен и народов, а именно, одновременно и исторический, и системный, позволяет философии оставаться актуальной и способной откликаться на «вызовы своего времени». То есть, востребованность и своевременность философии должны быть теми вопросами, которые стоят на повестке дня любого философа. И то, что сам Виндельбанд не только призывал философов, что называется, держать руку на пульсе времени, но и обладал даром проникновения в суть происходящих вокруг него событий, свидетельствует последняя часть его работы под заглавием «Новые проблемы ценности и возвращение к идеализму». Эту часть работы можно считать неким философским завещанием выдающегося немецкого философа, в котором он, гораздо ранее многих других мыслителей XX века (в частности, Ортега и Гассет опубликовал знаменитую работу «Восстание масс» только в 1930 г.), отмечая уже в 1908 г. (именно тогда он читал эти лекции, изданные отдельной книжкой в 1909 г.) все признаки массового, глобализирующегося мира, сетовал на «обмельчание» философии, которая, по его мнению, растворилась в истории философии, с одной стороны, и эмпирической психологии, с другой. Сам же философ выделяет главную дилемму современного ему общественного развития, которая должна стать основной темой для философских размышлений: это – проблема, «как примирить ценности внутренней жизни личности и массовые ценности внешней жизни в свободном от противоречий единстве»⁷. Поэтому немецкий мудрец ожидает от философии размышления «о вечных ценностях, которые, возвышаясь над меняющимися временными интересами людей, обоснованы высшей духовной действительностью»⁸.

Вообще привлекают в этих рассуждениях немецкого философа меткие и точные характеристики и скрытые пока тенденции, как на уровне целостной социальной жизни современного ему общества, так и на уровне философской рефлексии того времени. Можно только поражаться той прозорливостью, с которой написаны многие строки в этой части. Их можно цитировать как строки современного нам с вами философа, разницы в более чем сто лет как и не бывало. Характерно его внимание образовательной системе Германии, которая и позволила стране стать ведущей научной державой XIX – начала XX веков.

Таким образом, при всем пиетете к Канту изначально в неокантианстве избирается историко-философский подход, который, хотя и признает великие заслуги кенигсбергского мудреца, поддерживает устоявшееся убеждение о его революционных изменениях в философском мышлении предыдущих эпох, тем не менее вписывает его «революционность» в определенную философскую традицию, традицию перманентных – больших или малых – философских революций. Поэтому Кант Виндельбанда и Когена – это не кенигсбергский затворец, а чуткий и внимательный эрудит, следящий за современными ему философскими тенденциями, прекрасно разбирающийся в их ценности и стремящийся согласовать эти тенденции с теми собственными философски значимыми мыслями и идеями, которые рождались у него под влиянием «духа времени»⁹.

Помимо встраивания Канта в более глубокую философскую традицию при всей его революционности, подобный историко-философский подход неокантианцев закладывал и более критичный взгляд на самостоятельность и революционность основателя трансцендентальной философии. Говоря о его достижениях, они одновременно мыслили и историческую обусловленность, а потому и ограниченность данных достижений.

Но для того, чтобы правильно оценить эту ограниченность, самим неокантианцам нужно было вписать свою собственную философскую позицию в современную философскую тенденцию. И здесь неокантианцы сталкиваются с существующей уже традицией кантовских исследований, с одной стороны, и с общекультурным призывом Либмана, свидетельствующим не только о том, что современные Либману научные успехи требовали своего фундаментально-культурного осмысления, но и о том, что упомянутая традиция кантовских исследований находится в неудовлетворительном состоянии, с другой. То есть им было необ-

ходимо распространить свой историко-философский подход и на самих себя. Что, на мой взгляд, им вполне удалось.

Поэтому первое, что мы должны признать в качестве характернейшей черты неокантианства – *это реальное возвращение к Канту, возвращение серьезное, не уступающее, а скорее даже превосходящее те возвращения, которые мы находим у кантианцев и кантофилологов*. Совершенно очевидно, что неокантианцы считали себя возрождающими, защищающими и расширяющими философию Канта. Они заимствовали лексику Канта и некоторые из его ключевых идей и аргументов. Они писали комментарии к основным произведениям Канта и часто излагали свои собственные взгляды в форме комментариев или интерпретаций Канта. Тем не менее они никогда не считали себя ортодоксальными кантианцами и не видели ценности в защите взглядов Канта по всем вопросам.

Второй момент, который следует принимать в неразрывной связи с первым, и который, собственно, разделил неокантианцев и кантианцев, – *это понимание того, что при всей революционности кантовских открытий, они тем не менее вписаны в более общую философскую традицию, и что при всей гениальности кенигсбергского мыслителя, он был человеком, человеком своей эпохи, поэтому ему неминуемо должны быть свойственны заблуждения, ошибки, ограниченности, неточности, которые опять же более четко выявляются при взгляде не изнутри кантовской системы, а вне ее, с точки зрения общей философской традиции*.

Поэтому возвращение к Канту воспринимается родоначальниками неокантианства как *тройная задача*: поместить Канта в более общую философскую традицию, оценить революционность его изменений этой традиции, выявить ошибки кантовской системы, что позволит опять же этой традиции развиваться дальше. Таким образом, помещая Канта в философскую традицию, неокантианцы открывают себе возможность критической интерпретации не только Канта, но и всей традиции, и Канта через свою интерпретацию философской традиции.

Платон и неокантианство

Что касается первой задачи, то она оказывается не такой простой, как кажется на первый взгляд. Кант, ведь, очень мало ссылается на своих предшественников, он лишь поверхностно бросает обвинение прошлым подходам и ведет речь как бы с листа, поэтому неокантианцы предпринимают усилия по реконструк-

⁹ Более подробную картину влияний на взгляды Канта других мыслителей и эволюцию его философской концепции см. В. Виндельбанд. История философии. С. 448–451.

ции и «переоткрытию» тех идей и концептов, которые Кант использует, как бы впервые.

Что касается революционности подхода Канта и возможности «переоткрытия» уже не кантовской системы, а, исходя из этой революционности, всей философской традиции, то здесь мы видим также великолепные образцы и благодарные усилия родоначальников неокантианства по интерпретации философии Платона. «Как бы смог Кант, – вопрошает Коген, – быть истинным оригиналом в философии, если бы он сквозь тысячелетия не был связан с Платоном? И как могла бы такая связь философов быть исторически мыслимой по-другому, чем так, что, хотя в отдельные периоды и времена могут оставаться большие пробелы, в духе же самого философствующего человечества в смене времен и поколений не может быть никакого разрыва, если они принимали творческое участие во всемирно-исторической миссии философии?» [27, С. 78].

Итак, почему же Платон? Именно философию Платона неокантианцы ставят в начало той традиции, к которой они причислили Канта и себя. И его, как и Канта следует рассматривать с двух взаимосвязанных сторон: со стороны его исторической ограниченности и здесь же революционностью внутри этой самой ограниченности, и в то же время предложение таких идей и концептов, которые с этой ограниченностью никак не связаны, а составляют тот общий «дух» трансцендентального идеализма, исчерпать который в чьей-либо, пусть даже сверхгениальной, философской системе просто невозможно. Тесную взаимосвязь этих двух сторон философского творчества Платона, собственно, и подчеркивает Виндельбанд в своем очерке о Платоне за 1901 год, когда вначале исследования он пишет, что в Платоне «культурный идеал человечества – придать своей жизни определенный образ при помощи науки – нашло свое воплощение в виде образца для всех времен. В этом – последняя сущность его личности и лучшее содержание его жизни и его деятельности; в этом глубочайший смысл его учения, сила его исторического влияния и его непреходящее значение вплоть до наших дней.

Эта историческая позиция Платона основана на том, что свои убеждения о сущности, ценности и цели науки, – убеждения, проникающие всю его жизнь и все учение, – он развивал и творил, исходя из потребностей и нужд греческого мира» [18]. А в заключении очерка Виндельбанд уже отмечает: «Рассматривая все мыслительное богатство жизни Платона в его отношениях к греческому миру, из которого он вырос, мы замечаем во всех пунктах своеобразно двойственное

отношение между ними. Все мотивы его мышления вытекают из греческой действительности и сохраняют в духе философа печать своего происхождения, но новый образ, в котором они в нем переплетаются, носит в своих наиболее зрелых и тонких формах чужой, не греческий характер...

Так обстоит дело уже с его чисто научным свершением, с учением о двух мирах. Этические и теоретико-познавательные противоречия между Сократом и софистами, метафизические противоречия между Гераклитом и элеатами, натурфилософские противоречия между Анаксагором и Демокритом – таковы элементы, из которых его диалектика строит свое метафизическое мировоззрение. И вот, – отмечает этот непредсказуемый и непрояснимый до конца «скачек» мысли в мышлении Платона Виндельбанд, – возникает учение о сверхчувственном мире, о высшей действительности, вера в истину, которую не видел ни один глаз и не слышало ни одно ухо»¹⁰ [18]. Коген выделяет в качестве главного связующего основания Канта с Платоном стремление обоих к утверждению тесной связи философии и науки: «Дух, который связывает Платона через Кузанского, Галилея, Декарта, Ньютона и Лейбница с Кантом, тот дух философии – есть дух научной философии, дух той философии, которая определяется через связь с наукой, в отличие от всего, что обычно безобразно разыгрывается как философия» [27, с. 79].

Подчеркивает значение платоновской идеи для Канта и всей традиции трансцендентальной философии и Наторп: «Трехчленность “диалектического метода” так же очевидно была развита Гегелем из указанных, данных Кантом... Впрочем, основания для него можно уже совершенно ясно различить у Платона, когда он в “Софисте” “одному” противопоставляет “другое”, как его другое, его *ἄλλο*, понимая затем это противопоставление как соответствие, как непрерывность, взаимное проникновение, благодаря которому всякое мышление разрешается в движение и в процесс (*κίνησις*). Такое значение имеет его учение о “бытии небытия”, т.е. об относительном небытии, из этого учения выросло когеновское изначальное понятие; в книге Гартмана “Учение Платона о бытии” раскрыто все многостороннее творческое значение этой идеи. В этом уже у Платона несомненно заключалось указание на бесконечное развитие, на мышление как “ограничение безграничного”, которое само вместе с тем бесконечно, т.е. является положительно неисчерпаемым саморазвитием, откуда Кантовская “идея”, как бесконечная задача, впервые становится совершенно прозрачной и принудительной» [29, с. 135].

¹⁰ Там же. С. 489–490.

Заключение

Если попытаться дать самое общее и приближенное определение немецкого неокантианства, то можно отметить следующее: однозначно стремление неокантианцев к обновлению кантовского проекта критической трансцендентальной философии в свете новых открытий, прежде всего, в естественных науках, а также заявление и утверждение своего права на специфику новых гуманитарных наук (психологии, социологии), где кантовский проект понимается как обоснование факта разума, который истолковывается как неоспоримый факт науки.

Основную парадигму, в соответствии с которой они действовали, можно назвать критической и идеалистической. Критической в той мере, в какой кри-

тика является оправдывающим подходом по отношению к существующим открытиям в различных сферах знания, и идеалистической в той мере, в какой отвергается любой реалистический сценарий в опыте и познании чего-либо мирского. Вместо этого почти все проблемы, с которыми имеют дело неокантианцы, работают в соответствии с базовым предположением о том, что нет прямого доступа к миру, к миру вещей самих себе, но все наши знания существуют, представления о мире опосредуются нашим опытом восприятия мира и концептуальными способностями, которыми мы обладаем для его понимания. Эта позиция касается всех основных тем исследования в неокантианстве, будь то наука, культурные артефакты, исторические события или ценности.

Литература

1. Белов В. Н. Автономия разума и религия Откровения в философии религии Германа Когена // Философия религии: аналитические исследования. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 51–64. – <https://doi.org/10.21146/2587-683X-2018-2-2-51-64>. – EDN: VUBGNS.
2. Белов В. Н. Герман Коген об отношениях иудаизма и христианства // Вопросы философии. – 2022. – № 5. – С. 81–91. – <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-5-81-91>. – EDN: VNRYEN.
3. Белов В. Н. Метод бесконечно малых как принцип теории познания в систематических построениях Г. Когена // Вопросы философии. – 2018. – № 3. – С. 68–74. – EDN: YSJEGZ
4. Белов В. Н. Неокантианство. Ч 2. Пауль Наторп. Саратов, 2002. – 108 с. – EDN: THAEYP.
5. Белов В. Н. Понятие религии в системе философии Германа Когена // *Judaica Petropolitana*. – 2018. – № 9. – С. 97–102.
6. Белов В. Н. Психология Германа Когена // Вопросы философии. – 2024. – № 6. – С. 124–134. – <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-6-124-134>. – EDN: UBZQBE.
7. Белов В. Н. Рецепция этики Когена в России // Кантовский сборник. – 2014. – № 4 (50). – С. 98–110. – EDN: SJQVNB.
8. Белов В. Н. Система критического идеализма Германа Когена // Вопросы философии. – 2006. – № 4. – С. 144–150. – EDN: HUGUMJ.
9. Белов В. Н. Современные исследования философии Германа Когена // Вопросы философии. – 2016. – № 6. – С. 218–222. – EDN: WGEWQT.
10. Белов В. Н. Учение Германа Когена в России: особенности рецепции // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / [под ред. И. Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 299–317. – EDN: VXCRCT.
11. Белов В. Н. Философия культуры Германа Когена // Кантовский сборник. – 2008. – № 1 (27). – С. 74–81. – EDN: JSPPVB.
12. Белов В. Н. Философия религии Когена и Наторпа: спор о границе разума // Кантовский сборник. – 2020. – Т. 39, № 3. – С. 54–71. – <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2020-3-3>. – EDN: OXXAVV.
13. Белов В. Н. Философская система Германа Когена : монография. М.: ЛЕНАНД. – 2021. – 256 с. – EDN: YJRLNV.
14. Белов В. Н. Эрнст Кассирер. Философия символических форм. Пер. с немецкого. Т.1. Язык. 272 с. Т. 2. Мифологическое мышление. 280 с. Т. 3. Феноменология познания. 398 с. М., СПб.: Университетская книга. 2002. // Вопросы философии. – 2003. – № 12. – С. 177–182. – EDN: OONDB.
15. Белов В. Н. Этика в системе философского критицизма Германа Когена // Этическая мысль. – 2014. – № 14. – С. 174–199. – EDN: TJJKLV.
16. Белов В. Н. Является ли Герман Коген неокантианцем? // Кантовский сборник. – 2015. – № 3 (53). – С. 38–45. – <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2015-3-3>. – EDN: VIFZCX.
17. Белов В. Н. Философия религии Германа Когена и западное христианство // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2021. –

- № 94. – С. 23–36. – <https://doi.org/10.15382/sturI202194.23-36>. – EDN: DZEYCB.
18. Виндельбанд В. Платон // Вильгельм Виндельбанд Избранное: Дух и история. М. : Юрист, 1995. – С. 365.
 19. Виндельбанд В. История философии. – Киев, 1997. – 553 с.
 20. Виндельбанд В. Прелюдии // Вильгельм Виндельбанд Избранное: Дух и история. М. : Юрист, 1995. – С. 21.
 21. Виндельбанд В. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия // Вильгельм Виндельбанд Избранное: Дух и история. М. : Юрист, 1995. – С. 295.
 22. Виндельбанд В. Что такое философия? (О понятии и истории философии) // Видельбанд В. Избранное: Дух и история. М. : Юрист, 1995. – С. 22–58.
 23. Гайденок П. П. Принцип всеобщего опосредования в неокантианстве марбургской школы // Кант и кантианцы / А. С. Богомолов [и др.]. – М. : Наука, 1978. – 359 с.
 24. Дмитриева Н. А. Неокантианство и Лев Толстой: от «наукоучения» к учению о человеке // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 379–400. – EDN: RROSKD.
 25. Дмитриева Н. А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 512 с.
 26. Жучков В. А. Система Канта и ее трансформация в неокантианстве // Кант и кантианцы / А. С. Богомолов [и др.]. – М. : Наука, 1978. – С. 24.
 27. Коген Г. Теория опыта Канта / Пер. с нем. В.Н. Белова. М. : Академический Проект, 2012. – 618 с.
 28. Крайнен К., Белов В. Н. Изучение неокантианства: указания к чтению // Кантовский сборник. – 2008. – № 2 (28). – С. 66–73. – EDN: JUUCZX.
 29. Наторп П. Кант и Марбургская школа // Пауль Наторп Избранные работы. М., 2006. – С. 119–144.
 30. Пома А. Критическая философия Германа Когена / Пер. с ит. О. А. Поповой. – М.: Академический проект, 2012 – 319 с.
 31. Семенов В. Е. Кант и Марбургская школа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2023. – Т. 27, No 3. – С. 541–555. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-3-541-555>. – EDN: CPLSIE.
 32. Сокулер З. А. Герман Коген и его идея логики чистого познания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2021. – Т. 25, No 3. – С. 378–393. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-378-393>. – EDN: YTBАOW.
 33. Сокулер З. А. Герман Коген и философия диалога. М. : Прогресс-Традиция, 2008. – 312 с.
 34. Сокулер З. А. Понятие добродетели в религиозной философии Германа Когена // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2019. – Т. 23, No 4. – С. 398–412. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2019-23-4-398-412>. – EDN: WSPXPH.
 35. Чернов С. А. Кантианцы против Якоби // *Credo new*. – 2004. – № 4. – С. 1. – EDN: PIGLKJ.
 36. Чернов С. А. Фридрих Якоби: последователем Канта может быть только сумасшедший! // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2023. – Т. 27, No 3. – С. 513–526. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-3-513-526>. – EDN: DCEVIW.
 37. Эдель Г. Неокантианство сегодня: нерешенные вопросы // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 532–540.
 38. Beiser Frederick C. (2014) *The Genesis of Neo-Kantianism: 1796–1880*. Oxford: Oxford University Press. – P. 6–8.
 39. Belov V. (2013) *Der Begriff der Geschichte bei Hermann Cohen und Matvej Kagan // Der Begriff der Geschichte im Marburger und südwestdeutschen Neukantianismus*. Hrsg. von Ch. Krijnen und M. de Launay. Würzburg: Königshausen & Neumann, S. 159–171.
 40. Bertolino L., Belov V. N. (2020) Jewishness in Philosophy. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 24, No. 3. – pp. 321–327. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2020-24-3-321-327>. – EDN: KQYOWL.
 41. Boch M. (2024) Transzendentalphilosophie und Post-Neukantianismus. Zur Kontinuität der Problemgeschichte der Transzendentalen Systematik im 20. Jahrhundert *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 28. No. 3, pp. 697–716. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-697-716>. – EDN: VPHLMK.
 42. Dober H. M. (2021) Consciousness with Body and Soul: An Attempt at Cohen’s Never-Written Psychology. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 25. No. 3, pp. 420–435. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-420-435>. – EDN: QBWSMH.

43. Dvorkin I. (2021) Bakhtin and Cohen: The First Stages in Building the Philosophical System. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 25. No. 3, pp. 436–456. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-436-456>. – EDN: YPGIFF.
44. Edel G. (2024) Wolfgang Marx als Post-Neukantianer: Die Reflexion der Reflexion der Reflexion. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 28. No. 3, pp. 717–725. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-717-725>. – EDN: VRQNOL.
45. Gamba E. (2019) The Problem of Individuality in Hermann Cohen's Aesthetics. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 23. No. 4, pp. 413–419. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2019-23-4-413-419>. – EDN: ZNTSUJ.
46. Gamba E. (2021) The Artistic Representation of Jesus in Hermann Cohen's Aesthetics. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 25. No. 3, pp. 404–419. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-404-419>. – EDN: FIVUJV.
47. Holzhey H. (1986) Cohen und Natorp. Bd. 1: Ursprung und Einheit. Die Geschichte der «Marburger Schule» als Auseinandersetzung um die Logik des Denkens. Bd. 2: Der Marburger Neukantianismus in Quellen. Zeugnisse kritischer Lektüre -Briefe der Marburger -Dokumente zur Philosophiepolitik der Schule. Basel: Schwabe.
48. Krijnen Ch. (2024) Post-Neo-Kantian Idealism. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 28. No. 3, pp. 653–669. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-653-669>. – EDN: YDRTAU.
49. Kuhn M (2010) Interpreting Kant Correctly: On the Kant of the Neo-Kantians // Makkreel, Rudolph and Luft, Sebastian, «Neo-Kantianism in Contemporary Philosophy». Books by Marquette University Faculty. S. 126.
50. Noras A. Ja. (2020) Post-Neo-Kantianism. What is this? *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 24. No. 1, pp. 89–98. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2020-24-1-89-98>. – EDN: QHZKSN.
51. Poma A. (2017) Cadenzas. Philosophical Notes for Postmodernism. Cham : Springer, 244 p.
52. Poma A., Belov V. N. (2021) Is Hermann Cohen a Classical Philosopher? *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 25. No. 3, pp. 371–377. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-371-377>. – EDN: SLDEKA.
53. Stolzenberg J. (1995) Ursprung und System. Probleme der Begründung systematischer Philosophie im Werk Hermann Cohens, Paul Natorps und beim frühen Martin Heidegger. Göttingen.
54. Vladimir Belov (2016) Hermann Cohens Lehre in Russland: Besonderheiten der Rezeption. *Folia Philosophica*. No. 35. Katowice, pp. 9–27.
55. Vladimir Belov (2022) Hermann Cohen in Russian Philosophy of Law // Neo-Kantianism and Cultural Sciences / edited by Giovanni Morrone and Roberto Redaelli. – Napoli : FedOAPress, pp. 319–349.
56. Vladimir N. Belov (2016) Hermann Cohen in the History of Russian Neo-Kantianism. *Russian Studies in Philosophy*. Vol. 54, No. 5, pp. 395–407.
57. Wiedebach H. (2021) Guarding Thought against Self-Destruction. Contradiction and Identity in Cohen and Hegel. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 25. No. 3, pp. 394–403. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-394-403>. – EDN: BPXDAN.
58. Wiedebach H. (2022) Hermann Cohen, Martin Buber, Franz Rosenzweig on Torah: Jewish Teaching versus Law. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 26. No. 3, pp. 523–536. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-3-523-536>. – EDN: UIAECL.
59. Zeidler K. W. (1995) Kritische Dialektik und Transzendentalontologie. Der Ausgang des Neukantianismus und die post-neukantianische Systematik. Bonn, 372 S.
60. Zeidler K. W. (2024) Der Post-Neukantianismus und das Problem einer Wiederbelebung der Systematischen Transzendentalphilosophie. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 28. No. 3, pp. 635–652. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-635-652>. – EDN: YDGLDL.

References

1. Belov, V. N. (2018) [Autonomy of Reason and the Religion of Revelation in Hermann Cohen's Philosophy of Religion]. *Filosofiya religii: analiticheskiye issledovaniya* [Philosophy of Religion: Analytical Studies]. Vol. 2, No. 2, pp. 51–64. – <https://doi.org/10.21146/2587-683X-2018-2-2-51-64>. (In Russ.).
2. Belov, V. N. (2022) [Hermann Cohen on the Relationship between Judaism and Christianity]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 5, pp. 81–91. – <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-5-81-91>. (In Russ.).
3. Belov, V. N. (2018) [The Method of Infinitesimals as a Principle of the Theory of Knowledge in the Systematic Constructions of G. Cohen]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 3, pp. 68–74. (In Russ.).
4. Belov, V. N. (2002) *Neokantianstvo* [Neo-Kantianism]. Part 2. Paul Natorp. Saratov, 108 p.
5. Belov, V. N. (2018) [The Concept of Religion in the System of Hermann Cohen's Philosophy]. *Judaica Petropolitana* [Judaica Petropolitana]. Vol. 9, pp. 97–102. (In Russ.).
6. Belov, V. N. (2024) [Hermann Cohen's Psychology]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 6,

pp. 124–134. – <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-6-124-134>. (In Russ.).

7. Belov, V. N. (2014) [Reception of Cohen's Ethics in Russia]. *Kantovskiy sbornik* [Kantian journal]. Vol. 4 (50), pp. 98–110. (In Russ.).

8. Belov, V. N. (2006) [Hermann Cohen's System of Critical Idealism]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 4, pp. 144–150. (In Russ.).

9. Belov, V. N. (2016) [Modern Researches of Hermann Cohen's Philosophy]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 6, pp. 218–222. (In Russ.).

10. Belov, V. N. (2010) [Hermann Cohen's Teaching in Russia: Peculiarities of Reception]. *Neokantianstvo nemetskoye i russkoye: mezhdru teoriyey poznaniya i kritikoy kul'tury* [German and Russian Neo-Kantianism: Between the Theory of Knowledge and Critique of Culture]. M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), pp. 299–317. (In Russ.).

11. Belov, V. N. (2008) [Hermann Cohen's Philosophy of Culture]. *Kantovskiy sbornik* [Kantian journal]. Vol. 1 (27), pp. 74–81. (In Russ.).

12. Belov, V. N. (2020) [Cohen's and Natorp's Philosophy of Religion: The Debate on the Limits of Reason]. *Kantovskiy sbornik* [Kantian journal]. Vol. 39, No. 3, pp. 54–71. – <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2020-3-3>. (In Russ.).

13. Belov, V. N. (2021) *Filosofskaya sistema Germana Kogena* [Hermann Cohen's Philosophical System]. Moscow: LENAND, 256 p. (In Russ.).

14. Belov, V. N. (2003) [Ernst Cassirer. Philosophy of Symbolic Forms]. Vol. 1. Language. 272 p. Vol. 2. Mythological Thinking. 280 p. Vol. 3. Phenomenology of Cognition. 398 p. Moscow, St. Petersburg: University Book. 2002. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 12, pp. 177–182. (In Russ., transl. from German).

15. Belov, V. N. (2014) [Ethics in the System of Philosophical Criticism of Hermann Cohen]. *Eticheskaya mysl* [Ethical Thought]. Vol. 14, pp. 174–199. (In Russ.).

16. Belov, V. N. (2015) [Is Hermann Cohen a Neo-Kantian?]. *Kantovskiy sbornik* [Kantian journal]. Vol. 3 (53), pp. 38–45. – <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2015-3-3>. (In Russ.).

17. Belov, V. N. (2021) [Hermann Cohen's Philosophy of Religion and Western Christianity]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities]. Series 1: Theology. Philosophy. Religious Studies. Vol. 94, pp. 23–36. – <https://doi.org/10.15382/sturI202194.23-36>. (In Russ.).

18. Windelband, W. (1995) [Plato]. *Vil'gel'm Vindel'band Izbrannoye: Dukh i istoriya* [Wilhelm Windelband Selected: Spirit and History]. Moscow: Jurist, pp. 365. (In Russ.).

19. Windelband, W. (1997) *Istoriya filosofii* [History of Philosophy]. Kyiv, 553 p.

20. Windelband, W. (1995) [Preludes]. *Vil'gel'm Vindel'band Izbrannoye: Dukh i istoriya* [Wilhelm Windelband Selected: Spirit and History]. M.: Jurist, pp. 21. (In Russ.).

21. Windelband, V. (1995) [Philosophy in the German Spiritual Life of the 19th Century]. *Vil'gel'm Vindel'band Izbrannoye: Dukh i istoriya* [Wilhelm Windelband Selected Works: Spirit and History]. M.: Jurist, pp. 295. (In Russ.).

22. Windelband, V. (1995) [What is Philosophy? (On the Concept and History of Philosophy)]. *Vil'gel'm Vindel'band Izbrannoye: Dukh i istoriya* [Wilhelm Windelband Selected Works: Spirit and History]. M.: Jurist, pp. 22–58. (In Russ.).

23. Gaidenko, P. P. (1978) [The Principle of Universal Mediation in the Neo-Kantianism of the Marburg School]. *Kant i kantianty* [Kant and the Kantians]. M.: Science, 359 p. (In Russ.).

24. Dmitrieva, N. A. (2010) [Neo-Kantianism and Leo Tolstoy: from «science-based learning» to the doctrine of man]. *Neokantianstvo nemetskoye i russkoye: mezhdru teoriyey poznaniya i kritikoy kul'tury* [German and Russian Neo-Kantianism: between the theory of knowledge and the criticism of culture]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), pp. 379–400. (In Russ.).

25. Dmitrieva, N. A. (2007) *Neokantianstvo nemetskoye i russkoye: mezhdru teoriyey poznaniya i kritikoy kul'tury* [Russian Neo-Kantianism: «Marburg» in Russia. Historical and philosophical essays]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 512 p.

26. Zhuchkov, V. A. (1978) [Kant's System and Its Transformation in Neo-Kantianism]. *Kant i kantianty* [Kant and the Kantians]. M.: Science, pp. 24. (In Russ.).

27. Cohen, G. (2012) *Teoriya opyta Kanta* [Kant's Theory of Experience]. M.: Academicheskii Proekt, 618 p. (In Russ., transl. from German).

28. Krainen, K., Belov, V. N. (2008) [Studying Neo-Kantianism: Reading Instructions]. *Kantovsky sbornik* [Kantian journal]. Vol. 2 (28), pp. 66–73. (In Russ.).
29. Natorp, P. (2006) [Kant and the Marburg School]. *Paul' Natorp Izbrannyye raboty* [Paul Natorp Selected Works]. M., pp. 119–144. (In Russ.).
30. Poma, A. (2012) *Kriticheskaya filosofiya Germana Kogena* [Hermann Cohen's Critical Philosophy]. M.: Academicheskii Proekt, 319 p. (In Russ., transl. from Italian).
31. Semenov, V. E. (2023) [Kant and the Marburg School]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy]. Vol. 27, No. 3, pp. 541–555. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-3-541-555>. (In Russ.).
32. Sokuler, Z. A. (2021) [Hermann Cohen and his idea of the logic of pure knowledge]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy]. Vol. 25, No. 3, pp. 378–393. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-378-393>. (In Russ.).
33. Sokuler, Z. A. (2008) *German Kogen i filosofiya dialoga* [Hermann Cohen and the philosophy of dialogue]. Moscow: Progress-Tradition, 312 p.
34. Sokuler, Z. A. (2019) [The concept of virtue in the religious philosophy of Hermann Cohen]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy]. Vol. 23, No. 4, pp. 398–412. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2019-23-4-398-412>. (In Eng.).
35. Chernov, S. A. (2004) [Kantians against Jacobi]. *Credo new* [Credo new]. Vol. 4, pp. 1. (In Russ.).
36. Chernov, S. A. (2023) [Friedrich Jacobi: Only a Madman Can Be a Follower of Kant!]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy]. Vol. 27, No. 3, pp. 513–526. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-3-513-526>. (In Russ.).
37. Edel, G. (2010) [Neo-Kantianism Today: Unresolved Issues]. *Neokantianstvo nemetskoye i russkoye: mezhdru teoriyey poznaniya i kritikoy kul'tury* [German and Russian Neo-Kantianism: Between the Theory of Knowledge and Critique of Culture]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), pp. 532–540. (In Russ.).
38. Beiser, Frederick C. (2014) *The Genesis of Neo-Kantianism: 1796–1880*. Oxford: Oxford University Press, pp. 6–8. (In Eng.).
39. Belov, V. (2013) *Der Begriff der Geschichte bei Hermann Cohen und Matvej Kagan. Der Begriff der Geschichte im Marburger und südwestdeutschen Neukantianismus*. Hrsg. von Ch. Krijnen und M. de Launay. Würzburg: Königshausen & Neumann, pp. 159–171. (In Eng.).
40. Bertolino, L., Belov, V. N. (2020) *Jewishness in Philosophy*. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 24, No. 3, pp. 321–327. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2020-24-3-321-327>. (In Eng.).
41. Boch, M. (2024) *Transzendentalphilosophie und Post-Neukantianismus. Zur Kontinuität der Problemgeschichte der Transzendentalen Systematik im 20. Jahrhundert* *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 28. No. 3, pp. 697–716. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-697-716>. (In Eng.).
42. Dober, H. M. (2021) *Consciousness with Body and Soul: An Attempt at Cohen's Never-Written Psychology*. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 25. No. 3, pp. 420–435. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-420-435>. (In Eng.).
43. Dvorkin, I. (2021) *Bakhtin and Cohen: The First Stages in Building the Philosophical System*. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 25. No. 3, pp. 436–456. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-436-456>. (In Eng.).
44. Edel, G. (2024) *Wolfgang Marx als Post-Neukantianer: Die Reflexion der Reflexion der Reflexion*. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 28. No. 3, pp. 717–725. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-717-725>. (In Eng.).
45. Gamba, E. (2019) *The Problem of Individuality in Hermann Cohen's Aesthetics*. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 23. No. 4, pp. 413–419. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2019-23-4-413-419>.
46. Gamba, E. (2021) *The Artistic Representation of Jesus in Hermann Cohen's Aesthetics*. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 25. No. 3, pp. 404–419. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-404-419>. (In Eng.).
47. Holzhey, H. (1986) *Cohen und Natorp*. Bd. 1: Ursprung und Einheit. Die Geschichte der „Marburger Schule“ als Auseinandersetzung um die Logik des Denkens. Bd. 2: Der Marburger Neukantianismus in Quellen. *Zeugnisse kritischer Lektüre -Briefe der Marburger -Dokumente zur Philosophiepolitik der Schule*. Basel: Schwabe. (In German).
48. Krijnen, Ch. (2024) *Post-Neo-Kantian Idealism*. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 28. No. 3, pp. 653–669. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-653-669>. (In Eng.).
49. Kuhn, M. (2010) *Interpreting Kant Correctly: On the Kant of the Neo-Kantians*. Makkreel, Rudolph and Luft,

Sebastian, «Neo-Kantianism in Contemporary Philosophy» (2010). *Books by Marquette University Faculty*, pp. 126. (In Eng.).

50. Noras, A. Ja. (2020) Post-Neo-Kantianism. What is this? *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 24. No. 1, pp. 89–98. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2020-24-1-89-98>. (In Eng.).

51. Poma, A. (2017) Cadenzas. Philosophical Notes for Postmodernism. *Cham : Springer*, 244 p.

52. Poma, A., Belov, V. N. (2021) Is Hermann Cohen a Classical Philosopher? *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 25. No. 3, pp. 371–377. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-371-377>. (In Eng.).

53. Stolzenberg, J. (1995) Ursprung und System. Probleme der Begründung systematischer Philosophie im Werk Hermann Cohens, Paul Natorps und beim frühen Martin Heidegger. *Göttingen*. (In German).

54. Vladimir Belov (2016) Hermann Cohens Lehre in Russland: Besonderheiten der Rezeption. *Folia Philosophica*. Vol. 35. Katowice, pp. 9–27. (In Eng.).

55. Vladimir Belov (2022) Hermann Cohen in Russian Philosophy of Law. Neo-Kantianism and Cultural Sciences. Edited by Giovanni Morrone and Roberto Redaelli. Napoli : FedOAPress, pp. 319–349. (In Eng.).

56. Vladimir N. Belov (2016) Hermann Cohen in the History of Russian Neo-Kantianism. *Russian Studies in Philosophy*. Vol. 54, No.5, pp. 395–407. (In Eng.).

57. Wiedebach, H. (2021) Guarding Thought against Self-Destruction. Contradiction and Identity in Cohen and Hegel. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 25. No. 3, pp. 394–403. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-394-403>. (In Eng.).

58. Wiedebach, H. (2022) Hermann Cohen, Martin Buber, Franz Rosenzweig on Torah: Jewish Teaching versus Law. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 26. No. 3, pp. 523–536. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-3-523-536>. (In Eng.).

59. Zeidler, K. W. (1995) Kritische Dialektik und Transzendentalontologie. *Der Ausgang des Neukantianismus und die post-neukantianische Systematik*. Bonn, 372 p. (In German).

60. Zeidler, K. W. (2024) Der Post-Neukantianismus und das Problem einer Wiederbelebung der Systematischen Transzendentalphilosophie. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 28. No. 3, pp. 635–652. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-635-652>. (In German).

Информация об авторе:

Владимир Николаевич Белов, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

ORCID iD: 0000-0003-3833-6506, **Scopus Author ID:** 57193879125, **Researcher ID:** K-4793-2017

e-mail: belov_vn@pfur.ru

Владимир Николаевич Белов окончил в 1984 году исторический факультет Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (СГУ). В 1997 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук на тему «Обыденное сознание: бытийственность, феномены, целостность», в 2001 ему было присвоено ученое звание профессора.

С 2017 года и по настоящее время В. Н. Белов является заведующим кафедрой онтологии и теории познания Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН им. Патриса Лумумбы), а также главным редактором журнала «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия». Он входит в состав редколлегии российских и международных научных журналов: «Отечественная философия» (Институт философии РАН), «Кантовский сборник» (Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград), «Journal of Language and Education» (Высшая школа экономики, Москва), «Личность. Культура. Общество» (Москва), «Вестник Российского философского общества» (Москва), «Трансцендентальный журнал» (Москва), «Neukantianismus-Forschung Aktuell» (г. Амстердам).

Владимир Николаевич имеет более 200 публикаций, среди них на немецком, английском, французском, итальянском и польском языках. Под его руководством защищены докторские и кандидатские диссертации.

В. Н. Белов, являясь ведущим российским философом в области Марбургской школы неокантианства и её главы – философа Германа Когена, стал руководителем научной школы по исследованию немецкого и русского неокантианства и предложил новаторскую периодизацию русского неокантианства:

– подготовительный период (1840–1890), связанный с переводами основных произведений И. Канта и их критической интерпретацией;

– классический период (1890–1910), связанный с Петербургской школой А. И. Введенского;

– неклассический период (1910–1940), характеризующийся творческим отношением к идеям немецкого неокантианства.

В данной научной деятельности В. Н. Белов продемонстрировал важные результаты, в частности:

- во-первых, доказал общность проблем и тем представителей русского неокантианства и русской религиозной философии: Вера, Иррациональное, Мистика;
- во-вторых, организовал в Саратове в 2002 году первую в России международную конференцию, посвященную философии Германа Когена;
- в-третьих, осуществил первый перевод на русский язык одного из основных трудов родоначальника марбургского неокантианства «Теория опыта Канта» (Kants Theorie der Erfahrung), публикация которого в 2012 г. была поддержана грантом Института им. Гёте,
- в-четвертых, выполняя грант Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Система философии В. Э. Сеземана» на работу в архиве философа в г. Вильнюс (Литва), В. Н. Беловым были подготовлены к публикации неизвестные ранее рукописи.

В. Н. Белов занимается широкой научной и общественной деятельностью в России и за рубежом, проявляя активное членство в сообществах. Он является членом Президиума международного когеневского общества (Цюрих), Российского философского общества, он ассоциированный член Die Archivbibliothek «Post-Neukantianismus und kritischer Idealismus der Gegenwart» wurde am 01.10.2021 an der Bergischen Universität Wuppertal gegründet. Ziel der Archivbibliothek ist die Erforschung der systematischen Transzendentalphilosophie in der zweiten Hälfte des 20. Jahrhunderts und im 21. Jahrhundert (Archivbibliothek für Post-Neukantianismus und kritischen Idealismus der Gegenwart (APIG) – Institut für Transzendentalphilosophie und Phänomenologie (itp-buw.de).

Выполняет работу как член Экспертного совета по проведению государственной религиозоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Саратовской области с 2014 года.

Владимир Николаевич является членом диссертационных советов: 33.2.013.04 (философские науки) на базе Московского педагогического государственного университета, 24.2.331.23 (философские науки) на базе Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, ПДС 1000.002 (социологические науки) на базе РУДН.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2025; принята в печать: 30.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Vladimir Nikolaevich Belov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

ORCID iD: 0000-0003-3833-6506, **Scopus Author ID:** 57193879125, **Researcher ID:** K-4793-2017

e-mail: belov_vn@pfur.ru

Vladimir Nikolaevich Belov graduated from the History Department of the Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (SSU) in 1984. In 1997, he defended his dissertation for the degree of Doctor of Philosophy on the topic «Everyday Consciousness: Existence, Phenomena, Integrity», in 2001 he was awarded the academic title of professor.

From 2017 to the present, V. N. Belov is the head of the Department of Ontology and Theory of Knowledge at the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University named after Patrice Lumumba), as well as the editor-in-chief of the journal «Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy». He is a member of the editorial boards of Russian and international scientific journals: «National Philosophy» (Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences), «Kantian journal» (Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad), «Journal of Language and Education» (Higher School of Economics, Moscow), «Personality. Culture. Society» (Moscow), «Bulletin of the Russian Philosophical Society» (Moscow), «Transcendental Journal» (Moscow), «Neukantianismus-Forschung Aktuell» (Amsterdam).

Vladimir Nikolaevich has more than 200 publications, including in German, English, French, Italian and Polish. Doctoral and candidate dissertations have been defended under his supervision. V. N. Belov, being a leading Russian philosopher in the field of the Marburg school of neo-Kantianism and its head, the philosopher Hermann Cohen, became the head of a scientific school for the study of German and Russian neo-Kantianism and proposed an innovative periodization of Russian neo-Kantianism:

- the preparatory period (1840–1890), associated with the translations of the main works of I. Kant and their critical interpretation;
- the classical period (1890–1910), associated with the St. Petersburg school of A. I. Vvedensky;
- the non-classical period (1910–1940), characterized by a creative attitude to the ideas of German neo-Kantianism.

In this scientific activity, V. N. Belov demonstrated important results, in particular:

- firstly, he proved the commonality of problems and themes of representatives of Russian neo-Kantianism and Russian religious philosophy: Faith, Irrational, Mysticism;
- secondly, he organized the first international conference in Russia dedicated to the philosophy of Hermann Cohen in Saratov in 2002;
- thirdly, he carried out the first translation into Russian of one of the main works of the founder of Marburg neo-Kantianism, «Kant's Theory of Experience» (Kants Theorie der Erfahrung), the publication of which in 2012 was supported by a grant from the Goethe Institute;
- fourthly, while fulfilling the grant of the Russian Humanitarian Scientific Foundation (RHF) «The System of Philosophy of V.E. Sesemann» for work in the philosopher's archive in Vilnius (Lithuania), V. N. Belov prepared previously unknown manuscripts for publication.

V. N. Belov is engaged in broad scientific and social activities in Russia and abroad, demonstrating active membership in communities. He is a member of the Presidium of the International Cohen Society (Zurich), the Russian Philosophical Society, and an associate member of the Archives of the Library of the Post-Neukantian Movement and the Critical Idealism of the Soviet Union published on 1st October 2021 at the Bergischen Universität Wuppertal. The Archives of the Library is the study of systematized transdental philosophy in the two years of the 20th century and the 21st century (Archivbibliothek für Post-Neukantianismus und Kritischen Idealismus der Gegenwart (APIG) – Institut für Transzentralfilosophie und Phänomenologie (itp-buw.de).

Vladimir Nikolaevich has performed the work as a member of the Expert Council for conducting state religious studies examination under the Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Saratov Region since 2014.

Vladimir Nikolaevich is a member of the dissertation councils: 33.2.013.04 (philosophical sciences) based on the Moscow State Pedagogical University, 24.2.331.23 (philosophical sciences) based on the Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, PDS 1000.002 (sociological sciences) based on RUDN.

The paper was submitted: 13.01.2025.

Accepted for publication: 30.01.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 336.74

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-27>

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ

Е. И. Дюдикова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: ekidyudikova@fa.ru

Аннотация. Зарождение на волне информационно-цифровой революции нового типа общества – общества 5.0 или smart-общества – сопровождается социальной поляризацией, способствующей появлению и распространению технократических метафор с их гуманитарной интерпретацией, в целом усложняющих становление новых реалий и препятствующих их восприятию. Это стало проявляться в период стремительных преобразований в денежном обращении, когда криптовалюта превратилась в полноценный инновационный нарратив, побудив власти предпринять ответные меры по сдерживанию кулуарного сектора альтернативных финансов. При этом целостное, определенное и понятное видение вектора цифрового преобразования расчетно-платежного пространства отсутствует, нет конкретизации концепции, теоретические представления не детализированы, не представлен прототип тестируемого / апробированного решения, не опубликован White Paper, фиксируется высокий уровень скрытости результатов пилотирования и низкий информационный потенциал национальной платежной системы (в части «денежной реформы цифрового рубля») и пр. В этих условиях фразы, применяемые к сфере денежного обращения и содержащие в своих формулировках слово «цифровой», чаще всего выглядят как технократическая метафора для привлечения общественного внимания. Однако формальное перечисление прорывных технологий и локальный выборочный характер их использования в качестве критерия цифровой трансформации не раскрывают ни сущность самих технологий, ни «прорывов» в обществе 5.0. Исторический ракурс причинно-следственной связи криптовалютной индустрии и цифровых валют центральных банков, а также интеракционный подход к совершенствованию расчетно-платежного пространства с учетом смены концепций клиентоориентированности на человекоцентричность позволяют выявить существующие технократические метафоры в отношении законодательной интерпретации цифрового рубля и установить дихотомию виртуального расчетно-платежного пространства (разделение на цифровое и электронное).

Ключевые слова: безналичные расчеты, денежное обращение, криптовалюта, расчетно-платежное пространство, смарт-контракт, смешанная реальность, цифровая валюта, цифровой рубль, электронные денежные средства, общество 5.0.

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для цитирования: Дюдикова Е. И. Цифровые валюты центральных банков: воспоминания о будущем // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 1. – С. 27–39. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-27>.

Original article

DIGITAL CURRENCIES OF CENTRAL BANKS: MEMORIES OF THE FUTURE

E. I. Dyudikova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
e-mail: ekidyudikova@fa.ru

Abstract. The emergence of a new type of society in the wake of the information and digital revolution – Society

5.0. – is accompanied by social polarization, contributing to the occurrence and spread of technocratic metaphors with their humanitarian interpretation, generally complicating the formation of new realities and hindering their perception. This began to manifest itself during a period of rapid transformations in monetary circulation, when the cryptocurrency turned into a full-fledged innovative narrative, prompting the authorities to take retaliatory measures to curb the backstage sector of alternative finance. At the same time, there is no holistic, definite and understandable vision of the vector of digital transformation of the payment and settlement space, there is no concretization of the concept, theoretical approaches are not detailed, there is no prototype of the tested solution, no White Paper has been published, a high level of secrecy of piloting results is recorded, etc. Under these conditions, phrases applied to the sphere of money circulation and containing the word «digital» in their formulations most often look like a technocratic metaphor to attract public attention. However, the formal enumeration of breakthrough technologies and the local selective nature of their use as a criterion for digital transformation do not reveal either the essence of the technologies themselves or the «breakthroughs» into society 5.0. The historical perspective of the causal relationship between the cryptocurrency industry and the digital currencies of central banks, as well as an interactive approach to improving the settlement and payment space, taking into account the change in customer-oriented concepts to human-centricity, allow us to identify existing technocratic metaphors regarding the legislative interpretation of the digital ruble and establish the dichotomy of the virtual settlement and payment space (separation into digital and electronic).

Key words: cashless payments, money circulation, cryptocurrency, payment and settlement space, smart contract, mixed reality, digital currency, digital ruble, electronic money, society 5.0.

Acknowledgements. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under a state assignment from the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Cite as: Dyudikova, E. I. (2025) [Digital currencies of central banks: memories of the future]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 27–39. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-27>.

Введение

Россия входит в список ведущих стран по проникновению финансовых технологий в платежное пространство и темпам роста безналичных расчетов¹, при этом весь комплекс расчетно-платежных систем как единый организм представляется критически важным объектом страны (в отдельности они могут быть признаны системно, социально и национально значимыми²). Основное назначение расчетно-платежных систем / платформ – перемещение информации о стоимости между экономическими субъектами в процессе осуществления переводов средств, расчетных операций и урегулирования долговых обязательств. Они должны функционировать эффективно и результативно, иначе станут источником деформации «финансовой деятельности и рыночной структуры, увеличивая не только финансовые и другие риски участников инфраструктуры финансового рынка, но и риски их клиентов и конечных пользователей. ... участник может выбрать использование альтернативной схемы, которая подвергает повышенным рискам финансовую систему и экономику в целом»³, что и проявилось в действительности

расчетов и платежей последних двух десятилетий. В условиях административного злоупотребления, политического давления, долларовой экспансии, киберугроз отмечается дестабилизация и в некоторой степени саморазрушение легитимного расчетно-платежного пространства как изнутри, так и снаружи его контура, при этом финансовая система превратилась в поле информационных и торговых войн, где оружием стали «каналы денежных переводов». Информационное общество, стремящееся к глобализации в цифровых реалиях, столкнулось с проблемой обеспечения национального суверенитета. В этот самый период становится реальностью, пусть и в ограниченном сценарии, но рефлекторное саморазвитие криптовалютной индустрии и одновременно ее сепаратизм. Она не имеет территориальных границ и признана подлинным элементом антихрупкости: появляются новые типы цифровых активов (криптовалюты → геймифицированные криптоактивы → стейблкоины и токенизированные активы → цифровые финансовые активы → цифровые валюты) и совершенствуется цифровой контур их существования (возникли многоуровневые L-сети и рационализиру-

¹ Аналитический доклад «Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке». – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf (дата обращения: 01.11.2024).

² Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 30.10.2024).

³ Принципы для инфраструктур финансового рынка. – URL: <https://cbr.ru/statichitml/file/33036/concept.pdf> (дата обращения: 20.10.2024); Central bank digital currencies: foundational principles and core features. – URL: <https://www.bis.org/publ/othp33.pdf> (accessed: 20.10.2024).

ется блокчейн: первое поколение Bitcoin → второе поколение Ethereum → третье поколение Cardano и Solana → четвертое поколение Near → пятое поколение Everscale → ...). Безусловно, с одной стороны угрозу существующей банковской системе представляет расширяющаяся экосистема альтернативных финансов, интернационализирующая социальную действительность в кулуарах метавселенной; с другой, наоборот, проблему обостряет делинквентное финансовое поведение по принудительной локализации и вынужденному дроблению официального расчетно-платежного пространства, когда в мировом масштабе проявились негативные последствия зависимости платежных систем от политических убеждений и волеизъявления их администраторов. В результате ориентация на многополярность мира, локально нарастающего цифровой потенциал в период полкризиса, потребовала незамедлительного ответа государственных структур, обусловив оперативный поиск системных решений цифрового преобразования национального денежного обращения, опирающихся на идею формирования глобальной мировой метавселенной и ее сегментации по национальным признакам с гарантией международной интерактивности. Сегодня теоретические основы цифровых перемен в денежном обращении недостаточно изучены и наблюдаются пробелы в их исследованиях: инновация прежде всего требует содержательного осмысления с учетом имманентной ей идеологической доктрины (*трансляции идеалов прошлого в будущее существующим настоящим*). Исходя из этого, именно осознание цифровых валют центральных банков как апогея развития цифровых (крипто) активов и понимание дихотомии виртуального расчетно-платежного пространства (электронного и цифрового) через призму человекоцентричности вносят вклад в интерпретацию модификации денежного обращения («денежной реформы цифрового рубля»), устанавливая его связь с цифровой реальностью как новаторским идеологическим мейнстримом.

Методика исследования

Необходимость достижения поставленной цели обусловила фундаментальное, последовательное и поэтапное изучение научных трудов отечественных и зарубежных авторов, а также нормативно-правовой,

статистической, информационно-справочной, методической и периодической литературы с применением общенаучных и специальных методов и приемов научного исследования: системного, диалектического, хронологического, междисциплинарного подходов, формальной логики, методов исторического и сравнительного анализа, систематизации, классификации, приемов графической интерпретации.

Результаты исследования

Считается, что зарождение криптовалютной индустрии и ее становление начинается с 2008 года: публикация White Paper «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System» [15] и запуск одноранговой децентрализованной системы Bitcoin, признанной первым поколением динамичного цифрового пространства. Однако концепция контура цифровой эпохи, обеспечивающего независимость и свободу экономических операций, снижающего зарегулированность и недоверие в виртуальном пространстве, появилась гораздо раньше. Одновременно независимо друг от друга Вэй Дай и Ник Сабо, вдохновленные «манифестом криптоанархиста»⁴, представили в 1998 году идею магического воплощения криптографии с открытым ключом по типу «Ущелья Голта» из романа-антиутопии Айн Рэнд «Атлант расправил плечи», но в виртуальном пространстве: первый, воодушевленный настроениями криптоэнтузиастов, опубликовал описание двух протоколов для децентрализованной цифровой валюты (идеология, архитектура и основные принципы на примере концепций платежной системы A-Money и B-Money⁵, в основу которых заложены криптографические алгоритмы); второй разработал алгоритм криптовалюты Bit Gold и предложил концепцию смарт-контрактов⁶. Хотя идеи и не были реализованы ими на практике, они, безусловно, предопределили скорое появление цифровых (крипто) знаков. Таким образом, зарождение и спонтанное становление криптовалютной (цифровой) индустрии приходится на 1998 год, а 2009 год связан с практической реализацией уже предложенной и подробно описанной концепции (рисунок 1) – такая детализация позволяет принимать во внимание не просто высокотехнологическую составляющую цифрового формата, но также неординарные взгляды и новую философию в единой взаимосвязи, прежде всего, отличающиеся человекоцентричностью новоявленной формации.

⁴ May Timothy C. The Crypto Anarchist Manifesto. – URL: <https://activism.net/cypherpunk/crypto-anarchy.html> (accessed: 25.10.2024).

⁵ Wei Dai. – URL: <http://www.weidai.com/> (accessed: 25.10.2024).

⁶ Генезис-файлы. Часть IV: Создавая Bit Gold, Сабо был в двух шагах от изобретения Биткойна // Хабр. – URL: <https://habr.com/ru/articles/781726/> (дата обращения: 25.10.2024); Szabo N. (1996) Smart Contracts: Building Blocks for Digital Markets. – URL: <http://www.truevaluemetrics.org/DBpdfs/BlockChain/Nick-Szabo-Smart-Contracts-Building-Blocks-for-Digital-Markets-1996-14591.pdf> (accessed: 26.10.2024).

Рисунок 1. Концепции развития цифровых (крипто) знаков в расчетно-платежном пространстве (голубое поле – легитимная область; серое поле – кулуарная зона)

Источник: разработано автором

Реализация масштабных кибератак (финансового и провокационного характера, направленные на уязвимости централизации; исходящими как от террористических групп, киберпреступников, хактивистов и инсайдеров, так и злоумышленников, спонсируемых государствами [4]), чрезвычайные события и непредсказуемые инциденты уже стали свершившимся фактом в классической финансовой системе глобального масштаба и локально коснулись криптовалютной индустрии. Однако именно последняя продемонстрировала феноменальную стабильность и независимость в шоковые периоды,

продолжив стремительное восхождение и конструктивное развитие, разрывая шаблоны и ломая стереотипы. В 2024 году официально криптовалюты становятся экспериментальным способом расчетов⁷ во внешнеэкономических сделках на фоне моментальной санкционной блокировки узаконенной возможности совершения международных расчетов в цифровых финансовых активах⁸ с характерной централизацией «по старинке». Разумеется, это временное решение: поскольку криптовалюты и стейблкоины находятся на стадии молниеносного транснационального становления, их инновационная составляющая со всеми

⁷ Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций на финансовом рынке) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482453/ (дата обращения: 07.10.2024); Криптовалюты и цифровые права: новый этап регулирования // Банк России. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18881> (дата обращения: 07.10.2024).

⁸ Федеральный закон от 11.03.2024 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части развития системы совершения финансовых сделок с использованием финансовой платформы) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471814/ (дата обращения: 01.10.2024).

достоинствами и недостатками порождает ряд сложностей правового и прикладного характера. Подчеркнем, что и на криптовалютном, и на банковском рынке все больше проявляется многогранность практики неэтичного поведения и противозаконной активности, имеющие творческое самовыражение в реальном воплощении существующих уязвимостей как в правовом поле, так и в организационно-технической реализации расчетно-платежного пространства. Сегодня любой самостоятельный токенизированный актив представляется консервативным расчетным инструментом, только усложняющим конструкцию международного движения стоимости в условиях кризиса доверия, вводя дополнительных участников и сохраняя «замкнутость» финансового контура. Системное решение проблем требует изменения в целом подхода к формированию расчетно-платежного пространства, способного обеспечить политическую независимость и экономическую эффективность за счет дезинтермедиации. Новая реальность международных расчетов в цифровом сервисе расчетно-платежного пространства по типу контейнера данных – в такой вариации трансграничный перевод средств, осуществляемый напрямую между конечными пользователями, становится элементом комплекса «выполнение условий – принятие результата» смарт-контракта [3]. С одной стороны, он менее уязвим за счет децентрализации и распределенности; с другой, требует идеально отлаженного механизма оборота национальных цифровых валют как органичной части цифровой конструкции международного взаимодействия. Деньги нового поколения превращаются в симбиоз-способ, которым человечество связано друг с другом как никогда раньше, в генерируемой самими пользователями смешанной реальности – новой формации, образуемой в результате слияния виртуального и реального миров в симбиотическую сеть. Такими «новыми деньгами» абсолютно логичным и закономерным представляется цифровая валюта центрального банка как структурный элемент национальной цифровой экосистемы (метавселенной), обладающая мощной инерцией преобразования социально-экономической действительности.

Естественно, ужесточение санкционного давления, обострение геополитической и экономической напряженности в свете тотальной идеологической блокады, эпидограничения и глобальные перемены форсировали процесс цифровой трансформации денежного оборота стран всего мира, начавшийся с принятия центральными банками идеи выпуска

собственных цифровых валют на горизонте запуска Libra (*глобальная инициатива Facebook⁹, 2019*). В то время цифровая валюта центрального банка позиционировалась как «идеальная цифровая валюта», которая должна воплотить баланс уникальной ценности криптовалютного мира и гибкости традиционных электронных систем – беспрецедентное синергическое решение нового поколения по слиянию модифицированных традиционных и инновационных расчетно-платежных систем с целью формирования полноценного единого экономического пространства для общества 5.0 [8]. По сути, подразумевалось сохранение потребительской привлекательности цифровых (крипто) знаков с приданием им гибкости и снижением рискованности их использования за счет соответствия требованиям нормативно-правовой базы, защиты обработки персональных данных и иным базовым условиям, предъявляемым к официальным способам денежных переводов. Однако позже пропадает и забывается основополагающая причинно-следственная связь цифровых валют центрального банка (в частности цифрового рубля) с криптовалютной индустрией: цифровой кошелек заменяется на счет цифрового рубля как отдельный вид банковского счета (ранее официально проводилась граница между банковским счетом и цифровым кошельком); прямое участие конечного пользователя сменяет косвенное (сохраняется заградительный экран его доступа к цифровой среде); дезинтермедиация исключается вводом дополнительного посредника в лице участников платформы цифрового рубля; разумные доступность и открытость перевоплощаются в изолированность платформы цифрового рубля; оптимальная децентрализация и конструктивная распределенность управленческого, организационного и / или технологического уровня элиминируются в пользу усиленной централизации в руках отдельного оператора (властное влияние не рассредотачивается, а концентрируется у сильной стороны банковских отношений, что способствует кардинальному преобразению новации с потерей уникальных характеристик); определенно не заявляются экзистенциалы цифрового формата (в частности, не гарантируется отказоустойчивость платформы и ее стойкость к непреодолимым форс-мажорным ситуациям; не реализуется уникальное опциональное финансовое сопровождение в доверенной среде, ограничиваясь стандартным перечнем операций ввода-вывода средств и их перевода на основании распоряжения, и прочее).

⁹ Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

Существующий на протяжении полутора лет правовой ландшафт оборота цифрового рубля¹⁰ в сопоставлении с положениями Налогового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федерального закона от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» с учетом содержания Докладов и иных информационно-аналитических публикаций Банка России по цифровым переменам в сфере расчетов и платежей¹¹ ставит перед обществом немало спорных вопросов текущего преобразования системы денежного обращения [2], одним из принципиально важных видится парадоксальность тождественности содержательно различающихся понятий «электронный» и «цифровой». В итоге на текущий момент совсем не понятно: феномен «цифровая валюта центрального банка» следует считать «идеальной цифровой валютой» (с учетом «оживления» Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹²), безналичными денежными средствами (статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации¹³) или вообще электронными денежными средствами в интерпретации Федерального закона от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», но уже исключительно под эгидой Банка России (статья 7.1 ≈ статья 7¹⁴).

Дематериализованные¹⁵ деньги, отраженные на банковских счетах – это безналичные денежные средства, при этом продолжительный период времени они назывались электронными в связи с отражением стоимости в централизованных базах данных «памяти компьютеров» и организацией электронного документооборота. Бхатия Н. [9], Дилек С. [11], Нестеров А. В. [5], Пищулов В. М. [6], Гриффин Дж. М. и Шамс А. [14], Бисултанов А. Н. и Баснукаев М. Ш. [1] верно отмечают, что электронный объект в отличие от цифрового не может существовать без электронного носителя, при этом двоичный принцип кодирования не выступает основанием для отождествления электронного и цифрового форматов. Так, особенность электронного объекта – его режим пассивности и отсутствие гарантии защищенности от несанкционированного воздействия. Наличие криптографической защиты файла электронного типа, не обеспечивающего связанность и согласованность с подобными файлами в информационном процессе (например, электронные криптобанкноты поколения E-cash, исторически ставшие предвестниками появления цифровых (крипто) знаков), не придает таким объектам специфики цифрового мира. В целом, в отличие от наличных денег, когда существует неразрывная связь денежной стоимости и вещественно-материального носителя как с позиции хранения, так и с позиции ее движения, для безналичных денежных средств электронного типа такая связь сохраняется только с позиции хранилища денежной стоимости. В какой-то степени данный кри-

¹⁰ Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о цифровом рубле) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452638/ (дата обращения: 16.10.2024); Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части формирования правовых основ для внедрения цифрового рубля) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/ (дата обращения: 16.10.2024); Положение Банка России от 03.08.2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» // Банк России. – URL: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/rules_dr/ (дата обращения: 17.10.2024); Указание Банка России от 12.07.2024 г. № 6804-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 03.08.2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» // Банк России. – URL: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/rules_dr/ (дата обращения: 17.10.2024); Формы договоров счета цифрового рубля // Банк России. – URL: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/ (дата обращения: 17.10.2024).

¹¹ Доклады для общественных консультаций «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации» (2022), «Криптовалюты: тренды, риски, меры» (2022), «Цифровой рубль» (2020), «Развитие технологии распределенных реестров» (2017) // Банк России. – URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/ (дата обращения: 03.11.2024); Информационно-аналитические публикации «Стейблкоины: опыт использования и регулирования» (2024), «Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке» (2024), «Токенизированные безналичные деньги на счетах в банках» (2023), «Децентрализованные финансы» (2022), Концепция цифрового рубля (2021), «Смарт-контракты» (2018) // Банк России. – URL: <https://cbr.ru/analytics/> (дата обращения: 04.11.2024).

¹² Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части регулирования цифровой валюты) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482417/ (дата обращения: 19.10.2024).

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 03.11.2024).

¹⁴ Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 30.10.2024).

¹⁵ Дематериализация – это исключение материальной формы актива, в результате которого стоимость существует в виде учетных записей.

терий может считаться критерием подобия цифрового и наличного форматов: цифровые объекты имеют неразрывную связь с распределенным реестром как репозитарием, при этом передача последнего не требуется и полностью исключается за счет обеспечения

прямого доступа конечных пользователей к нему (дезинтермедиация операций по аналогии с наличными платежами) в любое время из любой точки доступа при условии использования закрытого и открытого ключей (рисунок 2).

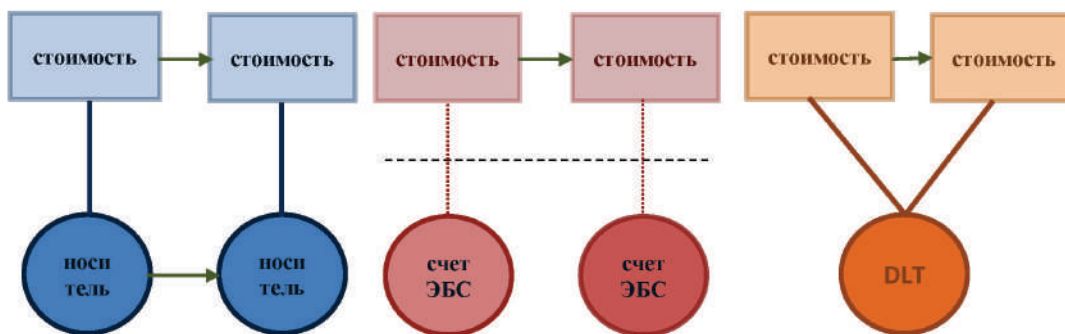

Рисунок 2. Связь денежной стоимости и ее носителя в наличных платежах (слева неразрывная), безналичных электронных расчетах (по центру с разрывом) и цифровых переводах (справа неразрывная)

Источник: разработано автором

Цифровой объект активен, сочетая в себе предметные данные, программные данные и метаданные. В отличие от обезличенного электронного (*не имеющего индивидуальных признаков*) каждый цифровой объект уникален, поскольку обладает индивидуальным цифровым кодом – представляет собой запись, взаимно подтвержденную при помощи хешей в распределенном реестре (*технология распределенных реестров – экзистенциал цифровой реальности*), защищенную криптографическими методами и неспособную су-

ществовать за его пределами (рисунок 3). Безусловно, специфический характер цифровому объекту придает процесс хэширования – фактически, цифровая подпись, не требующая внешнего удостоверяющего центра (*не случайны изменения в российском правовом поле 2011 года, когда прекратил действие Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» в связи с вступлением в силу Федерального закона Российской Федерации № 63-ФЗ «Об электронной подписи»*).

Рисунок 3. Формирование цепочки последовательных записей на технологии распределенных реестров

Источник: разработано автором

Цифровые системы / платформы сегодня представлены не точечной реализацией местного значения для соединения криптоэнтузиастов, а совместно создают масштабируемое расчетно-платежное пространство нового поколения – цифровое, где в рамках многостороннего взаимодействия свобод-

но перемещается ценность по цифровым кошелькам. Эксклюзивную конструкцию неореальности подчеркивает как невозможность прямого сопряжения цифрового и электронного форматов (*необходимость привлечения посредников: бирж и обменников*), так и отмеченное ранее признание на законодательном

уровне нетипичности решения, обеспечивающего резистентность к глобальным шокам.

Расчетно-платежное пространство – это сфера функционирования платформенных решений, неотъемлемым элементом которых выступает расчетно-платежный функционал: в рамках многостороннего взаимодействия обеспечивается свободное перемещение денежной стоимости за счет совершения расчетов и платежей на основании единых принципов, правил и стандартов. Единое платежное пространство определяется путем соответствия комплексу позиций: единый территориальный охват (обеспечивается одной / несколькими расчетно-платежными системами / платформами интегрального характера за счет единых стандартов, правил, нормативно-правового регулирования) + совместное развитие и согласованное использование интегрируемой инфраструктуры, применение платежных инструментов, установление единых тарифов + наличие единой валюты / каналов движения стоимости [7]. Таким образом, фундаментом расчетно-платежного пространства выступает ее «материальная» основа – расчетно-платежная система / платформа. Система и платформа уже стали адаптивными экономическими понятиями, то есть их самоопределение происходит содержательной частью (*гибкая сущность с возможностью перехода из системы в платформу и обратно: система ↔ платформа*). Однако с позиции организации информационных процессов информационная система является основой любого платформенного решения: система – первый уровень; платформа – второй уровень. Так, во многих источниках платежная система раскрывается как ряд инструментов, банковских процедур и, как правило, систем межбанковского перевода средств, обеспечивающих денежное обращение (Red book, Blue book, EM-CPSS, EM-ECB Retail). В российском законодательстве платежная система также определяется как «совокупность организаций, взаимодействующих ... в целях осуществления перевода денежных средств ...»¹⁶ (*по сути, в контуре расчетно-платежной системы ограничен перечень и тип проводимых операций: перевод стоимости*). В то же время в Докладе Банка России для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию» платформа раскрывается с позиции «информационной системы, работающей через сеть Интернет, которая обеспечивает взаимодействие участников платформы друг

с другом, позволяя им создавать и обмениваться ценностями»¹⁷ (*более широкое понятие, выходящее за рамки совершения исключительно расчетно-платежных операций*). Схожее определение представляют и зарубежные источники, акцентируя внимание на технологической составляющей как сущностном аспекте [10; 12; 13; 16].

Считаем, что информационно-цифровая революция позволяет интерпретировать расчетно-платежную платформу как технологическое решение, сочетающее информационно-коммуникационную среду передачи данных, автоматизированные процессы и правила, которые в комплексе реализуют определенный формат виртуального пространства для социальной и экономической деятельности субъектов (для расчетно-платежной системы в конце вводится конкретизация «для совершения расчетно-платежных операций»). Эффективность и производительность систем разных типов (чернильно-бумажная или книжно-учетная, электронная и цифровая) отличается, прежде всего, оперативностью передачи информации, оцениваемую одновременным выполнением следующих условий: наиболее короткий путь, прямой маршрут и минимальное время ее движения, при этом все больше возвышается принцип «одного окна» для обеспечения социальных и экономических связей. Интеракционный подход (*коммуникация как взаимодействие*) с учетом смены концепций клиентоориентированности на человекоцентричность позволяет выделить три типа единого расчетно-платежного пространства с позиции центрального места субъекта персональных данных: предметно-вещественное (физическое), сетевое фрагментированное и цифровое фронтальное.

Наиболее продолжительное время существует предметно-вещественное пространство. Человечество не видит предпосылок его исчезновения в будущем для совершения расчетов и платежей, поскольку именно физическое взаимодействие в реальном мире имеет наивысшую степень доверия и признания. С одной стороны, конечный пользователь (субъект персональных данных) ограниченно активен только в контуре доступной ему информации, с другой – он имеет прямой полный доступ к ней, в том числе для совершения операций различного типа (рисунок 4). Организован преимущественно чернильно-бумажный документооборот со всеми сопутствующими ему несовершенствами и сложностями процесса.

¹⁶ Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 30.10.2024).

¹⁷ Доклад для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию» // Банк России. – URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/ (дата обращения: 30.10.2024).

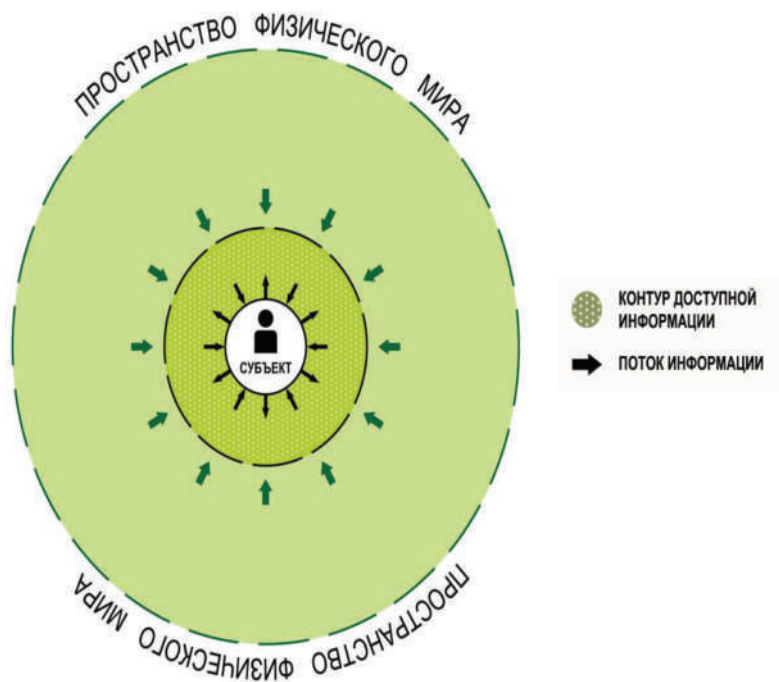

Рисунок 4. Информационно-коммуникационное пространство: предметно-вещественный мир
 Источник: разработано автором

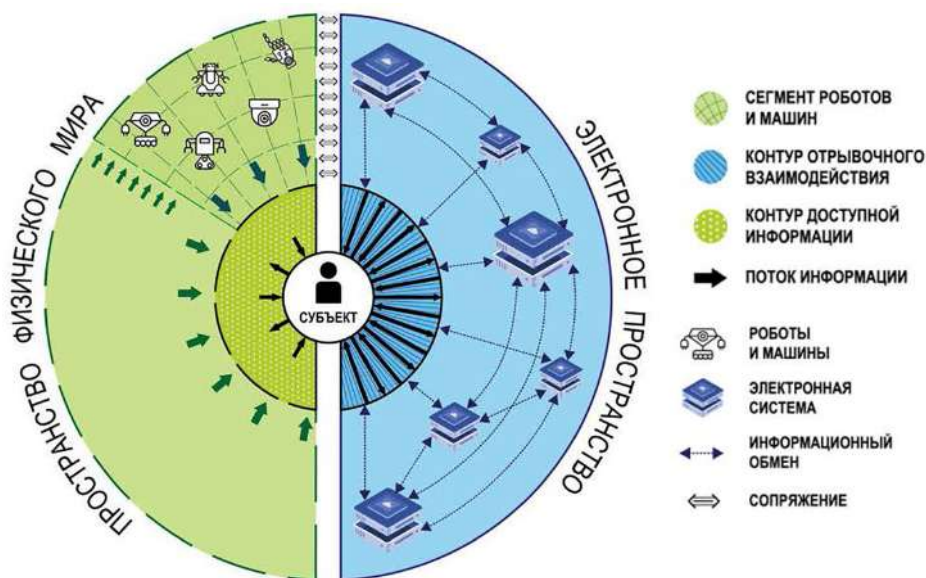

Рисунок 5. Информационно-коммуникационное пространство: предметно-вещественный мир и виртуальное измерение
 Источник: разработано автором

Доктрина свободного потока информации, новая стратегия коммуникации, убеждения о равноправии к доступу информации, общедоступность технологии WWW, развитие Всемирной паутины, демократизация технологий – все это в той или иной степени стало движущей силой формирования фрагментированного расчетно-платежного пространства как сети автономных электронных систем / платформ с «закрытым» контуром, требующего обмена информацией не в автоматизированном виде и предполагающего косвенное участие конечных пользователей (рисунок 5). Субъект персональных данных передает информацию оператору системы и может работать только в контуре отрывочного взаимодействия электронного пространства в доступе, определенном и предоставленном ему оператором. Со временем промышленная эксплуатация такой модели на фоне увеличивающейся информационной нагрузки и возрастающих требований пользователей к ней проявила проблемные стороны, усугубляющие недоверие и скептицизм: энтропийность, множественность, непостоянство, неустойчивость, обособленность, скрытость, раздробленность,

изменчивость, ограниченность, перегруженность, асимметричность, инфодемийность.

Стремление спроцецировать потребительскую ценность физического мира в виртуальном (Web 1.0 «сеть чтение» → Web 2.0 «сеть чтение-запись» → Web 3.0 «сеть чтение-запись-выполнение» → Web 4.0 «сеть всего» → потенциальная Web 5.0 «эмоциональная сеть»¹⁸) привело к появлению фронтального расчетно-платежного пространства, включающего исключительно цифровые системы / платформы с опциональным финансовым сопровождением и предполагающего прямое участие конечных пользователей в доверенной среде в условиях отсутствия инфраструктурных рисков. По сути, информация принадлежит самому субъекту персональных данных, который предоставляет и отзывает право ее использования третьими лицам под личным контролем (*единоличное владение конечным пользователем своими данными*, рисунок 6). Электронная прослойка выполняет сервисную функцию для сопряжения устройств физического мира и цифровой среды. В данной вариации воплощаются в жизнь такие признаки расчетно-платежного

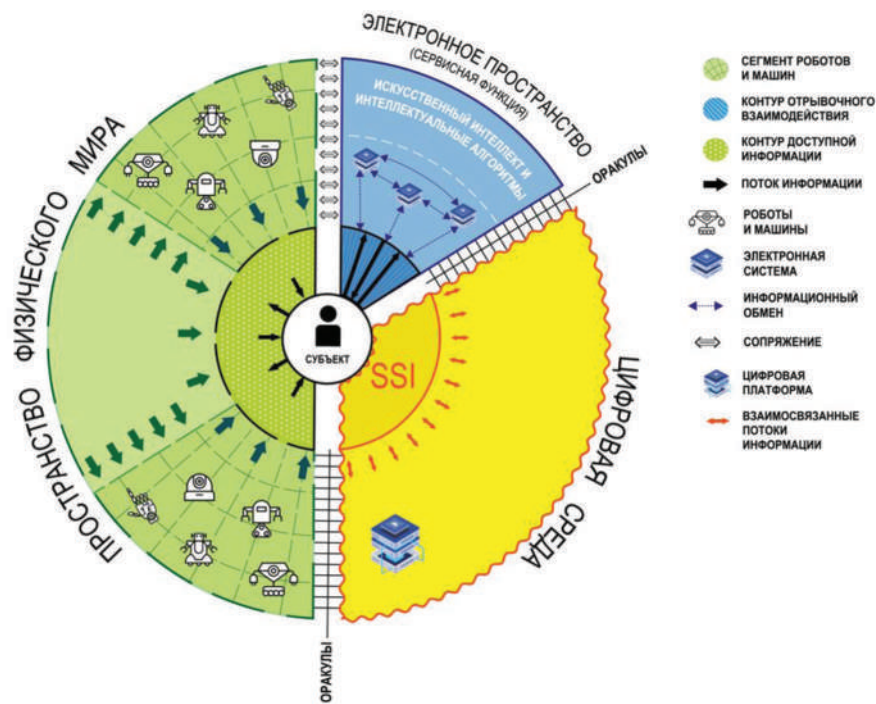

Рисунок 6. Информационно-коммуникационное пространство: смешанная реальность

Источник: разработано автором

¹⁸ Как Интернет Web3, Web4 и Web5 развивался с течением времени // Binance Square. – URL: <https://www.binance.com/ru/square/post/829699> (дата обращения: 02.11.2024).

пространства, как его единство, транспарентность, надежность, неотрекаемость, достоверность, независимость, целостность, нейтральность, при этом определяющее значение отводится высокотехнологичности через призму человекоцентричности (индивидуализация контента и воплощение цифрового потенциала за счет комплементарности WEB 3.0 ↔ WEB 4.0, согласующего частные и общие интересы в парадигме цифрового общественного уклада).

В современном мире плацебо цифрового преобразования денежного обращения – гибридный формат расчетно-платежного пространства: автономное равноправное сосуществование цифровых и электронных систем / платформ предполагает их взаимодействие на фоне взаимоисключения (*несовместимость реализации классического электронного и инновационного цифрового подходов в контуре конкретной информационной системы обусловлена принципиальными отличиями в философии и идеологии организации информационных процессов*). Как правило, в данном случае автоматизация обеспечивает однонаправленное движение информации без обеспечения интегративности виртуального пространства. Как следствие, цифровые системы / платформы становятся не более чем типовой надстройкой к действующему фрагментированному электронному пространству (*частный случай информационной системы на технологии распределенных реестров закрытого типа*), не претворяя в жизнь оригинальность и нестандартность инновации, только усложняя существующие механизмы и конструкции.

Заключение

Имплементация цифровых валют центральных банков в денежный оборот является сложной и многогранной задачей, требующей не только глубокой

технологической проработанности платформы, но и безусловного воплощения цифрового потенциала в виртуальном расчетно-платежном пространстве как на национальном уровне, так и в международных расчетах. Представленная в историческом ракурсе причинно-следственная связь криптовалютной индустрии и цифрового преобразования денежного обращения в эпоху общественного развития 5.0 в парадигме smart (*информация, коммуникации и инновации рассматриваются как единая конструкция в контексте движущей силы глобальной трансформации и развития социума*) позволила установить дихотомию виртуального расчетно-платежного пространства (электронного и цифрового). Исходя из этого, законодательная интерпретация цифрового рубля в свете публично раскрываемой информации о пилотном проекте не вносит определенности и приводит к типичной подмене понятий, которую допустимо считать технократической метафорой. Воплощение новации в отрыве от ее идеологической доктрины представляется иллюзией и не способствует «прорывной» трансформации. Следует учитывать, что концепция цифровой модификации национального денежного обращения уже предопределена спецификой и креативностью криптовалютной индустрии: прототипом цифровых валют центральных банков выступают цифровые (крипто) знаки. Аутентичность цифрового движения подчеркивают инициативы и события 2024 года в поиске принципиально новых системных решений по организации валютного трансферта, способных нивелировать проблему валютной гегемонии, гарантировать равноправие участников цифрового союза и обеспечить их суверенитет в условиях глобализации, осложненной многополярностью мира.

Литература

1. Бисултанов А. Н., Баснукаев М. Ш. Цифровой документооборот – инновационный способ взаимодействия сторон налоговых отношений // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 2 (34). – С. 30–36. – EDN: ZFMEDS.
2. Дюдикова Е. И., Куницына Н. Н. Парадоксы имплементации цифрового рубля в денежный оборот // Вопросы экономики. – 2024. – № 4. – С. 148–158. – <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-4-148-158>. – EDN: XJOYGS.
3. Куницына Н. Н., Дюдикова Е. И. Дезинтермедияция международных расчетов в условиях становления многополярного мира // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – Т. 68, № 9. – С. 67–78. – <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-9-67-78>. – EDN: FFAKAJ.
4. Маурер Т., Нельсон А. Глобальная киберугроза // Финансы и развитие. – 2021. – № 1. – С. 24–27.
5. Нестеров А. В. Цифровые документы как основа цифровой трансформации общества // Россия: тенденции и перспективы развития: материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием. – Вып. 15. – Ч. 1. – М., 2020. – С. 488–490. – EDN: SNMJRA.
6. Пищулов В. М. Цифровые валюты и безналичные деньги – сходства и различия // Банковское дело. – 2023. – № 1. – С. 40–47. – EDN: YPBNTQ.
7. Савинова Н. Г. Формирование единого платежного пространства как закономерный процесс валютно-финансовой интеграции // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 3. – С. 57–59. – EDN: UETHSS.

8. Щелкунов М. Д., Каримов А. Р. Общество 5.0 в технологическом, социальном и антропологическом измерениях // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – С. 158–164. – EDN: EAUQX.
9. Bhatia N. (2021) Layered Money: From Gold and Dollars to Bitcoin and Central Bank Digital Currencies, 180 p. (In Eng.).
10. Croxson K., et al. (2022) Platform-based business models and financial inclusion. BIS Working Papers, No. 986. – URL: <https://www.bis.org/publ/work986.pdf> (accessed: 01.11.2024).
11. Dilek S. (2019) Cryptocurrencies in the digital era: the role of technological trust and its international effects. Blockchain Economics and Financial Market Innovation, pp. 453–474. – https://doi.org/10.1007/978-3-030-25275_22. (In Eng.).
12. Eastwood B. (2016) The return of platforms (and how to not fail at building one). MIT Sloan Management. – URL: <http://mitsloan.mit.edu/newsroom/articles/the-return-of-platforms-and-how-to-not-fail-at-building-one/> (accessed: 25.10.2024).
13. Frost J., et al. (2019) BigTech and the changing structure of financial intermediation. BIS Working Papers, No. 779. – URL: <https://www.bis.org/publ/work779.pdf> (accessed: 29.10.2024).
14. Griffin J. M., Shams A. (2020) Is Bitcoin Really Untethered? Journal of Finance, Vol. 75, No. 4, pp. 1913–1964. – <https://doi.org/10.1111/jofi.12903>. (In Eng.).
15. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. – URL: <https://nakamotoinstitute.org/library/bitcoin/> (accessed: 04.11.2024).
16. Wang F.-Y., et al. (2022). MetaSocieties in Metaverse: Meta Economics and Meta Management for Met Enterprises and MetaCities. IEEE Transactions on Computational Social Systems, Vol. 9, No. 1, pp. 2–7. – <https://doi.org/10.1109/TCSS.2022.3145165>. (In Eng.).

References

1. Bisultanov, A. N., Basnukaev, M. Sh. (2018) [Digital document management is an innovative way of interaction between the parties to tax relations]. Ekonomika ustojchivogo razvitiya [The economics of sustainable development]. Vol. 2 (34), pp. 30–36. (In Russ.).
2. Dyudikova, E. I., Kunicyna, N. N. (2024) [The paradoxes of the implementation of the digital ruble in monetary circulation]. Voprosy ekonomiki [Economic issues]. Vol. 4, pp. 148–158. – <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-4-148-158>. (In Russ.).
3. Kunicyna, N. N., Dyudikova, E. I. (2024) [Disintermediation of international settlements in the context of the formation of a multipolar world]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations]. Vol. 68, Vol. 9, pp. 67–78. – <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-9-67-78>. (In Russ.).
4. Maurer, T., Nelson, A. (2021) [Global cyber threat]. Finansy i razvitie [Finance and development]. Vol. 1, pp. 24–27. (In Russ.).
5. Nesterov, A. V. (2020) [Digital documents as the basis for the digital transformation of society]. Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya: materialy XIX Nacional'noj nauchnoj konferencii s mezhdunarodny'm uchastiem [Russia: trends and prospects of development: materials of the XIX National Scientific Conference with international participation]. Moscow, Vol. 15, pp. 488–490. (In Russ.).
6. Pishhulov, V. M. (2023) [Digital currencies and non-cash money - similarities and differences]. Bankovskoe delo [Banking]. Vol. 1, pp. 40–47. (In Russ.).
7. Savinova, N. G. (2016) [The formation of a single payment space as a natural process of monetary and financial integration]. Innovacii i investicii [Innovation and investment]. Vol. 3, pp. 57–59. (In Russ.).
8. Shhelkunov, M. D., Karimov, A. R. (2019) [Society 5.0 in technological, social and anthropological dimensions]. Vestnik ekonomiki, prava i sociologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. Vol. 3, pp. 158–164. (In Russ.).
9. Bhatia, N. (2021) Layered Money: From Gold and Dollars to Bitcoin and Central Bank Digital Currencies (published by the author), 180 p. (In Eng.).
10. Croxson, K., et al. (2022) Platform-based business models and financial inclusion. BIS Working Papers, No. 986. Available at: <https://www.bis.org/publ/work986.pdf> (accessed: 01.11.2024). (In Eng.).
11. Dilek, S. (2019) Cryptocurrencies in the digital era: the role of technological trust and its international effects. Blockchain Economics and Financial Market Innovation, pp. 453–474. – https://doi.org/10.1007/978-3-030-25275_22. (In Eng.).
12. Eastwood, B. (2016) The return of platforms (and how to not fail at building one). MIT Sloan Management.

Available at: <http://mitsloan.mit.edu/newsroom/articles/the-return-of-platforms-and-how-to-not-fail-at-building-one/> (accessed: 25.10.2024). (In Eng.).

13. Frost, J., et al. (2019) BigTech and the changing structure of financial intermediation. BIS Working Papers, No. 779. Available at: <https://www.bis.org/publ/work779.pdf> (accessed: 29.10.2024). (In Eng.).

14. Griffin, J. M., Shams, A. (2020) Is Bitcoin Really Untethered? *Journal of Finance*, Vol. 75, No. 4, pp. 1913–1964. – <https://doi.org/10.1111/jofi.12903>. (In Eng.).

15. Nakamoto, S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. Available at: <https://nakamotoinstitute.org/library/bitcoin/> (accessed: 04.11.2024). (In Eng.).

16. Wang, F.-Y., et al. (2022). MetaSocieties in Metaverse: Meta Economics and Meta Management for Met Enterprises and MetaCities. *IEEE Transactions on Computational Social Systems*, Vol. 9, No. 1, pp. 2–7. – <https://doi.org/10.1109/TCSS.2022.3145165>. (In Eng.).

Информация об авторе:

Екатерина Ивановна Дюдикова, доктор экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового факультета, научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

ORCID iD: 0000-0001-8126-6529, **ResearcherID:** AFQ-0043-2022, **Scopus Author ID:** 57214911620

e-mail: ekidyudikova@fa.ru

Статья поступила в редакцию: 04.11.2024; принята в печать: 30.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ekaterina Ivanovna Dyudikova, Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Research Fellow at the Institute for Financial Studies of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID iD: 0000-0001-8126-6529, **ResearcherID:** AFQ-0043-2022, **Scopus Author ID:** 57214911620

e-mail: ekidyudikova@fa.ru

The paper was submitted: 04.11.2024.

Accepted for publication: 30.01.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

АДАПТАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИСТРИБЬЮТОРОВ МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Н. А. Каморджанова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: kamordzhanova@mail.ru

Е. В. Саталкина

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: elena.satalkina@mail.ru

Н. Д. Федорова

АО «Деловые Решения и Технологии», Санкт-Петербург, Россия
e-mail: watson03042@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследуемой темы определяется динамикой развития системы здравоохранения как ключевого элемента обеспечения национальной безопасности РФ. Значимыми игроками на рынке медицинских товаров выступают дистрибьюторы медицинского оборудования, эффективность деятельности которых зависит от совокупности внешних и внутренних факторов. Целью проведенного исследования является адаптация стратегического управленческого учета (СУУ) к деятельности дистрибьюторов медицинского оборудования, разработка системы сбалансированных показателей и документов для оценки эффективности действующей СУУ. В рамках исследования использовались такие общенаучные методы как: анализ и синтез, наблюдение, индукция и дедукция, системный подход, моделирование. В результате проведенного исследования было установлено, что в периоды усиления общеэкономической нестабильности и волатильности факторов внешней среды пропорционально возрастает потребность менеджмента в получении качественной управленческой информации, способной обеспечить долгосрочное и стабильное развитие предприятия в подобных условиях и укрепить его конкурентоспособность. Учитывая последствия трансформации системы здравоохранения под воздействием трендов и тенденций развития глобального и российского медицинского рынка, можно констатировать, что в текущих условиях для участников рынка медицинского оборудования учет внутренних и внешних факторов имеет ключевое значение при принятии обоснованных управленческих решений. Применение стратегического подхода становится ключевой частью управленческой системы организаций, предоставляющей инструменты, необходимые для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности, включая долгосрочное планирование, анализ рисков и использование инновационных решений. Разработанные в исследовании инструменты стратегического управления предоставят дистрибьюторам медицинского оборудования возможность эффективнее анализировать рынок, предсказывать макроэкономические изменения и разрабатывать стратегии, направленные на устойчивое развитие бизнеса. Это также поможет повысить их конкурентоспособность и адаптивность к динамичным условиям внешней среды. Научная новизна исследования заключается в предложенной финансовой структуре дистрибьюторов медицинского оборудования; адаптации алгоритма построения и внедрения стратегического управленческого учета в деятельность исследуемых экономических субъектов; формировании системы сбалансированных показателей экономических субъектов в сфере дистрибуции медицинского оборудования; разработке пакета документов для непрерывного мониторинга эффективности работы реализуемой системы стратегического управленческого учета дистрибьюторов. Результаты, полученные в ходе исследования, имеют теоретическое и прикладное значение, позволяя осуществить внедрение стратегического управленческого учёта в деятельность дистрибьюторов медицинского оборудования. Направлением дальнейших исследований является совокупность вопросов, связанных с разработкой и внедрением стратегического управленческого учета и отдельных его элементов в бизнес-процессы хозяйствующих субъектов различных отраслей экономики.

Ключевые слова: адаптация, стратегический управленческий учет, профессиональное суждение, моделирование, медицинское оборудование.

Для цитирования: Каморджанова Н. А., Саталкина Е. В., Федорова Н. Д. Адаптация стратегического управленческого учета к деятельности дистрибьюторов медицинского оборудования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 1. – С. 40–51. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-40>.

Original article

ADAPTATION OF STRATEGIC MANAGEMENT ACCOUNTING TO THE ACTIVITIES OF MEDICAL EQUIPMENT DISTRIBUTORS

N. A. Kamordzhanova

Saint-Petersburg State Economic University, Saint-Petersburg, Russia
e-mail: kamordzhanova@mail.ru

E. V. Satalkina

Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: elena.satalkina@mail.ru

N. D. Fedorova

JSC Business Solutions and Technologies, Saint-Petersburg, Russia
e-mail: watson03042@gmail.com

Abstract. *The relevance of the topic under study is determined by the dynamics of the development of the healthcare system as a key element of ensuring national security of the Russian Federation. Significant players in the medical goods market are distributors of medical equipment, the effectiveness of which depends on a combination of external and internal factors. The purpose of the study is to adapt strategic management accounting (SMA) to the activities of medical equipment distributors, to develop a balanced scorecard and documents for assessing the effectiveness of the current SMA. The study used such general scientific methods as analysis and synthesis, observation, induction and deduction, systems approach, modeling. As a result of the study, it was found that during periods of increased general economic instability and volatility of external factors, the need for management to obtain high-quality management information that can ensure long-term and stable development of the enterprise in such conditions and strengthen its competitiveness increases proportionally. Taking into account the consequences of the transformation of the healthcare system under the influence of trends and tendencies in the development of the global and Russian medical market, it can be stated that in the current conditions for participants in the medical equipment market, taking into account internal and external factors is of key importance when making informed management decisions. The use of a strategic approach is becoming a key part of the management system of organizations, providing the tools necessary to ensure sustainability and competitiveness, including long-term planning, risk analysis and the use of innovative solutions. The strategic management tools developed in the study will provide medical equipment distributors with the opportunity to more effectively analyze the market, predict macroeconomic changes and develop strategies aimed at sustainable business development. This will also help to increase their competitiveness and adaptability to dynamic environmental conditions. The scientific novelty of the study lies in the proposed financial structure of medical equipment distributors; adaptation of the algorithm for constructing and implementing strategic management accounting in the activities of the studied economic entities; formation of a balanced scorecard for economic entities in the field of distribution of medical equipment; development of a package of documents for continuous monitoring of the effectiveness of the implemented strategic management accounting system of distributors. The results obtained in the course of the study are of theoretical and applied significance, allowing for the implementation of strategic management accounting in the activities of medical equipment distributors. The direction of further research is a set of issues related to the development and implementation of strategic management accounting and its individual elements in the business processes of an economic entities in various sectors of the economy.*

Key words: *adaptation, strategic management accounting, professional judgment, modeling, medical equipment.*

Cite as: Kamordzhanova, N. A., Satalkina, E. V., Fedorova, N. D. (2025) [Adaptation of strategic management accounting to the activities of medical equipment distributors]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 40–51. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-40>.

Введение

Данная статья является продолжением публикации, посвященной организации стратегического управленческого учета (СУУ) на основе профессионального суждения бухгалтера с целью адаптации модели СУУ к деятельности дистрибьюторов медицинского оборудования [2].

Введение экономических санкций в 2022 году, которое по оптимистическим прогнозам экспертов должно было простимулировать российских производителей медицинской техники и поспособствовать преодолению сложившейся конъюнктурной диспропорции, фактически привело к переориентации компаний и медицинских учреждений на продукцию из Китая, Турции и прочих стран-импортеров [6]. Это связано с необходимостью оперативного реагирования на возникший недостаток современного медицинского оборудования и потребность заполнения рыночной ниши, освободившейся из-за усложнения логистических цепочек, роста транзакционных издержек и закупочных цен. Дополнительным, но не менее важным фактором, повлиявшим на сложившийся сценарий, выступили ограничения в сфере закупки медицинских товаров у поставщиков из «недружественных стран», принятые Правительством РФ в рамках ответных санкций.

Учитывая последствия трансформации системы здравоохранения под воздействием сложившихся трендов и тенденций развития глобального и российского медицинского рынка, можно заключить, что в текущих условиях для участников рынка медицинского оборудования ключевое значение при принятии обоснованных управленческих решений имеет всесторонний анализ внутренних и внешних факторов.

Обзор литературы

Эффективность деятельности экономических субъектов находится в прямой зависимости от скорости их реагирования на рыночные изменения и способности адаптироваться к повышению конкуренции, усложнению бизнес-процессов в результате глобальных экономических, социальных и политических потрясений последних лет. Применение стратегического подхода становится ключевой частью управленческой системы экономических субъектов, предоставляющей инструменты, необходимые для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности, включая долгосрочное планирование, анализ рисков и использование инновационных решений.

Достоинства перехода экономических субъектов к новому направлению в учёте, стратегическому управленческому учёту, освещаются в ра-

ботах: О. К. Плешковой, А. Жиздана (A. Jizdan), А. Граура (A. Graur), А. С. Сетиавана (A. S. Setiawan), Дж. Искака (J. Iskak), Ж. Хуана (Zh. Huang), Т. Хуа (T. Hu), Ц. Хуана (J. Huang), А. Ануфриевой (A. Anufrijeva), Р. Маэла (R. Maelah), Б. А. Х. Мохамеда (B. A. H. Mohamed), А. М. Амира (A. M. Amir), Х. Б. Анисмана (H. B. Anisman), Ф. Г. Деви (F. G. Dewi), Р. Октавиа (R. Oktavia), Н. Х. Ходжи (N. H. Khoja) и многих других отечественных и зарубежных учёных-экономистов [4; 7–13].

Систематизация авторских позиций позволяет проанализировать перспективы и сложности построения стратегически-ориентированной модели ведения хозяйства в странах с развивающейся экономикой и недостаточно сформированной теоретической базой концепции стратегического учёта, что достаточно близко нашей стране.

А. С. Сетиаван (A. S. Setiawan), Дж. Искак (J. Iskak) и О. К. Плешкова подходят к изучаемому вопросу с общеэкономической точки зрения, указывая на важность стратегического управленческого учёта в современных условиях хозяйствования и обозначая в качестве главного фактора успешности его внедрения готовность высшего руководства и менеджмента к принятию стратегического курса как приоритетного направления развития бизнеса [4; 13].

С другой стороны, в работах Ж. Хуана (Zh. Huang), Т. Хуа (T. Hu), Ц. Хуана (J. Huang), А. Ануфриевой (A. Anufrijeva), Х. Б. Анисмана (H. B. Anisman), Ф. Г. Деви (F. G. Dewi), Р. Октавиа (R. Oktavia), Н. Х. Ходжи (N. H. Khoja) более подробно раскрывается возможность применения стратегического учёта как информационной системы для контроля и управления затратами предприятия в целях повышения эффективности и рентабельности деятельности [7–9; 11].

Наибольший практический интерес, в рамках данного исследования, представляют труды: Р. Маэла (R. Maelah), Б. А. Х. Мохамеда (B. A. H. Mohamed), А. М. Амира (A. M. Amir), Х. Б. Анисмана (H. B. Anisman), Ф. Г. Деви (F. G. Dewi) и Р. Октавиа (R. Oktvia), в которых приводится опыт внедрения элементов стратегического управленческого учёта в систему здравоохранения Малайзии и Индонезии, а также подчеркивается его фактическая роль в повышении эффективности работы, как частных, так и государственных медицинских учреждений [7; 12].

Учитывая специфику функционирования и структуру российского рынка здравоохранения, дистрибьюторы, на наш взгляд, занимают более уязвимое положение по сравнению с другими участниками цепочки реализации медицинского оборудования (рисунки 1).

Рисунок 1. Специфика деятельности дистрибьюторов медоборудования

Источник: разработано авторами

Это связано с высококонкурентной средой, частыми изменениями регуляторной базы и зависимостью от спроса со стороны государственных медицинских учреждений, имеющих ограниченный по целевому назначению и объёму закупочный бюджет. В связи с этим дистрибьюторы в большей степени нуждаются в надежной системе информационного обеспечения менеджмента, которая будет учитывать стратегический аспект планирования деятельности.

Последствия COVID-19 и СВО лишь усугубили непростые с экономической точки зрения условия ведения хозяйственной деятельности дистрибьюторов медицинского оборудования [1; 3; 5; 6]:

- закрытие границ в 2020 году и последовавшие в 2022 году санкции привели к вынужденной трансформации всех ранее действовавших логистических цепочек;
- нестабильная макроэкономическая ситуация и ослабление курса рубля к доллару вызвали многократное повышение закупочных цен на импортные медицинские изделия;
- тяжелая политическая ситуация и страх попадания зарубежных контрагентов под вторичные санкции наравне с падением рубля способствовали росту транзакционных издержек;
- новая политика в сфере государственных закупок, удорожание продукции компаний-лидеров в области медоборудования и начавшиеся перебои с поставками и постпродажным обслуживанием поставили под вопрос целесообразность закупки отдельных категорий изделий. Это, в свою очередь, актуализировало процессы смены стратегии развития в сторону дивер-

сификации деятельности и пересмотра условий ранее заключенных дистрибьюторских соглашений.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд предпосылок для внедрения стратегического управленческого учёта в деятельность дистрибьюторов медицинского оборудования:

- рост значения факторов внешней среды в сфере здравоохранения;
- усложнение внутренних бизнес-процессов на фоне политической и макроэкономической нестабильности в медицинской отрасли;
- интенсификация конкуренции на рынке медицинского оборудования;
- потребность в трансформации внутренних систем экономических субъектов в целях сохранения конкурентоспособности;
- увеличение информационных запросов менеджмента для принятия эффективных управленческих решений.

Результаты исследования

В настоящее время в отечественной и зарубежной научной литературе не существует единой теоретической базы стратегического управленческого учета, что осложняет практическую реализацию данной концепции в деятельности экономических субъектов. Поэтому было принято решение адаптировать разработанный авторами статьи алгоритм построения и внедрения стратегической системы для деятельности дистрибьюторов медицинского оборудования [2]. Предложенный алгоритм, предполагающий пять ключевых этапов, представлен в таблице 1.

Таблица 1. Алгоритм построения и внедрения стратегического управленческого учёта

Наименование этапа	Действия	Примеры профессионального суждения
Предварительный этап	Анализ внешней и внутренней среды деятельности экономического субъекта в целях оценки целесообразности внедрения стратегического подхода к управлению	– Идентификация наиболее значимых факторов, рисков и угроз; – идентификация внутренних индикаторов эффективности деятельности; – SWOT-анализ
Подготовительный этап	Определение текущего состояния внутренних систем управления экономического субъекта и принятие мер для их предварительной трансформации, упрощающей процесс последующего внедрения стратегических элементов	– Регламент порядка и последовательность проверки состояния внутренних систем управления; – идентификация ключевых бизнес-процессов и центров инвестиций, прибыли, затрат, маржинального дохода
Этап разработки	Идентификация цели стратегического развития экономического субъекта; выбор ключевых бизнес-процессов и показателей оценки эффективности их достижения; определение оптимальных инструментов стратегического управленческого учёта	– Соотнесение ключевых бизнес-процессов с выбранными индикаторами эффективности; – выбор конкретных инструментов СУУ
Этап внедрения	Формирование системы информационного обеспечения управленческих решений; назначение лиц, ответственных за достижение ключевых показателей; распределение функций ведения стратегического управления; утверждение и закрепление форм отчетности	– Определение и закрепление во внутреннем регламенте конкретных источников информации, используемых для принятия управленческих решений; – разработка и закрепление во внутреннем регламенте форм стратегической управленческой отчетности
Этап мониторинга	Последующий контроль соответствия разработанной системы стратегического управления потребностям менеджмента, долгосрочным и краткосрочным целям развития бизнеса, внешним и внутренним факторам хозяйствования	– Разработка внутреннего регламента мониторинга эффективности работы системы стратегического управления; – порядок и критерии оценки соответствия сформированной системы СУУ поставленным целям

Источник: разработано авторами

Адаптация авторского алгоритма проводилась для экономических субъектов, работающих в сфере дистрибуции медицинского оборудования, с учетом внешних факторов и внутренних особенностей осуществляемых ими бизнес-процессов. Результаты проведенного анализа подтверждают объективную потребность во внедрении стратегического подхода в деятельность выбранной категории участников рынка медицинского оборудования.

Поскольку исследование проводилось в отношении дистрибьюторов в целом, определение текущего состояния конкретных систем управления в рамках подготовительного этапа не представлялось возможным. Однако для разработки мер предварительной трансформации внутренних систем экономических субъектов была использована разработка, предложенная А. Жизданом (А. Jizdan) и А. Грауром

(А. Graur), рассматривающих внедрение стратегического управленческого учёта в деятельность торговых организаций на основе центров финансовой ответственности [10].

Исходя из предпосылки, что дистрибьюторская деятельность является частным случаем торговой, в качестве элемента подготовительного этапа предлагается формировать финансовую структуру дистрибьюторов медицинского оборудования с учетом центров финансовой ответственности. Такой подход будет способствовать упрощению последующего процесса внедрения стратегического учёта (рисунок 2).

В ходе адаптации этапа разработки были идентифицированы основные бизнес-процессы дистрибуции медицинского оборудования, разделенные и отраженные по последовательности их реализации на рисунке 3.

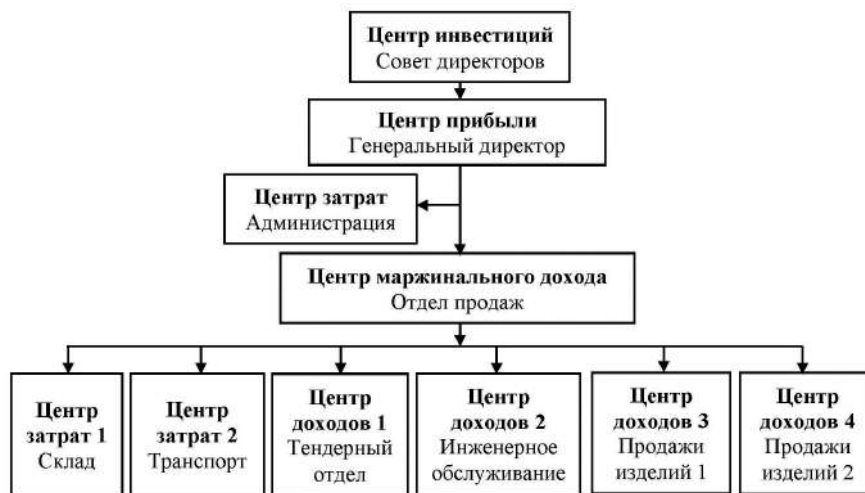

Рисунок 2. Пример финансовой структуры дистрибьютора медицинского оборудования
 Источник: разработано авторами

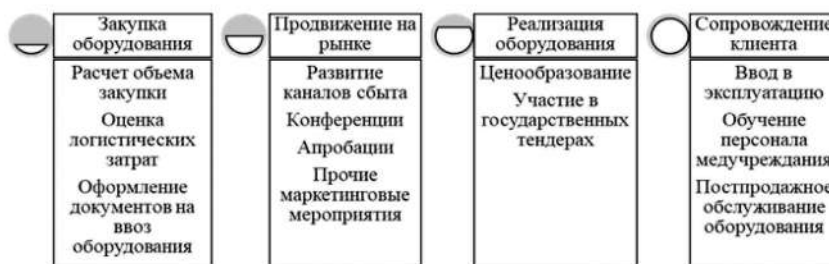

Рисунок 3. Основные этапы деятельности и бизнес-процессы дистрибьютора медицинского оборудования
 Источник: разработано авторами

Рисунок 4. Пример системы сбалансированных показателей экономических субъектов в сфере дистрибуции медицинского оборудования
 Источник: разработано авторами

В качестве ключевых этапов, подходящих для внедрения инструментов стратегического управления, были выбраны этапы закупки и реализации медицинского оборудования, входящие согласно ранее предложенной финансовой структуре в зону ответственности отдела продаж. Учитывая специфику данных элементов деятельности, оптимальными стратегическими инструментами, на наш взгляд, являются бюджетирование закупок и система сбалансированных показателей, позволяющие удовлетворить стратегические потребности менеджмента для планирования объема закупки импортируемого оборудования и эффективного управления его реализацией.

Ключевые показатели для выбранных в процес-

се исследования бизнес-процессов представлены на рисунке 4.

Предложенный инструментарий можно гибко настроить под конкретные миссию, цели и задачи, устанавливаемые высшим руководством и менеджментом рассматриваемой категории экономических субъектов.

Заключение

На основе полученных в ходе исследования результатов была разработана отчетная форма для информационного обеспечения менеджмента, учитывающая ключевые показатели деятельности дистрибьюторов медоборудования в контексте ранее предложенной системы сбалансированных показателей (таблица 2).

Таблица 2. Отчет об оценке деятельности дистрибьютора в рамках системы сбалансированных показателей стратегического управленческого учета

Категории ССП	Стратегические цели	Ключевые показатели	Ответственные лица	Цель	Факт
Финансы	Расширение деятельности, выполнение плана в рамках соглашения с вендером	Общий объем продаж			
		Чистая прибыль			
		Рентабельность продаж			
		Степень выполнения плана закупок			
Клиенты	Расширение клиентской базы конечных потребителей оборудования	Доля рынка			
		Увеличение базы клиентов			
		Индекс удовлетворенности клиентов			
		Повторные обращения клиентов			
Бизнес-процессы	Улучшение бизнес-процессов для осуществления реализации оборудования бюджетным медучреждениям	Средняя эффективность тендеров			
		Средний срок подготовки и подачи заявки на участие в тендере			
		Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности			
Обучение и рост	Создание компетентной команды	Доля выигранных тендеров			
		Индивидуальный вклад в выполнение плана			
		Текучесть кадров			

Источник: разработано авторами

Поскольку предложенная система сбалансированных показателей не позволяет в полной мере реализовать функцию планирования объема импортируемого оборудования, для компенсации данной проблемы

рекомендуется внедрение процесса бюджетирования в практику деятельности дистрибьюторов. Предлагаемая форма бюджета закупки медоборудования представлена в таблице 3.

Таблица 3. Бюджет закупки медицинского оборудования

№	Показатели	Период				Плановое значение	Фактическое значение
		1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.		
1.	Выявление потребности в оборудовании:						
1.1	Запросы клиентов на оборудование на начало года: –						
1.2	Прогноз спроса на оборудование на рынке: – средний уровень спроса на оборудование (%) – программы модернизации – программы развития и пр.						
2.	Расчёт фактической закупочной цены оборудования:						
2.1	Объем закупки: –						
2.2	Стоимость оборудования:						
	Номенклатура: –	Цена 1 ед.: –					
2.3	Параметры оборудования (вес, объем):						
	Номенклатура: –	Вес и объем 1 ед.: –					
3.	Логистические расходы:						
3.1	Услуги брокера						
3.2	Расходы на транспортировку в контейнерах (рассчитываются от веса)						
3.3	Таможенные расходы:						
	– таможенная пошлина						
	– акцизы						
	– НДС						
3.4	Доставка по России						
3.5	Прочие расходы						
4.	Суммарные закупочные расходы:						
4.1	Закупочная цена партии изделий: –						
4.2	Закупочная цена 1 ед. изделия: –						
5.	Анализ отклонений бюджета:						
5.1	Отклонения по статьям: –						
5.2	Причины отклонений: –						
5.3	Стратегические меры: –						

Источник: разработано авторами

В рамках заключительного этапа внедрения системы стратегического управленческого учёта в деятельность дистрибьюторов медицинского оборудования, на базе предложенной системы сбалансированных показателей, разработаны две матрицы КРІ. Использо-

вание данных матриц позволит создать эффективную систему мотивации центральной категории сотрудников отдела продаж, а также будет способствовать достижению ключевых показателей экономического субъекта, выделенных в ходе исследования (таблица 4).

Таблица 4. Матрицы КРІ для сотрудников отдела продаж в сфере дистрибьюции медицинского оборудования

Матрица КРІ менеджеров по продажам медоборудования							
№	КРІ	Вес	База	Норма	Цель	Факт	Индекс КРІ
1.	Выполнение индивидуального плана продаж	0,3	80%	90%	100%		
2.	Вклад в выполнение общего план закупок отдела	0,1	15%	20%	25%		
3.	Индекс удовлетворенности клиентов	0,2	4	4,5	5		
4.	Рентабельность продаж менеджера	0,2	3%	3,4%	4%		
5.	Увеличение клиентской базы	0,1	5	10	15		
6.	Доля повторных обращений клиентов	0,1	70%	85%	100%		
		1	Рейтинг эффективности (%)				
Матрица КРІ специалистов тендерного отдела							
№	КРІ	Вес	База	Норма	Цель	Факт	Индекс КРІ
1.	Средний срок подготовки и подачи заявки на участие в тендере	0,3	4 дня	3 дня	1 день		
2.	Доля выигранных тендеров	0,3	85%	94%	100%		
3.	Средняя эффективность тендеров (соотношение итоговой контрактной цены с начальной)	0,3	70%	80%	90%		
4.	Индекс удовлетворенности клиентов	0,1	4	4,5	5		
		1	Рейтинг эффективности (%)				

Источник: разработано авторами

Адаптация стратегического управленческого учета в деятельности дистрибьюторов медицинского оборудования, проведенная в рамках исследования, на наш взгляд, позволит:

- повысить эффективность анализа конъюнктуры рынка медицинского оборудования с учетом сложившихся трендов, рисков и угроз;
- повысить точность прогнозов потенциальных макроэкономических изменений на рынке;

– разрабатывать эффективные стратегии, направленные на устойчивое развитие бизнеса;

- повысить конкурентоспособность представителей отрасли и их адаптивность к динамичным условиям внешней среды;
- при организации стратегического управленческого учета ориентироваться на внутреннюю структуру экономического субъекта и профессиональное суждение специалистов.

Литература

1. Бизюк Я. И., Эндрю Г. Ф. Влияние внешнеторговой политики на российский рынок медицинского оборудования // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 12. – С. 101–110. – <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-12-101-110>. – EDN: РННТНА.
2. Каморджанова Н. А., Саталкина Е. В., Федорова Н. Д. Организация стратегического управленческого учета: профессиональное суждение бухгалтера // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024 – № 6. – С. 40–52. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-6-40>.
3. Пандемия как фактор повышения деловой активности на фармацевтическом рынке России: основные тенденции и последствия / А. И. Овод [и др.] // Организатор производства. – 2023. – Т. 31, № 4. – С. 16–28. – <https://doi.org/10.36622/VSTU.2023.22.94.002>. – EDN: QHGMCC.
4. Плешакова О. Д. Актуальные проблемы развития стратегического управленческого учета // International scientific-practical conference «Green economy – the economy of the future: innovations, investments and prospects» April 24, 2024. – pp. 813–816. – <https://doi.org/10.5281/zenodo.11032414>.

5. Развитие фармацевтической и медицинской промышленности в РФ после санкций ЕС и США / Е. В. Новикова [и др.] // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 209–215. – EDN: BHSCAJ.
6. Рынок медицинского оборудования и изделий 2023 // Delovoy Profil. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-meditsinskogo-oborudovaniya-i-izdeliy-2023/> (дата обращения: 22.11.2024).
7. Anisman H. B., Dewi F. G., Oktavia R. (2023) Strategic management accounting information, service quality, and knowledge management to company performance: a literature review. *Journal of management, accounting, general finance and international economic issues*. Vol. 3. No 2, pp. 339–352. – <https://doi.org/10.55047/marginal.v3i2.952>. (In Eng.).
8. Anufrijev A. (2023) Overview of strategic management accounting methods in the function of strategic financial planning. *Revizor*. Vol. XXVI. No. 4 (104), pp. 73–84. – <https://doi.org/10.56362/rev23104073a>. (In Eng.).
9. Huang Z., Hu T., Huang J. (2022) Application and Research of Enterprise Strategic Management Based on FAHP Model in Management Accounting. *BCP Business & Management*. Vol. 34, pp. 317–323. – <https://doi.org/10.54691/bcpbm.v34i.3031>. (In Eng.).
10. Jizdan, A., Graur A. (2023) Some considerations on management accounting within commercial entities. *European Journal of Accounting, Finance & Business*. Vol. 11. No. 2, pp. 76–81. – <https://doi.org/10.4316/ejafb.2023.11114>. (In Eng.).
11. Khoja N. (2023) The utilization of best practices and contemporary developments of cost accounting in strategic cost management. *International Journal of Financial, Administrative, and Economic Sciences*. Vol. 2. No 6, pp. 28–39. – <https://doi.org/10.59992/ijfaes.2023.v2n6p2>. (In Eng.).
12. Maelah R., Mohamed B. A. H., Amir A. M. (2022) Strategic management accounting information and performance: mediating effect of knowledge management *The South East Asian Journal of Management*. Vol. 16. No. 1, pp. 1–25. – <https://doi.org/10.21002/seam.v16i1.1085>. (In Eng.).
13. Setiawan A. S., Iskak J. (2023) Strategic Management Accounting: Historical Business Performance, Owner-Management Characteristics, Innovation Culture. *Jurnal Akuntansi*. Vol. 27. No. 2, pp. 197–217. – <https://doi.org/10.24912/ja.v27i2.1243>. (In Eng.).

References

1. Bizyuk, Ya. I., Andrew, G. F. (2023) [The Impact of Foreign Trade Policy on the Russian Medical Equipment Market]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin]. Vol. 12, pp. 101–110. – <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-12-101-110>. (In Russ.).
2. Kamordzhanova, N. A., Satalkina, E. V., Fedorova, N. D. (2024) [Organization of Strategic Management Accounting: Professional Judgment of an Accountant] *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 6, pp. 40–52. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-6-40>. (In Russ.).
3. Ovod, A. I., et al. (2023) [The pandemic as a factor in increasing business activity in the Russian pharmaceutical market: main trends and consequences]. *Organizator proizvodstva* [Production organizer]. Vol. 31, No. 4, pp. 16–28. – <https://doi.org/10.36622/VSTU.2023.22.94.002>. (In Russ.).
4. Pleshakova, O. D. (2024) [Actual problems of development of strategic management accounting]. *International scientific-practical conference «Green economy – the economy of the future: innovations, investments and prospects»* [International scientific-practical conference «Green economy – the economy of the future: innovations, investments and prospects»]. pp. 813–816. – <https://doi.org/10.5281/zenodo.11032414>. (In Russ.).
5. Novikova, E. V. (2019) [Development of the pharmaceutical and medical industry in the Russian Federation after the EU and US sanctions]. *Vestnik Smolenskoj gosudarstvennoy meditsinskoy akademii* [Bulletin of the Smolensk State Medical Academy]. Vol. 18, No. 2, pp. 209–215. (In Russ.).
6. The market of medical equipment and products 2023. Delovoy Profil. Available at: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-meditsinskogo-oborudovaniya-i-izdeliy-2023/> (accessed: 22.11.2024).
7. Anisman, H. B., Dewi, F. G., Oktavia, R. (2023) Strategic management accounting information, service quality, and knowledge management to company performance: a literature review. *Journal of management, accounting, general finance and international economic issues*. Vol. 3. No 2, pp. 339–352. <https://doi.org/10.55047/marginal.v3i2.952>. (In Eng.).
8. Anufrijev, A. (2023) Overview of strategic management accounting methods in the function of strategic financial planning. *Revizor*. Vol. XXVI. No. 4 (104), pp. 73–84. – <https://doi.org/10.56362/rev23104073a>. (In Eng.).
9. Huang, Z., Hu, T., Huang, J. (2022) Application and Research of Enterprise Strategic Management Based

on FAHP Model in Management Accounting. *BCP Business & Management*. Vol. 34, pp. 317–323. – <https://doi.org/10.54691/bcpbm.v34i.3031>. (In Eng.).

10. Jizdan, A., Graur, A. (2023) Some considerations on management accounting within commercial entities. *European Journal of Accounting, Finance & Business*. Vol. 11, No. 2, pp. 76–81. – <https://doi.org/10.4316/ejafb.2023.11114>. (In Eng.).

11. Khoja, N. (2023) The utilization of best practices and contemporary developments of cost accounting in strategic cost management. *International Journal of Financial, Administrative, and Economic Sciences*. Vol. 2. No 6, pp. 28–39. – <https://doi.org/10.59992/ijfaes.2023.v2n6p2>. (In Eng.).

12. Maelah, R., Mohamed, B. A. H., Amir, A. M. (2022) Strategic management accounting information and performance: mediating effect of knowledge management *The South East Asian Journal of Management*. Vol. 16. No. 1, pp. 1–25. – <https://doi.org/10.21002/seam.v16i1.1085>. (In Eng.).

13. Setiawan, A. S., Iskak, J. (2023) Strategic Management Accounting: Historical Business Performance, Owner-Management Characteristics, Innovation Culture. *Jurnal Akuntansi*. Vol. 27. No. 2, pp. 197–217. – <https://doi.org/10.24912/ja.v27i2.1243>. (In Eng.).

Информация об авторах:

Наталья Александровна Каморджанова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-2545-6018

e-mail: kamordzhanova@mail.ru

Елена Владимировна Саталкина, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-9899-1046

e-mail: elena.satalkina@mail.ru

Наталья Дмитриевна Федорова, ассистент аудитора, АО «Деловые Решения и Технологии», Санкт-Петербург, Россия

ORCID ID: 0009-0005-7437-7585

e-mail: watson03042@gmail.com

Вклад соавторов:

Каморджанова Н. А. – 30 %,

Саталкина Е. В. – 30 %,

Федорова Н. Д. – 40 %.

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию: 12.12.2024; принята в печать: 30.01.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Natalia Aleksandrovna Kamordzhanova, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting and Analysis, Saint-Petersburg State Economic University, Saint-Petersburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-2545-6018

e-mail: kamordzhanova@mail.ru

Elena Vladimirovna Satalkina, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-9899-1046

e-mail: elena.satalkina@mail.ru

Natalia Dmitrievna Fedorova, auditor's assistant, JSC Business Solutions and Technologies, Saint-Petersburg, Russia

ORCID iD: 0009-0005-7437-7585

e-mail: watson03042@gmail.com

Contribution of the authors:

Kamordzhanova N. A. – 30%,

Satalkina E. V. – 30%,

Fedorova N. D. – 40%.

There is no conflict of interest.

The paper was submitted: 12.12.2024.

Accepted for publication: 30.01.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.

ПЕРИФЕРИЙНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ДИСПРОПОРЦИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

С. Г. Котило¹, М. В. Минина²

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ e-mail: skotilo-18@edu.ranepa.ru

² e-mail: minina-nv@ranepa.ru

Аннотация. Огромная территория Российской Федерации с точки зрения экономической географии весьма разнообразна: протяженность с запада на восток составляет почти 10000 километров, а с севера на юг – от 2000 до 4000, рельеф местности перемежается равнинами, вековыми лесами, горными грядами и реками, пересекающими евразийский континент и создающими природные препятствия для передвижения по стране, климат разнится от резко континентального до умеренного с разницей среднегодовых температур от субтропического Сочи до полюса холода в Оймяконе в 30 градусов Цельсия. Также не может быть не замеченной высокая территориальная дифференциация и значительная географическая концентрация экономики страны в центре и отсутствие ее на периферии. В то время как развиваются, расширяются, обогащаются крупные города Российской Федерации, их населению предоставляются комфортные условия для проживания, остальные территории страдают от дефицита бюджета, скованности в вопросах решения проблем местной властью, во многом критически низком уровне жизни населения. В качестве объекта исследования были выбраны территориальные образования Ленинградской области, одного из крупнейших субъектов Российской Федерации, как по территории, так и количеству муниципальных образований в его составе. Площадь субъекта составляет почти 84 тысячи квадратных километров, в его составе 1 городской округ, 1 муниципальный округ, 16 муниципальных районов, 63 городских и 107 сельских поселений. Актуальность представленного материала обусловлена значительным неравенством в развитии приближенных к экономически развитому центру территорий, и отдаленных от него. Целью данного исследования является выявление проблем социально-экономического развития территориальных образований Ленинградской области и их классификация в зависимости от территориальной приближенности к экономически развитому центру. Теоретическую основу работы составляют труды таких исследователей, изучавших вопрос развития социально-экономического потенциала регионов Российской Федерации, как В. П. Жданов, П. М. Крылов, И. Н. Меренкова, А. А. Никифоров, И. Б. Орлов, М. Ю. Плюхин, С. В. Приходько, А. В. Торкунова, Н. В. Чепурных и другие. В исследовании применены методы статистического и системного анализа, элементы сравнительного подхода. Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые проведен сравнительный анализ социально-экономического положения территориальных образований Ленинградской области – периферийных и приближенных к центру экономического развития. Практическая значимость исследования заключается в том, что наработанные результаты исследования позволят в полной мере оценить положение территорий и впоследствии, на основе сделанных выводов, предпринять ряд мер по выравниванию диспропорций их развития. Результатом исследования является сравнительный анализ показателей социально-экономического развития выбранных территориальных образований, полученных при обработке статистических данных, и посредством качественного метода сбора информации – проведенного анкетного опроса местного населения. Исходя из полученных результатов, был подтвержден вывод об имеющейся диспропорции в развитии территориальных образований Ленинградской области в зависимости от их приближенности к экономически развитому центру.

Ключевые слова: региональное развитие, территории, периферийность, социально-экономическое развитие, стратегирование, региональная экономика, диспропорции развития, Ленинградская область.

Для цитирования: Котило С. Г., Минина М. В. Периферийность как один из факторов диспропорционального социально-экономического развития территорий // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 1. – С. 52–70. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-52>.

Original article

PERIPHERALITY AS ONE OF THE FACTORS OF DISPROPORTIONATE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES

S. G. Kotilo¹, M. V. Minina²

North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg, Russia

¹ e-mail: skotilo-18@edu.ranepa.ru

² e-mail: minina-nv@ranepa.ru

Abstract. *The vast territory of the Russian Federation is very diverse in terms of economic geography: the length from west to east is almost 10,000 kilometers, and from north to south – from 2,000 to 4,000, the terrain alternates with plains, ancient forests, mountain ranges and rivers that cross the Eurasian continent and create natural obstacles to movement around the country, the climate varies from sharply continental to moderate with a difference in average annual temperatures from subtropical Sochi to the pole of cold in Oymyakon of 30 degrees Celsius. One cannot fail to notice the high territorial differentiation and significant geographical concentration of the country's economy in the center and its absence on the periphery. While large cities of the Russian Federation develop, expand, become rich, their population is provided with comfortable living conditions, other territories suffer from a budget deficit, constraint in solving problems by local authorities, and in many ways a critically low standard of living for the population. The object of the study was the territorial entities of the Leningrad Region, one of the largest subjects of the Russian Federation, both in terms of territory and the number of municipal entities within it. The area of the subject is almost 84 thousand square kilometers; it consists of 1 urban district, 1 municipal district, 16 municipal districts, 63 urban and 107 rural settlements. The relevance of the presented material is due to the significant inequality in the development of territories close to the economically developed center and those remote from it. The purpose of this study is to identify the problems of socio-economic development of territorial entities of the Leningrad Region and their classification depending on their territorial proximity to the economically developed center. The theoretical basis of the work is the works of such researchers who studied the issue of development of the socio-economic potential of the regions of the Russian Federation as V. P. Zhdanov, P. M. Krylov, I. N. Merenkova, A. A. Nikiforov, I. B. Orlov, M. Yu. Prikhodko, A. V. Torkunova, N. V. Chepurnykh and others. The study uses methods of statistical and system analysis, elements of a comparative approach. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time the work has conducted a comparative analysis of the socio-economic situation of territorial entities of the Leningrad Region – peripheral and close to the center of economic development. The practical significance of the study lies in the fact that the accumulated research results will allow to fully assess the situation of the territories and subsequently, based on the conclusions made, take a number of measures to level out the disproportions in their development. The result of the study is a comparative analysis of the indicators of socio-economic development of the selected territorial entities obtained during the processing of statistical data and through a qualitative method of collecting information - a questionnaire survey of the local population. Based on the results obtained, the conclusion about the existing disproportion in the development of territorial entities of the Leningrad Region depending on their proximity to the economically developed center was confirmed.*

Key words: regional development, territories, periphery, socio-economic development, strategizing, regional economy, development disproportions, Leningrad region.

Cite as: Kotilo, S. G., Minina, M. V. (2025) [Peripherality as one of the factors of disproportionate socio-economic development of territories]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 52–70. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-52>.

Введение

Немаловажное место в проведении единой политики, направленной на социально-экономическое развитие, занимает комплексное развитие территорий.

Одной из ключевых особенностей России, занимающей территорию почти в 17 миллионов квадратных

километров, является её значительное территориальное разнообразие. В этом контексте особенно важной проблемой становится вопрос периферийности территорий и её влияния на социально-экономическое развитие различных муниципальных образований. Несмотря на богатейшие природные ресурсы и мощ-

ный экономический потенциал, многие территории продолжают сталкиваться с серьёзными вызовами, связанными с диспропорциональным развитием.

На сегодняшний день становится очевидным, что централизованное развитие крупных мегаполисов и административных центров приводит к значительному отставанию периферийных территорий. Это явление можно объяснить как исторически сложившимися обстоятельствами, так и недостаточной государственной поддержкой социально-экономического развития отдалённых регионов. Периферийность, в свою очередь, проявляется в низком уровне инфраструктурного обеспечения, ограниченном доступе к качественным медицинским и образовательным услугам, а также в дефиците инвестиционных поступлений.

Цель данной статьи в этой связи – выявить проблемы социально-экономического развития территориальных образований на примере Ленинградской области, классифицировав их в зависимости от географической близости к экономически развитому центру или периферийности положения.

Исследование затронет вопросы распределения ресурсов, политических и экономических стратегий, направленных на устранение существующих неравенств, а также будет уделено внимание конкретным муниципальным образованиям Ленинградской области, как пример комплекса решений, позволяющих гармонизировать развитие сельских территорий и уменьшить разрыв между центром и периферией. Будет проведен сравнительный анализ результатов, полученных в ходе исследования и при проведении анкетного опроса жителей исследуемых территорий, на основе которого будут предложены рекомендации органам государственного и муниципального управления.

Понимание и системное исследование всех социально-экономических аспектов жизни малых городов и сельских поселений представляет собой важный шаг к формированию более справедливой и процветающей России, где каждое территориальное образование могло бы реализовать свой потенциал в полной мере.

Обзор литературы

Проведение государственной политики в сфере комплексного развития территорий актуально для многих субъектов Российской Федерации, так как уровень диспропорции социально-экономического развития территорий очень высок. Применяя термин диспропорции в развитии, необходимо сделать отсылку к проблематике периферийности, и как следствие, отсталости территории от некоего экономически и социально развитого центра. В отечественной

региональной науке упоминания о периферийности российских территорий, особенно малых городов и сельской местности, возникают в публикациях восьмидесятых годов двадцатого столетия, и первооткрывателем этого термина по праву считается ученый-регионалист Б. Б. Родоман. В 1987 году в своей статье он ввел термин «внутренней периферии», представляющей собою территории, которые тяготеют к центру, нежели к окраинам региона, но при этом имеют характеристики, более свойственные окраинам, а именно отсутствие социальной инфраструктуры, плохая транспортная связность с центром, архаичность происходящих процессов внутри социума, отсталость по многим показателям социально-экономического развития [10]. Периферия, по мнению Б. Б. Родомана, обладает относительностью и повсеместностью. «Невозможно установить конкретно, является ли данная территория периферией, если не будет известно относительно какого центра будет рассматриваться эта территория, либо от столицы, либо от регионального центра, либо от районного центра» [6, с. 16–19].

Особый акцент на слабом развитии территории, как сущности периферии, наблюдается в некоторых исследованиях. По мнению Т. Г. Нефедовой, периферийная территория – это «совокупность удаленных от центра и слабо развитых территорий» [6, с. 17–19]. В данном определении содержатся два характерных признака, отражающие сущность периферийных территорий, – такие территории, как правило, удалены, и, как следствие, слабо развиты. По мнению Н. Г. Карнишиной, периферийной считается «такая территория, которая удалена от центра территории» [4, с. 108–112].

Л. Б. Вардомский рассматривает периферийные территории как «пространственные образования, противостоящие по своим характеристикам центру (ядру)». Периферийные территории, зачастую воспринимаемые как окраины, могут обладать уникальным характером, отличающим их от центральных районов. Это проявляется в специфических условиях социально-экономического развития и демографической структуре населения. Например, на периферии могут возникать проблемы, не имеющие прямой связи с проблемами центра, но в то же время влияющие на ее развитие. Изучение этих особенностей имеет важное значение для науки, поскольку позволяет глубоко понять механизмы функционирования периферии и разработать более эффективные стратегии ее развития. В контексте конкретных территорий и условий данный подход может оказаться особенно ценным и привести к новым открытиям в понимании сложной системы взаимодействия центра и периферии [1].

Снижение межрегиональных диспропорций и формирование единого экономического пространства, в котором житель любого территориального образования страны имеет равные возможности – это главная задача и вызов для всех уровней управления. А это, в свою очередь, задача для подготовки профессионалов в области пространственного планирования, прогнозирования, программирования и стратегического территориального развития. Огромная территория России, неравномерное расселение населения и распределение производительных сил усложняют решение этой задачи. Необходимо разработать эффективные инструменты пространственного планирования с учетом специфики отдельных территорий. В этом контексте актуальным становится изучение теоретических и практических разработок отечественных и зарубежных ученых в области пространственного и территориального развития. Особое внимание заслуживает советская школа методологических основ создания территориальных схем размещения производительных сил, которая предлагает комплексный подход к планированию с учетом природных, экономических и социальных факторов. Дальнейшее развитие теории и практики пространственного планирования в России является необходимым условием для достижения сбалансированного и устойчивого развития страны [3; 15].

Представители классической школы политэкономии – А. Смит и Д. Рикардо, сформулировали основы теории пространственного развития [14]. Развитие они получили в трудах А. Вебера (теория размещения промышленности), И. Тюнена (теория региональной науки), В. Кристалера (теория «центральных мест»), А. Леша (пространственная организация хозяйства), Д. Фридманна (опыт регионального развития Венесуэлы). Среди отечественных представителей науки в этой области необходимо отметить труды А. Г. Гранберга, П. А. Манакира, А. Н. Швецова, в которых обосновываются причины несбалансированности развития различных территорий и формулируются методы снижения этого дисбаланса.

Методология исследования

В ходе написания статьи были использованы несколько научных методов.

Во-первых, теоретический подход, на базе которого при определении понятий «периферийность» и «диспропорциональное развитие», был проведен обзор отечественной и иностранной литературы в части различных теорий и концепций, связанных с региональным развитием, включая теории центров и периферий, а также модели экономического неравенства.

Во-вторых, был использован метод сбора данных, а именно качественные методы: анкетный опрос среди жителей трех исследуемых районов Ленинградской области разных социальных групп (учащиеся, сотрудники учреждений, представители органов управления, пенсионеры) для понимания особенностей жизни в периферийных территориях. Были применены количественные методы: статистический анализ, сбор данных о социально-экономических показателях (например, уровень безработицы, доходы населения, доступ к образованию и здравоохранению) из официальных источников и баз данных.

С точки зрения влияния общефедеральной и региональной политики был проведен анализ существующих государственных программ и инициатив, направленных на поддержку периферийных территорий, а также исследование их эффективности.

На основе метода сравнительного анализа были выявлены факторы, способствующие или препятствующие развитию исследуемых муниципальных образований Ленинградской области. Сравнение периферийных и приближенных к экономическому центру территорий способствовало пониманию специфики периферийности и её влияния на общество и экономику.

И, наконец, метод интерпретации результатов позволил обобщить полученные данные и выводы в контексте существующей науки о региональном развитии, что позволило сформулировать рекомендации для государственных и местных властей по улучшению социально-экономической ситуации в периферийных территориях.

Таким образом, выбранный методологический аппарат и инструментарий позволил комплексно подойти к исследованию периферийности как фактора, влияющего на диспропорциональное социально-экономическое развитие территорий, обеспечивая не только количественные, но и качественные данные для всестороннего анализа.

Проблематика исследования

Социально-экономическое развитие территориальных образований является сложной и многогранной задачей, охватывающей уровень жизни населения, качество инфраструктуры, доступ к образованию и здравоохранению, а также устойчивость экономических систем. Разница в этих показателях часто обусловлена различной степенью доступа к ресурсам и возможностям, которые предоставляет наличие экономически развитых центров.

В области стратегического планирования правоотношения участников этого процесса регулируются Федеральным законом «О стратегическом планиро-

вании в Российской Федерации»¹ и Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 г.²

Важнейшими проблемами, которые красной нитью прослеживаются в этих документах, являются высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства, и отсутствие баланса в части развития городских агломераций и сельских территорий, не входящих в них, и, безусловно, отставание уровня жизни огромной части населения малых городов и сельских поселений от уровня жизни горожан [8; 11].

По показателю уровня валового регионального продукта (ВРП) на душу населения разрыв между максимальными и минимальными уровнями по стране в целом в 2019 году составлял 93 раза, при этом среднедушевые доходы различались в пять раз, объем инвестиций – в 208 раз, объем производства товаров и услуг – в 75 раз³.

По уровню бюджетной обеспеченности в 2019 году максимальный разрыв в доходах консолидированных бюджетов регионов в расчете на душу населения составил 18,8 раз, в налоговых и неналоговых доходах консолидированных бюджетов регионов в расчете на душу населения – 47,8 раз, в среднедушевых расходах – в 20,6 раз⁴.

Именно поэтому в Стратегии одной из главных целей заявлено обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, развитие и приумножение человеческого капитала, как главного стратегического ресурса государства, и собственно – сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения всех регионов страны.

Как может быть достигнута цель? Посредством решения задач повышения устойчивости национальной системы расселения и территориального планирова-

ния, в том числе, за счет специальных мер поддержки малых и средних городов, сельских населенных пунктов, повышения их экономической и инвестиционной конкурентоспособности, базовой доступности сферы образования, здравоохранения, культуры, усиления межрегиональной кооперации, выстраивания горизонтальных связей, повышающих устойчивость всей социально-экономической системы территорий [12].

Ключевые положения долгосрочного развития сельских территорий были определены в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.⁵, основные положения которой – создание условий для развития потенциала сельских и межселенных территорий, повышение уровня и качества жизни людей.

Большие надежды жители сельских поселений возлагают на государственную программу комплексного развития сельских территорий⁶. Возможно, она поможет сохранить в деревнях и селах молодое население, улучшить демографические показатели, поднять экономику и дать надежду людям на возрождение их малой родины.

Интересен в этой связи опыт социально-экономического развития Ленинградской области. Этот субъект Российской Федерации входит в число 13 регионов-«доноров», как и ближайший сосед – Санкт-Петербург. Но Северная столица входит в топ-пять этой категории, Ленинградская область – на 12 месте из 21 региона. Это огромная территория, площадь которой сопоставима с небольшими европейскими государствами – Австрией, Латвией, Грузией и т. д. В состав Ленинградской области входят 69 городских муниципальных образований, а также чуть меньше 2900 сельских поселений. Стратегическим документом, определяющим развитие региона, явля-

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 12.05.2024).

² Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/56857.html> (дата обращения: 13.05.2024).

³ Материалы круглого стола Комитета СФ по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера ФС РФ на тему «Проблемы реализации задачи по сокращению межрегиональных социально-экономических диспропорций в контексте стратегий пространственного развития и социально-экономического развития Российской Федерации», 2019 год // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <http://council.gov.ru/events/multimedia/photo/289421/> (дата обращения: 17.05.2024).

⁴ Материалы круглого стола Комитета СФ по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера ФС РФ на тему «Проблемы реализации задачи по сокращению межрегиональных социально-экономических диспропорций в контексте стратегий пространственного развития и социально-экономического развития Российской Федерации», 2019 год // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <http://council.gov.ru/events/multimedia/photo/289421/> (дата обращения: 18.05.2024).

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 г. № 151-р (ред. от 13.01.2027) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/2844094b7ba6e57e91fd5bb036ee91d9f6727238/ (дата обращения: 30.05.2024).

⁶ Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 N 696 (ред. от 27.06.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/d6f3f1d1ea8447d80d7598f705a4811f4168a33a/ (дата обращения: 02.06.2024).

ется Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года (далее – Стратегия)⁷. На муниципальном уровне также создаются различные программы по развитию социально-экономического потенциала территорий, например, муниципальная программа «Комплексное развитие территории Осьминского сельского поселения Лужского муниципального района Ленинградской области на 2021–2025 гг.»⁸, имеющая различные подпрограммы, направленные на развитие культуры, досуга или благоустройство территории и улучшение информационной и транспортной инфраструктуры.

Реализуемые мероприятия, входящие в состав государственных и региональных программ, направлены на объединение ресурсного потенциала территории, установление связей и прочного взаимодействия на всех уровнях власти, а также решение актуальных проблем и установление устойчивого развития территории. Предпосылками внедрения программно-целевого подхода к управлению развитием территорий послужило развитие в стране процессов производства, разделение видов деятельности, дефицит финансовых ресурсов, ведомственная разобщенность. Большого успеха в данном направлении достигли зарубежные страны.

В рамках реализации региональной политики существует несколько ключевых направлений, в частности экологическая, инновационная и демографическая политики, устойчивое развитие, выравнивание региональных социально-экономических диспропорций [5; 9].

В процессе государственного управления социально-экономическим развитием территории, немаловажным является оценка уровня её социально-экономического развития, целью которой является определение актуального социально-экономического состояния территории, оценка качества управленческих действий, логики и алгоритмов принятия решений, а также налаживание обратной связи с обществом.

Территориальные образования можно условно разделить на несколько категорий в зависимости от их расположения:

Сильно развитые территории – расположены близко к экономическим центрам и имеют высокий уровень доходов, инвестиционную привлекательность и доступ к качественным услугам.

Умеренно развитые территории – находятся на среднем расстоянии от экономических центров, испытывают некоторые ограничения в доступе к ресурсам, но все же обладают возможностями для роста.

Слабо развитые территории – удалены от крупных экономических центров, имеют низкий уровень жизни, ограниченные возможности для бизнес-деятельности и нехватку социальных услуг.

Как следствие этой дифференциации можно рассмотреть проблемы социально-экономического развития конкретных территориальных образований и вызовы, с которыми они сталкиваются:

Недостаток финансирования, при котором множество территориальных образований испытывают нехватку бюджетных средств для реализации социальных и экономических программ.

Миграция населения: в более развитые зоны часто происходит отток населения из менее развитых территорий, что усугубляет проблемы депопуляции и нехватки квалифицированного труда.

Зависимость от внешних факторов: территориальные образования зачастую зависят от состояния экономики в центре, что делает их уязвимыми к внешним экономическим потрясениям.

Неравномерное распределение ресурсов: существуют значительные различия в распределении государственных субсидий, инвестиций и других ресурсов, что приводит к дальнейшему углублению неравенства.

Таким образом, анализ проблем и их систематизация по уровням развития и географической близости к экономическим центрам позволит более эффективно разрабатывать стратегии социально-экономического развития для каждого конкретного территориального образования.

Результаты исследования

Рассмотрим статистику показателей социально-экономического развития некоторых районов Ленинградской области, отобранных по принципам: соседство с г. Санкт-Петербург (Всеволожский район), неразвитая территория (Сланцевский район), соседствующая с неразвитой, развивающаяся территория (Лужский район) за 2021 год, так как в открытом доступе есть официальная статистика Сланцевского и Лужского регионов за этот период. Всеволожский

⁷ Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года, принятая Законодательным собранием Ленинградской области 3 декабря 2019 года // Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности ЛЮ. – URL: <https://econ.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2024/09/04/.pdf> (дата обращения: 07.06.2024).

⁸ Постановление Администрации Осьминского сельского поселения Лужского МР ЛЮ «О внесении изменений в постановление от 22.12.2023 г. № 299 «Об утверждении муниципальной программы «Комплексное развитие территории Осьминского сельского поселения Лужского муниципального района Ленинградской области» (в редакции пост. от 12.02.2024 г. № 23; от 17.06.2024 г. № 73) // Администрация Осьминского сельского поселения. – URL: <http://xn-h1ahebbd1f.xn-p1ai/documents/1478.html> (дата обращения: 10.06.2024).

район регулярно обновляет информацию о показателях социального и экономического состояния населения. Статистический отбор показателей был осуществлён при помощи количественного метода сбора данных, на основе обработки статистического бюллетеня Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Были рассмотрены и проанализированы следующие показатели: численность и возрастно-половой состав населения выбранных муниципальных образований, баланс

трудовых ресурсов, среднемесячная начисленная заработная плата работников крупных и средних организаций, число субъектов малого и среднего предпринимательства, уровень безработицы, объем инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий, транспортная доступность, а также количество предприятий сферы образования, здравоохранения, культуры и спорта.

Так, была рассмотрена численность населения исследуемых районов за 2021 г. (рисунок 1).

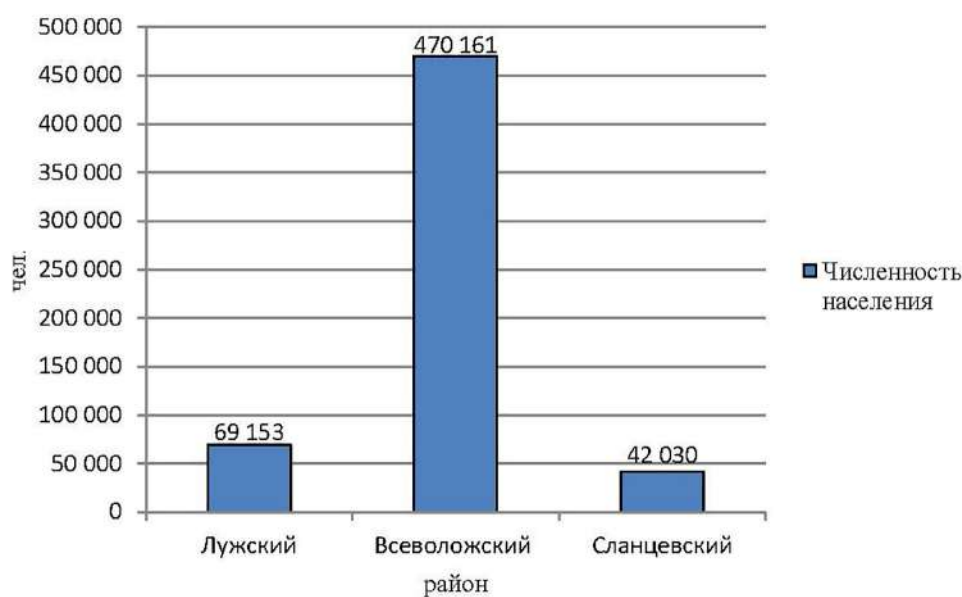

Рисунок 1. Численность населения районов ЛО в 2021 г., чел.

Источник: взято из статистического бюллетеня⁹

На основании анализа рисунка 1 следует вывод о том, что самым густонаселенным районом является Всеволожский район – на площади в 3 055,1 км² проживает 470 161 человек (153 чел./ км²). На втором месте находится Сланцевский район – 42 030 чел. на 2 191 км², или 19 чел. на 1 км². Менее заселенный район – Лужский, с показателем 69 153 чел. на 6 006 км² (11 чел./ км²).

Исходя из рисунка 2, в 2021 году наиболее молодое население преобладает во Всеволожском районе, тогда как Лужский и Сланцевский районы в процентном соотношении равны, за исключением перевеса в 1% населения от 18 до 59 лет в Сланцевском районе.

Были представлены показатели баланса трудовых ресурсов в рассматриваемых районах за 2021

год. Так, наиболее высоким показателем численности трудовых ресурсов в процентном соотношении к количеству общей численности населения территории явился показатель Всеволожского района (70%). Вторым по концентрации трудовых ресурсов следует Сланцевский район с 54,5%. Лужский район имеет показатель 54,2%.

Процентное соотношение численности экономически активного от общей численности населения наиболее высокое в Лужском районе (54%). Следующим районом является Сланцевский (53,5%). На последнем месте оказался Лужский район с 54%.

Градация по процентному соотношению трудоспособного населения, находящегося в трудоспособном возрасте к общему количеству трудовых ресурсов,

⁹ Возрастно-половой состав населения Ленинградской области на 1 января 2021 года: статистический бюллетень / Российская Федерация, Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. – Санкт-Петербург: Петростат, 2021. – 111 с.

прослеживается следующая: Лужский (37056 человек (96,6% трудовых ресурсов)), Всеволожский (239470 человек (94,7% трудовых ресурсов)) и Сланцевский район (239470 человек (78% трудовых ресурсов)).

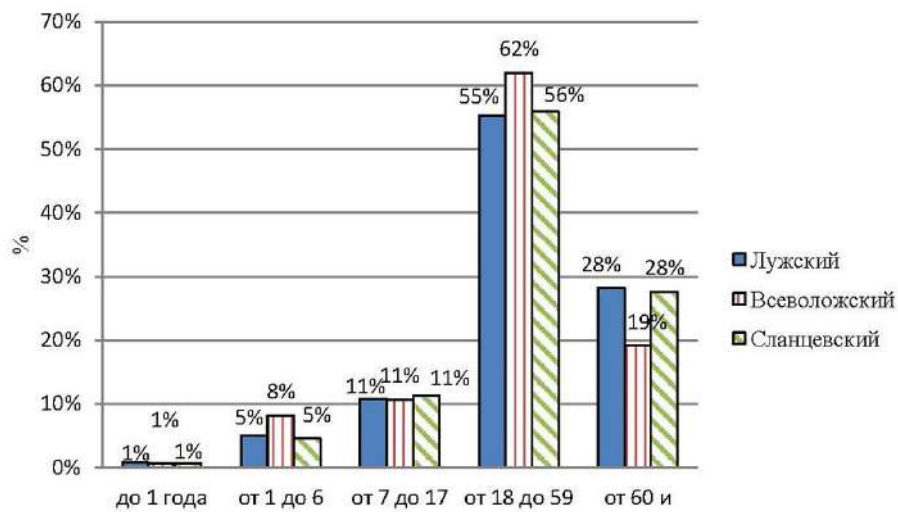

Рисунок 2. Возрастно-половой состав населения 2021 г., чел.

Источник: взято из статистического бюллетеня⁹

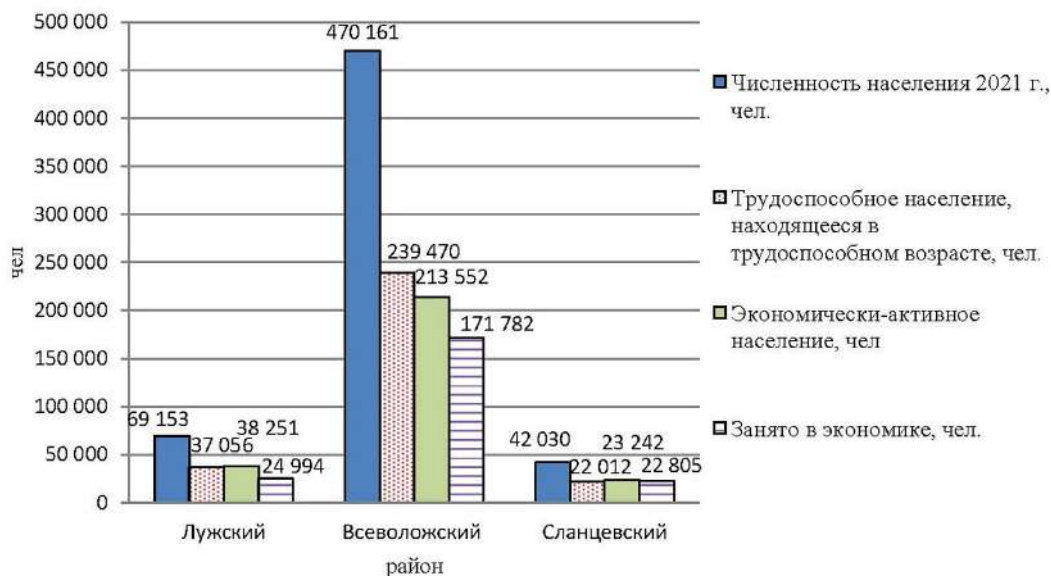

Рисунок 3. Баланс трудовых ресурсов в 2021 г., чел.

Источник: составлено авторами на основе паспортов трудовых ресурсов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹⁰

¹⁰ Составлено авторами на основе паспорта трудовых ресурсов Всеволожского муниципального района // Комитет по труду и занятости Л.о. – URL: <https://ktzn.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2021/04/20/.pdf>, паспорта трудовых ресурсов Лужского муниципального района // Комитет по труду и занятости Л.о. – URL: https://luga.ru/Files/file/1624357387ptr_luzhskii_mr_na_01_01_2020.pdf, паспорта трудовых ресурсов Сланцевского муниципального района Ленинградской области // Комитет по труду и занятости Л.о.– URL: http://slanmo.ru/ti-nbrowser/files/ekonomika/2021/04/4_pasport_trudovyh_resursov.pdf (дата обращения: 23.05.2024).

При рассмотрении показателя среднемесячной начисленной заработной платы, было установлено, что наиболее высокая среднемесячная начисленная заработная плата работников крупных и средних ор-

ганизаций наблюдается во Всеволожском районе (85 618 руб.), наиболее низкая – в Сланцевском районе (40 359 руб.); на 7 698 руб. заработная плата больше Сланцевского в Лужском районе (см. рисунок 4).

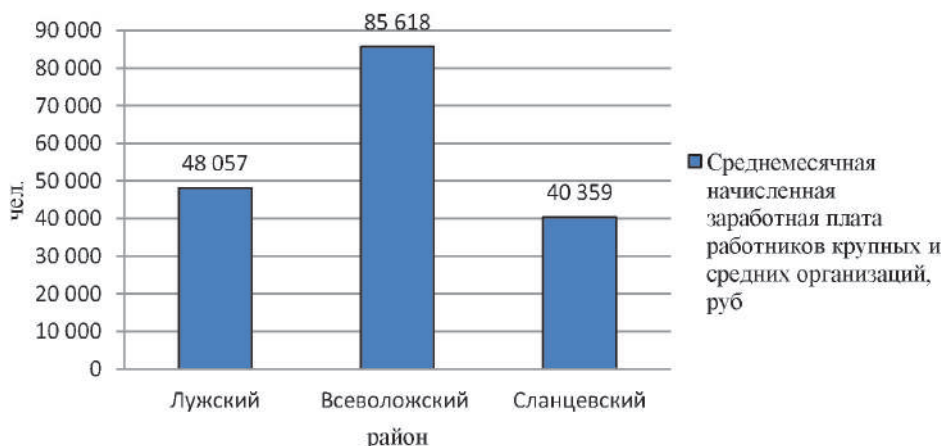

Рисунок 4. Среднемесячная начисленная заработная плата работников крупных и средних организаций, руб.
 Источник: составлено авторами на основе данных с официальных сайтов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹¹

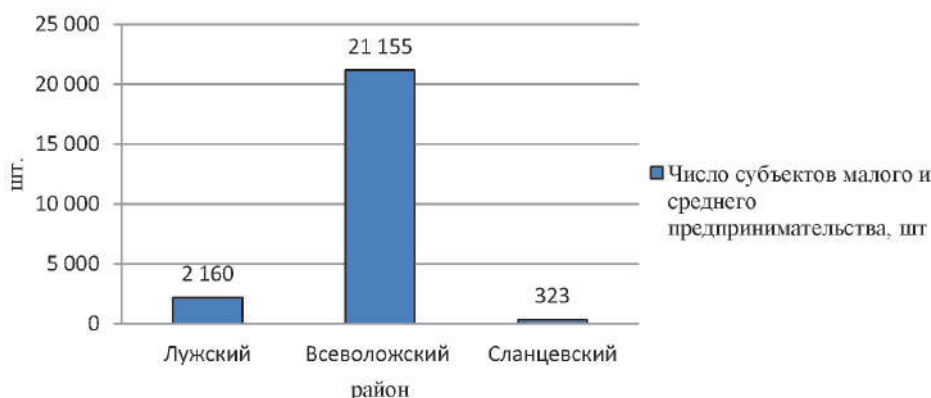

Рисунок 5. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в 2021 г., шт.
 Источник: составлено авторами на основе паспортов трудовых ресурсов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹²

¹¹ Составлено авторами на основе данных с официального сайта Всеволожского Муниципального района // Всеволожский муниципальный район. – URL: <https://www.vsevrej.ru/city/economic/>, официального сайта Лужского Муниципального района // Лужский муниципальный район Ленинградской области. – URL: <https://luga.ru/>, официального сайта Сланцевского Муниципального района // Администрация муниципального образования Сланцевский муниципальный район Ленинградской области. – URL: <http://slanmo.ru/> (дата обращения: 08.06.2024).

¹² Составлено авторами на основе паспорта трудовых ресурсов Всеволожского муниципального района // Комитет по труду и занятости Л.о. – URL: <https://ktzn.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2021/04/20/.pdf>, паспорта трудовых ресурсов Лужского муниципального района // Комитет по труду и занятости Л.о. – URL: https://luga.ru/Files/file/1624357387ptr_luzhskii_mr_na_01_01_2020.pdf, паспорта трудовых ресурсов Сланцевского муниципального района Ленинградской области // Комитет по труду и занятости Л.о. – URL: http://slanmo.ru/tinybrowser/files/ekonomika/2021/04/4_pasport_trudovyh_resursov.pdf (дата обращения: 23.05.2024).

Преобладающее количество субъектов малого и среднего предпринимательства среди районов в соответствии с рисунком 5 наблюдается во Всеволожском (21 155 шт.). Лужский район располагает на своей территории 2 160 шт., тогда как показатель в Сланцевском районе разительно ниже рассматри-

ваемых – 323 субъекта.

Процент безработицы (см. рисунок 6) градируется на рассматриваемых территориях следующим образом: 0,74% в Лужском, 0,54% во Всеволожском и 0,38% в Сланцевском районах.

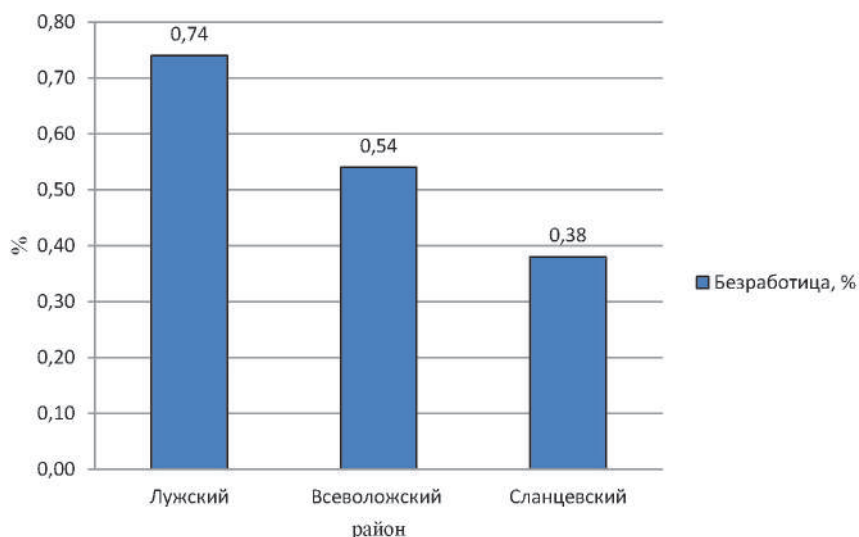

Рисунок 6. Безработица в 2021 г., %

Источник: составлено авторами на основе паспортов трудовых ресурсов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹²

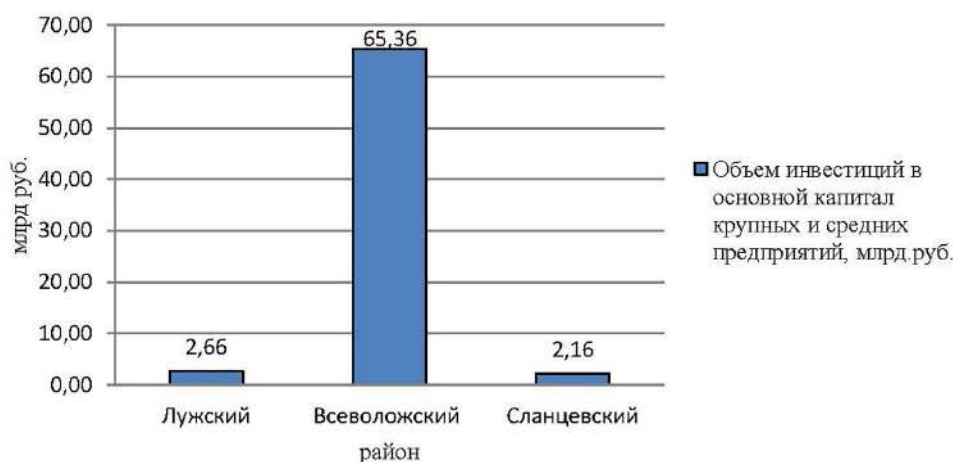

Рисунок 7. Объем инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий в 2021 г., млрд руб.

Источник: составлено авторами на основе данных инвестиционных паспортов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹³

¹² Составлено авторами на основе данных инвестиционного паспорта Всеволожского МР Л.О. // Всеволожский муниципальный район. – URL: <https://www.vsevreg.ru/regulatory/headdecision/54143/>, инвестиционного паспорта Лужского МР Л.О. // Оф. Сайт Администрации Лужского МР. – URL: <https://lenoblinvest.ru/wa-data/public/site/data/lenoblinvest.ru/Invest-pasporta/new.pdf>, инвестиционного паспорта Сланцевского муниципального района Ленинградской области // Леноблинвест. – URL: https://lenoblinvest.ru/images/2019/passports_municipal/Slantsevsky_2019.pdf (дата обращения: 26.05.2024).

Преобладающий объем инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий в 2021 году (см. рисунок 7) наблюдается во Всеволожском районе – 65,36 млрд руб., тогда как Лужский (2,66 млрд

руб.) и Сланцевский (2,16 млрд руб.) районы обладают рассматриваемыми инвестициями фактически в 26 раз меньше показателя Всеволожского района.

Таблица 1. Транспортная доступность муниципальных образований

Район	Расстояние от административного центра района до Санкт-Петербурга, км	Общая протяженность автомобильных дорог, км	Автодороги, шт.	Железнодорожные линии, шт.
Лужский	140	1926,031	36	3
Всеволожский	28	1700	48	3 + ст. метро
Сланцевский	175	1874,44	41	1

Источник: составлено авторами на основе данных с официальных сайтов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹⁴

Рассматривая транспортную доступность муниципальных образований (см. таблицу 1), следует рассмотреть важный показатель – зависимость транспортной доступности от расстояния территории от административного центра до Санкт-Петербурга (периферийность). Так, находясь на 28 км от г. Санкт-Петербург, Всеволожский район обладает протяженностью автомобильных дорог в 1700 км, обладает 48 автодорогами, 3 железнодорожными линиями и одной станцией метро. Лужский район, располагаясь на 140 км от г. Санкт-Петербург, имеет протяженность автомо-

бильных дорог в 1926 км, 36 автодорог и 3 железнодорожные линии. Наиболее отдаленным, периферийным районом является Сланцевский район (175 км от Санкт-Петербурга) с показателями: общая протяженность автомобильных дорог – 1874 км, 41 автодорога, 1 железнодорожная линия.

Исходя из показателей, следует вывод о том, что Лужский район обладает самой большей протяженностью автомобильных дорог, Всеволожский отличается большим количеством автодорог и ж/д линий.

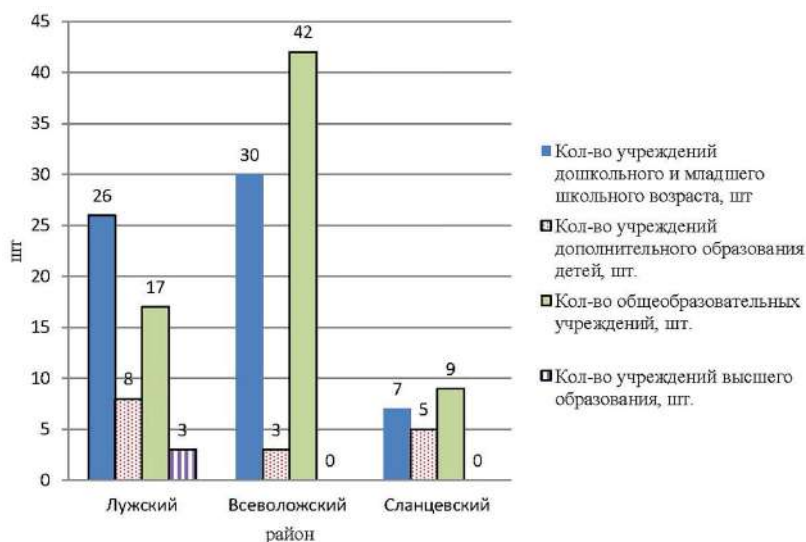

Рисунок 8. Количество учреждений, предоставляющих образовательные услуги на 2023 г., шт.

Источник: составлено авторами на основе данных с официальных сайтов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹⁴

¹⁴ Составлено авторами на основе данных с официального сайта Всеволожского Муниципального района // Всеволожский муниципальный район. – URL: <https://www.vsevreg.ru/city/economic/>, официального сайта Лужского Муниципального района // Лужский муниципальный район Ленинградской области. – URL: <https://luga.ru/>, официального сайта Сланцевского Муниципального района // Администрация муниципального образования Сланцевский муниципальный район Ленинградской области. – URL: <http://slanmo.ru/> (дата обращения: 08.06.2024).

В 2023 году Всеволожский район обладает наибольшим количеством учреждений в совокупности, предоставляющих образовательные услуги, тогда как Сланцевский – наименьшим. Рассмотрим показатели подробнее (см. рисунок 8). Так, Всеволожский район располагает на своей территории 30 учреждений дошкольного и младшего школьного возраста, Лужский – 26 шт., Сланцевский – всего 7 шт. По кол-ву учреждений дополнительного образования детей,

Лужский район занимает лидирующее место, имея 8 учреждений, тогда как в Сланцевском р-не наблюдается 5 шт., во Всеволожском – 3 шт. Рассмотрим далее показатель количества общеобразовательных учреждений – так, во Всеволожском районе наблюдается 42 учреждения, в Лужском – 17, в Сланцевском – 9. Из трех территорий единственной, что располагает в себе учреждения высшего образования, является территория Лужского района.

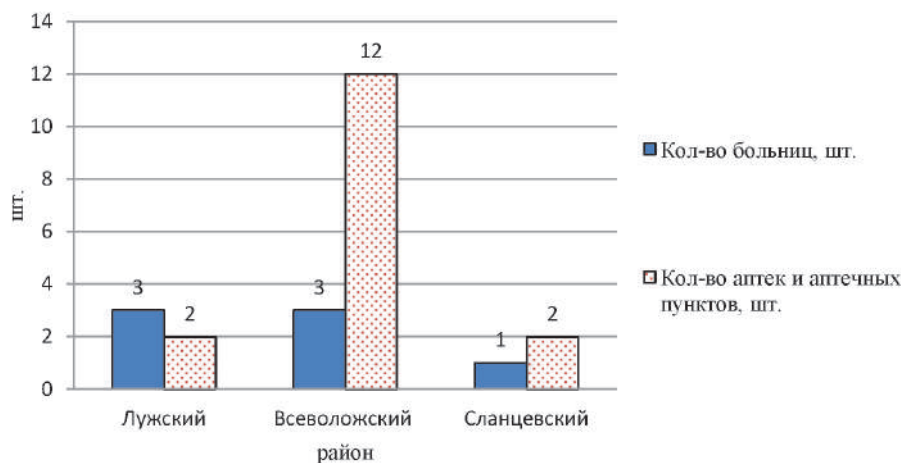

Рисунок 9. Количество учреждений, предоставляющих услуги здравоохранения на 2023 г., шт.

Источник: составлено авторами на основе данных с официальных сайтов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹⁴

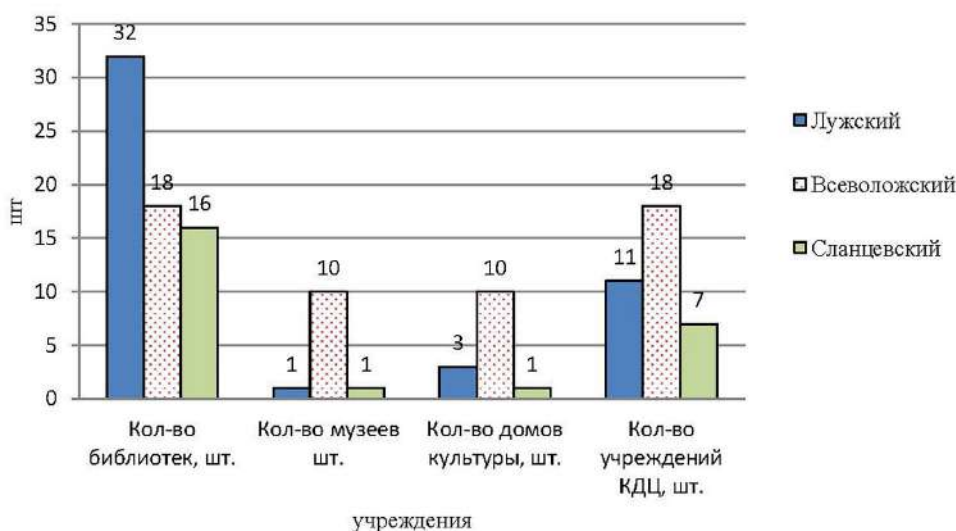

Рисунок 10. Количество учреждений культуры и спорта на 2023 г., шт.

Источник: составлено авторами на основе данных с официальных сайтов Всеволожского, Лужского, Сланцевского муниципальных районов¹⁴

Лужский и Всеволожский районы располагают 3 больницами на своей территории, тогда как Сланцевский имеет лишь одну. По 2 аптеки (аптечных пункта) находится в Сланцевском и Лужском районах, тогда как во Всеволожском – рекордные 12 учреждений (см. рисунок 9).

Лужский район имеет наибольшее количество библиотек (32 шт.). Наименьшее их число – в Сланцевском районе (16 шт.) (см. рисунок 10). На территории Всеволожского района располагается 10 музеев, тогда как в Сланцевском и Лужском районах – по одному. По двум показателям (кол-во домов культуры и учре-

ждений культурно-досугового центра (КДЦ)) лидирует Всеволожский район – 10 и 18, соответственно. Цифры Лужского района – 3 и 11 учреждений, Сланцевского – 1 и 7 шт. В совокупности, наибольшим количеством учреждений культуры и спорта обладает Всеволожский район (56 шт., тогда как Лужский – 47, Сланцевский – всего 25).

На основании вышеизложенного анализа представляется верным составление таблицы сравнения районов по рассмотренным показателям. Светло-серым цветом выделяется лучший показатель, серым – средний, темно-серым – низкий.

Таблица 2. Сравнительный анализ социально-экономического развития Всеволожского, Лужского и Сланцевского районов

Показатель	Ед. изм.	Всеволожский р-н	Лужский р-н	Сланцевский р-н
Численность населения районов ЛО в 2021 г.	чел.	470 161	69 153	42 030
Плотность населения ЛО в 2021 г.	чел./ км ²	153	11	19
Возрастно-половой состав населения 2021 г. (от 18 до 59 лет)	%	62	55	56
Баланс, концентрация трудовых ресурсов в 2021 г.	%	70	54,2	54,5
Среднесписочная численность работников крупных и средних предприятий и организаций	чел.	31 803	10 733	5 868
Среднемесячная начисленная заработная плата работников крупных и средних организаций	руб.	85 618	48 057	40 359
Число субъектов малого и среднего предпринимательства в 2021 г.	шт.	21 155	2 160	323
Безработица в 2021 г.	%	0,54	0,74	0,38
Объем инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий в 2021 г	млрд руб.	65,36	2,66	2,16
Объем инвестиций агропромышленного комплекса в 2021 г.	млн руб.	65 360,30	397,9	2
Транспортная доступность регионов – кол-во автодорог	кол-во	48	36	41
Железнодорожные линии	шт.	3 + ст. метро	3	1
Кол-во учреждений, предоставляющих образовательные услуги на 2023 г.	шт.	75	54	21
Кол-во учреждений, предоставляющих услуги здравоохранения на 2023 г.	шт.	15	5	3
Кол-во учреждений культуры и спорта на 2023 г.	шт.	56	47	25

Источник: составлено авторами

Исходя из таблицы 2, следует сделать вывод о том, что прослеживается следующая дифференциация – наиболее приближенный к границе Санкт-Петербурга регион, а именно Всеволожский, преобладающе имеет самые высокие показатели социально-экономического развития в сравнении с периферийным Сланцевским районом.

Нельзя не учесть тот факт, что Всеволожский район входит в состав Санкт-Петербургской агломерации, одной из крупнейших в стране.

Все чаще агломерационные процессы учитываются при государственном социально-экономическом, территориальном планировании и стратегировании, и принимают все более управляемый характер [13].

Это отразилось в ряде документов стратегического планирования, например в Стратегии и Концепции совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области (агломерации)¹⁵ (далее – Концепция).

В соответствии с Концепцией, Санкт-Петербургская агломерация в основе своей не имеет сильных отличий от других российских агломераций, развитие территорий которых происходит неравномерно, с высокой концентрацией населения в ядре и низкой плотностью населения на окраинах [2]. Всеволожский район, непосредственно примыкающий к территории Санкт-Петербурга, имеет в своём составе два крупных населенных пункта – Мурино и Кудрово, по численности населения уже превосходящие некоторые районы мегаполиса. Мурино при этом имеет привлекательное транспортное расположение благодаря станции метро «Девяткино», единственной станции, находящийся за пределами г. Санкт-Петербурга, она обеспечивает быструю связь с центром города, и железнодорожной станции, откуда доступны маршруты как в область, так и в центральную часть г. Санкт-Петербурга. Это обеспечивает жителям Мурино удобство и гибкость в перемещении как внутри города, так и за его пределы. Население Лужского и Сланцевского районов таких привилегий не имеет, поэтому их социально-экономическое развитие в рамках Ленинградской области нужно рассматривать через изменение экономической политики, уменьшение технологической отсталости промышленных предприятий районов, инвестирование в развитие сельского хозяйства, развитие соци-

альной и инженерной инфраструктуры. Решение этих задач поможет улучшить демографическую ситуацию через снижение естественной убыли населения и его оттока в города области и Санкт-Петербург, повысить экономическую и инвестиционную привлекательность районов, привлечь туристические потоки и повысить в конечном итоге уровень жизни населения [7].

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть полученные в ходе исследования при помощи теоретического подхода и количественных методов сбора данных результаты, в мае 2024 года был проведен анкетный опрос. Анкетный опрос является одним из инструментов качественного метода сбора данных. Выборочная совокупность респондентов (N) составила 276 человек (97 человек во Всеволожском, 85 человек в Лужском и 94 человека в Сланцевском районах). В опросе принимали участие учащиеся среднего и высшего образования, сотрудники учреждений, представители органов государственного и муниципального управления и пенсионеры. Возраст респондентов составил от 16 до 86 лет. Респондентам были заданы следующие вопросы: «Оцените эффективность, доступность работы и качество услуг культурных учреждений в Вашем районе», «Оцените качество, доступность образовательных услуг в Вашем районе», «Как Вы оцениваете качество медицинского обслуживания, доступность медицинских услуг в Вашем районе», «Как Вы считаете, существует ли зависимость качества жизни от удаленности территории от экономического центра».

Результаты анкетного опроса в виде диаграмм представлены ниже.

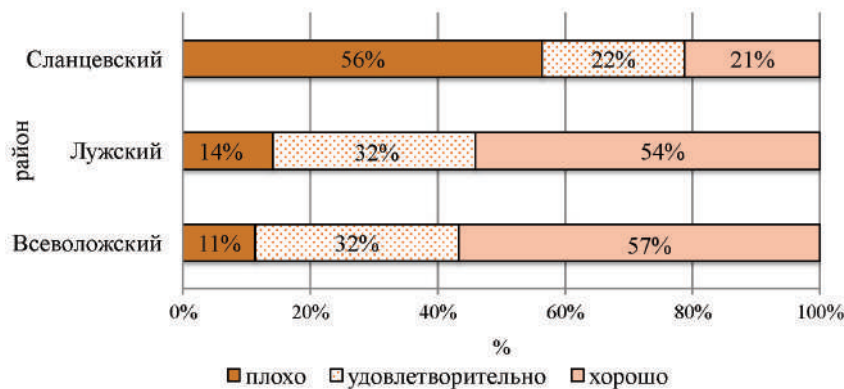

Рисунок 11. Структура ответов респондентов на вопрос «Оцените эффективность, доступность работы и качество услуг культурных учреждений в Вашем районе» (N = 276), %

Источник: составлено авторами

¹⁵ Концепция совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области (агломерации) на период до 2030 года с перспективой до 2050 года. Протокол заседания Координационного совета Санкт-Петербурга и Ленинградской области в сфере социально-экономического развития от 11.07.2018 № 12 // Комитет градостроительной политики Ленинградской области. – URL: <https://arch.lenobl.ru/ru/dokumenty/dokumenty-territorialnogo-planirovaniya/konceptsiya-sovmestnogo-gradostroitel'nogo-razvitiya-sankt-peterburga-i-/> (дата обращения: 18.06.2024).

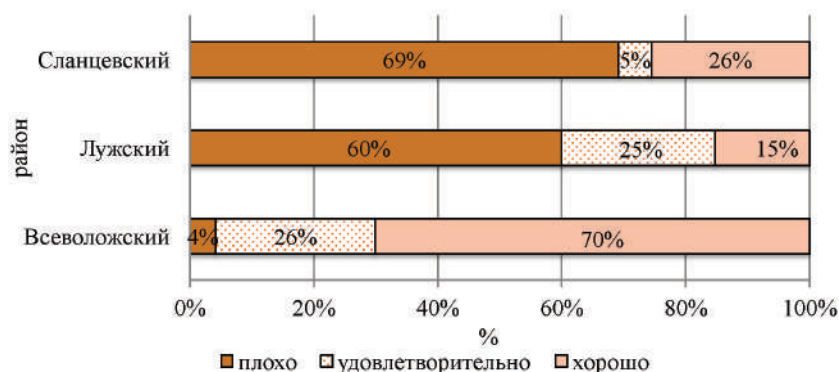

Рисунок 12. Структура ответов респондентов на вопрос «Оцените качество, доступность образовательных услуг в Вашем районе» (N = 276), %

Источник: составлено авторами

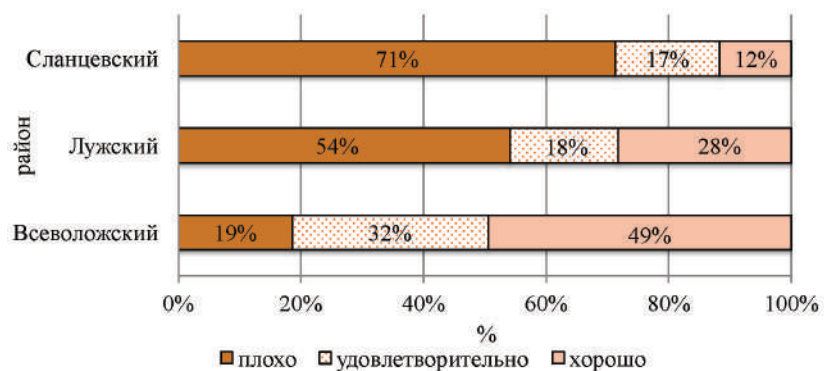

Рисунок 13. Структура ответов респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете качество медицинского обслуживания, доступность медицинских услуг в Вашем районе» (N = 276), %

Источник: разработано авторами

И, наконец, главный вопрос опроса звучал следующим образом: «Как Вы считаете, существует ли зависимость качества жизни от отдаленности терри-

тории от экономического центра?». Результаты приведены на рисунке 14.

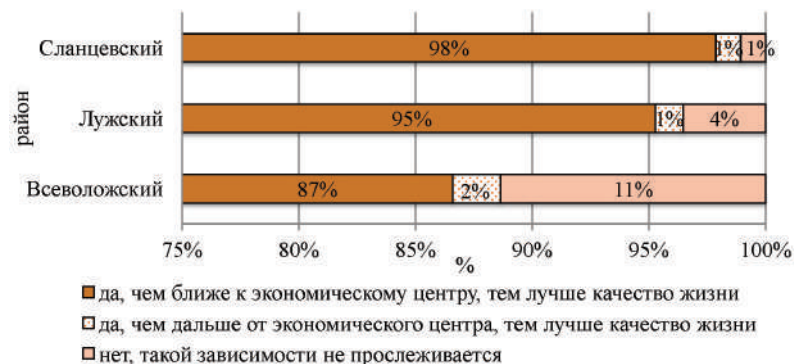

Рисунок 14. Структура ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, существует ли зависимость качества жизни от отдаленности территории от экономического центра» (N = 276), %

Источник: разработано авторами

Рассмотрев графики, полученные в ходе анкетного опроса (см. рисунки 11, 12, 13, 14), представляется возможным сделать вывод о том, что, по мнению жителей территорий, культурные, медицинские, образовательные услуги более развиты во Всеволожском районе. Самый менее развитый район – Сланцевский. Большинство респондентов трех рассматриваемых районов считает, что зависимость качества жизни от отдаленности территории от экономического центра существует – чем ближе территория располагается к экономическому центру, тем лучше качество жизни.

Прослеживается схожесть результатов, полученных в результате анкетного опроса и исходя из анализа статистических показателей. Проведенные исследования позволяют в полной мере судить о существовании дифференциации в социально-экономическом развитии территориальных образований в зависимости от территориальной приближенности к экономически развитому центру.

Заключение

Идентификация проблем социально-экономического развития территориальных образований является важным шагом для понимания динамики территориального развития и создания эффективных политик, направленных на уменьшение неравенства и улучшение качества жизни. Учет географической близости к экономически развитым центрам помогает лучше понимать специфику каждого территориального образования и разрабатывать адаптированные стратегии для стимулирования его роста и развития.

В ходе проведенного исследования были получены научные результаты, подтвержденные анкетированием местного населения, о имеющейся дифференциации территориальных образований Ленинградской области и всего комплекса проблем, связанных с нею. Так, наиболее эффективным с точки зрения социально-экономического развития, является Всеволожский район Ленинградской области, за ним следует Лужский, а замыкает тройку исследуемых муниципальных образований – Сланцевский район.

На пути развития малых городов и сел Ленинградской области, находящихся на территориальной периферии, существуют определенные вызовы: ограниченный бюджет, слабые конкурентные позиции, технологическая отсталость, отсутствие транспортной и информационной инфраструктуры, нехватка квалифицированных кадров и что очень важно, ограниченные возможности в принятии решений на местном уровне.

Прослеживается тенденция на вымирание малых городов и сельских поселений как с точки зрения снижения их количества, так и с позиций демо-

графии. Прирост населения уступает показателям убыли. Лишь 6-7% территориальных образований Ленинградской области сохраняют естественный прирост населения в среднесрочной перспективе. За уменьшением количества молодого населения последует снижение трудового и репродуктивного потенциалов, что, в свою очередь, чревато в ближайшем будущем потерей национальной и культурной идентичности, возможностей для развития и процветания как самих территориальных образований, так и субъекта Российской Федерации в целом.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые проведен сравнительный анализ социально-экономического положения территориальных образований Ленинградской области – периферийных и приближенных к центру экономического развития. Практическая значимость исследования заключается в том, что наработанные результаты исследования позволят в полной мере оценить положение территорий и впоследствии, на основе сделанных выводов, предпринять ряд мер по выравниванию диспропорций их развития, и как следствие, заложить основы учета этой диспропорциональности при разработке инструментов пространственного планирования и территориального прогнозирования. В ходе дальнейшего исследования возможно более глубокое изучение проблем реализации задачи по сокращению межрайонных социально-экономических диспропорций в контексте Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года.

Преобразование вымирающих малых городов и сельских поселений сможет создать стимулы для развития экономического потенциала этих территорий, тем самым замедляя депопуляцию в российской глубинке и сохраняя разнообразие культурных, этнических и религиозных особенностей населяющих эти территории народов. Для малых территорий, которые не входят в Санкт-Петербургскую агломерацию и находятся на периферии экономического развития Ленинградской области, можно предложить комплекс мер по повышению взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, с одной стороны, и населением – с другой, а также расширения полномочий в части принятия решений по стратегическому развитию территории.

Это могут быть следующие предложения:

- разработка региональных программ поддержки, направленных на развитие инфраструктуры и социальных услуг в менее развитых территориях;
- стимулирование инвестиционной деятельности на местах через налоговые льготы и различные форматы поддержки бизнеса;

- упрощение процедур для привлечения кадров в отдалённые районы, включая создание комфортных условий для жизни и работы;
- проявление самобытности и внедрение креативных технологий, которые помогут повысить узнаваемость региона, диверсифицировать экономику, стимулировать предпринимательскую активность и создать межрегиональные связи для совместного решения инфраструктурных проблем.

Литература

1. Вардомский Л. Б. Об азиатском векторе развития России // ЭКО. – 2017. – № 7 (517). – С. 99–111. – EDN: YUSM1H.
2. Вульфович Р. М. Развитие Санкт-Петербургской агломерации: проблемы и перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. XXII Национальная научная конференция с международным участием. Том Выпуск 18. Часть 2. – 2023. – С. 171–174. – EDN: SIMOPK.
3. Дворядкина Е. Б., Кайбичева Е. И. Региональная политика в отношении периферийных территорий: отечественная и мировая практика // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 1. – С. 90–98. – EDN: YNEOTB.
4. Карнишина Н. Г., Карнишин В. Ю. Неполитическая деятельность российской жандармерии: новый исследовательский контекст // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2019. – № 2 (50). – С. 108–113. – <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2019-2-9>. – EDN: HRZYVH.
5. Котило С. Г. Проблемы развития социально-экономического потенциала территорий малых городов и сельских поселений Российской Федерации // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н. Экс. Т). – 2022. – Т. 8, № 1 (17). – С. 34–40. – EDN: AEBJPG.
6. Кузин В. Ю. Периферизация как тренд пространственного развития России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. – 2019. – Т. 5, № 2. – С. 11–25. – EDN: SKNEPN.
7. Минина М. В. Экологическое образование как фактор устойчивого развития городских территорий // Экология и развитие общества. – СПб.: МАНЭБ. – 2021. – № 4 (37) – С. 38–46. – EDN: NILXIF.
8. Оборин М. С., Пивкина Н. Ю. Финансовые аспекты развития экономики малых городов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2018. – № 3(44). – С. 5–13. – EDN: VKHLUK.
9. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: монография / М. Ф. Черныш [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 523 с. – <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020>. – EDN: UOQHGD.
10. Родоман Б. Б. Российская внутренняя периферия // Наука. Инновации. Технологии. – 2014. – № 4. – С. 139–147. – EDN: TRUPTV.
11. Руденко М. Н. Экономический потенциал населения как основа устойчивого развития регионов // Федерализм. – 2018. – № 2 (90). – С. 79–96. – EDN: UTCDAK.
12. Сазонов А. В. Обеспечение устойчивого экономического развития малых городов // Вестник науки. – 2023. – Т. 4, № 6(63). – С. 731–737. – EDN: HCZFMV.
13. Суворова А. В. Городские агломерации: особенности функционирования и методологические принципы развития // Теоретическая и прикладная экономика. – 2023. – № 4. – С. 1–17. – <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2023.4.68863>. – EDN: AAUUUK.
14. Ускова Т. В. О потенциале развития российских территорий // Проблемы развития территории. – 2018. – № 5 (97). – С. 7–17. – <https://doi.org/10.15838/ptd.2018.5.97.1>. – EDN: XZRJWP.
15. André Torre (2018) Développement territorial et relations de proximité // Économie Régionale et Urbaine. – No 5. pp. 1043–1075. (In Eng.).

References

1. Vardomskij, L. B. (2017) [On the Asian vector of Russia's development]. Vserossiiskij ekonomicheskij zhurnal EKO [All-Russian economic journal ECO]. Vol. 7, pp. 99–111. (In Russ.).
2. Vul'fovich, R. M. (2023) [Development of the Saint Petersburg agglomeration: problems and prospects]. Rossiya: tendencii i perspektivy` razvitiya. Ezhegodnik. XXII Nacional'naya nauchnaya konferenciya s mezhdunarodny`m uchastiem [Russia: trends and prospects for development. Yearbook. XXII National scientific conference with international participation]. Vol. issue 18, part 2, pp. 171–174. (In Russ.).
3. Dvoryadkina, E. B., Kaibicheva, E. I. (2018) [Regional policy towards peripheral territories: domestic

and world practice]. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS [State and municipal administration. Scientific notes of SKAGS]. Vol. 1, pp. 90–97. (In Russ.).

4. Karnishina, N. G., Karnishin, V. Yu. (2019) [Non-political activities of the Russian gendarmerie: a new research context]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki* [News of higher educational institutions. Volga region. Humanities]. Vol. 2 (50), pp. 108–112. – <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2019-2-9>. (In Russ.).

5. Kotilo, S. G. (2022) [Problems of development of socio-economic potential of territories of small towns and rural settlements of the Russian Federation]. *Novizna. Eksperiment. Tradicii (N.E'ks.T)*. [Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T).] Vol. 8. No. 1 (17), pp. 34–40. (In Russ.).

6. Kuzin, V. Yu. (2019) [Peripheralization as a trend in the spatial development of Russia]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Geography. Geology.] Vol. 5. No. 2, pp. 11–25. (In Russ.).

7. Minina, M. V. (2021) [Environmental education as a factor of sustainable development of urban areas]. *Ekologiya i razvitie obshchestva* [Ecology and development of society]. Vol. 4 (37), pp. 38–46. (In Russ.).

8. Oborin, M. S. Pivkina, N. Yu. (2018) [Financial aspects of the development of the economy of small towns]. *Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii* [Scientific Bulletin: finance, banks, investments]. Vol. 3 (44), pp. 5–13. (In Russ.).

9. Chernysh, V. F., Markin, V. V., et al. (2020) *Prostranstvennoe razvitie malyh gorodov: social'nye strategii i praktiki: monografiya* [Spatial Development of Small Towns: Social Strategies and Practices: monograph]. Moscow: Federal Research Center of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 523 p. – <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020>.

10. Rodoman, B. B. (2014) [Russian Inner Periphery]. *Nauka. Innovacii. Tekhnologii*. [Science. Innovations. Technologies.]. Vol. 4, pp. 139–147. (In Russ.).

11. Rudenko, M. N. (2018) [Economic potential of the population as a basis for sustainable development of regions]. *Federalizm*. [Federalizm.]. Vol. 2 (90), pp. 79–96. (In Russ.).

12. Sazonov, A. V. (2023) [Ensuring sustainable economic development of Small towns]. *Vestnik nauki* [Science Bulletin]. Vol. 4. No. 6 (63), pp. 731–737. (In Russ.).

13. Suvorova, A. V. (2023) [Urban agglomerations: features of functioning and methodological principles of development]. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika*. [Theoretical and Applied Economics.]. Vol. 4, pp. 1–17. – <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2023.4.68863>. (In Russ.).

14. Uskova, T. V. (2018) [On the development potential of Russian territories]. *Problemy razvitiya territorii*. [Problems of territorial development.]. Vol. 5 (97), pp. 7–17. – <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2023.4.68863>. (In Russ.).

15. Torre, A. (2018) Territorial development and proximity relations. *Économie Régionale et Urbaine*. Vol. 5, p. 1043–1075. (In Eng.).

Информация об авторах:

Сабрина Гусейновна Котило, магистрант, направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0009-0009-7349-3495

e-mail: skotilo_18@edu.ranepa.ru

Марина Виссарионовна Минина, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0000-0001-5625-4104

e-mail: minina-mv@ranepa.ru

Вклад соавторов:

Вклад соавторов равный. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию: 15.08.2024; принята в печать: 30.01.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Sabrina Guseinovna Kotilo, postgraduate student, training program 38.04.04 Public and Municipal Administration, North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg, Russia

ORCID ID: 0009-0009-7349-3495

e-mail: skotilo_18@edu.ranepa.ru

Marina Vissarionovna Minina, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration, North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg, Russia

ORCID ID: 0000-0001-5625-4104

e-mail: minina-mv@ranepa.ru

Contribution of the authors:

The contribution of the co-authors is equal. There is no conflict of interest.

The paper was submitted: 15.08.2024.

Accepted for publication: 30.01.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.

ФАКТОРЫ КАЧЕСТВА СЕРВИСА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

А. И. Лесников¹, Е. А. Поподько², А. А. Поподько³

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

¹ e-mail: aps_rb@mail.ru

² e-mail: yekaterina.popodko@inbox.ru

³ email: popodkonastya@gmail.com

Аннотация. Влияние факторов качества сервиса на поведение потребителей в различных сегментах туристического и гостиничного рынка, является малоизученным направлением в отрасли. Существующие системы управления качеством на предприятиях в сфере гостеприимства и туризма не соответствуют современным изменениям в потребительских привычках, а также заметно отстают от социокультурных и социально-экономических тенденций, наблюдаемых в обществе. В условиях возрастающей конкуренции на рынке гостиничных и туристических услуг и эволюции потребительских предпочтений, актуальность проводимых исследований обусловлена необходимостью разработки факторной модели качества сервиса, служащей для понимания противоречий и проблем, возникающих в организационных процессах управления качеством сервиса.

Объектом исследования являются факторы качества сервиса в гостиничном и туристическом бизнесе, влияющие не только на эффективность работы организационной системы менеджмента, но и на поведение потребителей, в частности их отрицательную оценку в определённых аспектах сервисного процесса, что впоследствии снижает показатели рейтинга и репутации предприятия в целом. Целью исследования является анализ влияния факторов качества сервиса на поведение потребителей в различных сегментах туристического и гостиничного рынка, с акцентом на выявление различий в потребительских предпочтениях в зависимости от сегмента рынка. Рассмотрены методы оценки качества сервиса, а именно SERVQUAL и «Тайный гость». Методами исследования являются: статистический анализ потребительских предпочтений; изучение научных публикаций по проблеме исследования; информационно-аналитический метод, основанный на изучении взаимодействия между предприятиями индустрии гостеприимства и потребителями, а также между самими потребителями. В исследовании рынка также использовались статистические методы анализа, наблюдение, синтез информации. Результаты показали, что влияние факторов качества сервиса на поведение потребителей напрямую зависит от определённого сегмента туристического и гостиничного рынка. Исследование позволяет сделать вывод, что факторы качества сервиса играют ключевую роль в формировании позитивного поведения потребителей и расширяют профессиональные ориентиры, позволяя находить новые маркетинговые механизмы и инструменты по усовершенствованию стандартов качества сервиса. Научная новизна исследования заключается в разработке оценочной матрицы, как эффективного инструмента, определяющего уровень удовлетворённости туриста. Разработка двенадцатифакторной модели способствует выявлению двенадцати основных проблем, возникающих в организационной системе качества менеджмента на предприятиях. Практическая ценность данного исследования заключается в том, что его результаты исследования могут быть положены в основу планирования эффективной системы менеджмента качества на предприятии, а осознанность факторов качества, позволит внести ясность в организационно-сервисный процесс и выстроить эффективные алгоритмы взаимодействия внутри коллектива. Результаты данного исследования могут служить основой дальнейшего проведения научно-исследовательских работ, посвящённых изучению влияния факторов качества сервиса на поведение потребителей в различных сегментах туристического и гостиничного рынка.

Ключевые слова: факторы качества, гостиничная деятельность, туризм, поведение потребителей, сервисная система, индустрия гостеприимства, оценочная матрица качества, информационно-сервисная система.

Для цитирования: Лесников А. И., Поподько Е. А., Поподько А. А. Факторы качества сервиса и их влияние на поведение потребителей // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 1. – С. 71–81. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-71>.

Original article

SERVICE QUALITY FACTORS AND THEIR IMPACT ON CONSUMER BEHAVIOR

A. I. Lesnikov¹, E. A. Popodko², A. A. Popodko³

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

¹e-mail: aps_rb@mail.ru

² e-mail: yekaterina.popodko@inbox.ru

³ email: popodkonastya@gmail.com

Abstract. *The impact of service quality factors on consumer behavior in various segments of the tourism and hotel market is a poorly studied area in the industry. Existing organizational quality management systems at hospitality and tourism enterprises are not relevant in terms of changes in consumer behavior, and there is a significant lag behind socio-cultural and socio-economic trends in society. In the context of increasing competition in the hotel and tourism services market and the evolution of consumer preferences, the relevance of the research is due to the need to develop a factor model of service quality, which serves to understand the contradictions and problems that arise in the organizational processes of service quality management. The object of the study is the factors of service quality in the hotel and tourism business, affecting not only the efficiency of the organizational management system, but also the behavior of consumers, in particular their negative assessment in certain aspects of the service process, which subsequently reduces the rating indicators and reputation of the enterprise as a whole. The aim of the study is to analyze the influence of service quality factors on consumer behavior in various segments of the tourism and hotel market, with an emphasis on identifying differences in consumer preferences depending on the market segment. The methods of assessing service quality, namely SERVQUAL and «Secret Guest», are considered. The research methods are: statistical analysis of consumer preferences; study of scientific publications on the research problem, information and analytical method based on the study of interaction between hospitality industry enterprises and consumers, as well as between consumers themselves. The market research also used statistical methods of analysis, observation, and information synthesis. The results showed that the influence of service quality factors on consumer behavior directly depends on a certain segment of the tourism and hotel market. The study allows us to conclude that service quality factors play a key role in shaping positive consumer behavior and expand professional guidelines, allowing us to find new marketing mechanisms and tools to improve service quality standards. The scientific novelty of the study lies in the development of an evaluation matrix as an effective tool for determining the level of tourist satisfaction. The development of a twelve-factor model helps to identify twelve main problems arising in the organizational quality management system at enterprises. The practical value of this study is that its research results can be used as a basis for planning an effective quality management system at an enterprise, and awareness of quality factors will help clarify the organizational and service process and build effective algorithms for interaction within the team. The results of this study can serve as a basis for further research work devoted to studying the influence of service quality factors on consumer behavior in various segments of the tourism and hotel market.*

Key words: *quality factors, hotel activities, tourism, consumer behavior, service system, hospitality industry, quality assessment matrix, information and service system.*

Cite as: Lesnikov, A. I., Popodko, E. A., Popodko, A. A. (2025) [Service quality factors and their impact on consumer behavior]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 71–81. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-71>.

Введение

Туризм и гостиничный сектор отраслевой экономики в России развиваются быстрыми темпами. По данным статистики (2024 год) Росстата: примерно 56 миллионов россиян совершают поездки по стране хотя бы раз в год [12]. Повышение спроса на внутрен-

ний туристский продукт способствует развитию туристической инфраструктуры, строительству новых гостиниц, ресторанов и развлекательных комплексов¹. В России существует большой потенциал для увеличения конкурентоспособности и привлекательности современных курортных и туристских комплексов,

¹ Внутренний туризм в России в 2024 году: тренды и тенденции развития туризма в России и перспективы развития международного туризма // VC.RU. – URL: <https://vc.ru/u/3863626-progulki-po-miru/1453981-vnutrennii-turizm-v-rossii-v-2024-godu-trendy-i-tendencii-razvitiya-turizma-v-rossii-i-perspektivy-razvitiya-mezhdunarodnogo-turizma> (дата обращения: 12.10.2024).

как для местных жителей, так и для иностранных туристов, что связано с уникальными природными условиями и эффективными методами оздоровления [10]. Одним из ключевых факторов при выборе потребителем объектов индустрии туризма и гостиничного обслуживания является качество сервиса.

Поэтому базовой целью исследования является изучение и оценка факторов качества сервиса и их влияние на поведение потребителей гостиничных и туристских услуг. Из целеполагания следует, что необходимо проведение мониторинга информационных ресурсов предприятий и их анализа в части влияния факторов качества сервиса на поведение потребителей в различных сегментах туристского и гостиничного рынка, с акцентом на выявление различий в потребительских предпочтениях в зависимости от сегмента рынка.

Исследования рынка показывают, что туристы все больше внимания уделяют уровню сервиса, который они получают во время путешествий². Это включает в себя не только комфорт проживания, но и доступность информации, удобство бронирования и общее впечатление от сервиса.

В 2024 году на поддержку туристической сферы в России выделено примерно 100 миллиардов рублей, что подчеркивает значимость этого сектора для экономики страны. Гостиничная и туристская индустрия в России наиболее активно развивается в Москве, Сочи, Белокурихе (Алтайский Край), Шерегеш (Кузбасс) и Санкт-Петербурге [13]. Более 28 миллиардов рублей планируется направить регионам для развития туризма в рамках единой субсидии на 2025-2027 годы. Совершенствование туристской инфраструктуры и повышение уровня сервиса способствует привлечению большего числа туристов и развитию отрасли в целом.

Потребителей уже не «заманить» только низкой ценой и широким выбором услуг. Современный потребитель в сфере гостеприимства и туризма становится все более искушенным и более притязательным [14]. Туристические потребности эволюционируют, требования к сектору возрастают, что вызывает необходимость постоянного улучшения предприятий гостеприимства [5]. В связи с этим, приходит понимание того, что современный менеджмент туризма и гостеприимства нацелен системно подходить к вопросу формирования стандартов качества, чтобы они соответствовали ожиданиям потребителей. Потребители,

в свою очередь, должны быть информированы о данных стандартах, а специалисты в процессе обслуживания должны подтверждать заявленный уровень стандартов качества [11]. Для предприятий в сфере туризма и гостиничного сервиса ключевой задачей является извлечение прибыли, а главным источником этой прибыли выступает потребитель [7]. Поэтому ключом исследования проблемы являются факторы качества сервиса, влияющие на негативное поведение потребителей.

Качество сервиса представляет собой набор свойств и характеристик товара или услуги, которые позволяют им удовлетворять определенные или ожидаемые потребности [9]. Оно должно быть признано потребителями, а признание потребителей – это и есть качество. Качество гостиничного сервиса оценивается потребителями на основе их впечатлений во время пребывания в отеле, при этом всегда учитывается важный фактор: не все услуги осязаемы³.

В мировой практике для оценки качества сервиса существуют самые разнообразные методы, такие как методика «SERVQUAL» [15]. Ее основатель считает, что модель качества обслуживания (SERVQUAL) – это диагностический инструмент, выявляющий сильные и слабые стороны предприятия в области качества обслуживания. Метод модели качества обслуживания (SERVQUAL) основан на пяти аспектах, которые достигаются за счет тщательного изучения потребителей и групповых опросов. Исследования осуществляются в виде анкеты, состоящей из двух одинаковых секций, но в итоге отражают либо ожидания потребителя, либо его восприятие [2]. Хотя шкала SERVQUAL широко используется, она также сопровождается множеством критических замечаний. Во-первых, структура пяти измерений качества обслуживания не была подтверждена испытаниями в некоторых отраслях; во-вторых, исследования некоторых ученых (Томас Ван Дайк, Леон Кэплман и Виктор Прибуток) ставят под сомнение обоснованность пяти параметров модели. В связи с определенными недостатками шкалы SERVQUAL, Дж. Кронин и его коллеги (1992 год) разработали модель SERVPERF, которая основывается на реальном восприятии услуг потребителями для оценки качества обслуживания. Модель SERVPERF в основном измеряет качество обслуживания через производительность обслуживания, а SERVQUAL измеряет качество обслуживания через разрыв между восприятием обслуживания

² Внутренний туризм в России: не стоим на месте // Группа компаний Б1. – URL: <https://b1.ru/analytics/b1-asi-tourism-in-russia-survey-june-2024/> (дата обращения: 12.10.2024).

³ Yang C. C. (2024) Hotel service quality. Encyclopedia of quality of life and well-being research. – Cham: Springer International Publishing, pp. 3203-3207. (In Eng.).

и ожиданием обслуживания [16]. SERVPERF также сохраняет пять основных измерений и 22 показателя из SERVQUAL, но отказывается от анализа различий, фокусируется исключительно на фактической производительности и использует реальные воспринимаемые показатели для замены индикатора разрыва между ожиданиями и фактическим качеством услуг. В то же время, многие ученые и руководители компаний согласны с тем, что модель «SERVQUAL» предоставляет возможность комплексно анализировать потребности клиентов в области качества и оценивать уровень обслуживания в каждом конкретном бизнесе, что способствует наиболее эффективному совершенствованию сервисного процесса⁴.

Кроме метода SERVQUAL, существует также метод «Тайный гость», который предоставляет возможность оценить работу предприятий сферы гостеприимства с точки зрения обычного потребителя и выявить недостатки, негативно влияющие на качество обслуживания. В гостиницах, где регулярно применяется программа «Тайный гость», уровень обслуживания заметно превышает средние показатели. Это объясняется тем, что сотрудники осознают, что их деятельность будет оцениваться, и поэтому находятся в постоянной готовности. Программа «Тайный гость» предназначена для обнаружения недостатков в работе сотрудников, которые они могут пытаться скрыть от руководства. Она позволяет оценить деятельность предприятия с точки зрения обычного клиента и выявить скрытые проблемы [8]. Раннее выявление таких проблем способствует стабильности бизнеса [1].

Исследование и мониторинг в области качества сервиса в России не даёт объективного результата, так как методики оценки и измерения качества сервиса носят прикладной характер и используются исключительно во внутрикорпоративной системе, что не позволяет объективно отразить ситуацию из-за отсутствия доступа к этим данным. Поэтому при мониторинге и разработке организационной системы менеджмента качества на предприятиях гостеприимства и туризма, мы опирались на результаты собственных прикладных исследований потребительского поведения в информационных ресурсах предприятий и социальных сетях.

Обзор и анализ литературы

Проблема влияния факторов качества сервиса на поведение потребителей в гостиничном и туристском сервисе является основополагающей как для российских, так и для зарубежных исследователей. Вопросы,

касающиеся оценки и повышения качества сервиса гостиничных услуг, рассматриваются в трудах таких ученых, как Е. В. Винтайкина [1], Л. М. Фаель [1], М. В. Мальцева [8], А. С. Кузнецов [8], Е. И. Макринова [7], Т. Ю. Иваницкая [7], Е. О. Святая [7; 11], Х. М. Мусаева [9], М. С. Филатова [13], В. J. Ali [14] и других. Эти авторы анализируют различные методы оценки качества, включая «Тайный гость» и «SERVQUAL», создают новые подходы к оценке, исследуют влияние качества обслуживания на уровень удовлетворённости клиентов и предлагают решения для улучшения гостиничных и туристических услуг в целом.

Анализ сервисного процесса в различных областях осуществляют в своих исследованиях такие авторы, как Н. Л. Грязнова [2], О. В. Коновалова [2] и Н. А. Плешкова [2]. Они уделяют внимание методу «SERVQUAL», который используется для оценки качества обслуживания в сфере торговли. Английский исследователь D. B. J. Gogoi [15] рассматривает показатели качества сервиса и их воздействие на удовлетворенность клиентов в более широком контексте.

Темами, связанными с развитием туристской отрасли и смежных направлений, занимаются А. И. Лесников [5; 6; 4; 3; 10], Т. П. Котова [4; 3; 10], Ю. М. Хисматуллина [6], К. Титова [12], А. Степаненко [12]. Эти специалисты изучают факторы, которые влияют на поведение путешественников, анализируют тенденции развития сервисных систем в гостиничном бизнесе, исследуют вопросы инфраструктуры и делают прогнозы о будущем развитии туризма в контексте инновационных сервисных систем.

В научных изданиях представлено множество научных исследований, посвященных поведению потребителей, но влияние факторов качественного обслуживания на лояльность потребителей все еще остается недостаточно изученной проблемой как в теории, так и на практике. Проведенные исследования не обеспечивают полного понимания зависимости потребителей от качественных характеристик, не раскрывают объективных причин ухудшения качества сервиса и не подходят к выявлению проблем современного управления предприятием в сфере сервиса.

Двенадцатифакторная модель качества сервиса

В практических исследованиях мы отмечаем, что используемые в практике диагностические измерения качества сервисного процесса имеют ряд сложностей, особенно в построении модели качества сервиса, в связи с тем, что представленные методики

⁴ Опросы по методу SERVQUAL // Testograf. – URL: <https://www.testograf.ru/ru/blog/oprosy-po-metodu-servqual> (дата обращения: 12.10.2024).

действительно широко используются в международной практике, но не отражают объективную причину снижения качества сервиса в организационной системе менеджмента в условиях санаторно-курортных и туристско-рекреационных центров. Потребители не охотно идут на участие в опросах, особенно в период отдыха, обоснованно мотивируя это тем, что им не хочется перегружаться оценочной деятельностью, достаточно того, что они оставят отзыв на соответствующих информационных ресурсах.

В процессе исследования данной проблемы был проведён тщательный мониторинг средств массовой информации, корпоративных сайтов и чатов в том числе в социальных сетях (Регионы – Краснодарский край, Республика Башкортостан и Алтайский край) по выявлению низкой оценки качества сервиса потребителями услуг. Фокус выборки был нацелен на курортные отели и туристские центры отдыха в обозначенных регионах России. Ориентировались на потребителей эконом и бизнес сегмента, которым предлагался широкий спектр услуг и продолжительность пребывания отдыхающих в отеле более семи дней. Детально была произведена выборка недовольств потребителей на основе их отзывов в информационных ресурсах, которые вскрыли ряд проблем современного менеджмента сервиса в гостиничных и туристских комплексах. Обнаруженные противоречия и проблемы мы систематизировали по характеру акцентуации реакций потребителей на качество сервиса, что позволило сформировать акцентуации с низким индексом удовлетворённости в определённую последовательность по степени значимости, что и определило двенадцатифакторную модель, а именно:

1. Отсутствие системного и профессионального подхода в разрешении конфликтных ситуаций как внутри коллектива, так и во взаимодействии сотрудник – гость.

2. Позиционирование предприятия не учитывает соотношение цены/качества.

3. Инновации сервиса имеют технический характер (оснащённость оборудованием технологического процесса), а креативные методы и технологии обслуживания организационно-сервисного процесса не апробируются.

4. Прогностическая значимость результатов повышения индекса удовлетворённости потребителя и их перенос в маркетинговые инструменты дальнейшей деятельности команды предприятия не производится.

5. Подбор эффективных маркетинговых инструментов, влияющих на повышение качества сервиса, и их системная актуализация посредством тренингов для персонала отсутствует в организационной системе менеджмента.

6. Осязаемость дополнительных услуг не представлена различными средствами выразительности, например – видео иллюстрации, указатели, аудиосопровождение, анимация, интерактивы и т.д.

7. Аргументация и осознанность сервисного процесса на предприятии не рефлексируются сотрудниками контактных зон.

8. Ценности предприятия отчасти не соответствуют корпоративной идентификации (Миссия, философия организации).

9. Часто отсутствует компенсаторный подход в удовлетворении противоречий между сотрудниками и отдыхающими, проблемы приглушаются, но не решаются в пользу потребителя.

10. Дивергентный подход в организации отдыха и культурного досуга не используется по причине отсутствия соответствующей компетентности персонала.

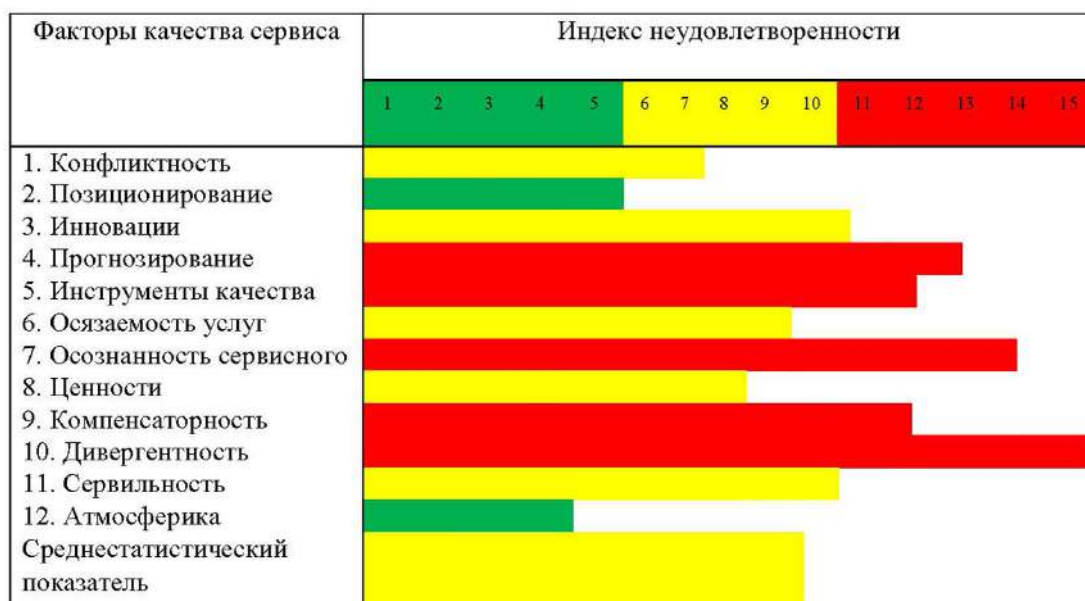
11. Сервильность не фиксируется в стандартах управления предприятием в части профессиональной готовности персонала к принятию уровня запроса качества сервиса потребителем услуг, неосязаемые характеристики услуг.

12. Атмосферика является только частью какого-нибудь крупного события на курорте или туристском центре, но не является системным фактором в пространственном планировании территорий комплекса, что часто разочаровывает ожидания гостя.

Таким образом, сформировались двенадцать факторов качества сервиса, определяющие двенадцать базовых проблем менеджмента качества сервиса, которые можно назвать как системно проблемные факторы качества. Отчасти они являются ментальным признаком сложившейся организационной системы управленческой команды. Построение факторной модели качества сервиса начнём с того, что обозначим название каждого фактора и отразим их в матрице менеджмента качества сервиса с отображением индекса удовлетворённости потребителей.

Итак, условно обозначим название каждого фактора, следующим образом:

1. Конфликтность.
2. Позиционирование.
3. Инновации.
4. Прогнозирование.
5. Инструменты качества.
6. Осязаемость услуг.
7. Осознанность сервисного процесса.
8. Ценности.
9. Компенсаторность.
10. Дивергентность.
11. Сервильность.
12. Атмосферика.

Показатели индекса неудовлетворенности
 до 10% – зеленый индикатор – норма
 до 40% – желтый индикатор – средний уровень
 от 40 – до 70% – красный индикатор – низкий уровень

Рисунок 1. Оценочная матрица менеджмента качества сервиса санаторно-курортных и туристско-рекреационных предприятий

Источник: разработано авторами

На рисунке № 1 Оценочная матрица менеджмента качества сервиса, на которой можно объективно увидеть индикаторы индекса неудовлетворенности потребителей санаторно-курортных и туристско-рекреационных услуг, что даёт образное представление об актуальном состоянии организационно-сервисного процесса на предприятиях, которые вошли в фокус-группу (названия предприятий не публикуются по причине сохранности репутации). В последующем действии определяется команда сотрудников предприятия разных профилей, задача которой провести анализ проблем в соответствии с двенадцатью факторами качества сервиса, обозначить конкретные показатели, негативно влияющие на поведение потребителей и сформировать стратегию развития менеджмента качества сервиса, в том числе корпоративных стандартов, влияющих на повышение индекса удовлетворенности потребителей.

Существуют базовые факторы снижения качества сервиса и их влияние на поведение потребителя, которые не зависят от менеджмента конкретного предприятия: это социально-экономическая ситуация в стране и мире; политическая репутация; природно-климатические условия, сложившиеся в определённый период; в последнее время появился фактор эпидемиологиче-

ской ситуации, который оказывает порой непоправимый ущерб экономической эффективности предприятия. Потребитель остро реагирует на негативные внешние факторы, что снижает покупательскую способность и потребительскую активность. Поэтому, несмотря на все внешние факторы, мы всё же отмечаем высокую степень выживаемости некоторых объектов туризма и гостеприимства в определенных условиях и с уверенностью можем отметить, что важным показателем является сложившаяся организационная система менеджмента предприятия, которая находит сильные точки притяжения и включает всевозможные эффективные инструменты маркетинга для привлечения туристов.

Далее, мы представляем ситуативный анализ, составленный на основе результатов мониторинга информационных ресурсов предприятий, нашедших своё отражение в двенадцатифакторной модели качества сервиса. В описании мы представили именно те факторы качества сервиса, в которых потребители делали особо острый акцент неудовлетворенности, а именно:

- фактор инструменты качества. Осознание специфики каждого сегмента (целевой аудитории) необходимо для успешного функционирования услуг и максимизации их привлекательности для потребителей.

Фактор прогнозирования. Потребители в эконом-сегменте услуг, как правило ориентируются на основные услуги и их приоритеты. Для этой категории потребителей наиболее важными факторами являются надежность и материальные аспекты.

Фактор позиционирования. Соответствие соотношения цена = качество продукта, чаще всего заявленная высокая цена не соответствует высокому качеству. Потребители, ориентируемые на средний сегмент – среднее качество = средней цене, готовы платить за дополнительные удобства и сервис.

Фактор компенсаторности. Неудовлетворительное качество сервиса должно быть зафиксировано в системе управления качеством и потребитель не должен оставаться без вознаграждения.

Фактор конфликтности. Активно формируется восприятие качества сервиса через взаимодействие с сотрудниками. Потребители хотят видеть, что их обслуживают квалифицированные и дружелюбные специалисты.

Фактор осознанности сервисного процесса. Потребители премиум-сегмента имеют другие предпочтения и ожидания, а в показателях качества сервиса отмечают уверенность и эмпатию. Для потребителей данного сегмента критически важны профессионализм и опыт. Потребители этого сегмента выбирают персонализированный сервис.

Фактор дивергентности. Креативность уже не является навыком, который требуется исключительно в творческих профессиях [4]. Увеличивается интерес к этническим товарам, традиционным блюдам и продукции местных фермеров. Туристам также интересно посещать памятники и исторически важные локации, участвовать в этнических фестивалях и торжествах, погружаться в культуру народа [6]. Предприятия, которые предлагают персонализированные услуги (например, индивидуальные экскурсии или специальные меню), зачастую получают более высокие оценки в отзывах [3].

Фактор атмосферы. Эмпатичное обслуживание формирует положительный опыт и усиливает эмоциональную связь, что позволяет установить длительную привязанность туриста к объекту отдыха.

Фактор сервисности. Туристы бизнес и премиум сегментов могут быть более восприимчивыми к маркетинговым кампаниям, акцентирующим внимание на уникальных возможностях, кастомизированных предложениях и эмоциональных покупках. К сожалению, результаты мониторинга информационных ресурсов свидетельствуют о том, что персонал зачастую не имеет необходимых профессиональных навыков для работы в сегменте, где высокая цена = высокое качество.

Методы

При проведении исследования влияния факторов качества сервиса на поведение потребителей в различных сегментах туристического и гостиничного рынка, основным методом был выбран информационно-аналитический метод, основанный на изучении информационно-сервисных ресурсов, где отражено взаимодействие между предприятиями и потребителями, а также между самими потребителями посредством чатов. Этот метод позволил рассмотреть туристско-гостиничный сервис как динамичную систему, в которой ключевыми участниками являются гостиничные и туристские предприятия, и их потребители, оказывающие взаимное влияние друг на друга, формирующие восприятие и оценку качества предоставляемых услуг в интерактивном режиме, где каждый сотрудник может в режиме реального времени увидеть возникшую проблему по определенному фактору. На этот случай в организационной системе менеджмента качества должны быть подготовлены необходимые инструменты и методы быстрого реагирования и исправления ситуации.

В исследовании также использовались статистические методы анализа, синтез информации, анализ научных публикаций по проблеме исследования, ядром которого стали труды Лесникова А. И., Котовой Т. П., «Современные подходы к формированию стандартов качества сервиса в условиях санаторно-курортных комплексов Башкортостана» (2018 год). Эмпирическая база исследования включала данные, собранные из Интернета с таких платформ, как Google Академия, КиберЛенинка, РБК Тренды, VC.RU, Группа компаний Б1 и др.

Результаты исследования

Одним из основных факторов, влияющих на выбор туристических объектов и гостиничных услуг, является качество обслуживания потребителей. Исследования показывают, что туристы все больше акцентируют внимание на уровне сервиса, который они получают во время отдыха. Качество сервиса определяется как степень соответствия предоставляемых услуг ожиданиям потребителей. Оно должно быть признано потребителями, и именно это признание и составляет суть качества. Восприятие качества сервиса потребителями формируется на основе взаимодействия трех ключевых аспектов: имиджа компании, ожидаемого уровня качества и качества полученного опыта.

Важно отметить, что факторы, влияющие на потребительские предпочтения в сфере туризма и гостиничного бизнеса, могут значительно различаться в зависимости от конкретного потребительского сегмента.

В аналитической части обозначены внешние факторы, которые безусловно влияют на рентабельность, рейтинг и репутацию предприятий в отрицательном значении и тут каждый случай индивидуален и требуется сценарий выживания в сложившихся социально-экономических условиях. Но наша задача состоит в том, чтобы значительно улучшить ситуацию в организационной системе качества менеджмента предприятий и обратить особое внимание на двенадцатифакторную оценочную матрицу (рисунок 1), где отображены факторы качества сервиса, а именно: 1) конфликтность; 2) позиционирование; 3) инновации; 4) прогнозирование; 5) инструменты качества; 6) осозаемость услуг; 7) осознанность сервисного процесса; 8) ценности; 9) компенсаторность; 10) дивергентность; 11) сервильность; 12) атмосфера.

Из перечисленных факторов качества сервиса стоит обратить внимание на индексы удовлетворённости. Зелёный и жёлтый индикаторы показывают, что организационная система менеджмента работает успешно, но существуют определённые недостатки, которые можно устранить с помощью управленческих механизмов. А вот красный индикатор, в данном случае, это факторы качества сервиса, где низкий индекс удовлетворённости – 4. Прогнозирование, 5. Инструменты качества, 6. Осознанность сервисного процесса, 9. Компенсаторность, 10. Дивергентность. Если эти факторы находятся в красной зоне конкретного предприятия, то можно сделать вывод, что нужно выработать эффективный комплексный подход в управленческих решениях. Результаты исследования, отражённые в оценочной матрице (рисунок 1), могут служить основой дальнейшего проведения научно-исследовательских работ, посвященных изучению влияния факторов качества сервиса на позитивное поведение потребителей в различных сегментах туристического и гостиничного рынка.

Нужно учесть, что данные факторы сформировались по нескольким предприятиям в регионах России – Краснодарский край (4 курортных отеля), Республика Башкортостан (3 санаторно-курортных комплекса и 1 туристско-рекреационный центр), Алтайский край (3 курортных отеля и 2 центра отдыха). В последующем исследовании, для того чтобы апробировать методику и критерии индекса неудовлетворённости потребителей, целесообразно использовать оценочную матрицу менеджмента качества сервиса на примере одного предприятия с целью построения выверенной стратегии качества сервиса в организационной системе менеджмента. Отметим, что на примере одного предприятия не все факторы качества могут отображаться из-за низкой активности потребителей в чатах, иногда некоторые акцентуации

низкой удовлетворённости потребителей остаются вне поля зрения специалистов. Поэтому службе маркетинга и продаж, необходимо проводить длительный мониторинг информационно-сервисных ресурсов, весь сезон высокой загрузки предприятия, для того чтобы обнаружить слабые стороны работы организационной системы менеджмента качества сервиса. С целью эффективности и системного мониторинга удовлетворённости потребителей следует предусмотреть в штате предприятия SMM – специалиста, важная задача которого быстро реагировать на показатели удовлетворённости потребителей в информационном пространстве и фиксировать проблему в оценочной матрице, это будет отражено в общедоступной организационной системе менеджмента качества, как сигнал для исправления и/или устранения проблемы.

Заключение

Выполненные исследования позволили прийти к следующему результату.

Показатели качества сервиса в организационной сервисной системе являются ключевыми факторами, влияющими на поведение потребителей в индустрии туризма и гостеприимства. Повышение индекса удовлетворённости потребителей способствует их лояльности и повышению покупательской способности.

Двенадцатифакторная модель качества сервиса является стратегическим исследованием в организации сервисного процесса на предприятии, в части:

- повышения профессионального уровня сотрудников;
- выбора эффективных диагностических методик оценки качества сервиса;
- выбора актуальных инструментов и механизмов построения инновационной сервисной системы, направленной на повышение индекса удовлетворённости современного туриста.

В условиях растущей конкуренции, предприятия индустрии туризма и гостеприимства должны стремиться к постоянному улучшению качества обслуживания, внедряя персонализированный сервис, учитывая потребности туристов, а также вовремя диагностировать сбои в организационной системе менеджмента качества сервиса, где ключевыми показателями являются компетенции персонала и управленческой команды. По каждому фактору требуется построение алгоритма действий для отработки стандарта качества сервиса, который необходимо апробировать и внедрять в организационную систему менеджмента, иногда требуются кардинальные решения, иначе организационная система будет давать системный сбой и «вылечить» сложившуюся ситуацию будет невозможно.

Литература

1. Винтайкина Е. В., Фасель Л. М. Применение программы «Тайный гость» с целью контроля деятельности отелей // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 1. – С. 135–137. – <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2019-10033>. – EDN: VXELAE.
2. Грязнова Н. Л., Коновалова О. В., Плешкова Н. А. Возможности метода SERVQUAL для анализа сервиса в розничной торговле // Техника и технология пищевых производств. – 2020. – Т. 50, № 2. – С. 343–350. – <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2020-2-343-350>. – EDN: YWNCFH.
3. Лесников А. И., Котова Т. П. Современная модель бизнес-экосистемы в условиях придорожной инфраструктуры региона // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – Т. 17, № 7 (109). – С. 202–213. – <https://doi.org/10.5281/zenodo.10562830>. – EDN: UWTMKS.
4. Лесников А. И., Котова Т. П. Тренды инновационной сервисной системы предприятий индустрии гостеприимства в контексте дивергентного сервиса // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: экономика. – 2023. – № 2 (44). – С. 46–56. – <https://doi.org/10.17122/2541-8904-2023-2-44-46-56>. – EDN: SFFZFO.
5. Лесников А. И., Поподько Е. А., Поподько А. А. Факторная модель поведения потребителей в контексте современных социокультурных условий // Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации. Сборник статей по материалам XI Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2024. – С. 89–95. – EDN: CVPZBM.
6. Лесников А. И., Хисматуллина Ю. М. Формирование брендового туристического продукта на основе фольклорно-этнографических исследований региона // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2022. – № 4. – С. 47–60. – EDN: NLWTEL.
7. Макринова Е. И., Иваницкая Т. Ю., Святая Е. О. Формирование системы оценки качества гостиничных услуг: новые методические подходы и эмпирические исследования // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 4 (77). – С. 9–23. – <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2019-4-9-23>. – EDN: TPSOOK.
8. Мальцева М. В., Кузнецов А. С. Программа «Тайный гость» как инструмент повышения качества гостиничного обслуживания // Человек, природа, общество и технологии. Материалы Национальной научно-практической конференции. Москва, 16 декабря 2022 года – 2023. – С. 133–135. – EDN: TGSJKT.
9. Мусаева Х. М. К вопросу о повышении качества гостиничного обслуживания // Деловой вестник предпринимателя. – 2022 – № 7 (1). – С. 167–170. – <https://doi.org/10.24412/2687-0991-2022-1-7-167-170>. – EDN: MVSIFU.
10. Развитие рекреационного потенциала с эффективным использованием сервисных ресурсов и технологий постковидной реабилитации в условиях санаторно-курортных комплексов / А. И. Лесников [и др.] // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 88. – С. 79–90. – <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-88-79-90>. – EDN: ВНОАРХ.
11. Святая Е. О. Влияние качества гостиничных услуг на удовлетворенность потребителей: методика оценки и эмпирические исследования // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. – № 4 (48). – С. 468–475. – EDN: RSJNZH.
12. Титова К., Степаненко А. Большие планы: как будет развиваться туризм в России до 2035 года // РБК Тренды. – 2022. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/635bc11b9a79477ff93ecfbc?from=copy> (дата обращения: 12.10.2024).
13. Филатова М. С. Проблемы и пути развития гостиничного бизнеса в современных российских условиях // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. – 2020. – Т. 18, № 1. – С. 208–211. – EDN: XOSAOR.
14. Ali B. J., et al. (2021) Hotel service quality: The impact of service quality on customer satisfaction in hospitality. *International Journal of Engineering, Business and Management*. Vol. 5, No. 3, pp. 14–28. – <https://doi.org/10.22161/ijebm.5.3.2>. (In Eng.).
15. Gogoi D. B. J. (2020) Service quality measures: How it impacts customer satisfaction and loyalty. *International Journal of Management (IJM)*. Vol. 11, No. 3, pp. 354–365. (In Eng.).
16. Shi Z., Shang H. A. (2020) Review on quality of service and servqual model. *HCI in Business, Government and Organizations: 7th International Conference, HCIBGO 2020, Held as Part of the 22nd HCI International Conference, HCII 2020, Copenhagen, Denmark, July 19–24, 2020, Proceedings 22*. – Springer International Publishing. pp. 188–204. – https://doi.org/10.1007/978-3-030-50341-3_15. (In Eng.).

References

1. Vintaykina, E. V., Fael, L. M. (2019) [Application of the «Mystery Guest» program for the purpose of monitoring hotel activities]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* [Education. Science. Scientific personnel]. Vol. 1, pp. 135–137. – <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2019-10033>. (In Russ.).
2. Gryaznova, N. L., Konovalova, O. V., Pleshkova, N. A. (2020) [Possibilities of the SERVQUAL method for service analysis in retail trade]. *Tekhnika i tekhnologiya pishchevyykh proizvodstv* [Equipment and technology of food production]. Vol. 50, No. 2, pp. 343–350. – <https://doi.org/10.21603/2074-9414-2020-2-343-350>. (In Russ.).
3. Lesnikov, A. I., Kotova, T. P. (2023) [Modern model of business ecosystem in the conditions of roadside infrastructure of the region]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad]. Vol. 17, No. 7 (109), pp. 202–213. (In Russ.).
4. Lesnikov, A. I., Kotova, T. P. (2023) [Trends of the innovative service system of hospitality industry enterprises in the context of divergent service]. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya ekonomika* [Bulletin of Ufa State Petroleum Technical University. Science, education, economics. Economics series]. Vol. 2, No. 44, pp. 46–56. – <https://doi.org/10.17122/2541-8904-2023-2-44-46-56>. (In Russ.).
5. Lesnikov, A. I., Popodko, E. A., Popodko, A. A. (2024) [Factor model of consumer behavior in modern socio-cultural conditions]. *Industriya turizma i servisa: sostoyanie, problemy, effektivnost', innovacii. Sbornik statej po materialam XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Tourism and service industry: status, problems, efficiency, innovations. Collection of articles based on the materials of the XI International Scientific and Practical Conference]. Nizhny Novgorod, pp. 89–95. (In Russ.).
6. Lesnikov, A. I., Khismatullina, Yu. M. (2022) [Formation of a branded tourism product based on folklore and ethnographic research of the region]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of Moscow University. Series 21. Management (state and society)]. Vol. 4, pp. 47–60. (In Russ.).
7. Makrinova, E. I., Ivanitskaya, T. Yu., Svyataya, E. O. (2019) [Formation of a system for assessing the quality of hotel services: new methodological approaches and empirical research]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava* [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. Vol. 4, pp. 9–23. – <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2019-4-9-23>. (In Russ.).
8. Maltseva, M. V., Kuznetsov, A. S. (2023) [The «mystery guest» program as a tool for improving the quality of hotel service]. *Chelovek, priroda, obshchestvo i tekhnologii* [Man, Nature, Society and Technology]. Moscow: Materials of the National Scientific and Practical Conference, pp. 133–135. (In Russ.).
9. Musaeva, H. M. (2022) [On the issue of improving the quality of hotel services]. *Delovoj vestnik predprinimatelya Uchrediteli: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Akademiya znaniy»* [Business Bulletin of the Entrepreneur]. Vol. 1 (7), pp. 167–170. – <https://doi.org/10.24412/2687-0991-2022-1-7-167-170>. (In Russ.).
10. Lesnikov, A. I., et al. (2021) [Development of recreational potential with the efficient use of service resources and technologies for post-COVID rehabilitation in the conditions of health resort complexes]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik* [Public administration. Electronic Bulletin]. Vol. 88, pp. 79–90. (In Russ.).
11. Svyataya, E. O. (2013) [The influence of hotel services quality on customer satisfaction: assessment methods and empirical research]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava* [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. Vol. 4, pp. 468–475. (In Russ.).
12. Titova, K., Stepanenko, A. (2022) [Big plans: how tourism will develop in Russia until 2035]. *RBC Trends* [RBC Trends]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/635bc11b9a79477ff93ecfbc?from=copy> (accessed: 12.10.2024). (In Russ.).
13. Filatova, M. S. (2020) [Problems and ways of hotel business development in modern russian conditions]. *Industriya turizma: vozmozhnosti, priority, problemy i perspektivy* [Tourism industry: opportunities, priorities, problems and prospects]. V. 18, No. 1, pp. 208–211. (In Russ.).
14. Ali, B. J., et al. (2021) Hotel service quality: The impact of service quality on customer satisfaction in hospitality. *International Journal of Engineering, Business and Management*. Vol. 5, No. 3, pp. 14–28. – <https://doi.org/10.22161/ijebm.5.3.2>. (In Eng.).
15. Gogoi, D. B. J. (2020) Service quality measures: How it impacts customer satisfaction and loyalty. *International Journal of Management (IJM)*. Vol. 11, No. 3, pp. 354–365. (In Eng.).
16. Shi, Z., Shang, H. A. (2020) Review on quality of service and servqual model. *HCI in Business, Government and Organizations: 7th International Conference, HCIBGO 2020, Held as Part of the 22nd HCI International Conference, HCII 2020, Copenhagen, Denmark, July 19–24, 2020, Proceedings 22*. – Springer International Publishing, pp. 188–204. – https://doi.org/10.1007/978-3-030-50341-3_15. (In Eng.).

Информация об авторах:

Анатолий Ильич Лесников, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного сервиса, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

ORCID iD: 0000-0002-7136-8545

e-mail: aps_rb@mail.ru

Екатерина Александровна Поподко, магистрант, направление подготовки 43.04.03 Организация и управление гостиничными и санаторно-курортными комплексами, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

ORCID iD: 0000-0002-0168-4817

e-mail: yekaterina.popodko@inbox.ru

Анастасия Александровна Поподко, магистрант, направление подготовки 43.04.02 Проектирование и комплексное управление туристскими территориями, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

ORCID iD: 0000-0002-8099-787X

e-mail: popodkonastya@gmail.com

Вклад соавторов:

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 08.11.2024; принята в печать: 30.01.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Anatoly Ilyich Lesnikov, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Service, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

ORCID iD: 0000-0002-7136-8545

e-mail: aps_rb@mail.ru

Ekaterina Aleksandrovna Popodko, postgraduate student, training program 43.04.03 Organization and Management of Hotel and Resort Complexes, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

ORCID iD: 0000-0002-0168-4817

e-mail: yekaterina.popodko@inbox.ru

Anastasia Aleksandrovna Popodko, postgraduate student, training program 43.04.02 Design and Integrated Management of Tourist Territories, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

ORCID iD: 0000-0002-8099-787X

e-mail: popodkonastya@gmail.com

Contribution of the authors:

All the authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

The authors declare that there is no conflict of interest.

The paper was submitted: 08.11.2024.

Accepted for publication: 30.01.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Л. Н. Орлова

Университет МГУ-ППИ в Шеньчжэне, Шеньчжень, Китай; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
e-mail: L. Orlova@spa.msu.ru

Ю. Ху

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
e-mail: yulia.hu217@outlook.com

Аннотация. Актуальность исследования определяется необходимостью расширения технологий использования возобновляемых энергетических ресурсов как базиса устойчивого развития экономики. Статья посвящена анализу роли государственно-частного партнерства (ГЧП) в развитии возобновляемой энергетики и акцентирует внимание на взаимодействии государственных и частных усилий для ускорения перехода к устойчивой энергетике. В работе рассматриваются ключевые аспекты и принципы ГЧП, его модели и механизмы реализации в контексте энергетического сектора, а также преимущества и сложности, связанные с привлечением частного капитала в проекты возобновляемой энергии. Особое внимание уделено анализу мирового опыта и успешных примеров ГЧП в сфере возобновляемой энергетики, что позволяет выделить лучшие практики и уроки, применимые для России. Статья также освещает текущее состояние и потенциал развития возобновляемых источников энергии в России, анализирует существующие инициативы и проекты ГЧП и рассматривает возможные направления государственной политики для стимулирования данного процесса. Целью исследования является теоретическое обоснование перспектив расширения практик реализации проектов в сфере возобновляемой энергетики в формате государственно-частного партнерства. Методологической базой работы являются научные материалы российских, китайских, европейских исследователей. В рамках исследования использовались такие научные методы как контент-анализ научных источников, статистический анализ, метод нечетких множеств, сравнительный анализ.

Основными результатами исследования являются детерминированные особенности развития проектов ГЧП в сфере возобновляемых источников энергии в России, систематизация основных моделей и механизмов реализации ГЧП в области возобновляемой энергетики. Научная новизна исследования состоит в разработке комплексных направлений государственного регулирования сферы возобновляемой энергетики через реализацию экономических и институциональных механизмов государственно-частного партнерства. В работе подчеркивается важность синергии государственных и частных усилий для достижения устойчивого развития энергетического сектора с акцентом на возобновляемые источники энергии, что определяет практическую значимость и является ключевым для обеспечения энергетической безопасности и сокращения воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова: государственная политика, государственное регулирование, государственно-частное партнерство, цели устойчивого развития, риски регулирования, возобновляемая энергетика.

Для цитирования: Орлова Л. Н., Ху Ю. Механизмы государственно-частного партнерства при реализации государственной политики в сфере возобновляемой энергетики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 1. – С. 82–94. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-82>.

Original article

MECHANISMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE IMPLEMENTATION OF STATE POLICY IN THE FIELD OF RENEWABLE ENERGY

L. N. Orlova

Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China; Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
e-mail: L. Orlova@spa.msu.ru

Yu. Hu

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
e-mail: yulia.hu217@outlook.com

Abstract. *The need to expand renewable energy technologies as the basis for sustainable economic development determines the relevance of the article. The article is devoted to analyzing the role of Public-Private Partnerships (PPPs) in the development of renewable energy, focusing on the interaction between government and private efforts to accelerate the transition to sustainable energy. The work examines key aspects and principles of PPPs, their models, and implementation mechanisms in the context of the energy sector, as well as the advantages and challenges associated with attracting private capital to renewable energy projects. Special attention is given to the analysis of global experience and successful examples of PPPs in the field of renewable energy, which allows for the identification of best practices and lessons applicable to Russia. The article also highlights the current state and potential development of renewable energy sources in Russia, analyzes existing PPP initiatives and projects, and considers possible directions of government policy to stimulate this process.*

The goal of the article is to theoretically substantiate the prospects for expanding the practices of implementing renewable energy projects through PPP mechanisms. The methodological base is the scientific materials of Russian, Chinese, European researchers. We used such scientific methods as content analysis of scientific sources, statistical analysis, fuzzy set method, comparative analysis. The main results are the deterministic features of the renewable energy PPP projects in Russia, the systematization of the main models and mechanisms for the implementation of renewable energy PPP projects. The scientific novelty is the development of comprehensive items of renewable energy government policy through the implementation of economic and institutional mechanisms of public-private partnership. The article highlights the importance of synergy between government and private efforts to achieve sustainable development of the energy sector with a focus on renewable sources. This determines the practical significance and is key to ensuring energy security and reducing environmental impact.

Key words: government policy, government regulation, public-private partnership, sustainable development goals, regulatory risks, renewable energy.

Cite as: Orlova, L. N., Hu, Yu. (2025) [Mechanisms of public-private partnership in the implementation of state policy in the field of renewable energy]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 82–94. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-82>.

Введение

Расширение климатической повестки на фоне повышения спроса на энергию как ресурса развития любой экономики, приводит к необходимости расширения технологий не только использования традиционных энергетических ресурсов, но и возобновляемых источников энергии (ВИЭ) [3]. В 2023 году наблюдался рост производства в ряде стран, что обуславливает появление повышенного спроса на энергетические ресурсы как в каждой отдельной

стране, так и по всему миру. В 2023 году крупнейшие экономики мира продемонстрировали рост валового внутреннего продукта (ВВП): США – 2,1%, Китай – 5,2%, Индия – 7,8%, Россия – 3,6%. Самые большие темпы роста ВВП, более 7%, продемонстрировали такие страны: Макао (САР), Армения, Грузия, Таджикистан, Монголия¹. Соответственно, общий объем производства электроэнергии вырос за период с 2015 по 2022 год почти в два раза – с 15543 ГВт·ч до 29031 ГВт·ч².

¹ GDP Indicators 2023 // StatisticsTimes. – URL: <https://statisticstimes.com/economy/gdp-indicators-2023.php> (accessed: 10.09.2024).

² IRENA: International Renewable energy agency. Renewable energy statistic 2024. – URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2024/Jul/IRENA_Renewable_Energy_Statistics_2024.pdf (accessed: 10.09.2024).

Государственно-частное партнерство (ГЧП) как механизм взаимодействия государства и бизнеса играет ключевую роль в развитии возобновляемых источников энергии, обеспечивая синергию между государственными ресурсами и инновационным потенциалом частного сектора. ГЧП помогает преодолевать значительные начальные капитальные затраты и риски, связанные с внедрением новых технологий. Государство, как заинтересованный партнер, предоставляет политическую и финансовую поддержку различной направленности, формирует благоприятный инвестиционный климат для привлечения частного капитала, стимулирует разработку и распространение инновационных решений в области возобновляемых источников энергии, способствуя их более широкому внедрению и интеграции в энергетическую систему. Это не только способствует увеличению доли возобновляемой энергии в общем энергобалансе, но и поддерживает достижение национальных и международных целей в области устойчивого развития и сокращения выбросов парниковых газов. Кроме того, ГЧП в сфере возобновляемых источников энергии способствует созданию новых рабочих мест, развитию местных сообществ и повышению энергетической безопасности, делая энергоснабжение более надежным и доступным для широких слоев населения.

Целью исследования является теоретическое обоснование перспектив расширения практик реализации проектов в сфере возобновляемой энергетики в формате государственно-частного партнерства. Достижение цели исследования предопределило необходимость решения следующих задач: 1) определение направлений и особенностей развития механизмов ГЧП в энергетике; 2) определение особенностей развития проектов ГЧП в сфере ВИЭ в России; 3) систематизация основных моделей и механизмов реализации ГЧП в области возобновляемой энергетики; 4) разработка направлений государственного регулирования сферы возобновляемой энергетики.

Материалы и методы. Развитие механизмов ГЧП в энергетике

Постановка проблемы исследования и разработка направлений ее решений базируется на теоретико-методических постулатах прикладной экономики и государственного управления: 1) устойчивое развитие экономики и использование для этого новых возобновляемых источников энергии; 2) государственное регулирование процессов устойчивого развития, в том числе через реализацию механизмов

государственно-частного партнерства. Исследование базируется на материалах российских, китайских, европейских исследователей. В работе использовались такие научные методы как контент-анализ научных источников, статистический анализ, метод нечетких множеств, сравнительный анализ, предопределившие логику и ход исследования. На первом этапе исследования на основе анализа научных источников выделены перспективы развития возобновляемой энергетики и особенности реализации инвестиционных проектов с участием государства. Теоретические выводы относительно направлений развития сектора возобновляемой электроэнергии и межстрановые сопоставления стратегий и механизмов развития этого сектора, в том числе и за счет применения механизмов государственно-частного партнерства, дополнены анализом статистической информации международных и национальных аналитических агентств. На втором этапе исследования структурированы основные модели и механизмы реализации ГЧП в области возобновляемой энергетики, дополненные определением возможностей их применения при реализации реальных проектов в сфере ВИЭ (строительство электростанций различных мощностей с учетом существующей региональной инфраструктуры и проблем дефицита энергии). На третьем этапе исследования определена схема реализации проектов ГЧП в сфере возобновляемой энергетики и сформулированы направления государственного регулирования этой сферы.

В настоящее время, которое можно охарактеризовать как эпоха «поликризисов», успешное развитие связано со способностью противостоять возникающим рискам и угрозам, обеспечивать баланс между технологической интеграцией и инвестициями в развитие [8]. Можно выделить четыре группы угроз, возникающих при осуществлении государственной политики устойчивого развития в области возобновляемой энергетики: технологические, экономические, экологические, и угрозы, связанные с производственными цепочками [9].

Производство электроэнергии из возобновляемых источников увеличивается с каждым годом как по всему миру, так и в каждой отдельной стране (рисунок 1). В целом по миру темп прироста производства ВИЭ с 2015 по 2022 год составил 59,1%. В Российской Федерации этот рост не такой значительный, но все же наблюдается положительная динамика – 17,8%. Также меняется и структура источников производимой энергии: в 2015 году на долю возобновляемых источников энергии приходилось 18,3%, к 2022 году – 29,1%³.

³ IRENA: International Renewable energy agency. Renewable energy statistic 2024. – URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2024/Jul/IRENA_Renewable_Energy_Statistics_2024.pdf (accessed: 10.09.2024).

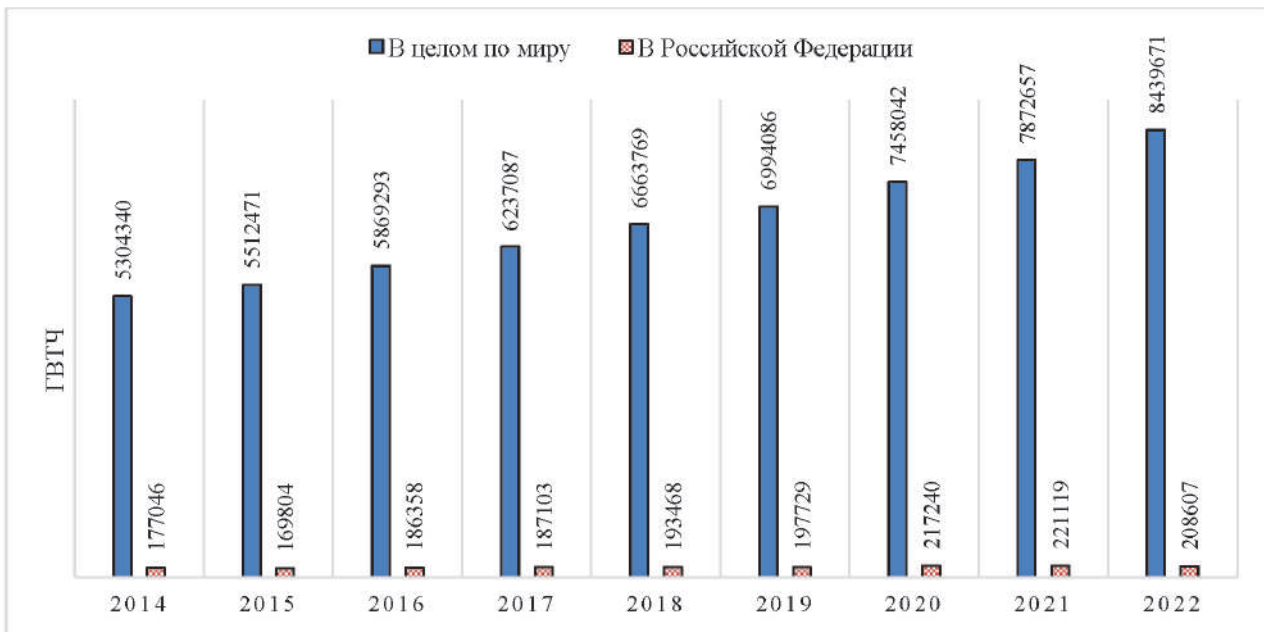

Рисунок 1. Производство электроэнергии из возобновляемых источников в мире и в России

Источник: составлено авторами на основе Renewable energy statistic 2024. – URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2024/Jul/IRENA_Renewable_Energy_Statistics_2024.pdf (accessed: 10.09.2024)

В структуре ВИЭ преобладают гидроэнергетические ресурсы, энергия ветра, солнца. Незначительная часть приходится на такие виды энергии как энергия

геотермальных источников, биоэнергия, энергия морских приливов (рисунок 2).

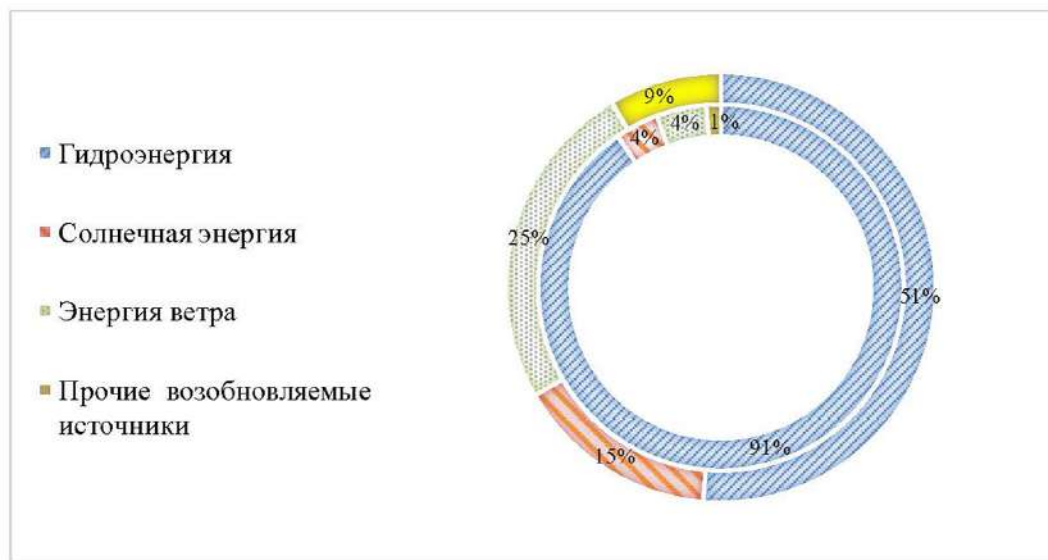

Рисунок 2. Структура ВИЭ (внутренний круг – Российская Федерация, внешний круг – весь мир)

Источник: составлено авторами на основе Renewable energy statistic 2024. – URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2024/Jul/IRENA_Renewable_Energy_Statistics_2024.pdf (accessed: 10.09.2024)

Опыт многих стран показывает, что государство как регулятор экономических процессов ставит цели по увеличению доли ВИЭ в общем объеме энергоресурсов, что служит для инвесторов сигналом о возможностях долгосрочного инвестирования в этот сектор [11; 12]. По данным Ассоциации развития возобновляемой энергетики, доля всей ВИЭ генерации в балансе мощности страны составляет значительную долю во многих странах: Китай – 49,77%, США – 31,7%, Канада – 69,29%, Бразилия 85,75%, Швеция – 78,71%, Индия – 34,86%, Россия – 20,74%⁴. Через систему государственного целеполагания также происходит стимулирование инноваций и развитие технологий ВИЭ [11; 15], что в дальнейшем направлено на удовлетворение растущего спроса на энергетические ресурсы [14].

Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой сотрудничество между государственными органами и частным сектором в целях реализации проектов или предоставления услуг, традиционно находящихся в ведении государства. Основная цель ГЧП заключается в объединении лучших качеств обоих секторов: эффективности, инновационности и ресурсов частного сектора с социальной ответственностью, долгосрочным планированием и обеспечением общественного блага со стороны государства. Роль государства становится ведущей в этих процессах, так как действия партнеров нуждаются в координации, а либерализм в отношении малого и среднего бизнеса должен сочетаться с крупным системообразующим предпринимательством [2]. Для развития ГЧП и превращения его в экономический, социальный, инновационный рычаг важное значение имеет «формирование экономических, правовых и институциональных механизмов, ориентирующих эти отношения на приоритетные для государства и общества сферы экономической деятельности» [7, С. 3198].

ГЧП как механизм согласования интересов государства и бизнеса «позволяет за счет частных средств в несколько раз увеличить объем инвестиционных ресурсов, направляемых на реализацию тех или иных государственных программ развития, ориентированных на конкретные отрасли или их инфраструктуру» [10, С. 105]. Преимущества государственно-частного партнерства для сторон многочисленны, однако они сопровождаются и определенными сложностями. В настоящее время развивать, например, проекты возобновляемой энергетики самостоятельно не могут ни частный бизнес, ни региональные органы власти

[4]. На реализацию проектов ГЧП в энергетике также влияет отраслевая специфика – наличие естественных монополий, государственный контроль и тарифное регулирование [1]. При этом, необходимо отметить, что в последние годы наблюдается рост интереса к возобновляемым источникам энергии, поддерживаемый как государственными программами, так и частными инициативами [13]. В России в рамках стратегии развития энергетического сектора реализуются инициативы по модернизации существующей инфраструктуры и внедрению передовых технологий с целью повышения эффективности и экологической безопасности производства энергии. Эти усилия дополняются разработкой нормативно-правовой базы (отраслевых подзаконных актов) для упрощения процесса реализации проектов ГЧП и укрепления доверия между государственным и частным секторами [1]. Правительство России разработало ряд мер по стимулированию развития возобновляемой энергетики, включая введение специальных тарифов для производителей «зеленой» энергии и установление целей по увеличению доли возобновляемых источников в энергетическом балансе страны. Развитие ГЧП в возобновляемой энергетике сталкивается с рядом технологических, экономических и регуляторных барьеров. Технологические препятствия включают высокую стоимость инициализации и необходимость в передовых технологиях, что может быть проблематично в регионах с ограниченным доступом к современным решениям.

Успешные примеры ГЧП в сфере возобновляемой энергетики в разных странах демонстрируют разнообразие подходов и стратегий [6]. Изучение мирового опыта ГЧП в сфере возобновляемой энергетики предоставляет ценные уроки для России, стремящейся расширить свой портфель возобновляемых источников энергии [4]. Можно привести примеры лучших мировых практик по реализации проектов ГЧП в секторе ВИЭ. В Дании, например, ГЧП способствовало развитию одной из самых мощных ветроэнергетических индустрий в мире, благодаря четкой государственной поддержке и активному участию местных сообществ в ветроэнергетических проектах. На конец 2021 года установленная мощность ветровых электростанций в Дании составила около 7,2 ГВт, обеспечивая около 48% потребляемой электроэнергии. В Германии программа «Энергетический переход» поддерживает развитие возобновляемых источников энергии через ГЧП, предлагая инвестиционные льготы и гарантированные тарифы на электроэнергию

⁴ Объекты ВИЭ-генерации в регионах России // Ассоциация развития возобновляемой энергетики. – URL: <https://reda.ru/industry/imap/> (дата обращения: 10.09.2024).

гию. В 2020 году доля возобновляемых источников в производстве электроэнергии в Германии достигла 45,5%. В Индии национальная программа по солнечной энергии «Jawaharlal Nehru National Solar Mission» успешно стимулировала частные инвестиции через ГЧП, устанавливая амбициозные цели по увеличению производства солнечной энергии и предоставляя финансовые стимулы для инвесторов [6]. На конец 2022 года установленная мощность солнечных электростанций в Индии превысила 60 ГВт. В США проекты ветро- и солнечной энергетики часто реализуются на основе ГЧП с использованием налоговых льгот и кредитов, что способствует значительному росту доли возобновляемых источников в общем энергетическом балансе страны. В 2021 году возобновляемые источники составили около 20% от общего производства электроэнергии в США [5].

Эти примеры подчеркивают важность государственной поддержки, гибкость регулятивной среды и активное участие частного сектора в достижении успеха проектов возобновляемой энергетики через механизмы ГЧП.

Результаты исследования

Развитие проектов ГЧП в сфере ВИЭ в России

Текущее состояние возобновляемой энергетики в России характеризуется начальной стадией развития, но с огромным потенциалом для роста. Страна обладает значительными природными ресурсами для производства энергии из возобновляемых источников, включая обширные лесные массивы для биоэнергии, значительный потенциал ветровой энергии, особенно в прибрежных зонах Северного и Дальневосточного морских бассейнов, оцениваемый в 16,5 млрд кВт/ч в год, и высокий потенциал солнечной энергетики в южных регионах, достигающий 2,2 млрд кВт/ч в год⁵. Несмотря на эти ресурсы, доля возобновляемых источников в общем энергобалансе страны остается относительно низкой (20,74%), что связано с высокой зависимостью от традиционных источников энергии, таких как природный газ, нефть и уголь. В Российской Федерации действует программа поддержки возобновляемых энергоресурсов, которая осуществляется через отбор инвестиционных проектов по строительству солнечных,

ветро- и малых гидроэлектростанций. Поддержка реализуется на основе договоров предоставления мощности на оптовом рынке электроэнергии и мощностей. Программа начала действовать в 2009 году и в 2021 году была скорректирована и продлена до 2035 года. Программой предусмотрено введение к 2035 году более 12 ГВт мощностей генерации на основе возобновляемых источников энергии. Общий объем господдержки проектов в сфере ВИЭ до 2035 года составит 360 млрд рублей⁶.

В российской энергетике наблюдается постепенное внедрение инициатив и проектов государственно-частного партнерства (ГЧП), направленных на развитие инфраструктуры и внедрение инноваций в секторе возобновляемой энергетики. По данным Центра развития ГЧП, в 2021 году было запущено около 10 новых проектов ГЧП в области возобновляемой энергетики с общим объемом инвестиций около 2 миллиардов рублей. Примеры таких проектов включают разработку ветровых парков и солнечных электростанций, которые реализуются с участием как российских, так и международных инвесторов⁷. Особое внимание уделяется отдаленным и труднодоступным регионам, где возобновляемые источники энергии могут стать альтернативой традиционным и более дорогостоящим способам энергоснабжения. Программы государственной поддержки, такие как инвестиционные контракты на развитие возобновляемых источников энергии, способствуют привлечению частных инвестиций и созданию благоприятных условий для ГЧП. Можно привести несколько успешных примеров реализации проектов ГЧП в сфере ВИЭ – строительство малой гидроэлектростанции (МГЭС) «Чибит» на р. Чуя Улаганского района (Республика Алтай), строительство каскада МГЭС на реке Мульта в Усть-Коксинском районе Республики Алтай⁸. Реализация этих проектов позволила получить многостороннюю выгоду для всех участников, в том числе снизить дефицит электроэнергии в системе.

Таким образом, существующие инициативы и проекты ГЧП в российской энергетике открывают новые возможности для развития возобновляемых источников энергии и способствуют устойчивому развитию энергетического сектора страны.

⁵ IEA // International Energy Agency. – URL: <https://www.iea.org/> (accessed: 10.09.2024).

⁶ Правительство уточнило целевые показатели и условия поддержки проектов в сфере зелёной энергетики // Правительство России. – URL: <http://government.ru/docs/> (дата обращения: 10.09.2024).

⁷ Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2023 года Аналитический дайджест // Национальный центр ГЧП. – URL: <https://pprcenter.ru/upload/iblock/b0f/b0fcbdbe6927a5b75f7526d86642cf47.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).

⁸ Республика Алтай // Росинфра. – URL: <https://rosinfra.ru/public-partner/17730/projects?ysclid=m3ygy5r6ehk82815172> (дата обращения: 10.09.2024).

**Основные модели и механизмы
реализации ГЧП
в области возобновляемой энергетики**

ГЧП позволяют мобилизовать значительные частные инвестиции в сферу, требующую больших капитальных вложений и долгосрочного планирования, такую как энергетика, при этом минимизируя финансовую нагрузку на государственный бюджет. Также ГЧП способствуют распределению рисков между го-

сударством и частными инвесторами, что повышает привлекательность и устойчивость проектов в сфере возобновляемой энергии. В итоге, цель ГЧП в сфере возобновляемых источников энергии – это не только стимулирование экономического роста и инноваций, но и вклад в достижение экологических целей и устойчивого развития общества.

Можно выделить основные модели ГЧП, применяемые при реализации проектов ВИЭ (таблица 1).

Таблица 1. Характеристика основных моделей ГЧП

Модель ГЧП	Характеристика	Возможности применения
Концессия	Строительство и эксплуатация объектов энергетики частным бизнесом, передача объекта в собственность государства по окончании концессионного соглашения	Строительство крупных электростанций в труднодоступных регионах с существующим дефицитом энергии.
Договор на раздел продукции	Частный инвестор получает долю произведенной энергии или прибыли	Проекты по оборудованию частного сектора источниками ВИЭ (например, солнечными батареями)
Лизинг (операционный и финансовый)	Использование государством инфраструктуры, построенной и финансируемой частным сектором, с возможностью последующего выкупа.	Строительство электростанций средней мощности (с применением технологий ВИЭ)
Проектное финансирование	Создание отдельной юридической организации, специально для реализации конкретного проекта, что минимизирует риски для сторон и привлекает инвестиции.	Строительство стратегически важных объектов энергетической инфраструктуры с применением технологий ВИЭ

Источник: составлено авторами

Эти модели ГЧП обладают уникальной гибкостью и могут адаптироваться к специфике проектов в сфере возобновляемой энергетики, таких как солнечные, ветровые, гидроэнергетические и биоэнергетические станции, способствуя их развитию и интеграции в национальные энергетические системы.

Однако реализация проектов ГЧП также сопряжена со сложностями. Сложные договоренности и необходимость согласования условий могут привести к бюрократическим задержкам и увеличению стоимости проектов. Различия в целях государственного и частного секторов могут привести к конфликтам, особенно когда речь идет о прибыльности для частного инвестора и общественной пользе для государства. Кроме того, риски, связанные с долгосрочными проектами, такими как изменения в законодательстве, экономическая нестабильность и технологические изменения, требуют тщательного управления и распределения между сторонами. Несмотря на сложности, успешно реализованные проекты ГЧП демонстрируют, что при правильном подходе преимущества могут значительно перевешивать потенциальные трудности,

способствуя устойчивому развитию и инновациям в различных секторах экономики.

Критическую роль в развитии и поддержке государственно-частного партнерства (ГЧП) в энергетическом секторе играют финансовые и институциональные механизмы, обеспечивающие стабильность и привлекательность для частных инвесторов. Среди финансовых инструментов можно выделить:

- прямое государственное финансирование,
- гарантии по кредитам,
- налоговые льготы и субсидии.

Прямое финансирование может включать капитальные вложения в проекты ГЧП или предоставление займов на льготных условиях. Государственные гарантии снижают риски для кредиторов и повышают инвестиционную привлекательность проектов. Налоговые льготы, такие как освобождение от налога на прибыль или снижение ставок НДС для оборудования, снижают общие затраты на реализацию проектов. Субсидии могут быть направлены на поддержку определенных этапов проекта или компенсацию части эксплуатационных расходов.

Институциональные механизмы включают создание специализированных агентств или органов по вопросам ГЧП, разработку четких правил и процедур для реализации проектов ГЧП, а также обеспечение правовой защиты и поддержки инвестиций.

Разработка стандартизированных договоров и процедур упрощает процесс заключения соглашений и снижает транзакционные издержки. Правовая защита инвестиций, включая защиту от непредвиденных изменений законодательства, повышает доверие инвесторов и способствует долгосрочному планированию. Институциональная поддержка включает создание специализированных агентств и фондов, занимающихся продвижением возобновляемой энергетики и ГЧП.

Регулятивная поддержка играет важную роль в стимулировании частных инвестиций в возобновляемую энергетику, создавая надежный и привлекательный инвестиционный климат. Одним из ключевых элементов является введение системы «зеленых» тарифов или фиксированных цен на электроэнергию, произведенную из возобновляемых источников, что гарантирует производителям стабильный доход на протяжении определенного периода. Кроме того, государства внедряют квоты и обязательства по закупке энергии из возобновляемых источников, обязывая энергетические компании иметь определенный процент «зеленой» энергии в своем портфеле. Системы сертификатов происхождения энергии также способствуют прозрачности и гарантируют, что потребители получают энергию из возобновляемых источников. Для уменьшения рисков и привлечения инвестиций правительства предоставляют налоговые льготы, инвестиционные гранты и гарантии, а также финансовую поддержку на стадии исследований и разработок. Такие меры регулятивной поддержки и стимулирования способствуют снижению капитальных и операционных затрат, увеличивают инвестиционную привлекательность проектов возобновляемой энергетики и способствуют более широкому их распространению.

При реализации проектов ГЧП можно также выделить ряд сложностей, возникающих как вследствие сложившихся экономических условий, так и из-за осуществления действующих институциональных норм:

- экономические барьеры связаны с высокими начальными инвестициями и неопределенностью возвращения инвестиций из-за колебаний цен на энергию и изменений в экономической политике. Также проблемой является необходимость в крупномасштабном финансировании, которое часто затруднено из-за ограниченного доступа к кредитам и высоких процентных ставок;

- регуляторные барьеры могут включать сложную и затратную по времени процедуру получения

разрешений, недостаточную регулятивную поддержку и отсутствие четких стандартов для интеграции возобновляемых источников в общую энергосистему. Кроме того, отсутствие координации между различными уровнями власти и сложности в вопросах землепользования и доступа к инфраструктуре могут замедлять реализацию проектов ГЧП в сфере возобновляемой энергетики.

Для преодоления этих барьеров необходим комплексный подход, включающий усовершенствование законодательной базы, упрощение административных процедур, предоставление стимулов для инвесторов и разработку механизмов финансовой поддержки проектов. Также крайне важна разработка и внедрение инновационных технологических решений, адаптированных к специфике возобновляемой энергетики, для снижения капитальных затрат и увеличения эффективности проектов.

На рисунке 3 представлена концептуальная схема реализации ГЧП проектов в сфере ВИЭ, определяющая основные цели государства и бизнеса при реализации проектов, распределение возникающих рисков, организационные и экономические механизмы реализации проектов.

Таким образом, комплексный подход к финансовой и институциональной поддержке ГЧП в энергетике создает благоприятные условия для привлечения частных инвестиций, снижения рисков и ускорения внедрения инновационных и устойчивых энергетических решений.

Дискуссии и рекомендации. Направления государственного регулирования сферы возобновляемой энергетики

Важным выводом из проведенного исследования является необходимость создания стабильной и прозрачной регуляторной базы, которая обеспечит четкость и предсказуемость для инвесторов. Установление долгосрочных «зеленых» тарифов и гарантий закупки энергии увеличит привлекательность инвестиций в возобновляемые источники. Также критически важно предложить налоговые льготы и прямые финансовые стимулы для начальных стадий проектов, снижая тем самым капитальные затраты и риски для частного сектора. Успех зависит и от развития институциональной поддержки, включая создание специализированных агентств или фондов, которые будут координировать усилия в сфере ГЧП и возобновляемой энергетики. Учитывая российские климатические и географические особенности, акцент может быть сделан на развитии тех видов возобновляемой энергетики, которые наиболее эффективны в конкретных регионах, например, ветровой энергетики в прибреж-

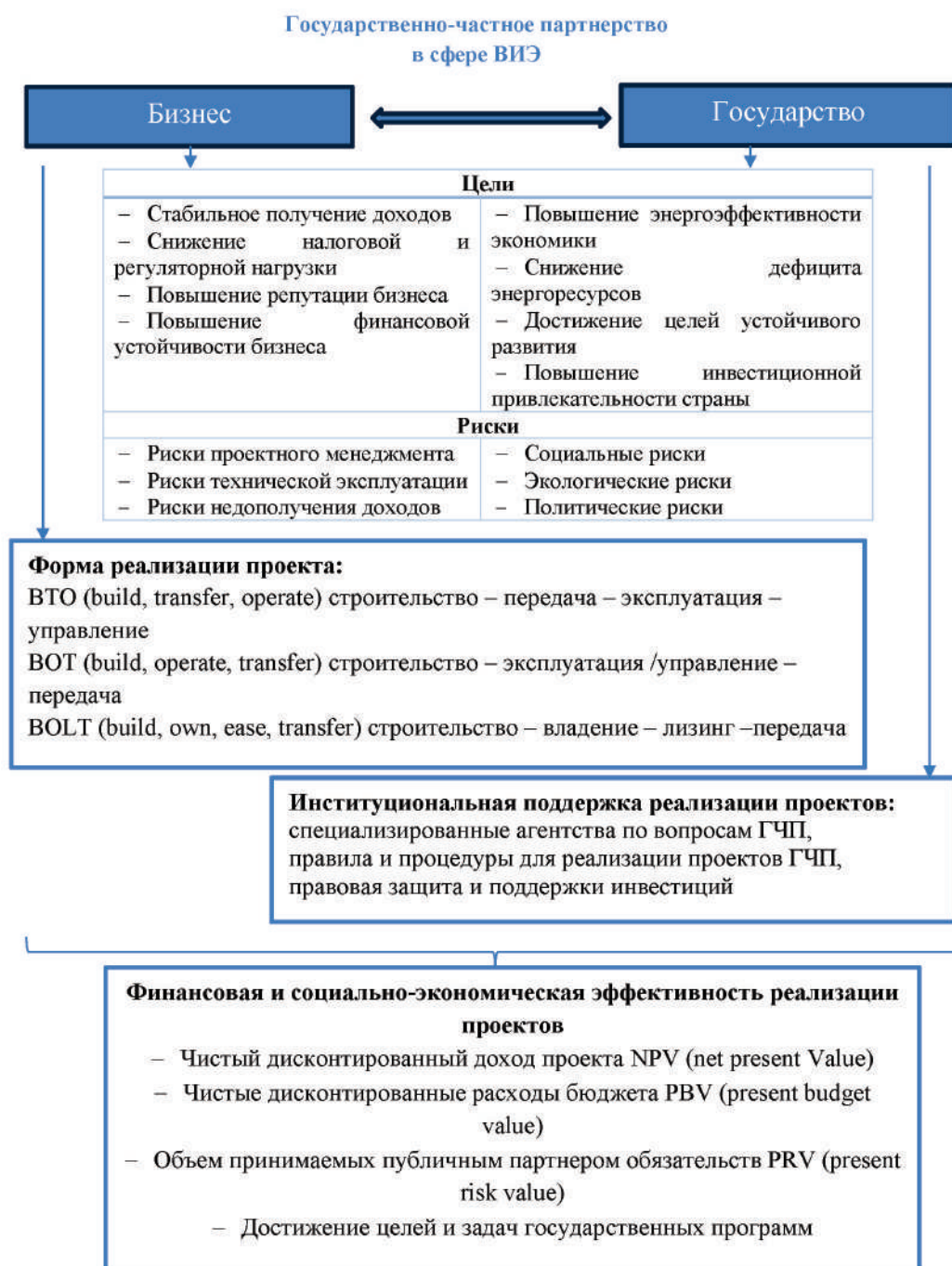

Рисунок 3. Концептуальная схема реализации ГЧП проектов в сфере ВИЭ

Источник: разработано авторами

ных зонах и солнечной энергетики в южных регионах. Внедрение передовых технологий и лучших мировых практик, адаптированных к российским условиям, будет способствовать эффективному и устойчивому развитию возобновляемой энергетики через механизмы ГЧП.

Для стимулирования государственно-частного партнерства (ГЧП) в энергетике, особенно в сфере возобновляемых источников энергии, государственная политика может предпринять ряд ключевых шагов.

Во-первых, важно создать стабильную и прозрачную регулятивную среду, которая предусматривает

четкие правила для участия частного сектора и гарантирует долгосрочные обязательства и поддержку со стороны государства. Введение «зеленых» тарифов и гарантированных цен на электроэнергию из возобновляемых источников может обеспечить предсказуемый и стабильный доход для инвесторов.

Во-вторых, государство может предложить налоговые льготы, субсидии и гранты для снижения начальных капитальных затрат и стимулирования инвестиций в инновационные технологии и проекты в сфере возобновляемой энергетики. Формирование специализированных фондов и программ поддержки ГЧП может упростить доступ к финансированию и снизить финансовые риски для частных партнеров. Разработка и внедрение стандартов и нормативов для интеграции возобновляемых источников в национальную энергетическую систему также является ключевым аспектом. Это включает в себя улучшение инфраструктуры для передачи и распределения энергии, а также разработку механизмов для учета и стимулирования производства «зеленой» энергии.

В-третьих, государство может играть важную роль в повышении осведомленности и поддержке исследований и разработок в области возобновляемых источников энергии, способствуя разработке новых технологий и улучшению эффективности существующих. Эти направления государственной политики могут создать благоприятные условия для развития ГЧП в энергетике, способствуя устойчивому развитию и переходу к «зеленой» экономике.

Заключение

В результате проведенного исследования было установлено, что механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) оказывают значительное влияние на развитие возобновляемой энергетики, подчеркивая их важность для достижения целей устойчивого

развития энергетического сектора. Анализ различных моделей ГЧП, включая концессии, договоры на раздел продукции и проектное финансирование, показал, что они позволяют эффективно адаптировать подходы к особенностям проектов в сфере возобновляемой энергетики, тем самым способствуя снижению начальных капитальных затрат и оптимизации распределения рисков между государственным и частным секторами.

Полученные результаты подчеркивают, что успешная реализация ГЧП в сфере возобновляемой энергетики требует создания благоприятной регулятивной среды, обеспечивающей четкость и предсказуемость для инвесторов. Теоретическая значимость работы заключается в обосновании необходимости интеграции усилий государства и частного сектора для эффективного развития возобновляемых источников энергии, что предполагает не только совместное финансирование, но и обмен знаниями, технологиями и управленческим опытом.

В рамках исследования разработаны рекомендации по совершенствованию реализации механизмов ГЧП в энергетике, включая усиление регулятивной поддержки, предоставление налоговых стимулов и упрощение процедур получения разрешений для проектов в области возобновляемой энергии. Кроме того, подчеркивается важность разработки специализированных программ и фондов, нацеленных на поддержку ГЧП в энергетике, что может способствовать привлечению дополнительных инвестиций и ускорению внедрения инновационных технологий.

Такой подход обеспечит более глубокое понимание ключевых факторов успеха ГЧП и способствует разработке рекомендаций для повышения их эффективности, что в конечном итоге способствует достижению устойчивого развития энергетического сектора и переходу к более экологически чистым источникам энергии.

Литература

1. Ахметова Г. З., Долгих И. М. Государственно-частное партнерство в электроэнергетике: подходы к сущности и содержанию // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 4-1 (110). – С. 18–23. – <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2024-4-1-18-23>. – EDN: GQICZN.
2. Государственно-частное партнерство и стратегия экономического роста / С. Н. Сильвестров [и др.] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – Т. 18, № 2 (407). – С. 341–363. – <https://doi.org/10.24891/ni.18.2.341>. – EDN: UQILQT.
3. Еремин В. В. Государственно-частное партнерство для достижения целей устойчивого развития ООН // Международное право и международные организации. – 2023. – № 4. – С. 12–21. – <https://doi.org/10.7256/2454-0633.2023.4.48487>. – EDN: EVMKND.
4. Ефимов А. В. Государственно-частное партнерство в возобновляемой энергетике: правовые аспекты // Энергетическое право. – 2019. – № 4. – С. 20–28.
5. Зелинская М. В., Коваленко Л. В. Государственно-частное партнерство как инструмент развития альтернативной энергетики региона // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33 (1). – С. 114–119. – <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-10842>. – EDN: JTMMTI.

6. Кожуховский И. С., Самсонов В. В. Государственно-частное партнерство в энергетике: мировой опыт и российская практика. – М.: ИФРА-М, 2018. – 304 с.
7. Краснов А. Д. Государственно-частное партнерство как механизм предотвращения конфликта интересов бизнеса и власти // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 8. – С. 3195–3206. – <https://doi.org/10.18334/ce.15.8.113155>. – EDN: KHHZKY.
8. Орлова Л. Н. Конкурентоспособность национальной экономики: риски, угрозы, возможности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – №3. – С. 10–22. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2020-3-10>. – EDN: KUWZZG.
9. Орлова Л. Н., Ху Ю. Государственная политика устойчивого развития в области возобновляемой энергетики: генезис проблемы // Экономика устойчивого развития. – 2024. – №1 (57). – С. 110–117. – EDN: XUUBAJ.
10. Разуваева М. И. Возможности и перспективы развития инфраструктуры туристской отрасли Республики Алтай на основе государственно-частного партнерства // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2024. – Т. 21, № 4 (136). – С. 104–116. – <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2024-4-104-116>. – EDN: TNPAET.
11. Garcia-Amate A., Ramírez-Orellana A., Rojo Ramirez A. (2021) Is it attractive to invest in alternative energy? Evidence from a five-factor Fama-French model for regional DJSI and renewable stock indexes *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. – № 13. – pp. 273–296. (In Eng.).
12. Nguyen Huu Duc (2023) Financial risks of renewable energy: current situation and implications for developing countries *International Trade and Trade Policy*. – Vol. 9. No. 2 – pp. 100–112. – <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2023-2-100-112>. (In Eng.).
13. Xu J., Gallagher K. P. (2022) Transformation Towards Renewable Energy Systems: Evaluating the Role of Development Financing Institutions *St Comp Int Dev*. – Vol. 57. No. 4 – pp. 577–601. – <https://doi.org/10.1007/s12116-022-09375-8>. (In Eng.).
14. Zhang Li, et al. (2023) Measuring the response of clean energy stock price volatility to extreme shocks. *Renewable Energy*, Elsevier. – Vol. 206(C). – pp. 1289–1300. – <https://doi.org/10.1016/j.renene.2023.02.066>. (In Eng.).
15. Zhou K., Yang S. (2015) Demand side management in China: The context of China’s power industry reform. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. – Vol. 47 (C). – pp. 954–965. – <https://doi.org/10.1016/j.rser.2015.03.036>. (In Eng.).

References

1. Akhmetova, G. Z., Dolgikh, I. M. (2024) [Public-private partnership in the electric power industry: approaches to essence and content]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. [Economics and business: theory and practice]. Vol. 4–1 (110), pp. 18–23. – <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2024-4-1-18-23>. (In Russ.).
2. Silverstrov, S. N., et al. (2022) [Public-private partnership and economic growth strategies]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security]. Vol. 18, No. 2 (407), pp. 341–363. – <https://doi.org/10.24891/ni.18.2.341>. (In Russ.).
3. Eremin, V. V. (2023) [Public-private partnership to achieve sustainable development goals UN]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii* [International law and international organizations]. Vol. 4, pp. 12–21. – <https://doi.org/10.7256/2454-0633.2023.4.48487>. (In Russ.).
4. Efimov, A. V. (2019) [Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v vozobnovlyaeмой энергетике: pravovye aspekty]. *Energeticheskoe pravo* [Energy law]. Vol. 4, pp. 20–28. (In Russ.).
5. Zelinskaya, M. V., Kovalenko, L. V. (2021) [Public-private partnership as a tool for the development of alternative energy in the region]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*. [Natural-humanitarian research]. Vol.33 (1), pp. 114–119. – <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-10842>. (In Russ.).
6. Kozhukhovskiy, I. S., Samsonov, V. V. (2018) *Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo v energetike: mirovyy opyt i rossiyskaya praktika* [Public-private partnership in energy: world experience and Russian practice]. М.: ИФРА-М. 304 p.
7. Krasnov, A. D. (2021) [Public-private partnership as a mechanism for preventing conflicts of interest between business and government]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative economy]. Vol. 15. No 8, pp. 3195–3206. – <https://doi.org/10.18334/ce.15.8.113155>. (In Russ.).
8. Orlova, L. N. (2020) [Competitiveness of the national economy: risks, threats, opportunities]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 3, pp. 10–22. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2020-3-10>. (In Russ.).

9. Orlova, L. N., Hu, Yu (2024) [State policy of sustainable development in the field of renewable energy: genesis of the problem]. *Ekonomika ustojchivogo razvitiya* [Economics of sustainable development]. Vol. 1 (57), pp. 110–117. (In Russ.).
10. Razuvaeva, M. I. (2024) [Opportunities and prospects for the development of the infrastructure of the tourism industry of the Altai Republic on the basis of public-private partnership]. *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova*. [Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov]. Vol. 21. № 4 (136), pp. 104–116. – <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2024-4-104-116>. (In Russ.).
11. Garcia-Amate, A., Ramirez-Orellana, A., Rojo, Ramirez A. (2021) Is it attractive to invest in alternative energy? Evidence from a five-factor Fama-French model for regional DJSI and renewable stock indexes *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. Vol. 13, pp. 273–296. (In Eng.).
12. Nguyen, Huu Duc (2023) Financial risks of renewable energy: current situation and implications for developing countries *International Trade and Trade Policy*. Vol. 9. No. 2, pp. 100–112. – <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2023-2-100-112>. (In Eng.).
13. Xu, J., Gallagher, K. P. (2022) Transformation Towards Renewable Energy Systems: Evaluating the Role of Development Financing Institutions *St Comp Int Dev*. Vol. 57. No. 4, pp. 577–601. – <https://doi.org/10.1007/s12116-022-09375-8>. (In Eng.).
14. Zhang, Li, et al. (2023) Measuring the response of clean energy stock price volatility to extreme shocks. *Renewable Energy*, Elsevier. Vol. 206(C), pp. 1289–1300. – <https://doi.org/10.1016/j.renene.2023.02.066>. (In Eng.).
15. Zhou, K., Yang, S. (2015) Demand side management in China: The context of China's power industry reform. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. Vol. 47 (C), pp. 954–965. – <https://doi.org/10.1016/j.rser.2015.03.036>. (In Eng.).

Информация об авторах:

Любовь Николаевна Орлова, доктор экономических наук, профессор, Университет МГУ-ППИ в Шеньчжэне, Шеньчжень, Китай; профессор кафедры экономики инновационного развития, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID iD: 0009-0009-5354-0047, **Scopus Author ID:** 57216924411, **Researcher ID:** JXY-0909-2024

e-mail: L. Orlova@spa.msu.ru

Юй Ху, аспирант, научная специальность 5.2.7 Государственное и муниципальное управление, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Москва

ORCID iD: 0009-0006-9961-9760

e-mail: yulia.hu217@outlook.com

Вклад соавторов:

Орлова Л. Н. – 50%;

Ху Ю. – 50%.

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию: 06.10.2024; принята в печать: 30.01.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Liubov Nikolaevna Orlova, Doctor of Economics, Professor, Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China; Professor of the Department of Economics of Innovative Development, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID iD: 0009-0009-5354-0047, **Scopus Author ID:** 57216924411, **Researcher ID:** JXY-0909-2024

e-mail: L. Orlova@spa.msu.ru

Yu Xu, postgraduate student, scientific specialty 5.2.7 Public and Municipal Administration, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

ORCID iD: 0009-0006-9961-9760

e-mail: yulia.hu217@outlook.com

Contribution of the authors:

Orlova L. N. – 50%;

Hu Yu. – 50%.

There is no conflict of interest.

The paper was submitted: 06.10.2024.

Accepted for publication: 30.01.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Ю. А. Темичев

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
e-mail: temichev98@gmail.com

Аннотация. Внедрение цифрового рубля в экономику России планируется в 2025–2027 годах, что, разумеется, окажет большое влияние на экономику страны. Вводя новый экономический инструмент, важно понимать, какие сферы будут затронуты и какой эффект будет оказан на экономику в целом.

Цель данной статьи заключается в изучении цифрового рубля, реакции экономики на появление нового финансового инструмента и последствий на экономику России.

Исследование проводилось на основе информации, публикуемой Банком России и принятых законодательных актов, а также опыте других стран, которые уже используют цифровую валюту центрального банка (Central bank digital currency, CBDC) в экономике своей страны. Также автор обращался к работам других исследователей, занимающихся изучением проблем внедрения цифровых валют центрального банка в экономику стран.

В работе сделан акцент на 4 типах участников (частные лица, организации, финансовые институты, государство), чтобы выявить, как будет меняться экономика России после внедрения Цифрового рубля. В статье описываются преимущества внедрения для всех участников и с какими сложностями им придется столкнуться. В заключение своей работы автор подчеркивает, что CBDC будут способствовать изменению в процессе работы банковского сектора, а также повышению качества проведения экономической политики государства. Однако важно учитывать риски малой популярности цифрового рубля среди пользователей, что сделает неэффективным его использование.

Таким образом, в качестве результатов исследования автор выделяет изменения, которые ожидают всех участников экономических отношений, а именно: частные лица, компании, финансовые организации и государство.

В научном сообществе все чаще изучается техническая особенность использования CBDC в экономике государств, однако не менее важным является изучение процесса интеграции цифровых валют в экономику государств. Научная новизна данной работы заключается в исследовании внедрения CBDC в экономику России, а также изучение потенциальных изменений.

В данной статье рассматривается основной принцип работы цифрового рубля, который указывает Банк России в своих докладах, а также отмечается, какие положительные и отрицательные моменты привлекут внедрение нового финансового инструмента для граждан, бизнеса и финансового сектора, в частности. Данное исследование нацелено на выявление преимуществ и недостатков в отдельных сферах, что позволит как избежать ошибок, допущенных правительствами других стран, так и грамотно использовать CBDC для обеспечения экономической безопасности и развития экономики страны.

Ключевые слова: цифровой рубль, CBDC, мобильные платежи, цифровая экономика, Банк России.

Для цитирования: Темичев Ю. А. Внедрение цифрового рубля в экономику России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 1. – С. 95–105. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-95>.

Original article

IMPLEMENTATION OF THE DIGITAL RUBLE IN THE RUSSIAN ECONOMY

Yu. A. Temichev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
e-mail: temichev98@gmail.com

Abstract. The introduction of the digital ruble into the Russian economy is planned for 2025–2027, which, of course,

will have a great impact on the country's economy. When introducing a new economic instrument, it is important to understand which areas will be affected and what effect will be exerted on the economy as a whole.

The purpose of this article is to study the digital ruble, the reaction of the economy to the emergence of a new financial instrument and the consequences for the Russian economy.

The study was conducted on the basis of information published by the Bank of Russia and adopted legislative acts, as well as the experience of other countries that are already using the central bank digital currency (CBDC) in their economies. The author also referred to the works of other researchers studying the problems of introducing central bank digital currencies into the economies of countries.

The paper focuses on 4 types of participants (individuals, organizations, financial institutions, the state) to identify how the Russian economy will change after the introduction of the Digital Ruble. The article describes the benefits of implementation for all participants and what difficulties they will have to face. In conclusion of his work, the author emphasizes that CBDC will contribute to changes in the process of the banking sector, as well as to improving the quality of the state's economic policy. However, it is important to take into account the risks of low popularity of the digital ruble among users, which will make its use ineffective.

Thus, as the results of the study, the author highlights the changes that await all participants in economic relations, namely: individuals, companies, financial organizations and the state.

The scientific community is increasingly studying the technical features of using CBDC in the economy of states, but it is equally important to study the process of integrating digital currencies into the economy of states. The scientific novelty of this work lies in the study of the introduction of CBDC in the Russian economy, as well as the study of potential changes. This article discusses the basic operating principle of the digital ruble, which the Bank of Russia indicates in its reports, as well as the positive and negative aspects that the introduction of a new financial instrument will bring to citizens, businesses and the financial sector, in particular. This study is aimed at identifying the advantages and disadvantages in certain areas, which will allow both to avoid the mistakes made by governments of other countries and to competently use CBDC to ensure economic security and develop the country's economy.

Key words: digital ruble, CBDC, mobile payments, digital economy, Bank of Russia.

Cite as: Temichev, Yu. A. (2025) [Implementation of the digital ruble in the Russian economy]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 95–105. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-95>.

Введение

Цифровые валюты уже давно вышли за рамки научной фантастики и постепенно продолжают входить в нашу жизнь. В 2008 году на фоне мирового кризиса в очень маленьком онлайн-сообществе под названием Cryptography Mailling List была разослана предусмотрительно подготовленная официальная книга, в которой были описаны основные принципы работы децентрализованной цифровой валюты, которая впоследствии получила название «Биткоин» [8]. Сегодня уже многие страны готовятся к внедрению своих цифровых валют, чтобы обеспечить себе экономическое преимущество в быстроменяющемся мире.

В новом полицентричном мире страны стремятся к обеспечению собственной экономической безопасности и продвижению своих интересов на международной арене. И так же, как раньше фунт стерлинга имел статус резервной валюты благодаря золоту, государство, первое внедрившее в свою экономику грамотно работающую модель цифровой валюты, сможет успешно принимать экономические решения и экспортировать свои технологии по всему миру, как это делают Visa и MasterCard в сфере банковского обслуживания.

Внедрение цифровых валют в экономику достаточно сложный процесс, который должен занимать

большое количество времени, чтобы подготовить инфраструктуру и пользователей к новым инновационным решениям, ведь во многом от этих 2-х пунктов зависит последующая популярность нового финансового инструмента. Для многих пользователей важно, что может предложить новый инструмент для них. По этой причине, государству и финансовым институтам важно придерживаться клиентоориентированного подхода и делать удобный инструмент для пользователей. В этом случае, клиенты будут видеть в цифровом рубле новый и при этом удобный финансовый инструмент, что будет повышать его популярность.

Для государства же, это возможность получения большей и своевременной информации о состоянии национальной экономики, а также дополнительный инструмент в борьбе с финансовыми преступлениями.

Обзор литературы

При написании данной работы были использованы законодательные акты, доклады и обзоры Банка России по инициативе цифрового рубля, статьи в периодических изданиях, а также профильная литература по теме «CBDC».

Основными источниками, на основе которых были раскрыты принципы работы цифрового рубля, стали

доклады и работы, выпущенные под началом Банка России: «Что изменится для банков и их клиентов с введением цифрового рубля»; «Концепция Цифрового Рубля»; «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций», а также работы, посвященные принципам работы цифровой валюты центрального банка: [2; 6; 8; 13]. Данные работы позволяют сделать выводы о принципах работы CBDC, как будет реализована работа с цифровым рублем, а также что это будет значить для разных участников экономики России.

Выводы о потенциальных проблемах внедрения цифрового рубля в экономику РФ автор статьи делает на основе опыта других стран. Для этого были использованы такие статьи как: [7; 4; 9; 10; 11].

Последствия внедрения цифрового рубля для экономики России

Цифровой рубль – это вид безналичных денежных средств¹. Ими можно рассчитываться только путем перевода на специальной платформе Банка России². Цифровая валюта центрального банка (CBDC) является третьим видом денежной массы в обращении, занимая равное положение с электронными деньгами (банковскими переводами) и наличными банкнотами. В настоящее время над вопросом внедрения CBDC работают примерно 116 стран, из которых 12 уже осуществили запуск своих проектов³. В их число входят Китай, Багамские острова, Ямайка, Нигерия и 8 стран Карибского бассейна. Каждая из перечисленных стран преследует свои цели при внедрении нового финансового инструмента в экономику. К ним относятся:

- обеспечение равного доступа граждан к финансовым услугам;
- повышение эффективности финансовой системы страны за счет повышения скорости и безопасности транзакций;
- обеспечение экономической безопасности страны;
- создание дополнительного финансового инструмента для обеспечения международной торговли без угрозы санкций [6].

Внедряя новый инструмент в экономику, стоит помнить о рисках, которые он в себе несет. Рассматривая опыт стран, внедривших CBDC в свою экономику,

мы можем выделить как общие проблемы, так и локальные, свойственные для отдельных стран. Так, Багамский sand dollar должен был разгрузить инфраструктуру за счет уменьшения числа денежной массы, которые нужно перевозить с разных островов. В феврале 2020 действие пилотного проекта распространили на остров Абако, по причине невозможности доставлять и вывозить оттуда наличные деньги из-за разрушений, вызванных ураганом «Дориан». «Общая тема о том, что в более отдаленных районах Багамских островов существовали очаги финансовой изоляции, продолжалась на протяжении всей коммуникации и анализа песчаного доллара. Первоначальный анализ также заявил о потенциальных преимуществах в широком спектре областей, включая снижение транзакционных издержек, более быстрые транзакции, сокращение уклонения от уплаты налогов и более эффективный сбор информации правительством» [15]. Однако при многообещающем начале, заинтересованность проектом среди населения оказалась не слишком высокой. По данным Центрального Банка Багамских островов на февраль 2023 года, в обращении находилось 1 025 892 песчаных доллара, что в сравнении с обычным Багамским долларом (8 миллиардов) достаточно малая часть, всего 0,013% [11]. Пример Багамских островов демонстрирует нам, что внедрение нового финансового инструмента, призванного решить определенные задачи, не гарантирует его популярности среди резидентов, поскольку важно также показать гражданам и бизнесу, как они могут использовать данный инструмент и какие преимущества он может предоставить. Для решения данной проблемы требуются грамотная работа с населением и удобный сервис.

Как удачный пример можно выделить опыт Китая с запуском цифрового юаня. Если на Багамских островах от пользователя требуется скачивать дополнительное приложение от центрального Банка, то в Китае для пользования цифровым Юанем (e-CNY) нужно открыть дополнительный счет в одном из двух наиболее популярных приложений для оплаты – Tenpay (WeChat) и Alipay (Ant Group), доля которых составляет 93% на рынке мобильных платежей КНР [10]. Таким образом, пользователи используют привычный им метод оплаты, благодаря чему клиенты

¹ Ст. 128 ГК РФ в редакции Федерального закона «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 24.07.2023 N 339-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452638/?ysclid=m3bkjy8ner892174278 (дата обращения: 04.08.2024).

² П. 4 ст. 861 ГК РФ в редакции Закона N 339-ФЗ, ст. ст. 82.10, 82.11 Закона о Банке России в редакции Федерального закона от 24.07.2023 N 340-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ea61b87b9245d83bed1e7ce1dd318018ab76d2a9/?ysclid=m3blomwnow838913855 (дата обращения: 04.08.2024).

³ Central Bank Digital Currency // CBDC.cc. – URL: <https://www.cbdc.cc/> (accessed: 02.09.2024).

могут использовать привычные им методы взаимодействия без необходимости устанавливать и изучать новые приложения.

Также на примере Нигерии и стран Карибского бассейна мы можем выделить еще 2 проблемы, с которыми сталкиваются государства, такие как: слабый уровень инфраструктуры и угроза потери доступа к системе [4]. «По оценкам statista⁴, число нигерийцев, имеющих смартфоны, может составлять от 25 до 40 миллионов. Самая густонаселенная страна Африки, Нигерия, является домом для более чем 219 миллионов человек, почти половина из которых старше 18 лет и достаточно взрослая, чтобы иметь телефон» [9]. Это заставляет Центральный Банк Нигерии искать новые подходы и технологические решения для eNaira в экономику страны, что подталкивает Нигерию к поиску новых технологических партнеров⁵.

В странах Карибского Бассейна, для разработки своей CBDC было принято решение нанять иностранную компанию, барбадосской компании Bitt, позиционирующей себя как эксперты в области внедрения двухуровневых CBDC и стейблкоинов. В январе 2022 года произошёл технический сбой, в результате которого клиенты и Центральные Банки из 8 стран (Доминиканская Республика, Монтсеррат, Сент-Люси, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Гренада, Антигуа и Барбуда, Ангилья) потеряли доступ к платформе более чем на месяц [7]. Данный пример демонстрирует, какую угрозу может нести отключение сервиса в результате ошибки или санкций, ведь с похожей ситуацией могли столкнуться в России, если бы в результате санкций в 2014 году прекратили работу сервисы Visa и MasterCard на территории России.

Из этого следует, что внедрение CBDC в экономику требует комплексного подхода и большого количества времени для подготовки инфраструктуры и проведения работы с населением. CBDC следует понимать как цифровой платежный инструмент в форме прямого обязательства центрального банка, выраженного в национальной расчетной единице, не связанного с кредитным риском эмитента [13].

⁴ Taylor P. Number of smartphone users in Nigeria from 2014 to 2025 (in millions) // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/467187/forecast-of-smartphone-users-in-nigeria/> (accessed: 09.09.2024).

⁵ Osaе-Brown A., Onu E., Irrera A. Nigeria Seeks Partners for Tech Revamp of Its eNaira Digital Currency» // Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-02-21/nigeria-seeks-new-tech-partners-to-revamp-enaira-central-bank-digital-currency> (accessed: 10.09.2024).

⁶ Цифровой рубль // Банк России. – URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 27.09.2024).

⁷ Первый зампред ЦБ – Forbes: «Интеграция цифровых валют реально может заменить SWIFT» // Forbes.ru. – URL: https://www.forbes.ru/finansy/492277-pervyj-zampred-cb-forbes-integracia-cifrovyh-valut-real-no-mozet-zamenit-swift?utm_source=forbes&utm_campaign=lnews (дата обращения: 05.09.2024).

⁸ Итоги работы Банка России 2022: коротко о главном // Центральный банк Российской Федерации, 2023. – С. 43.

В России уже запущено тестирование цифрового рубля с участием 13 банков⁶, однако, по словам первого зампреда ЦБ Ольги Скоробогатовой, доступ к цифровому рублю для граждан будет открыт в 2025–2027 годах⁷. Это означает, что в ближайшие годы некоторые желающие смогут опробовать цифровой рубль.

Однако для использования Цифровых валют важно наличие инфраструктуры. Основой же для цифрового рубля будет являться система безналичных расчетов, поскольку используется цифровая система обмена и анализа данных. По этой причине, в качестве маркера готовности государства к внедрению цифровой валюты центрального банка можно использовать показатель доли безналичных платежей в экономике России. «Когда люди пользуются наличными, они используют деньги второго уровня и вообще избегают банковского уровня. Но большинство людей больше не пользуются наличными. Они используют банковские депозиты (счета и платежные платформы, привязанные к банковским счетам, для своего ежедневного взаимодействия с деньгами, которое происходит на третьем и более низких уровнях)» [8].

За 2022 год доля безналичных платежей в России увеличилась до 78%⁸, что позволяет говорить о готовности экономики к будущей эмиссии цифрового рубля. Для сравнения, в Китае на 2022 год доля безналичных платежей составляет примерно 80%, а цифровой юань введен в обращение с 2022 года. Для частного сектора данный переход будет менее заметным, поскольку для пользователя оплата цифровой валютой по функционалу схожа с обычными безналичными расчетами.

Анализируя Положение Банка России от 03.08.2023 N 820-П «О платформе цифрового рубля», можно сделать вывод, что цифровой рубль будет внедрен на основе косвенных CBDC, поскольку в положении четко прописаны три участника:

- государство в лице Банка России, который является оператором платформы цифрового рубля;
- пользователи, которыми являются физические и юридические лица, желающие открыть счет в цифровых рублях;
- участники платформы, организации, которые предоставляют пользователям доступ к платформе.

То есть, доступ пользователю к платформе предоставляется Банком России, одновременно с открытием счета, доступ к которому осуществляется через одного или нескольких участников (рисунок 1): «Цифровые расчеты совершаются в цифровой системе путем автоматизированного перевода средств напрямую из цифрового кошелька отправителя в цифровой кошелек получателя, при этом инициирует расчеты владелец цифрового кошелька. Цифровое взаимодействие субъектов безналичных расчетов позволяет исключить необоснованное влияние третьей стороны на процедуру перевода средств, статус и состояние цифровых кошельков. Обратим внимание, что в таком типе систем отсутствует необходимость предоставлять распоряжения и подтверждающие документы

или использовать услуги посредников при совершении расчетно-платежных операций» [2]. Сравнивая ее с имеющейся системой электронных платежей, можно сделать вывод, что участники платформы – это банки, которые будут постепенно подключаться к системе цифрового рубля и предоставлять доступ пользователям. А поскольку участников, через которых осуществляется доступ, может быть несколько: «Доступ к платформе цифрового рубля пользователю платформы предоставляется Банком России через одного или нескольких участников платформы»⁹, то и доступ к счету можно получить через приложение любого из банков. Исходя из имеющихся данных, пользователь будет иметь доступ к одному счету, используя для управления им любого из участников платформы.

СХЕМА ДВУХУРОВНЕВОЙ РОЗНИЧНОЙ МОДЕЛИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

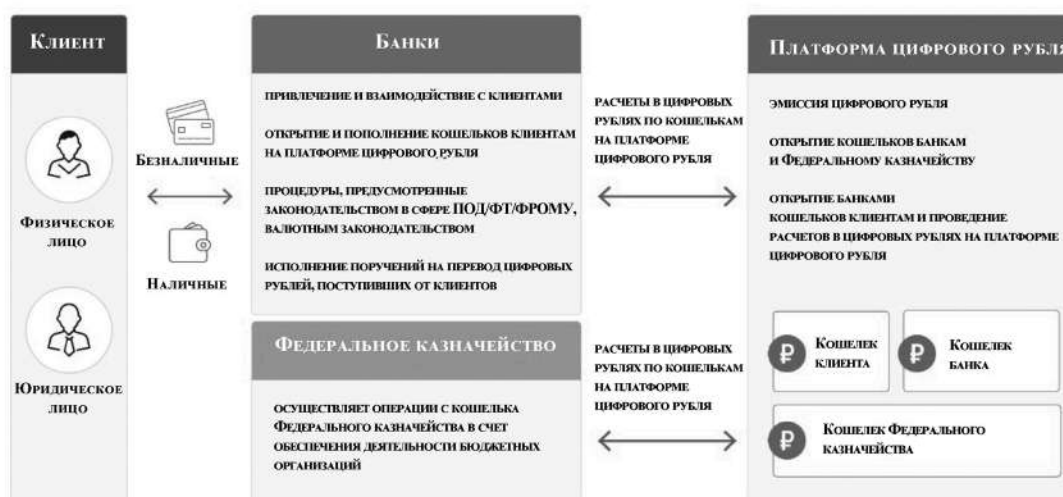

Рисунок 1. Схема двухуровневой розничной модели цифрового рубля

Источник: *Цифровой рубль // Банк России*. – URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 29.09.2024)

Преимуществами для рядовых пользователей являются:

– повышение уровня безопасности за счет наличия уникальных номеров цифровых рублей, позволяющих отследить их движение и упростить восстановление нарушенных прав владельца в случае их утраты или хищения¹⁰. Цифровой рубль работает по принципу криптовалюты, что означает – каждый токен имеет свой уникальный номер, а также работает

на базе blockchain – технологии: «Блокчейн основан на концепции базы данных, которая представляет собой сбор информации, хранящейся в электронном виде. Такие базы данных и данные обычно хранятся в табличном формате, который позволяет упростить сортировку, фильтрацию и поиск информации, а также конкретных данных» [6];

– пользователь может использовать для доступа к своему кошельку любой удобный ему сервис финан-

⁹ Положение Банка России от 03.08.2023 N 820-П «О платформе цифрового рубля» – глава 4 п. 1. – С. 14.

¹⁰ Концепция Цифрового Рубля // Банк России. – 2021. – С. 7.

своей организации. Соответственно, субъект может продолжать обслуживаться в наиболее удобной для него организации;

– использование известных методов оплаты и внедрение новых. На первых этапах, для цифрового рубля очень важно набирать популярность у простых пользователей. Поскольку сервис должен быть понятным и привлекательным абсолютно для всех, то

и базироваться он должен на уже знакомых технологиях и, если доступ обеспечивается через банковское приложение, то оплату можно проводить с использованием СБП через qr-код (рисунок 2). Похожая система уже во всю используется в Китае: «работает она по принципу QR-кодов. Для оплаты вы должны отсканировать его в приложении, и транзакция будет автоматически выполнена» [4].

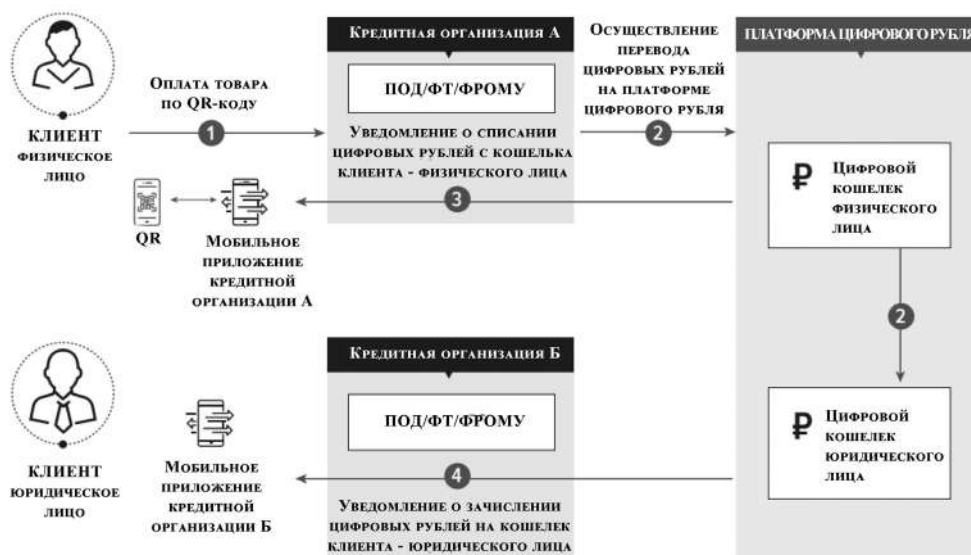

Рисунок 2. Схема покупки товаров за цифровые рубли (онлайн)
 Источник: Цифровой рубль // Банк России. – URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 29.09.2024)

Так же, в планах у Банка России находится предоставление возможности пользователю расплачиваться за товары и услуги в офлайн режиме [4]. Для реализации данной идеи можно использовать как банковское приложение (в качестве примера можно привести mi-rpay или android-pay, однако они требуют доступа в интернет), так и сгенерированный с его помощью qr-код с ограниченным временем действия для обеспечения безопасности денег пользователя (рисунок 3). Предполагается, что для использования платежных функций в офлайн режиме, пользователи будут предварительно резервировать сумму денег, которой они смогут оплачивать товары и услуги [3].

При всех преимуществах цифровых валют центрального банка опыт многих стран показывает нам, что он пока не пользуется слишком большой популярностью среди населения [4]. Одной из главных причин таких неудач также является грамотная работа с населением. Уровень популярности CBDC среди пользователей будет зависеть от степени их вовлечения и коммуникации. Из этого следует, что, работая с клиентами, важно обеспечить: понимание того, как

разработать с CBDC, чем он был бы полезен и какие преимущества может предоставить в сравнении с другими платежными системами [14].

Наращивание популярности среди обычных пользователей также даст сигнал розничной торговле о популярности данной технологии для бизнеса, что постепенно начнет наращивать объемы его использования в экономике. Однако недостаточно просто сделать так, чтобы простые пользователи начали пользоваться новыми технологиями, поскольку им также нужен стимул для использования цифрового рубля в виде:

- расширения системы принятия платежей от граждан при помощи бесконтактной системы с использованием терминалов или QR-кодов [1]. Данный аргумент исходит больше от потребителя, нежели от преимуществ для компании, однако его также нельзя скидывать со счетов;
- использования цифрового рубля для ускорения и упрощения ведения бухгалтерского учета и подачи данных в налоговые ведомства. Так CBDC может являться дополнительным вариантом безналичных расчетов с государством, контрагентами,

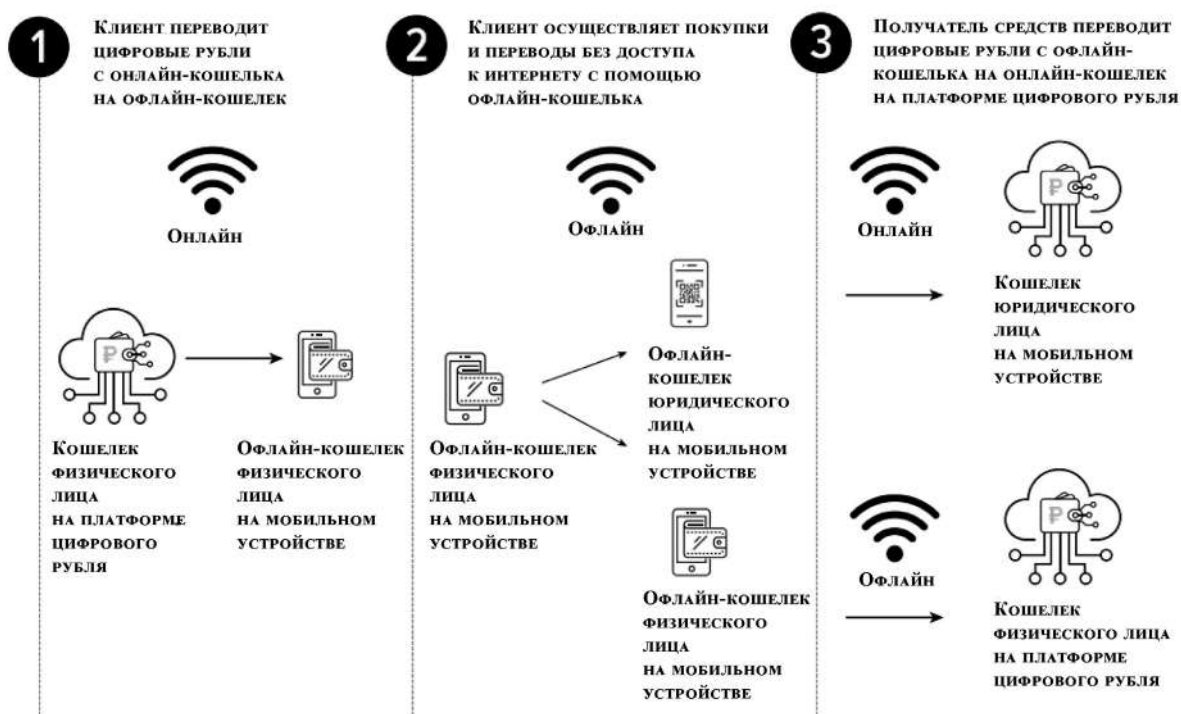

Рисунок 3. Оффлайн переводы

Источник: Цифровой рубль // Банк России. – URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 29.09.2024)

финансовыми организациями и сотрудниками. Например, использование цифрового рубля с помощью блокчейн платформы позволит упростить ведение бухгалтерского учета за счет автоматической подгрузки всех данных в электронную отчетность, а также автоматизировать многие рутинные процессы, такие как выплата по кредиту или начисления заработной платы¹¹. «Цифровые рубли сократят административные расходы, связанные с исполнением необходимых формальных процедур, и обеспечат всем участникам прозрачность и доверие к регулируемому по контракту процессу, добавляют в ВТБ»¹².

Таким образом, компаниям предлагается более удобный способ ведения финансовой отчетности, а также автоматизация рутинных процессов. Это будет способствовать упрощению подачи документов в налоговые органы, а также уменьшению затрат организации.

Как уже указывалось выше, доступ к цифровому рублю будет предоставляться клиентам через финансовые организации. Для финансового сектора «финансовый рынок столкнется с трансформацией суще-

ствующей финансовой модели. Введение цифрового рубля будет содействовать развитию новых форм финансовой деятельности, а новые бизнес-модели будут направлены на создание инновационных сервисов и продуктов» [1]. Рассматривая основные преимущества для финансового сектора, мы можем выделить следующие:

- повышение конкуренции. Внедрение нового финансового инструмента способствует уравниванию участников рынка между собой, по этой причине, конкурентное преимущество получают те организации, которые предложат конечному пользователю наиболее привлекательные условия;

- экономия на эмиссии наличных, их транспортировке и хранении (например, допечатка выведенных из оборота купюр (без учета стоимости их утилизации) составляет более 3 млрд рублей в год) [1]. Очевидно, что для такой большой страны как Россия, доставка наличности является достаточно дорогим и время затратным процессом, а про использование СВДС для сокращения данных издержек говорил Центральный Банк Багамских островов: «государство

¹¹ Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 02.09.2024).

¹² Литова Е. Как бизнесу поможет цифровой рубль // Ведомости – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/05/31/924379-kak-biznesu-pomozhet-tsifrovoy-rubl> (дата обращения: 10.09.2024).

Багамские острова состоит из 700 островов¹³, и перевоз бумажной наличности из одного отделения банка в другое сопровождается дополнительными затратами на логистику¹⁴;

– создание инновационных финансовых сервисов за счет новых возможностей, которые предоставляет CBDC.

Вместе с тем, важно выделить издержки для банковской сферы, которые повлечет за собой внедрение цифрового рубля, а именно изменение бизнес-модели банковского сектора в целом. «Для банков традиционно одним из важных факторов формирования прибыли (с точки зрения ROE, чистой прибыли) являются высоколиквидные деньги, которые находятся в пасивах. К ним относятся зарплатные счета/карточки и текущие/расчетные счета компаний. Это те деньги, которые домохозяйства и бизнес держат в ликвидной форме в целях осуществления платежей»¹⁵. В результате внедрения цифрового рубля объем денег, которые лежат в банке, уменьшится, поскольку банковский сектор обеспечивает только доступ к кошельку цифрового рубля и не имеет возможности держать электронные деньги клиентов на своем балансе. Таким образом, уменьшится доходность банков, что вынудит их перестраиваться гораздо быстрее в новых реалиях. Стоит отметить, что это не произойдет резко и моментально, поскольку уровень внедрения CBDC в экономику России будет зависеть от восприимчивости людей к финансовым инновациям [5].

Исходя из этого, самые большие изменения от внедрения цифрового рубля ожидает именно финансовый центр. Если для людей и бизнеса изменения, особенно в первое время, не будут какими-то колоссальными, скорее похожие на развитие уже имеющихся идей, то финансовым организациям придется пересматривать стратегии, особенно тем, кто не инвестировал в инновации достаточно средств.

Из главных участников обращения CBDC не было рассмотрено самое заинтересованное лицо – государство. Поскольку оно является инициатором внедрения цифрового рубля, важно рассмотреть, какие же цели преследуются и какие преимущества будут получены от внедрения нового инструмента в экономику:

– контроль за расходованием бюджетных средств [4]. Цифровой рубль в совокупности с ис-

пользованием смарт-контрактов сможет предоставлять точную информацию, куда и на какие вещи были потрачены бюджетные средства. Например, органы власти, осуществляющие регулярные государственные выплаты домашним хозяйствам, такие как переводы на социальное обеспечение, могут предоставить важную обратную связь о проблемах, с которыми они сталкиваются [14];

– снижение расходов на эмиссию наличных денег, так как уменьшаются затраты на производства и транспортировку банкнот;

– усиление мер против отмывания денег и борьбы с теневой экономикой, что повысит защищенность государства. Инфраструктура цифровой валюты позволит отслеживать транзакции, так как функционирование цифрового рубля будет производиться внутри единой платформы, тогда контролирующим органам будет доступна информация обо всех перечислениях, а также о назначении переводов. Так же использование цифрового рубля могло бы способствовать эффективному сбору налогов, а именно продолжить развитие сегодняшней системы сбора НДС. Механизм контроля налоговых поступлений разрабатывается с 2013 года в рамках программы по созданию цифровой базы данных и перевода экономики в цифровое пространство, которую было решено поручить Федеральной налоговой службе. Автоматизированная система контроля НДС (АСК НДС) – это автоматическая система, которая за очень короткое время отследит путь товара и расчетов от производителя к конечному потребителю через цепочку продавцов-посредников. Происходит все таким образом: компания подает в электронном виде налоговую декларацию вместе с книгами покупки и продаж. «Программный комплекс «АСК НДС-3» использует систему обработки и хранения данных Big data (BD). Программа нацелена на сравнение данных о каждой операции по цепочке движения товара»¹⁶. В системе автоматически происходит анализ данных компании, ее контрагентов и клиентов, что позволяет сравнивать финансовую информацию и находить несоответствия и нарушения. Таким образом, ФНС получает полную картину о деятельности компании: за что должна уплатить налоги, сколько потратила на производство товара и сколько на этом зарабатывает.

¹³ Багамы // Туристер. – URL: <https://www.tourister.ru/world/america/bahamas> (дата обращения: 16.01.2024).

¹⁴ Lessons from the first implemented CBDC: the Sand dollar // Digital euro association. – URL: <https://blog.digital-euro-association.de/lessons-from-the-sand-dollar> (accessed: 18.01.2024).

¹⁵ Что изменится для банков и их клиентов с введением цифрового рубля / В. Грищенко [и др.] // Банк России. – 2021. – С. 6.

¹⁶ Булыгин П. А., Кириллова А. С. Оптимизация системы налогового администрирования и контроля с использованием автоматизированного программного комплекса «Аск-нде 3» // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал). – 2019. – С. 31

Государственные органы, в частности министерства финансов, являются ключевыми заинтересованными сторонами. Центральный банк должен тщательно координировать свои действия с государственными органами для обеспечения поддержки и того, чтобы CBDC также учитывал их потребности и проблемы [14].

Если мы интегрируем в данную систему новые цифровые инструменты, то данные о работе компании, ее закупках и продажах будут автоматически вноситься в систему АСК и значительно ускорит работу ФНС в обработке данных и выявлении правонарушений. Этот же принцип можно использовать и для получения организациями налоговых вычетов, что позволит компаниям использовать эти деньги в улучшении производства и разработке нового инновационного продукта.

Таким образом, правительство сможет повысить эффективность фискальной политики, а также получать своевременную информацию о состоянии экономики страны.

Заключение

Внедрение цифрового рубля в ближайшие несколько лет однозначно окажет значительный эффект на экономику России, предоставив как новые возможности для участников экономики, так и трудности. Для частных лиц данный переход будет менее заметен, поскольку они будут взаимодействовать с платежными сервисами точно так же, как и с электронными платежами. Бизнес же, получит дополнительные преимущества в виде упрощения взаимодействия с налоговыми службами, что будет помогать малому

и среднему бизнесу на начальных этапах, а также ускорит подачу и обработку документов. Что касается банковского сектора, то его ожидают большие изменения, поскольку потребуются изменения в привычной модели ведения бизнеса. Уменьшение количества физических денег вкладчиков вынудит финансовые организации больше инвестировать в IT направление и предлагать клиентам лучшие решения, от чего выиграют обычные пользователи.

Государство вкладывает большое количество ресурсов в проект цифрового рубля, видя в нем большой потенциал. Выявление финансовых преступлений и снижение расходов на эмиссию денег являются одними из преимуществ от внедрения CBDC в экономику, однако данный инструмент также способствует получению большого объема данных в краткие сроки, что способствует своевременному выявлению проблем в экономике, а также позволит проводить эффективную экономическую политику за счет своевременной оценки влияния принятых решений.

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о перспективности цифрового рубля, поскольку он способен повысить эффективность экономической политики государства за счет своевременного получения данных о состоянии экономики страны. Для бизнеса данный инструмент способен упростить взаимодействие с налоговой службой за счет частичной автоматизации ведения бухгалтерской отчетности, однако для эффективной работы нового инструмента необходимо время, поскольку повсеместное внедрение CBDC не способно произойти мгновенно, а пользователи будут со временем принимать новый инструмент.

Литература

1. Гарипов Р. И., Максимова Н. Н. Значение цифрового рубля для экономики страны // Управление в современных системах. – 2021. – № 4(32). – С. 9–10. – <https://doi.org/10.24412/2311-1313-32-3-15>. – EDN: RFTFCT.
2. Куницына Н. Н., Дюдикова Е. И. Цифровой рубль или рубль в цифровой среде: перспективы институциональных перемен // Вопросы экономики. – 2021. – № 9. – С. 149–160.
3. Поволоцкий Д. А. Цифровой рубль как новая форма национальной валюты // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № S4. – Порядковый номер 23. – EDN: VHPKVA.
4. Темичев Ю. А. Риски и преимущества внедрения цифровых валют центрального банка в рамках экономической безопасности государства // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 5. – С. 447–451.
5. Aneja R., Dygaa R. (2023) Digital Currencies and the New Global Financial System. *Routledge*, pp. 97–98. – <https://doi.org/10.4324/9781003310365>.
6. Ashfaq M., Hasan R., Merçon J. (2023) Central Bank Digital Currencies and the Global Financial System. *Walter de Gruyter GmbH, Berlin/Boston*, pp. 49–102.
7. Ben Margulies «The ECCB’s DCash outage: what went wrong?». *Central banking*. – URL: <https://www.centralbanking.com/central-banks/currency/digital-currencies/7935971/the-eccbs-dcash-outage-what-went-wrong> – 2022 (accessed: 25.01.2024).
8. Bhatia N. (2021) Layered money. From gold and dollars to bitcoin and central bank digital currencies, pp. 76–82.
9. Camomile Shumba « Why Nigerians Aren’t Turning to the eNaira Despite Crippling Cash Shortages». *Coin*

Desk. – URL: <https://www.coindesk.com/policy/2023/02/24/why-nigerians-arent-turning-to-the-enaira-despite-crippling-cash-shortages/> (accessed: 27.01.2024).

10. Do Alipay and Tenpay misuse their market power? *The economist.* – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2020/08/06/do-alipay-and-tenpay-misuse-their-market-power> (accessed: 06.09.2024).

11. Lessons from the first implemented CBDC: the Sand dollar. *Digital euro association.* – URL: <https://blog.digital-euro-association.de/lessons-from-the-sand-dollar> (accessed: 19.01.2024).

12. Magdalena Kozińska (2022) Issue of central bank digital currencies – potential consequences for the shape of the financial system *In book: Digital Currencies and the New Global Financial System*, p. 96. – <https://doi.org/10.4324/9781003310365-8>. (In Eng.).

13. Muhammad Ashfaq, Rashedul Hasan, Jošt Merčon (2023) Central Bank Digital Currencies and the Global Financial System. *Bibliographic information published by the Deutsche National bibliothek*, p. 49.

14. Soderberg G., et al. (2023) How Should Central Banks Explore Central Bank Digital Currency? *International Monetary Fund Library*, pp.15–17. (In Eng.).

15. Walker M. (2022) How is the «world’s most advanced central bank digital currency» progressing? *The London school of economics and political science.* – URL: <https://blogs.lse.ac.uk/businessreview/about>. (accessed: 19.09.2024).

References

1. Garipov, R. I., Maksimova, N. N. (2021) [The Importance of the Digital Ruble for the Country’s Economy]. *Upravleniye v sovremennykh sistemakh* [Management in Modern Systems]. Vol. 4 (32), pp. 9–10. – <https://doi.org/10.24412/2311-1313-32-3-15>. (In Russ.).

2. Kunitsyna, N. N., Dyudikova, E. I. (2021) [Digital Ruble or Ruble in a Digital Environment: Prospects for Institutional Change]. *Voprosy Ekonomiki* [Questions of Economy]. Vol. 9, pp. 149–160. (In Russ.).

3. Povolotsky, D. A. (2023) [Digital Ruble as a New Form of National Currency]. *Vestnik yevraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science]. Vol. 15, No. S4. Serial Number 23. (In Russ.).

4. Temichev, Yu. A. (2024) [Risks and benefits of introducing central bank digital currencies within the framework of the state’s economic security]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments]. Vol. 5, pp. 447–451. (In Russ.).

5. Aneja, R., Dygaa, R. (2023) Digital Currencies and the New Global Financial System. *Routledge*, pp. 97–98. – <https://doi.org/10.4324/9781003310365>. (In Eng.).

6. Ashfaq, M., Hasan, R., Merčon, J. (2023) Central Bank Digital Currencies and the Global Financial System. Walter de Gruyter GmbH, *Berlin/Boston*, pp. 49–102. (In Eng.).

7. Ben Margulies «The ECCB’s DCash outage: what went wrong?». Central banking. Available at: <https://www.centralbanking.com/central-banks/currency/digital-currencies/7935971/the-eccbs-dcash-outage-what-went-wrong> – 2022 (accessed: 25.01.2024) (In Eng.).

8. Bhatia, N. (2021) Layered money. From gold and dollars to bitcoin and central bank digital currencies, pp. 76–82. (In Eng.).

9. Camomile Shumba « Why Nigerians Aren’t Turning to the eNaira Despite Crippling Cash Shortages». *Coin Desk.* Available at: <https://www.coindesk.com/policy/2023/02/24/why-nigerians-arent-turning-to-the-enaira-despite-crippling-cash-shortages/> (accessed: 27.01.2024) (In Eng.).

10. Do Alipay and Tenpay misuse their market power? *The economist.* Available at: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2020/08/06/do-alipay-and-tenpay-misuse-their-market-power> (accessed: 06.09.2024) (In Eng.).

11. Lessons from the first implemented CBDC: the Sand dollar. *Digital euro association.* Available at: <https://blog.digital-euro-association.de/lessons-from-the-sand-dollar> (accessed: 19.01.2024) (In Eng.).

12. Magdalena Kozińska (2022) Issue of central bank digital currencies – potential consequences for the shape of the financial system. *Digital Currencies and the New Global Financial System*, p. 96. – <https://doi.org/10.4324/9781003310365-8>. (In Eng.).

13. Muhammad, Ashfaq, Rashedul, Hasan, Jošt, Merčon (2023) Central Bank Digital Currencies and the Global Financial System. *Bibliographic information published by the Deutsche National bibliothek*, p. 49. (In Eng.).

14. Soderberg, G., et al. (2023) How Should Central Banks Explore Central Bank Digital Currency? *International Monetary Fund Library*, pp.15–17. (In Eng.).

15. Walker, M. (2022) How is the «world’s most advanced central bank digital currency» progressing? *The London school of economics and political science.* Available at: <https://blogs.lse.ac.uk/businessreview/about>. (accessed: 19.09.2024) (In Eng.).

Информация об авторе:

Юрий Александрович Темичев, аспирант, научная специальность 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID iD: 0009-0004-6833-7934

e-mail: temichev98@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 29.09.2024; принята в печать: 30.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Yuriy Aleksandrovich Temichev, postgraduate student, scientific specialty 5.2.3 Regional and Sectoral Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID iD: 0009-0004-6833-7934

e-mail: temichev98@gmail.com

The paper was submitted: 29.09.2024.

Accepted for publication: 30.01.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

ТРАНСПОРТ

Научная статья
УДК 656.1

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-106>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ГРУЗОВ ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ПЕРЕВОЗОК ЗАМОРОЖЕННЫХ И ОХЛАЖДЕННЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

В. Е. Селюн¹, Л. С. Трофимова²

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), Омск, Россия

¹ e-mail: valeri0397@mail.ru

² e-mail: trofimova_ls@mail.ru

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обоснована тем, что современная транспортная классификация грузов не выделяет отдельной группы «замороженные и охлажденные продукты питания, готовые к употреблению» с учетом всей совокупности свойств такого груза. Отсутствие научно обоснованного планирования работы подвижного состава с учетом спектра особенностей свойств этих грузов, которые проявляются при перевозке от производителя к потребителю, на практике приводит к невыполнению требований участников транспортного процесса. В практике перевозок присутствует взаимосвязь участников транспортного процесса, учитывающая требования нормативных документов, свойств груза. Описание взаимосвязи эксплуатационных показателей работы подвижного состава обеспечит разработку научно обоснованного инструмента планирования для выполнения условий доставки груза потребителю и получения прибыли перевозчику. Целью исследования является совершенствование транспортной классификации грузов для планирования перевозок замороженных и охлажденных продуктов питания с учетом взаимосвязи эксплуатационных показателей.

В исследовании применяются научные методы текущего планирования работы подвижного состава, подходы к транспортной классификации с учетом дополнения перечня свойств изучаемого объекта, системный анализ.

Научная новизна в виде усовершенствованной транспортной классификации грузов по группам продуктов «Мясо и мясные продукты», «Рыбная продукция», «Молоко и молочные продукты», «Кондитерская продукция», «Овощи», позволившей выделить вид груза «замороженные и охлажденные продукты питания, готовые к употреблению» и установленной взаимосвязи плановых показателей и показателей, соответствующих требованиям транспортной классификации и требованиям участников транспортного процесса.

Дальнейшие исследования будут направлены на разработку математической модели для планирования перевозок замороженных и охлажденных продуктов питания, готовых к употреблению, в ресторанах быстрого питания.

Новые научные результаты выражены в виде взаимосвязи эксплуатационных показателей планирования, характеризующие время выполнения перевозок, количество груза, транспортную работу с показателями, обеспечивающими сохранность свойств груза «замороженных и охлажденных продуктов питания, готовых к употреблению» при их перевозке. Разработана схема взаимосвязи эксплуатационных показателей планирования перевозок замороженных и охлажденных продуктов питания, готовых к употреблению, с показателями, характеризующими свойства груза и требования к перевозке.

Применение результатов исследований направлено на выполнение плановых показателей работы подвижного состава.

Ключевые слова: транспортная классификация груза, замороженные и охлажденные продукты питания, готовые к употреблению, планирование работы подвижного состава, эксплуатационные показатели.

Благодарности. Авторы выражают благодарности редакции журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции» и рецензентам статьи.

Для цитирования: Селюн В. Е., Трофимова Л. С. Совершенствование транспортной классификации грузов для планирования перевозок замороженных и охлажденных продуктов питания // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 1. – С. 106–116. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-106>.

Original article

IMPROVING THE TRANSPORT CLASSIFICATION OF GOODS FOR PLANNING THE TRANSPORTATION OF FROZEN AND CHILLED FOOD PRODUCTS

V. E. Selyun¹, L. S. Trofimova²

The Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russia

¹ e-mail: valeri0397@mail.ru

² e-mail: trofimova_ls@mail.ru

Abstract. The relevance of this study is substantiated by the fact that the modern transport classification of goods does not distinguish a separate group of «frozen and chilled food products, ready for consumption» taking into account the entire set of properties of such goods. The lack of scientifically based planning of the rolling stock operation taking into account the range of features of the properties of these goods, which manifest themselves during transportation from the manufacturer to the consumer, in practice leads to non-fulfillment of the requirements of the participants in the transport process. In the practice of transportation, there is an interrelationship between the participants in the transport process, taking into account the requirements of regulatory documents, the properties of the cargo. A description of the relationship between the operational indicators of the rolling stock will ensure the development of a scientifically based planning tool for fulfilling the conditions of delivery of goods to the consumer and making a profit for the carrier. The purpose of the study is to improve the transport classification of goods for planning the transportation of frozen and chilled food products taking into account the relationship of operational indicators.

The study uses scientific methods of current planning of the rolling stock operation, approaches to transport classification taking into account the addition of the list of properties of the object under study, and system analysis. Scientific novelty in the form of an improved transport classification of cargo by product groups «Meat and meat products», «Fish products», «Milk and dairy products», «Confectionery products», «Vegetables», which made it possible to identify the type of cargo «frozen and chilled food products, ready for consumption» and the established relationship between planned indicators and indicators that meet the requirements of the transport classification and the requirements of the participants in the transport process.

Further research will be aimed at developing a mathematical model for planning the transportation of frozen and chilled food products, ready for consumption in fast food restaurants.

New scientific results are expressed in the form of a relationship between operational planning indicators characterizing the time of transportation, the amount of cargo, transport work with indicators that ensure the preservation of the properties of the cargo «frozen and chilled food products, ready for consumption» during their transportation. A diagram of the relationship between operational indicators for planning the transportation of frozen and chilled food products ready for consumption and indicators characterizing the properties of the cargo and the requirements for transportation has been developed. The application of the research results is aimed at fulfilling the planned indicators for the operation of rolling stock.

Key words: transport classification of cargo, frozen and chilled food products ready for consumption, planning the operation of the rolling stock, operational indicators.

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the editorial board of the journal «Intellect. Innovations. Investments» and the reviewers of the article.

Cite as: Selyun, V. E., Trofimova, L. S. (2025) [Improving the transport classification of goods for planning the transportation of frozen and chilled food products]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 106–116. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-106>.

Введение

Актуальность проводимого исследования определяется его направленностью на решение научной

задачи планирования работы подвижного состава с учетом требования к грузу, взаимосвязи эксплуатационных показателей выполнения перевозок. Для

решения задачи используются известные методы текущего планирования работы автотранспортного предприятия.

Современная практика перевозок продуктов питания формируется на основе нормативных требований, предъявляемых к перевозке специализированным подвижным составом, с соблюдением температурного режима.

Результаты исследования практики работы подвижного состава показали, что перевозка осуществляется от предприятий, предоставляющих замороженные и охлажденные продукты питания, готовые к употреблению (мясо и мясные продукты, молоко и молочные продукты, кондитерская продукция и овощи, подвергающиеся подготовительному процессу холодильной технологии, в порционных вакуумных упаковках), через промежуточные склады до предприятий, работающих в области быстрого питания (Кофе-Хауз, Rostic's, Додо Пицца и т. д.).

Доставка грузов от производителя в центральный распределительный склад и на промежуточный склад осуществляется по технологии междугородных, областных или городских перевозок, применяется подвижной состав большой грузоподъемности (седельный тягач марки SITRAK C7H-G с полуприцепом рефрижераторным марки Тонар R3-13). Разгрузка и приемка соответствующей сроку годности, целостности упаковки и объему замороженных и охлажденных продуктов питания выполняются на распределительном складе. Если выявлено несоответствие качества заявленной продукции требованиям, составляется акт возврата производителю. По результатам приемки, замороженные и охлажденные продукты питания размещаются на складе, где осуществляется их сборка и сортировка по заявке грузополучателя. Заявка собирается по накладной и упаковывается в коробку, а после выставляется на деревянные поддоны, которые оборачиваются в пищевую плёнку ПВХ¹.

Доставка замороженных и охлажденных продуктов питания из промежуточного склада до потребителя осуществляется по технологии развозки мелкими партиями с использованием подвижного состава грузоподъемностью 3–5 тонн (фургон-рефрижератор марки Iveco DAILY).

В результате изучения практики перевозок грузов был сформирован типовой упаковочный лист. Установлено, что к замороженным и охлажденным продуктам питания относятся не только мясо и рыба, как

указано в типовой транспортной классификации грузов, требующих соблюдения температурного режима. Особенность такого груза состоит в том, что каждая единица груза представляет собой продукт, готовый к употреблению сразу после разморозки. Благодаря тому, что каждая единица груза упакована в индивидуальную упаковку, сложена с другими единицами и ещё раз упакована, то такой груз не способен поглощать свободную влагу и запах из воздуха. Упаковка груза не позволяет ему аккумулировать посторонние запахи, поэтому позволяет формировать отправки, включающие в себя замороженные и охлажденные продукты¹.

Изучение практики перевозок позволило выделить груз – «замороженные и охлажденные продукты питания, готовые к употреблению».

Сегодня отсутствие научно обоснованного подхода к планированию работы подвижного состава при перевозке замороженных и охлажденных продуктов питания, приводит к необходимости практических работников ежедневно корректировать показатели для обеспечения требований по заявкам, соблюдая и нормативные требования по перевозке продуктов питания, обеспечивающих сохранение свойств и безопасность продукции с учётом температурных режимов.

Настоящее исследование является актуальным в разрезе реализации современных проблем в практике планирования перевозок замороженных и охлажденных продуктов питания быстрого приготовления. Результаты исследования направлены на реализацию целей, установленных в Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года, в части обеспечения грузовладельцам повышение скорости движения грузов, предсказуемости сроков доставки, надежности транспортных связей для обеспечения повышения конкурентоспособности российской продукции на внутренних внешних рынках; безопасности перевозки и сохранности груза.

Целью исследования является совершенствование транспортной классификации грузов для планирования перевозок замороженных и охлажденных продуктов питания с учетом взаимосвязи эксплуатационных показателей.

Задачи настоящего исследования:

– дополнить существующую транспортную классификацию грузов с учетом свойств вида груза «замороженные и охлажденные продукты питания, готовые к употреблению»;

¹ Селюн В. Е. Современное состояние практики перемещения продуктов питания для обеспечения деятельности в сфере услуг быстрого питания с учетом требований к температурному режиму // *Фундаментальные и прикладные исследования молодых учёных: Сборник матер. VIII Международ. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, приуроченной к празднованию 300-летия Российской академии наук.* – Омск: СибАДИ, 2024. – С. 275–279. – EDN: SUWSXJ.

- выявить эксплуатационные показатели, соответствующие требованиям участников перевозок груза;
- установить взаимосвязь эксплуатационных показателей планирования перевозок замороженных и охлажденных продуктов питания, готовых к употреблению, с показателями, обеспечивающими требуемые свойства груза согласно транспортной классификации и требованиям участников перевозок груза.

Научная новизна представлена в виде усовершенствованной транспортной классификации грузов по группам продуктов «Мясо и мясные продукты», «Молоко и молочные продукты», «Кондитерская продукция», позволившей выделить вид груза «замороженные и охлажденные продукты питания, готовые к употреблению» и установленной взаимосвязи плановых показателей и показателей, соответствующих требованиям транспортной классификации и требованиям участников транспортного процесса.

Обзор литературы

Обзор литературы, посвященный изучению научных исследований, показал пути решения научной задачи без учета современных представлений о транспортной классификации перевозок грузов, взаимосвязи показателей, характеризующих свойства груза и потребности потребителей.

В работе [1] была обоснована необходимость научного решения задачи планирования перевозок грузов, в связи с расширением структуры товаров, которые хранятся в холодильных складах, увеличением ассортимента свежих продуктов и продуктов длительного хранения, заморозки и полуфабрикатов.

Результаты исследований М. А. Икрамова, А. Т. Шермухамедова² показали, что для планирования необходимо учитывать показатели, обеспечивающие своевременную доставку, прозрачность цепочки поставок и качества предоставляемых услуг.

В. А. Демин, Д. А. Комкова, В. Д. Герами [6] сделали вывод, что планирование эксплуатационных показателей при внедрении современных технологий грузообработки позволяет осуществить значительную экономию финансовых и временных ресурсов.

О. Ю. Смирнова [12] делает вывод о том, что в транспортной классификации необходимо учитывать не только соблюдение нормативно законодательных требований, но и идентификацию (отнесение) груза к конкретному виду при передаче от перевозчика к грузоотправителю.

Современная существующая транспортная классификация грузов, изложенная в работах таких авторов как, Е. Е. Витвицкий, А. Э. Горев, В. А. Корчагин, Ю. И. Куликов и др., делает акцент на группе продуктов, указывая при этом температурные интервалы, необходимые для транспортировки продуктов питания, требования к подвижному составу, таре и упаковке. Ранее разработанная транспортная классификация применяется для тарно-упаковочных, штучных и скоропортящихся грузов. Результаты исследования работ ученых и практических деятелей позволили установить, что существующая транспортная классификация не включала в себя такие группы продуктов как готовые продукты питания, для которых необходимо учитывать требования к температурному режиму, использование рефрижераторов, порционные вакуумные упаковки разных видов готовой продукции, размещенных в коробках, признаки порчи готовой продукции.

Ранее выполненные исследования учёных и практических работников были посвящены изучению показателей работы подвижного состава:

- продолжительность движения, время простоя при погрузке и разгрузке скоропортящихся грузов [2]. В работе [2] представлена методика, включающая в себя этапы, связанные с расчетом времени по среднему расстоянию перевозок. Б. Ш. Омонов, А. С. Мурадов, Э. Х. Шомирзаев³ для расчёта времени используют графики перевозок скоропортящейся продукции автомобильным транспортом;

- своевременность доставки продуктов потребителям [16] и спрос на продукты в определенное время [19];

- среднее расстояние доставки одной тонны груза [3], влияющее на время перевозок и риск несвоевременной доставки груза;

- кратчайшее расстояние, полученное по результатам формирования оптимального маршрута на примере перевозки скоропортящихся грузов [4; 5; 15; 18]. Результаты расчёта использованы для выбора наиболее экономически целесообразного варианта перевозки продуктов первой необходимости в межобластном сообщении;

- общее время выполнения всех операций при перевалке груза на складе. Авторы работы [10] решили оптимизационную задачу минимизации времени нахождения груза на складе.

А. Н. Новиков, О. Ю. Блошенко [8] доказали использование методов статистического анализа, расче-

² Икрамов М. А., Шермухамедов А. Т. Проблемы перевозки скоропортящихся грузов // Nazariy va amaliy tadqiqotlar xalqaro jurnali. – 2021. – № 2. – <https://dx.doi.org/10.5281/zenodo.5752255>.

³ Омонов Б. Ш., Мурадов А. С., Шомирзаев Э. Х. Оптимизация графиков перевозок скоропортящейся продукции автомобильным транспортом // Экономика и социум. – 2022. – № 5–1(96). – С. 941–948. – https://doi.org/10.46566/2225-1545_2022_1_96_941. – EDN: KOOETB.

та технико-эксплуатационных показателей автотранспорта, методики комплексной оценки эффективности использования автотранспорта для планирования работы автомобильного транспорта при перевозке продуктов питания.

Результаты изучения технологий перевозок скоропортящихся грузов представлены в работах [7; 9; 11; 14; 17]. Целью ранее выполненных исследований являлся выбор технологии по критерию минимума затрат.

Недостаточная проработанность вопросов перевозок замороженных и охлажденных продуктов, готовых к употреблению, в ресторанный сеть быстрого питания требует решения поставленных в настоящей статье задач.

Материалы и методы

Выделялись признаки отличия и взаимосвязи грузов «охлажденных и замороженных продуктов питания, готовых к употреблению» от грузов «замороженные продукты» для совершенствования транспортной классификации грузов. Использовались ТР

ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции»; ТР ЕАЭС 040/2016 «О безопасности рыбы и рыбной продукции»; СанПиН 2.3/2.4.3590-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организации общественного питания населения»; Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 30 мая 2012 г. № 33 «Об упаковке, хранении и транспортировке пищевых продуктов».

Для установления взаимосвязи плановых показателей и показателей, обеспечивающих требования транспортной классификации грузов, использовался системный подход. В исследовании применялись методы текущего планирования работы автотранспортных предприятий, сформулированные в работе [13].

Результаты и их обсуждение

В таблице 1 представлена транспортная классификация охлажденных и замороженных продуктов питания, готовых к употреблению по группам с учетом их свойств и требований к использованию в ресторанах быстрого питания.

Таблица 1. Транспортная классификация охлажденных и замороженных продуктов питания, готовых к употреблению, по группам с учетом их свойств и требований к использованию в ресторанах быстрого питания

Группа продуктов	Вид подготовительного процесса	Наименование продуктов питания	Упаковка	Условия перевозки	Возврат в случае порчи
Мясо и мясные продукты	заморозка	кулинарные изделия из мяса птицы, «нагитсы в темпуре»; байтсы из мяса цыплят бройлера; бекон мясной, копченый; ветчина; мясное кулинарное, изделие рубленое, формованное и др.	– порционные вакуумные упаковки, размещенные в коробках; – потребительская упаковка; – упаковка грузов, перевозимых в рефрижераторах, соответствующая требованиям ГОСТ	перевозка осуществляется в рефрижераторах согласно заданному температурному режиму, требованиям к сроку доставки, также у водителя должна быть в наличии личная медицинская книжка	определяет грузополучатель по внешнему виду и сроку годности
	охлаждение	крылышки цыпленка, поджаренные «барбекю» и др.			
Рыбная продукция	заморозка	крабовые палочки; форель слабосоленая; котлеты рыбные и др.			
	охлаждение	сёмга подкопченая, филе кусок; сельдь и др.			
Молоко и молочные продукты	заморозка	сырники и др.			
	охлаждение	сыр, молоко пастеризованное «Молочная река» и др.			
Кондитерская продукция	заморозка	изделия мучные кондитерские, сахаристые, булочные, хлебобулочные и др.			
	охлаждение	чизкейки и др.			
Овощи	заморозка	картофель фри и др.			

Источник: разработано авторами

Транспортная классификация разработана по видам подготовительного процесса холодильной технологии «замороженные продукты питания, готовые к употреблению», «охлажденные продукты питания, готовые к употреблению» в группах «Мясо и мясные продукты», «Рыбная продукция», «Молоко и молочные продукты», «Кондитерская продукция», «Овощи».

Совокупность грузов упорядочена по признаку «требования к упаковке и условиям перевозки», дополнена требованиями к возврату в случае порчи для замороженных и охлажденных продуктов питания, готовых к употреблению. Порча может произойти вследствие потери свойств самого груза, неисправности герметичности упаковки, неправильной укладки, крепления. Необходимость возврата груза в случае порчи определяет грузополучатель. Водители, выполняющие перевозки продуктов питания, должны иметь личную медицинскую книжку.

Усовершенствованная транспортная классификация отражает практику предоставления продуктов питания потребителю – порционные вакуумные упаковки, сроки доставки груза, возврат в случае порчи. Выделенные признаки в транспортной классификации для замороженных и охлажденных продуктов питания, готовых к употреблению, предъявляют дополнительные требования к планированию эксплуатационных показателей перевозок грузов.

Изучение свойств груза, требований потребителей позволило сформировать схему взаимосвязи эксплуатационных показателей планирования перевозок замороженных и охлажденных продуктов питания, готовых к употреблению, с показателями, обеспечивающими выполнение нормативных требований, требований потребителей, сохранности груза для получения прибыли по результатам (рисунок 1).

Рисунок 1. Взаимосвязь эксплуатационных показателей планирования перевозок замороженных и охлажденных продуктов питания, готовых к употреблению, с показателями, характеризующими свойства груза и требования к перевозке

Источник: разработано авторами

Рестораны быстрого питания в договорах указывают допустимую температуру внутри кузова (от -2°C до -4°C для охлажденных продуктов питания,

готовых к употреблению, и от -18°C до -20°C для замороженных продуктов питания, готовых к употреблению), которая соответствует нормативным

требованиям. Это условие направлено на сохранение подвижного состава, учитывающее сохранность груза и доставку его в требуемом виде. В формуле (1) определено требование при планировании работы подвижного состава, учитывающее сохранность груза для каждого грузополучателя:

$$\sum_{x=1}^X \sum_{j=1}^2 \sum_{i=1}^2 Q_{x,j,k,m} \geq S_{k,m} \quad (1)$$

где

$Q_{x,j,k,m}$ – выработка x -го ПС j -го типоразмера при перевозке по i -й технологии замороженной и охлажденной продукции k -й группы, соответствующего требованиям для m -го грузополучателя, т;
 x – номер подвижного состава;
 X – количество подвижного состава;
 j – номер типоразмера ПС, используемого при перевозке груза по конкретной технологии;
 i – номер технологии на перевозку готовой замороженной и охлажденной продукции;
 2 – количество типоразмеров подвижного состава и рассматриваемых технологий перевозки, готовой замороженной и охлажденной продукции (от центрального распределительного склада до промежуточного склада и от промежуточного склада до грузополучателя);
 $S_{k,m}$ – спрос на замороженную и охлажденную продукцию k -й группы, соответствующего требованиям для m -го грузополучателя, т.

Потребное количество подвижного состава и количество поездов формируется в зависимости от спроса грузополучателю. Необходимо соблюдение требуемого времени поступления продукции грузополучателю (формула (2)).
 В промежуточном складе выполняется приёмка груза, сформированного в паллеты, и далее доставка

$$\sum_{x=1}^X \sum_{j=1}^2 \sum_{i=1}^2 t_{x,j,k,m} + t_{\phi k,m} \leq t_{\sigma k,m} \quad (2)$$

где

$t_{x,j,k,m}$ – время на перевозку по i -й технологии замороженной и охлажденной продукции k -й группы, соответствующего требованиям для m -го грузополучателя x -м ПС j -го типоразмера, ч.;
 $t_{\phi k,m}$ – время на формирование паллеты с учетом времени на погрузку и разгрузку замороженной и охлажденной продукции k -й группы, соответствующего требованиям для m -го грузополучателя, ч.;
 $t_{\sigma k,m}$ – допустимое время в пути замороженной и охлажденной продукции k -й группы для m -го грузополучателя, ч.

Формирование паллетов по количеству и группам грузов осуществляется с учётом времени на погрузку для отправки грузополучателям и разгрузку от производителей:

$$\sum_{x=1}^X \sum_{j=1}^2 \sum_{i=1}^2 t_{\text{проб}x,j,k,m} \leq t_{\text{проб}k,m} \quad (3)$$

где

$t_{\text{проб}x,j,k,m}$ – время прибытия к m -му грузополучателю x -го ПС j -го типоразмера по i -й технологии при перевозке замороженной и охлажденной продукции k -й группы, соответствующего требованиям, ч:мин;
 $t_{\text{проб}k,m}$ – требуемое время прибытия к m -му грузополучателю k -й группы замороженной и охлажденной продукции, ч:мин.

При перевозке продуктов питания с центрального распределительного склада в промежуточный склад следует учитывать следующие показатели:

- время на погрузку;
- время на перевозку;
- время на выгрузку;
- время нахождения на промежуточном складе продукции;

– время на возврат подвижного состава без груза.

Время на перевозку с центрального распределительного склада до промежуточного склада и время перевозки с промежуточного склада до потребителей зависит от условий эксплуатации подвижного состава, поэтому нельзя планировать одинаковое время по городу и по межгороду.

При выполнении плановых показателей и условий договоров, заключенных с потребителем, результатом будет получение прибыли.

Заключение

Получены новые научные результаты, которые выражены в виде выявленных свойств груза согласно усовершенствованной транспортной классификации,

позволяющих связать показатели, характеризующие эти свойства с показателями, обеспечивающими выполнение плана по перевозке замороженных и охлажденных продуктов питания, готовых к употреблению.

Используемые в исследованиях методы позволили разработать взаимосвязь эксплуатационных показателей планирования перевозок замороженных и охлажденных продуктов питания, готовых к употреблению, с показателями, характеризующими свойства груза и требования к перевозке.

Результаты исследования будут использованы для разработки математической модели планирования перевозок замороженных и охлажденных продуктов питания, готовых к употреблению в ресторанах быстрого питания.

Литература

1. Бекмурзаев И. Д., Серба В. Я., Волкова А. А. Проблемы и перспективы развития рынка холодной логистики // *Индустриальная экономика*. – 2023. – № 1. – С. 27–32. – https://doi.org/10.47576/2712-7559_2023_1_27. – EDN: RJKLI.
2. Выбор специального транспортного средства для перевозки скоропортящихся грузов по железной дороге / Т. И. Набатчикова [и др.] // *Вестник Научно-исследовательского института железнодорожного транспорта*. – 2020. – Т. 79, № 6. – С. 360–364. – <https://doi.org/10.21780/2223-9731-2020-79-6-360-364>. – EDN: FGFFKP.
3. Герасименко П. В., Ходаковский В. А. Моделирование и оценивание риска достижения планового среднего расстояния перевозки груза автомобильным транспортом России // *Интеллектуальные технологии на транспорте*. – 2023. – № 3(35). – С. 22–27. – <https://doi.org/10.24412/2413-2527-2023-335-22-27>. – EDN: GAOGGX.
4. Гришкова Д. Ю., Тесленко И. О. Логистические схемы доставки скоропортящихся грузов // *Современные технологии. Системный анализ. Моделирование*. – 2022. – № 2(74). – С. 121–129. – [https://doi.org/10.26731/1813-9108.2022.2\(74\).121-129](https://doi.org/10.26731/1813-9108.2022.2(74).121-129). – EDN: UWORDB.
5. Гришкова Д. Ю., Тесленко И. О. Оценка транспортно-логистических схем доставки скоропортящихся грузов в Западно-Сибирском регионе // *Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения*. – 2022. – № 3(62). – С. 6–14. – https://doi.org/10.52170/1815-9265_2022_62_6. – EDN: GOSDIE.
6. Демин В. А., Комкова Д. А., Герами В. Д. Подходы к анализу грузопотоков для внедрения современных технологий хранения и терминальной обработки грузов // *Автомобиль. Дорога. Инфраструктура*. – 2023. – № 2(36). Порядковый номер 9. – EDN: SPBUIM.
7. Лесникова Е. Е., Бондаренко Е. М. Факторный анализ технологий доставки скоропортящихся грузов как инструмент принятия решения при организации перевозки // *Молодая наука Сибири*. – 2023. – № 2(20). – С. 42–51. – EDN: HSORPK.
8. Новиков А. Н., Блошенко О. Ю. Анализ использования автомобильного транспорта в условиях АПХ «МИРАТОРГ» // *Мир транспорта и технологических машин*. – 2024. – № 3–3 (86). – С. 62–68. – [https://doi.org/10.33979/2073-7432-2024-3-3\(86\)-62-68](https://doi.org/10.33979/2073-7432-2024-3-3(86)-62-68). – EDN: RHRXSB.
9. Прокофьева Т. А., Лопаткин О. М. Разработка логистических транспортно-технологических схем доставки грузов на потребительский рынок Москвы // *Логистика и управление цепями поставок*. – 2004. – № 2–3(2–3). – С. 67–87. – EDN: TAXUVB.
10. Романова А. А., Тавченко В. Ю. Решение двухмашинной задачи составления расписания минимальной длины при наличии частичного порядка между операциями // *Вестник Омского университета*. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 23–30. – [https://doi.org/10.24147/1812-3996.2022.27\(1\).23-30](https://doi.org/10.24147/1812-3996.2022.27(1).23-30). – EDN: RZUAZY.
11. Сергеева Т. Л., Рооз М. О. Совершенствование организации и управления международными грузовыми перевозками в работе торгового предприятия // *Актуальные проблемы логистического управления и инструменты их решения: Сборник матер. Всерос. науч.-практ. конф.* – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2021. – С. 132–143. – <https://doi.org/10.34680/978-5-89896-750-5/2021.Logistics.15>. – EDN: SJVVHQ.

12. Смирнова О. Ю. Вопросы идентификации грузов при перевозке автомобильным транспортом // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 2. – С. 125–133. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2020-2-125>. – EDN: YTKVIB.
13. Трофимова Л. С. Математическая модель функционирования автотранспортного предприятия при перевозке грузов в городе // Мир транспорта и технологических машин. – 2020. – № 2(69). – С. 69–78. – <https://doi.org/10.33979/2073-7432-2020-69-2-69-78>. – EDN: СТХАВА.
14. Ушаков Д. В. Логистика скоропортящихся грузов в процессе транспортного взаимодействия // Мир транспорта. – 2016. – Т. 14, № 5(66). – С. 72–77. – EDN: RHVTNR.
15. Ekanayake C., Bandara Y. M., Chipulu M., et al. (2023) An order fulfilment location planning model for perishable goods supply chains using population density. *Supply Chain Analytics, Vol. 4*. – <https://doi.org/10.1016/j.sca.2023.100045>.
16. Karanam M., Krishnanand L., Manupati V. K., et al. (2024) Optimizing perishable food products across states: A multi objective evolutionary algorithm for surplus to deficit transportation. *Engineering Applications of Artificial Intelligence, Vol. 137, Part A*. – <https://doi.org/10.1016/j.engappai.2024.109130>.
17. Liu A., Zhu Q., Xu L., et al. (2021) Sustainable supply chain management for perishable products in emerging markets: An integrated location-inventory-routing model. *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review, Vol. 150*. – <https://doi.org/10.1016/j.tre.2021.102319>.
18. Rahul, J. Karmakar, et al. (2023) Designing an Energy-Efficient Transportation Network to Transport Perishable Crops: An Aggregated VRP and X-means Clustering Approach. *Heliyon, Vol. 9, Issue 9*. – <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e19692>.
19. SteadieSeifi M., Dellaert N., Woensel T. V. (2021) Multi-modal transport of perishable products with demand uncertainty and empty repositioning: A scenario-based rolling horizon framework. *EURO Journal on Transportation and Logistics, Volume 10*. – <https://doi.org/10.1016/j.ejtl.2021.100044>.

References

1. Bekmurzaev, I. D., Serba, V. Ya., Volkova, A. A. (2023) [Problems and Prospects of Development of the Cold Logistics Market]. *Industrial'naya ekonomika [Industrial Economy]*. Vol. 1, pp. 27–32. – https://doi.org/10.47576/2712-7559_2023_1_27. (In Russ.).
2. Nabatchikova, T. I., et al. (2020) [Selection of a Special Vehicle for the Transportation of Perishable Goods by Rail]. *Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo instituta zheleznodorozhnogo transporta [Bulletin of the Research Institute of Railway Transport]*. Vol. 79, No. 6, pp. 360–364. – <https://doi.org/10.21780/2223-9731-2020-79-6-360-364>. (In Russ.).
3. Gerasimenko, P. V., Khodakovskiy, V. A. (2023) [Modeling and risk assessment of achieving the planned average distance of cargo transportation by road transport in Russia]. *Intellektual'nyye tekhnologii na transporte [Intelligent technologies in transport]*. Vol. 3(35), pp. 22–27. – <https://doi.org/10.24412/2413-2527-2023-335-22-27>. (In Russ.).
4. Grishkova, D. Yu., Teslenko, I. O. (2022) [Logistics schemes for the delivery of perishable goods]. *Sovremennyye tekhnologii. Sistemyy analiz. Modelirovaniye [Modern technologies. Systems analysis. Modeling]*. Vol. 2(74), pp. 121–129. – [https://doi.org/10.26731/1813-9108.2022.2\(74\).121-129](https://doi.org/10.26731/1813-9108.2022.2(74).121-129). (In Russ.).
5. Grishkova, D. Yu., Teslenko, I. O. (2022) [Assessment of transport and logistics schemes for the delivery of perishable goods in the West Siberian region]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniya [Bulletin of the Siberian State Transport University]*. Vol. 3(62), pp. 6–14. – https://doi.org/10.52170/1815-9265_2022_62_6. (In Russ.).
6. Demin, V. A., Komkova, D. A., Gerami, V. D. (2023) [Approaches to the analysis of freight flows for the implementation of modern technologies for storage and terminal handling of goods]. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura [Automobile. Road. Infrastructure]*. Vol. 2(36). Serial number 9. (In Russ.).
7. Lesnikova, E. E., Bondarenko, E. M. (2023) [Factor analysis of perishable cargo delivery technologies as a decision-making tool when organizing transportation]. *Molodaya nauka Sibiri [Young Science of Siberia]*. Vol. 2(20), pp. 42–51. (In Russ.).
8. Novikov, A. N., Bloshenkov, O. Yu. (2024) [Analysis of the use of road transport in the conditions of MIRATORG APH]. *Mir transporta i tekhnologicheskikh mashin [The World of Transport and Technological Machines]*. Vol. 3–3(86), pp. 62–68. – [https://doi.org/10.33979/2073-7432-2024-3-3\(86\)-62-68](https://doi.org/10.33979/2073-7432-2024-3-3(86)-62-68). (In Russ.).
9. Prokofieva, T. A., Lopatkin, O. M. (2004) [Development of logistic transport and technological schemes for cargo delivery to the Moscow consumer market]. *Logistika i upravleniye tsepyami postavok [Logistics and supply chain management]*. Vol. 2–3 (2–3), pp. 67–87. (In Russ.).

10. Romanova, A. A., Tavchenko, V. Yu. [Solution of the two-machine problem of compiling a minimum-length schedule in the presence of a partial order between operations]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University]. Vol. 27, No. 1, pp. 23–30. – [https://doi.org/10.24147/1812-3996.2022.27\(1\).23-30](https://doi.org/10.24147/1812-3996.2022.27(1).23-30). (In Russ.).
11. Sergeeva, T. L., Rooz, M. O. (2021) [Improving the organization and management of international freight transportation in the work of a trading enterprise]. *Aktual'nyye problemy logisticheskogo upravleniya i instrumenty ikh resheniya: Sbornik mater. Vseros. nauch.-prakt. konf* [Actual problems of logistics management and tools for their solution: Collection of materials. All-Russian scientific-practical. Conf]. Veliky Novgorod: Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, pp. 132–143. – <https://doi.org/10.34680/978-5-89896-750-5/2021.Logistics.15>. (In Russ.).
12. Smirnova, O. Yu. (2020) [Issues of cargo identification during transportation by road] *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 125–133. – [https://doi.org/10.24147/1812-3996.2020.2\(1\).125-133](https://doi.org/10.24147/1812-3996.2020.2(1).125-133).
13. Trofimova, L. S. (2020) [Mathematical model of functioning of a motor transport enterprise when transporting goods in the city]. *Mir transporta i tekhnologicheskikh mashin* [World of transport and technological machines]. Vol. 2(69), pp. 69–78. – <https://doi.org/10.33979/2073-7432-2020-69-2-69-78>. (In Russ.).
14. Ushakov, D. V. (2016) [Logistics of perishable goods in the process of transport interaction]. *Mir transporta* [World of transport]. Vol. 14, No. 5(66), pp. 72–77. (In Russ.).
15. Ekanayake, C., Bandara, Y. M., Chipulu, M., et al. (2023) An order fulfilment location planning model for perishable goods supply chains using population density. *Supply Chain Analytics*, Vol. 4. – <https://doi.org/10.1016/j.sca.2023.100045>. (In Eng.).
16. Karanam, M., Krishnanand, L., Manupati, V. K., et al. (2024) Optimizing perishable food products across states: A multi objective evolutionary algorithm for surplus to deficit transportation. *Engineering Applications of Artificial Intelligence*, Vol. 137/ Part A. – <https://doi.org/10.1016/j.engappai.2024.109130>. (In Eng.).
17. Liu, A., Zhu, Q., Xu, L., et al. (2021) Sustainable supply chain management for perishable products in emerging markets: An integrated location-inventory-routing model. *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review*, Vol. 150. – <https://doi.org/10.1016/j.tre.2021.102319>. (In Eng.).
18. Rahul, J. Karmakar, et al. (2023) Designing an Energy-Efficient Transportation Network to Transport Perishable Crops: An Aggregated VRP and X-means Clustering Approach. *Heliyon*, Vol. 9, Issue 9. – <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e19692>. (In Eng.).
19. SteadieSeifi, M., Dellaert, N., Woensel, T. V. (2021) Multi-modal transport of perishable products with demand uncertainty and empty repositioning: A scenario-based rolling horizon framework. *EURO Journal on Transportation and Logistics*, Vol. 10. – <https://doi.org/10.1016/j.ejtl.2021.100044>. (In Eng.).

Информация об авторах:

Валерия Евгеньевна Селюн, аспирант, научная специальность 2.9.5 Эксплуатация автомобильного транспорта, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), Омск, Россия
ORCID iD: 0009-0004-4613-7616
e-mail: valeri0397@mail.ru

Людмила Семеновна Трофимова, доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Организация перевозок и безопасность движения», Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), Омск, Россия
ORCID iD: 0000-0001-7312-1557
e-mail: trofimova_ls@mail.ru

Вклад соавторов:

Селюн В. Е. – формулировка цели и задач исследования, основных выводов, совершенствование транспортной классификации грузов (70%).

Трофимова Л. С. – разработка материалов и методов для совершенствования транспортной классификации грузов при планировании перевозок замороженных и охлажденных продуктов питания (30%).

Статья поступила в редакцию: 17.12.2024; принята в печать: 30.01.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Valeria Evgenievna Selyun, postgraduate student, scientific specialty 2.9.5 Operation of motor transport, The Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russia

ORCID iD: 0009-0004-4613-7616

e-mail: valeri0397@mail.ru

Lyudmila Semyonovna Trofimova, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Organization of Transportation and Traffic Safety, The Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russia

ORCID iD: 0000-0001-7312-1557

e-mail: trofimova_ls@mail.ru

Contribution of the authors:

Selyun V. E. – formulation of the purpose and objectives of the study, main conclusions, improvement of the transport classification of goods (70%).

Trofimova L. S. – development of materials and methods for improving the transport classification of goods when planning the transportation of frozen and chilled food products (30%).

The paper was submitted: 17.12.2024.

Accepted for publication: 30.01.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 101.1

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-117>

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. В. Иващенко

Самарский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Самара, Россия
e-mail: anton.ivashenko@gmail.com

М. А. Терехин

Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия
e-mail: terexin.m.a@yandex.ru

А. Ю. Нестеров

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Самара, Россия
e-mail: phil@ssau.ru

Аннотация. В статье предложен подход к алгоритмическому описанию процессов инженерного творчества на основе концепции аффорданса как ощущаемой человеком возможности взаимодействия с предметом определенным образом. Цель предлагаемого подхода состоит в стимулировании инженерного творчества путем выстраивания корректных аналогий и проекций между живыми и техническими системами при проведении междисциплинарных исследований, например, на стыке медицинских и технических наук. Рассмотрены два свойства инженерной деятельности, способствующие эволюционному развитию ее продуктов: преадаптация элементов технических решений и реципрокность изобретений. Обеспечение преадаптации достигается параметризацией инженерных решений за счет, например, распределенной архитектуры и сервисной ориентации. Способствует преадаптации широкое применение активных программных сервисов. Стремление к обеспечению данного свойства корректирует инженерную деятельность в сторону сохранения преемственности и рациональности. Обеспечение реципрокности достигается разделением функционального назначения между элементами конструкции или компонентами программного обеспечения и реализацией механизмов подавления одних элементов в условиях активности других. Данный принцип актуален для распределенных программных комплексов с высокой автономностью компонентов, например, на основе мультиагентных технологий, а также для гетерогенных систем, предусматривающих человеко-компьютерное взаимодействие с элементами искусственного интеллекта. Показано соответствие этих свойств операциям логического сложения и противопоставления аффордансов, соответственно. Определение в онтологии предметной области аффорданса в качестве самостоятельного концепта позволяет обеспечить эволюционный характер процесса выработки инженерных решений. Предложен семиозис аффорданса как апперцепции способа использования. В предикативной форме прагматическое правило можно обозначить конъюнкцией условий для актора: наличие цели действия в заданных условиях, наличие воли актора к достижению этой цели и наличие опыта достижения подобных целей в некотором классе определенным общественно известным способом; и условий для объекта: наличие структурного элемента (одного или нескольких), позволяющего отнести его к некоторому классу вариантов использования, апеллирование внешнего облика структурного элемента к общественно известному способу использования и обозначение объекта указателем либо формой. Применение предложенных понятий на практике представляет практическую ценность в образовании при реализации программ обучения на стыке наук, например, в медицинской инженерии, а также в промышленности при автоматизации поддержки принятия решений

для информационной поддержки инженерной деятельности.

Ключевые слова: философия техники, инженерная деятельность, медицинская инженерия, онтология, аффорданс.

Для цитирования: Иващенко А. В., Терехин М. А., Нестеров А. Ю. Концептуализация междисциплинарной инженерной деятельности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 1. – С. 117–128. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-117>.

Original article

CONCEPTUALIZATION OF INTERDISCIPLINARY ENGINEERING ACTIVITY

A. V. Ivaschenko

Samara State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Samara, Russia
e-mail: anton.ivashenko@gmail.com

M. A. Terekhin

Penza State Technological University, Penza, Russia
e-mail: terexin.m.a@yandex.ru

A. Yu. Nesterov

Samara National Research University, Samara, Russia
e-mail: phil@ssau.ru

Abstract. *The paper proposes an approach to the algorithmic description of engineering creativity processes based on the concept of affordance as a perceived human ability to interact with an object in a certain way. The purpose of the proposed approach is to stimulate engineering creativity by building correct analogies and projections between living and technical systems when conducting interdisciplinary research, for example, at the intersection of medical and technical sciences. Two properties of engineering activity that facilitate the evolutionary development of its products are considered: pre-adaptation of elements of technical solutions and reciprocity of inventions. Pre-adaptation is achieved by parameterizing engineering solutions due to, for example, distributed architecture and service orientated architecture. Pre-adaptation is facilitated by the widespread use of active software services. The desire to ensure this property adjusts engineering activity towards maintaining continuity and rationality. Reciprocity is achieved by dividing the functional purpose between design elements or software components and implementing mechanisms for suppressing some elements in the presence of activity of others. This principle is relevant for distributed software systems with high autonomy of components, for example, based on multi-agent technologies, as well as for heterogeneous systems providing for human-computer interaction with elements of artificial intelligence. The correspondence of these properties to the operations of logical addition and opposition of affordances, respectively, is shown. The definition of affordance as an independent concept in the ontology of the subject area allows for the evolutionary nature of the process of developing engineering solutions. Semiosis of affordance is reconsidered and reissued as an apperception of the use case. In the predicative form, the pragmatic rule can be designated by a conjunction of conditions for the actor: the presence of a goal of action in the given conditions, the presence of the actor's will to achieve this goal and the presence of experience in achieving similar goals in a certain class in a certain socially known way; and conditions for the object: the presence of a structural element (one or more) that allows it to be attributed to a certain class of use cases, an appeal to the external appearance of the structural element to a socially known way of use and designation of the object by an indicator or a form. Application of the proposed concepts in practice is of practical use in education when implementing training programs at the intersection of sciences, for example, in medical engineering, as well as in industry when automating decision support for information support of engineering activities.*

Key words: philosophy of technology, engineering activity, medical engineering, ontology, affordance.

Cite as: Ivaschenko, A. V., Terekhin, M. A., Nesterov, A. Yu. (2025) [Conceptualization of interdisciplinary engineering activity]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 117–128. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-117>.

Введение

Современная инженерная деятельность связана с решением междисциплинарных задач на фронтире развития науки и технологий. При ее организации необходимо привлечение специалистов различных специальностей, либо подготовка высококвалифицированных кадров, способных проводить исследования на стыке наук. Междисциплинарный характер исследований и разработок поднимает проблему согласования представлений о выбранной предметной области, языков представления требований назначения и технических результатов и целей разработки на онтологическом уровне. Это обуславливает актуальность проблемы организации междисциплинарной инженерной деятельности и позволяет отнести ее решение к области интересов философии техники [9].

Например, развитие медицинской инженерии связано с организацией инженерной деятельности на стыке медицинских и технических наук. Попытка решения этой задачи произведена при создании Передовой медицинской инженерной школы в Самарском государственном медицинском университете. Здесь в рамках соответствующего Федерального проекта была открыта новая магистратура по направлениям «Информатика и вычислительная техника» и «Биотехнология», а также реализован ряд программ ДПО. Основное отличие школы состоит в достраивании научной картины мира у инженеров-бакалавров технических специальностей путем их обучения анатомии, физиологии, нейронаукам и другим дисциплинам, а также глубокого погружения в практику инновационных проектов направления «ИТ в медицине».

Основная цель такого образовательного процесса – построение корректных аналогий и проекций между живыми и техническими системами. В рамках философии техники такой подход близок принципу «органопроекции» Эрнста Каппа, суть которого заключается в том, что человек в своих созданиях бессознательно воспроизводит свои органы, и сам познает себя, исходя из этих искусственных созданий [20]. Например, сеть железных дорог является отражением кровеносной системы, а телеграф можно сравнить с нервной системой.

Построение таких аналогий при решении конкретных задач медицинской инженерии является сложным навыком: исследователю необходимо распознать близкие свойства и различия, владея одинаково хорошо онтологиями медицины и инженерии. В первую очередь, это достигается на уровне терминологии, сопоставления понятий и конструкций языковых систем медици-

ны и техники. Различия биологического и инженерно-технического мировоззрения также приводят к появлению некоторых барьеров корректного восприятия. Преодоление этих барьеров может быть произведено на образовательном уровне, путем, например, освоения медицинской терминологии специалистами инженерного профиля при параллельном выстраивании соответствующих логических проекций.

С другой стороны, важным является вопрос о возможности и необходимости алгоритмизации инженерного творчества, в том числе с использованием искусственного интеллекта. Общая методология технической инженерии предусматривает поэтапные действия по формированию и анализу технических противоречий, формулировке целей технического творчества и требований к его результату, выработку вариантов решения и их последующую редукцию в результате обобщения или приоритизации. Здесь переход из одной системы знаний в другую позволяет расширить инструментарий инженерного творчества на уровне анализа противоречий и выбора вариантов решения, что способствует решению творческой задачи.

В данной статье рассматривается вариант концептуализации такого рода перехода с учетом эволюционного характера формирования технических решений.

Проблема результативности инженерной деятельности

В философии техники понятие инженерной деятельности и роль инженера раскрывается в работах П. К. Энгельмейера [26; 27]. При этом инженер должен обладать как познаниями по технологии, экономике и другим наукам, так и обладать навыками мышления, уметь правильно пользоваться теоретическим материалом. В инженерной деятельности велика роль творческой составляющей, при этом вполне возможно воспитание творчества. Однако важна также взаимобусловленность технических и экономических факторов инженерной деятельности.

С позиций прагматического подхода результаты инженерной деятельности должны быть полезны для решения конкретных социально-экономических задач. В этом смысле инженерная деятельность направлена в первую очередь на обращение природных ресурсов в пользу человека¹. При этом предел этой пользы, граница, за которой дальнейшая инженерная деятельность нецелесообразна в рамках определенной отрасли или области жизни человека, отсутствует.

Развитие техники рассматривается как объективный процесс в работах Ф. Дессауэра [10; 17; 18],

¹ По данным Encyclopaedia Britannica. – URL: <https://www.britannica.com/technology/engineering> (дата обращения 07.11.2024).

в связи с тем, что сущность технического предшествует существованию технического артефакта. Однако, вопреки тезису о теоретическом существовании идеального технического решения, человек способен лишь последовательно приближаться к нему в процессе проективного семиозиса как формы рефлексии. Ограниченность человеческого восприятия препятствует достижению идеального результата, что преодолевается в процессе специального акта деятельности по решению проблемы, достижению цели или удовлетворению социально-экономической потребности.

Несмотря на то, что инженерное дело опирается на результаты фундаментальной науки и прикладных исследований, направления и достижения научных исследований обозначены пределом достижения истины, в то время как задачи инженерной деятельности рассредоточены по направлениям социального и экономического развития, подвержены влиянию человеческого фактора и имеют неопределенный предел достижения. В технике возможно существование нескольких решений одной задачи, каждое из которых предпочтительно по своему критерию. При этом каждый следующий новый рациональный технический результат будет лучше предыдущего, а доказать объективно окончательное решение инженерной задачи не представляется возможным. Вместе с тем, для стимулирования инженерной деятельности в области исследования можно задать определенное направление.

Для решения этой дилеммы выделяют так называемые фронтальные задачи [4], не решенные на данный момент, но определяющие общее развитие научных исследований в перспективе. Решение фронтальных задач представляется важной задачей университета как основы для формирования образа будущего [23]. Формулировка фронтальной проблемы может иметь глобальный характер и не требовать конкретного решения, но на уровне определений и понятий быть базой для формулирования более конкретных задач инженерной деятельности.

Такой подход действительно устраняет противоречие между творческой и рациональной направленностью современной инженерии, однако не снимает проблему оценки ее результативности. Например, решение фронтальной задачи освоения космоса в целом имеет вполне конкретные экономические показатели, однако отдельная группа инженеров может заниматься ее решением без всяких практически полезных результатов, и при этом продвигать вперед человечество к общему решению проблемы.

Проблема результативности инженерной деятельности связана с проблемой эффективного обучения этому виду деятельности. Само по себе занятие техническим творчеством не обеспечивает его эффектив-

ность в социальном и экономическом смысле. С другой стороны, перед промышленными предприятиями в разных отраслях, а также образовательными учреждениями стоит вполне конкретная задача организации рациональной инженерной деятельности, что видится в обеспечении известной результативности работы каждого инженера.

Несмотря на творческий характер инженерной деятельности, необходимо отделять ее от искусства, в котором от учителя к ученику передаются навыки ремесла, а результативность работы определяется в большей степени способностями и талантом. На наш взгляд, инженерная деятельность может быть формализована и освоена с достаточной степенью универсальности в рамках задач обеспечения результативного технического творчества.

Основу исследований в этой области составляют широко распространенные работы в области развития логики рассуждений [32] и теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) [1]. Согласно этой теории, принципы изобретательства основываются на устранении противоречий (административных, технических или физических), для чего выделены основные приемы.

В целом, обобщенная идея поиска и устранения противоречий базируется на повышении уровня абстракции путем составления модели для решаемой ситуации и поиска корректной аналогии для этой модели. В случае адекватности построенной модели, устранение противоречий на ее уровне призвано подтолкнуть инженера к нахождению разрешения проблемы на уровне реализации.

Ведущая роль моделированию отведена также в рамках теории цифровых двойников [6; 25]. Применение современных систем автоматизированного проектирования (САПР) и инженерных расчетов позволяет строить функционально полные модели объектов и процессов, отражая не только особенности строения и внешнего вида, но и особенности реализации и поведения. Данный подход, однако, отличается высокой трудоемкостью и необходимостью привлечения высококвалифицированных инженерных кадров, способных производить сложное математическое моделирование.

Родственный подход развивается в рамках теории дизайн-мышления [5; 7; 22]. Здесь алгоритмизация состоит в реализации так называемого «двойного бриллианта»: двух этапов проектирования, в рамках которых производится сначала осмысление проблемы путем эмпатичной генерации идей с последующей фокусировкой, а затем ее разрешение путем разработки возможных вариантов решения с последующим воплощением в реальность в рамках прототипирования

и тестирования. На наш взгляд, важным здесь является сознательное сосредоточивание фокуса инженерной работы раздельно на синтезе вариантов решения проблемы и их редукции с использованием технологий и формальных инструментов системного анализа и рассуждения.

Согласно указанным подходам инженерная деятельность может быть вполне алгоритмизирована. В условиях развития современных средств информатизации и цифровизации, в том числе с использованием элементов искусственного интеллекта [21], данные алгоритмы позволяют автоматизировать поддержку принятия решений для инженера и способствовать генерации и отбору вариантов разрешения технических противоречий и, следовательно, поддерживать инженерное творчество в целом.

Эволюционные аналогии

Возможность алгоритмического описания процессов инженерного творчества определяет перспективу автоматизации этой деятельности. Известны программные решения в этой области [14], представляющие интерес на практике. В частности, практическую ценность представляет общий подход к организации инженерной деятельности, основанный на поэтапной генерации возможных проблем или вариантов решения и их последующей редукции в результате взаимного сравнительного анализа, рейтингования, обобщения или отсека.

Опыт реализации подобных технологий в медицинской инженерии был накоплен в процессе организации деятельности Передовой медицинской инженерной школы Самарского государственного медицинского университета [12]. Особенностью работы школы является нацеленность на создание экспортно-ориентированных продуктов на основе комбинированного владения инженерными и медицинскими компетенциями. В этом смысле может быть полезно рассмотрение объектов проектирования с позиций медицинских и технических наук, с учетом разных точек зрения на предмет исследования.

При этом ключевую роль играет выстраивание корректных аналогий, когда, например, анатомические особенности строения организма могут моделировать параметры инженерных конструкций, а физиологические процессы описывать требования к симуляционным алгоритмам. Например, прочностные и кинематические особенности строения стопы и голеностопного сустава должны быть учтены при проектировании соответствующих мехатронных экзопротезов.

Процесс выстраивания аналогий, таким образом, должен подчиняться определенным правилам, зада-

ющим преэминентность решений и сходимость инженерной деятельности. Анатомио-физиологические особенности современных организмов обусловлены эволюционными процессами их биологического развития. Данный факт объективизирует инженерные решения, также подчиняющиеся закономерностям эволюционного развития.

В рассматриваемом контексте следует выделить две основные тенденции инженерной деятельности:

- преадаптация элементов технических решений;
- реципрокность изобретений.

Преадаптация элементов технических решений по аналогии биологическими системами [2; 3] состоит в возможности смены функций в процессе приспособления к меняющимся внешним условиям. На оперативном уровне свойство преадаптации позволяет аппаратно-программным комплексам расширять возможности применения путем коррекции вариантов использования при появлении новых задач или изменении условий назначения. На уровне стратегического развития новые технические решения должны обеспечивать возможность функционирования, как в наследуемой среде, так и при расширении требований назначения. Таким образом, преадаптивное состояние возникает на основе предшествующей приспособительной эволюции.

Обеспечение преадаптации достигается параметризацией инженерных решений за счет, например, распределенной архитектуры и сервисной ориентации. Способствует преадаптации широкое применение активных программных сервисов. Стремление к обеспечению данного свойства корректирует инженерную деятельность в сторону сохранения преэминентности и рациональности.

Реципрокность изобретений по аналогии с соответствующим понятием эволюционной биологии [24] состоит в реализации механизмов кооперативного или альтруистического поведения компонентов технического решения. Реципрокность предполагает взаимосогласованное и противоположно направленное взаимодействие внутренних структур в некоторой координации, при которой активность одной из них подавляется в рамках действия другой.

Обеспечение реципрокности достигается разделением функционального назначения между элементами конструкции или компонентами программного обеспечения и реализацией механизмов подавления одних элементов в условиях активности других. Данный принцип актуален для распределенных программных комплексов с высокой автономностью компонентов, например, на основе мультиагентных технологий, а также для гетерогенных систем, предусма-

тривающих человеко-компьютерное взаимодействие с элементами искусственного интеллекта [11].

На уровне логики рассуждений указанные концепции эволюционного развития соответствуют операциям сложения и вычитания:

- преадаптация элементов технических решений состоит в обобщении возможностей использования;
- реципрокность изобретений соответствует разделению возможностей при условии обеспечения их взаимного функционального дополнения.

Практика организации инженерной деятельности на стыке наук подтверждает результативность применения введенных требований в области медицинской инженерии, при этом перспективы их использования не должны этой областью ограничиваться.

Онтология аффорданса

Рассмотрим возможность алгоритмического описания творчества по медицинской инженерии на уровне концептуализации, то есть введения определенного онтологического представления в схему эмпирических данных, специфичных для предметной области.

Согласившись с общими требованиями по обеспечению эволюционного характера процесса выработки инженерных решений, можно сформулировать задачу их реализации на уровне знаний. Результат инженерной деятельности представляет собой концепт, описываемый в объектно-ориентированной парадигме наименованием, набором свойств (атрибутов) и отношений с другими концептами. Итоговое описание результатов инженерной деятельности составляет семантическую сеть, содержащую перечень возможных технических решений и вариантов их использования при решении конкретных изобретательских задач. Подобная формализация области знаний с помощью концептуальной схемы в информатике определена термином «онтология» [16].

Свойства преадаптации и реципрокности задают требования к результатам инженерной деятельности на качественном уровне, но не определяют способы их реализации в концептуальной схеме. Между тем, именно концептуальная схема представляет интерес на практике, будучи основой для конфигурирования данных систем инженерной поддержки изделия и управления их жизненным циклом в рамках автоматизации проектирования и производства. Для решения этой задачи предложим специальный концепт, определяющий наличие свойств преадаптации и реципрокности у отдельных результатов инженерной деятельности.

В теории восприятия и технического дизайна в этом контексте известно понятие аффорданса – ощущаемая человеком возможность взаимодействовать

с предметом определенным образом [8; 29; 30]. В отличие от абстрактных характеристик объекта, аффорданс определяет способ его использования и отражает реализацию требований назначения.

Определение в онтологии предметной области аффорданса в качестве самостоятельного концепта позволяет обеспечить эволюционный характер процесса выработки инженерных решений следующим образом:

- сложение или обобщение аффордансов расширяет область применения и обеспечивает свойство преадаптации элементов технических решений;
- разделение аффордансов по назначению и способу использования обеспечивает реципрокность элементов технических решений.

Также формализация аффорданса позволяет рассматривать новый класс задач взаимодействия человеческого и искусственного интеллекта в едином информационном пространстве [13; 28] и реализовать реципрокность их взаимного функционального дополнения. Проблема комбинирования инженерного персонала и интеллектуального программного обеспечения весьма актуальна в настоящее время в промышленности, в том числе в рамках автоматизации инженерной деятельности. Оставив за рамками обсуждения вопрос о том, способен ли искусственный интеллект к самостоятельному техническому изобретению [15], здесь можно вполне свидетельствовать о его эффективном применении в качестве вспомогательного инструмента, не только на уровне обработки данных, но и при генерации новых проектных решений.

Несмотря на то, что аффорданс является свойством предмета, объективно определяющим возможность его использования для решения абстрактной задачи или выполнения отдельного вида действия, его распознавание или, точнее, узнавание, зависит от пользователя. Аффорданс определяет взаимоотношение между объектом и взаимодействующим с ним организмом [31]. Некоторые возможности очевидны большинству людей, распознавание отдельных аффордансов требуют изобретательности или специальной подготовки. В онтологии инженерной деятельности аффорданс является таким образом отношением между концептами абстрактного объекта и типа пользователя. Например, для абстрактного объекта «руль» и типа пользователя «водитель» наличие аффорданса «рулить» определяет возможность управлять автомобилем и в равной степени наличие такой квалификации у водителя. Водитель всегда распознает руль и сможет его использовать в этом качестве вне зависимости от того, управляет он грузовиком или гоночной машиной.

Таким образом, аффорданс также представляет собой абстрактный класс, свойственный разным типам объектов. Можно говорить об универсальности аффордансов в следующем контексте. Разные предметы могут обладать одним аффордансом: ручка чтобы нести, ножки чтобы ставить, сидение чтобы сидеть, шапочка для надевания на голову и т.п. Освоение новых аффордансов достигается в процессе образования, как на теоретическом уровне, так и на уровне освоения компетенций.

Отметим, что дополнительный акцент на этих целях имеет смысл сделать при преподавании инженерных дисциплин в университете. Здесь можно разделить задачи обучения умению распознавать и находить аффордансы в определенной предметной области, а также проектировать аффордансы, уделяя значительное внимание простоте и удобству использования. Последний аспект актуален, например, для дизайнеров пользовательских интерфейсов современных аппаратно-программных комплексов.

Семиозис аффорданса

Аффорданс должен быть интуитивно понятной функцией объекта как инструмента для достижения некоторой цели. Следовательно, аффорданс должен содержать определенные знаки, распознаваемые человеком как подсказки или указатели на возможность использования. В техническом мире использование предмета человеком производится, например, руками или ногами, для чего можно выделить аффордансы «взять», «нажать», «наступить» и т.п., что можно обобщить абстрактным классом «ручки», «кнопки» или «педали». Соответственно, в этом контексте варианта использования данные объекты должны обладать визуальными атрибутами, характеризующими «ручку», «кнопку» или «педаль», чтобы распознаваться возможным пользователем, в том числе, в этом качестве.

На уровне теории знаков, аффордансы могут быть подписаны. Например, назначение предмета может быть обозначено табличкой с надписью («ручка» или «педаль») или соответствующим символом, что соответствует классификации знаков по Ч. С. Пирсу [19]. При этом появляется однозначность использования предмета, но существенно ограничивается вариативность аффордансов. Вместе с тем, многие предметы, относящиеся к выдающимся изобретениям человечества, характеризуются большим, а иногда и бесконечным количеством аффордансов.

Например, на некоторых курсах дизайн-мышления используют упражнение со стаканом. Это упражнение состоит в том, чтобы для обычного стеклянного стакана придумать разные варианты его использования: выпить воды, использовать в качестве вазы для

цветка, раскатать тесто, нарисовать ровную окружность и т.п. Утверждается, что универсальность формы должна подсказать пользователю множество аффордансов в зависимости от ситуации и решаемой задачи. В данном случае стакан сам является знаком, подсказывающим своей формой разные варианты использования. Так можно отдельно выделить язык аффордансов. Аффордансы можно распознать по указателям-паттернам, которые пользователи распознают на основе собственного предыдущего опыта. Важную роль здесь играет визуальная память.

Таким образом, в рамках семиотики как науки, исследующей свойства знаков и знаковых систем, можно сделать следующее важное определение. Аффорданс – это апперцепция способа использования.

В предикативной форме прагматическое правило можно обозначить конъюнкцией следующих условий.

Свойства актора:

- наличие цели действия в заданных условиях;
- наличие воли актора к достижению этой цели;
- наличие опыта достижения подобных целей

в некотором классе определенным общественно известным способом.

Свойства объекта:

- наличие структурного элемента (одного или нескольких), позволяющего отнести его к некоторому классу вариантов использования;
- внешний облик структурного элемента апеллирует к общественно известному способу использования;
- элемент объекта обозначен указателем либо формой.

Это значит, что если у актора имеется соответствующий опыт, он способен заметить аффорданс и воспользоваться им в случае необходимости.

Если человек понимает и распознает аффорданс одного предмета и владеет языком аффордансов, то есть понимает значение предмета и узнает его по прямым или косвенным знакам, он может использовать другой предмет, похожий по внешнему виду для аналогичного способа использования. Если стакан похож на вазу, при отсутствии вазы, он вполне может быть использован в этом качестве.

При поиске или осваивании аффорданса может быть высока роль подражания. Чтобы найти аффорданс нужно покрутить предмет в руке для того чтобы подключить тактильное мышление, попробовать разобрать, найти внутреннее содержимое или содержание, или логику взаимодействия. Можно также попробовать взаимодействие с другими предметами популярным способом. Все это способствует поиску правильных аналогий путем переноса аффордансов между онтологиями использования предметов.

Данный подход был проработан в ходе выстраивания образовательного процесса по медицинской инженерии. Для этой области можно выделить две онтологии – медицинскую и техническую. Тип пользователя, владеющего медицинской онтологией, таким образом, это врач, а технической – соответственно, инженер. Сложность, трудоемкость и различие систем образования по медицинским и инженерным наукам не позволяет построить смешанную онтологию на общей базе, но можно дополнительно обучить врача владением сложной техникой, а инженера – пониманием вариантов ее использования в здравоохранении.

При решении этой задачи важно выстроить корректные аналогии, то есть установить адекватные связи между онтологиями инженерии и здравоохранения. Для решения этой задачи подходит механизм аффордансов – успешный перенос аффордансов из одной онтологии в другую свидетельствует о правильности

аналогий, в то время как появление ложных аффордансов говорит об обратном. Ложным аффордансом в этом случае является запрет на применение объекта в качестве определенного инструмента достижения заданной цели, несмотря на наличие знаков, свидетельствующих о возможности такого решения.

Заключение

Онтология аффордансов позволяет произвести концептуализацию эволюционных механизмов преадаптации и реципрокности в инженерной деятельности. Таким образом, может быть определена схематизация этих понятий в референтном поле технических решений. Применение предложенных понятий представляет практическую ценность в образовании при реализации программ обучения на стыке наук, например, инженерии и медицины, а также в промышленности при автоматизации поддержки принятия решений для стимулирования инженерного творчества.

Литература

1. Альтшуллер Г. Найти идею: Введение в ТРИЗ-теорию решения изобретательских задач. – М.: Альпина Паблишер, 2008. – 409 с.
2. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // Вопросы психологии. – 2017. – № 4. – С. 3–26. – EDN: YMQFAE.
3. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Парадокс сосуществования адаптации и преадаптации в историко-эволюционном процессе // Вопросы психологии. – 2021. – Т. 67, № 4. – С. 3–20. – EDN: VQJMDP.
4. Ахмедьянова Г. Ф., Пищухин А. М. Онтологический анализ проекта передовой инженерной школы // Онтология проектирования. – 2022. – Т. 12, № 3 (45). – С. 299–309. – <https://doi.org/10.18287/2223-9537-2022-12-3-299-309>. – EDN: FMHYN.
5. Богомолова И. С. Дизайн-мышление: от названия к сути метода // Архитектура и современные информационные технологии. – 2023. – № 4 (65). – С. 92–102. – <https://doi.org/10.24412/1998-4839-2023-4-92-102>. – EDN: PXENVY.
6. Боровков А. И., Кулемин В. Ю. Цифровой инжиниринг для создания изделий высокой степени технологической сложности на основе цифровых двойников // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2024. – № 3 (133). – С. 98–104. – https://doi.org/10.53816/20753608_2024_3_98. – EDN: MMJFFJ.
7. Васильева Е. В., Точилкина Т. Е. Синергия подходов дизайн-мышления и процессной трансформации // Управление. – 2020. – Т. 8, № 1. – С. 83–93. – <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2020-1-83-93>. – EDN: KFCJSQ.
8. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию : Пер. с англ./ Общ. ред. и вступ. ст. А. Д. Логвиненко. – М.: Прогресс, 1988. – 464 с.
9. Горохов В. Г. Эволюция инженерии: от простоты к сложности : монография. – Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2015. – 199 с. – EDN: ZQSIHP.
10. Дессауэр Ф. Человек и космос. Опыт. Спор о технике: монография / пер. с нем. А. Ю. Нестерова. Т. 1. – Самара: Издательство «Мудрая черепаха», 2024. – 340 с.
11. Ивахненко Е. Н., Ковальзон М. М. Будет ли присуждена искусственному интеллекту нобелевская премия в 2040 году? // Информационное общество. – 2024. – № 2. – С. 2–10. – https://doi.org/10.52605/16059921_2024_02_02. – EDN: QKWWLY.
12. Иващенко А. В., Чертыковцева Н. В. Передовая медицинская инженерная школа самарского государственного медицинского университета // Информационные системы и технологии (ИСТ 2023): Труды научно-технической конференции с международным участием, Самара, 19–21 июня 2023. – С. 292–294. – EDN: KUQQAS.
13. Карелов С. В. «Ловушка Гудхарта» для AGI: проблема сравнительного анализа искусственного интел-

лекта и интеллекта человека // Ученые записки Института психологии РАН. – 2023. – Т. 3, № 3. – С. 5–22. – https://doi.org/10.38098/proceedings_2023_03_03_02. – EDN: PGLTRT.

14. Карлов А. Г., Шпаковский Н. А. Особенности алгоритмов решения изобретательских задач и софта для поддержки процессов проектирования средств автоматизации инструментами ОТСМ-ТРИЗ-технологий // Автоматизация и измерения в машино-приборостроении. – 2018. – № 4 (4). – С. 3–16. – EDN: YLQPDN.

15. Крылов Н. А. Моделирование креативности в искусственном интеллекте: возможности и границы // Семиотические исследования. – 2024. – Т. 4, № 3. – С. 31–36. – <https://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-3-31-36>. – EDN: НВУХХ.

16. Лапшин В. А. Онтологии в компьютерных системах. – М.: Научный мир, 2010. – 222 с.

17. Нестеров А. Ю. Онтологический плюрализм Ф. Дессауэра // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 71. – С. 119–127. – <https://doi.org/10.17223/1998863X/71/12>. – EDN: PBBWKD.

18. Нестеров А. Ю. Эпистемологические и онтологические проблемы философии техники: «Четвёртое царство» Ф. Дессауэра // Онтология проектирования. – 2016. – Т. 6, № 3 (21). – С. 377–389. – <https://doi.org/10.18287/2223-9537-2016-6-3-377-389>. – EDN: WMXBUB.

19. Пирс Ч. С. Что такое знак? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2009. – № 3(7). – С. 88–95. – EDN: LALUPH.

20. Пудовкин Ю. А., Черняков А. А. Теория органопроекции Эрнста Каппа в осмыслении современной техники (на примере виброизоляции малогабаритных пневматических молотков) // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2017. – № 2. – С. 19–23. – EDN: YLQKAS.

21. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. 4-е издание. – Хобокен: Пирсон, 2021 – 1409 с.

22. Собиров Б. Ш. Дизайн и бизнес в цифровом мире: организационные особенности формирования дизайн-мышления // Эргодизайн. – 2022. – № 1 (15). – С. 14–23. – <https://doi.org/10.30987/2658-4026-2022-1-14-23>. – EDN: ОТВАХИ.

23. Тульчинский Г. Л. Современный университет – генератор образа будущего или монетизации настоящего? // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 4 (133). – С. 190–194. – https://doi.org/10.20323/1813-145X_2023_4_133_190. – EDN: QDXAUU.

24. Уилсон Э. Эусоциальность. Люди, муравьи, голые землекопы и другие общественные животные. М.: Альпина нон-фикшн. – 2019. – 158 с.

25. Халиулин Р. А. Цифровые двойники как инструмент мониторинга производственных процессов в Индустрии 4.0 // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2023. – Т. 25, № 2 (112). – С. 45–50. – <https://doi.org/10.37313/1990-5378-2023-25-2-45-50>. – EDN: DSPFFQ.

26. Энгельмейер П. К. Теория творчества / С предисл. Д. Н. Овсяннико-Куликовского, Э. Маха. Изд. 3-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 208 с.

27. Энгельмейер П. К. Философия техники. СПб.: Лань, 2013. – 93 с.

28. Bubeck S., et al. (2023) Sparks of Artificial General Intelligence: Early experiments with GPT-4. *Cornell University* – <https://doi.org/10.48550/arXiv.2303.12712>. (In Eng.).

29. Greeno J. G. (1994) Gibson's affordances. *Psychological review*. Vol. 101, No. 2. – pp. 336–342. (In Eng.).

30. Heras-Escribano M. (2019) The Philosophy of Affordances. – Palgrave Macmillan, XI. – 232 p. (In Eng.).

31. Norman D. A. (2013) The Design of Everyday Things. Revised and Expanded edition. – New York: Basic Books. – 368 p. (In Eng.).

32. Schoenfeld A. (1987) Polya, Problem Solving, and Education. *Mathematics Magazine*, Vol. 60, No. 5. – pp. 283–291. (In Eng.).

References

1. Altshuller, G. (2008) *Nayti ideyu: Vvedeniye v TRIZ teoriyu resheniya izobretatel'skikh zadach* [Find an idea: Introduction to the TRIZ theory of inventive problem solving]. М.: Alpina Publisher, 409 p.

2. Asmolov, A. G., Shekhter, E. D., Chernorizov, A. M. (2017) [Pre-adaptation to uncertainty as a navigation strategy for developing systems: evolution routes]. *Voprosy psichologii* [Questions of Psychology]. Vol. 4, pp. 3–26. (In Russ.).

3. Asmolov, A. G., Shekhter, E. D., Chernorizov, A. M. (2021) [The paradox of the coexistence of adaptation and

preadaptation in the historical-evolutionary process]. *Voprosy psichologii* [Questions of Psychology]. Vol. 67. No. 4, pp. 3–20. (In Russ.).

4. Akhmedyanova, G. F., Pishchukhin, A. M. (2022) [Ontological analysis of the project of an advanced engineering school]. *Ontologiya proektirovaniya* [Ontology of designing]. Vol. 12. No. 3 (45), pp. 299–309. – <https://doi.org/10.18287/2223-9537-2022-12-3-299-309>. (In Russ.).

5. Bogomolova, I. S. (2023) [Design thinking: from the name to the essence of the method]. *Arhitektura i sovremennye informacionnye tekhnologii* [Architecture and modern information technologies]. Vol. 4 (65), pp. 92–102. – <https://doi.org/10.24412/1998-4839-2023-4-92-102>. (In Russ.).

6. Borovkov, A. I., Kulemin, V. Yu. (2024) [Digital engineering for creating products of high technological complexity based on digital twins]. *Izvestiya Rossijskoj akademii raketnyh i artillerijskih nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences]. Vol. 3 (133), pp. 98–104. – https://doi.org/10.53816/20753608_2024_3_98. (In Russ.).

7. Vasilyeva, E. V., Tochilina, T. E. (2020) [Synergy of design thinking and process transformation approaches]. *Upravlenie* [Management]. Vol. 8. No. 1, pp. 83–93. – <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2020-1-83-93>. (In Russ.).

8. Gibson, J. (1988) *Ekologicheskiy podkhod k zritel'nomu vospriyatiyu* [An ecological approach to visual perception]. Edited by A. D. Logvinenko. Moscow: Progress, 464 p. (In Russ., transl. from Eng.).

9. Gorokhov, V. G. (2015) *Evolutsiya inzhenerii: ot prostoty k slozhnosti* [Evolution of engineering: from simplicity to complexity]. Rus. Academy of Sciences, Institute of Philosophy. Moscow: IFRAS, 199 p.

10. Dessauer, F. (2024) *Chelovek i kosmos. Opyt. Spor o tekhnike* [Man and Space. Experience. Debate on Technology]. Vol. 1. Samara: Mudraya Turtle Publishing House, 340 p. (In Russ., transl. from German).

11. Ivakhnenko, E. N., Kovalzon, M. M. (2024) [Will Artificial Intelligence Be Awarded the Nobel Prize in 2040?]. *Informacionnoe obshchestvo* [Information Society]. Vol. 2, pp. 2–10. – https://doi.org/10.52605/16059921_2024_02_02. (In Russ.).

12. Ivaschenko, A. V., Chertykovtseva, N. V. (2023) [Advanced Medical Engineering School of Samara State Medical University]. *Informacionnye sistemy i tekhnologii (IST 2023): Trudy nauchno-tekhnicheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Information Systems and Technologies (IST 2023): Proceedings of the Scientific and Technical Conference with International Participation]. Samara, June 19–21, pp. 292–294. (In Russ.).

13. Karelov, S. V. (2023) [«Goodhart's Trap» for AGI: The Problem of Comparative Analysis of Artificial Intelligence and Human Intelligence]. *Uchenye zapiski Instituta psichologii RAN* [Scientific Notes of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 3. No. 3, pp. 5–22. – https://doi.org/10.38098/proceedings_2023_03_03_02. (In Russ.).

14. Karlov, A. G., Shpakovsky, N. A. (2018) [Features of algorithms for solving inventive problems and software to support the design processes of automation tools using OTSM-TRIZ technologies]. *Avtomatizatsiya i izmereniya v mashino-priborostroenii* [Automation and measurements in mechanical and engineering and instrumentation]. No. 4 (4), pp. 3–16. (In Russ.).

15. Krylov, N. A. (2024) [Modeling creativity in artificial intelligence: possibilities and limits]. *Semioticheskie issledovaniya* [Semiotic studies]. Vol. 4. No. 3, pp. 31–36. – <https://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-3-31-36>. (In Russ.).

16. Lapshin, V. A. (2010) *Ontologii v komp'yuternykh sistemakh* [Ontologies in computer systems]. Moscow: Scientific world, 222 p.

17. Nesterov, A. Yu. (2023) [Ontological pluralism of F. Dessauer]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science]. Vol. 71, pp. 119–127. – <https://doi.org/10.17223/1998863X/71/12>. (In Russ.).

18. Nesterov, A. Yu. (2016) [Epistemological and ontological problems of the philosophy of technology: F. Dessauer's «The Fourth Kingdom»]. *Ontologiya proektirovaniya* [Ontology of Designing]. Vol. 6, No. 3 (21), pp. 377–389. – <https://doi.org/10.18287/2223-9537-2016-6-3-377-389>. (In Russ.).

19. Pierce, C. S. (2009) [What is a sign?]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science]. Vol. 3(7), pp. 88–95. (In Russ.).

20. Pudovkin, Yu. A., Chernyakov, A. A. (2017) [Ernst Kapp's organoprojection theory in understanding modern technology (using vibration isolation of small-sized pneumatic hammers as an example)]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya: Gumanitarnye issledovaniya* [Bulletin of the Siberian State Transport University: Humanitarian Research]. Vol. 2, pp. 19–23. (In Russ.).

21. Russell, S., Norvig, P. (2021) *Iskusstvennyy intellekt: sovremennyy podkhod* [Artificial Intelligence: A Modern Approach]. 4th edition. Hoboken: Pearson, 1409 p.
22. Sobirov, B. Sh. (2022) [Design and Business in the Digital World: Organizational Features of the Formation of Design Thinking]. *Ergodizajn* [Ergodesign]. Vol. 1 (15), pp. 14–23. – <https://doi.org/10.30987/2658-4026-2022-1-14-23>. (In Russ.).
23. Tulchinsky, G. L. (2023) [Modern University - a Generator of the Image of the Future or Monetization of the Present?]. *Yaroslavskiy pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. Vol. 4 (133), pp. 190–194. – https://doi.org/10.20323/1813-145X_2023_4_133_190. (In Russ.).
24. Wilson, E. (2019) *Eusotsial'nost'. Lyudi, murav'i, golyye zemlekopy i drugiye obshchestvennyye zhivotnyye* [Eusociality. People, Ants, Naked Mole Rats, and Other Social Animals]. Moscow: Alpina Non-Fiction, 158 p.
25. Khaliulin, R. A. (2023) [Digital Twins as a Tool for Monitoring Production Processes in Industry 4.0]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 25. No. 2 (112), pp. 45–50. – <https://doi.org/10.37313/1990-5378-2023-25-2-45-50>. (In Russ.).
26. Engelmeyer, P. K. (2010) *Teoriya tvorchestva* [Theory of creativity]. With a preface by D.N. Ovsyaniko-Kulikovskiy, E. Makh. 3rd ed. M.: LIBROKOM, 208 p.
27. Engelmeyer, P. K. (2013) *Filosofiya tekhniki* [Philosophy of technology]. St. Petersburg: Lan, 93 p. (In Russ.).
28. Bubeck, S., et al. (2023) Sparks of Artificial General Intelligence: Early experiments with GPT-4. *Cornell University*. – <https://doi.org/10.48550/arXiv.2303.12712>. (In Eng.).
29. Greeno, J. G. (1994) Gibson's affordances. *Psychological review*. Vol. 101, No. 2, pp. 336–342. (In Eng.).
30. Heras-Escribano, M. (2019) The Philosophy of Affordances. *Palgrave Macmillan*. XI, 232 p. (In Eng.).
31. Norman, D. A. (2013) The Design of Everyday Things. Revised and Expanded edition. *New York: Basic Books*, 368 p. (In Eng.).
32. Schoenfeld, A. (1987) Polya, Problem Solving, and Education. *Mathematics Magazine*, Vol. 60, No. 5, pp. 283–291. (In Russ.).

Информация об авторах:

Антон Владимирович Иващенко, доктор технических наук, профессор, директор Передовой медицинской инженерной школы, Самарский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Самара, Россия

ORCID iD: 0000-0001-7766-3011, **Scopus Author ID:** 42661608400

e-mail: anton.ivashenko@gmail.com

Михаил Александрович Терехин, аспирант, научная специальность 2.3.8 Информатика и информационные процессы, Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия

ORCID iD: 0009-0004-1127-0978, **Scopus Author ID:** 6602860360

e-mail: terexin.m.a@yandex.ru

Александр Юрьевич Нестеров, кандидат филологических наук, доктор философских наук, директор социально-гуманитарного института, заведующий кафедрой философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия

ORCID iD: 0000-0002-0670-9315, **Scopus Author ID:** 57222081807

e-mail: phil@ssau.ru

Вклад соавторов:

Иващенко А. В. – обзор и разработка базовых концептов.

Терехин М. А. – разработка онтологии и практическая реализация в медицинской инженерии.

Нестеров А. Ю. – методология исследования и постановка задачи.

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию: 25.11.2024; принята в печать: 30.01.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Anton Vladimirovich Ivaschenko, Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of the Advanced Medical Engineering School, Samara State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Samara, Russia

ORCID iD: 0000-0001-7766-3011, **Scopus Author ID:** 42661608400

e-mail: anton.ivashenko@gmail.com

Mikhail Aleksandrovich Terekhin, postgraduate student, scientific specialty 2.3.8 Computer Science and Information Processes, Penza State Technological University, Penza, Russia

ORCID iD: 0009-0004-1127-0978, **Scopus Author ID:** 6602860360

e-mail: terexin.m.a@yandex.ru

Alexander Yuryevich Nesterov, Candidate of Philological Sciences, Doctor of Philosophy, Director of the Social and Humanitarian Institute, Head of the Department of Philosophy, Samara National Research University, Samara, Russia

ORCID iD: 0000-0002-0670-9315, **Scopus Author ID:** 57222081807

e-mail: phil@ssau.ru

Contribution of the authors:

Ivaschenko A. V. – review and development of basic concepts.

Terekhin M. A. – ontology development and practical implementation in medical engineering.

Nesterov A. Yu. – research methodology and problem statement.

There is no conflict of interest.

The paper was submitted: 25.11.2024.

Accepted for publication: 30.01.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.

Научная статья
УДК 7.01; 18; 130.2

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-129>

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: РОССИЯ, КИТАЙ, ЕВРОПА

Г. Г. Коломиец

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: kolomietsgg@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет собой философско-критическое размышление, которое возникло после прочитанной лекции для широкой общественности¹. Автором обнаружена антропологическая и социокультурная «переключка» Китая, России, Европы в философской герменевтике искусства. Цель исследования – показать, что в межкультурном взаимодействии важным фактором выступает универсальная способность к символизации, символическим отношениям, проявленным в искусстве. Сделан вывод, что символическая философия искусства указывает на эстетическое бессознательное как достоинство человеческого разума и способна обуславливать межкультурные взаимодействия на основе антропологической всеобщей символизации, которая может одновременно вести и к объединению, и к разобщению людей в диалоге культур современного многополярного мира. Автор следует антропосоциоэкологическому подходу и аксиологической методологии, предполагающей ценностное взаимодействие в системе: человек-социум-жизнь-природа. Во введении раскрыты понятия, связанные с символизацией и философией искусства, выделено «эстетическое бессознательное», связанное с философской теорией символизма. В основной части представлены краткий исторический экскурс в философию и эстетику символизма, антропологические основания символической философии искусства и в качестве примеров рассмотрены символические формы в китайском, российском, европейском поэтическом искусстве.

Обращено внимание на то, что эстетическое, согласно кантианской философии, указывает на антропологическую всеобщую способность к символизации, если символы и образы находят место в искусстве. Символическая философия искусства имеет глубокие философские традиции от древности к нашему времени. Характеризуя философско-антропологические и социокультурные основы символической философии искусства, автор ссылается на сторонников семантического искусства и символической эстетики при более подробном рассмотрении символической философии искусства в российской, китайской, европейской поэзии. В заключении высказана мысль о необходимости расширения работы по исследованию символической философии искусства как фактора межкультурного взаимодействия в диалоге культур. Символическая философия на примере поэтического искусства в данной статье затрагивает музыкальную символизацию и предполагает другие виды человеческой деятельности.

Ключевые слова: символическая философия искусства, антропология, эстетика, эстетическое бессознательное, поэзия, Россия – Китай – Европа.

Для цитирования: Коломиец Г. Г. Символическая философия искусства в контексте антропологии и межкультурного взаимодействия: Россия, Китай, Европа // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 1. – С. 129–139. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-129>.

Original article

SYMBOLIC PHILOSOPHY OF ART IN THE CONTEXT OF ANTHROPOLOGY AND INTERCULTURAL INTERACTION: RUSSIA, CHINA, EUROPE

G. G. Kolomiets

Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: kolomietsgg@yandex.ru

Abstract. The article is a philosophical and critical reflection that arose after a lecture given to the general public.

¹ См.: Коломиец Галина. Мир образов и символов в китайской эстетике, Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н.К. Крупской. – URL: <https://orenlib.ru/afisha/tags/Estetika-Drevnego-Kitaja.html> (дата обращения: 04.03.2024).

The author has discovered the anthropological and socio-cultural «roll call» of China, Russia, and Europe in the philosophical hermeneutics of art. The purpose of the study was to show that in intercultural interaction, an important factor is the universal human ability to symbolize, symbolic relationships manifested in art. It is concluded that the symbolic philosophy of art points to the aesthetic unconscious as the dignity of the human mind and is capable of conditioning intercultural interactions based on anthropological universal symbolization, which can simultaneously lead to unification and separation of people in the dialogue of cultures of the modern multipolar world. The author follows an anthroposocioecological approach and an axiological methodology involving value interaction in the system: man-society-life-nature. The introduction reveals concepts related to symbolization and philosophy of art, highlights the «aesthetic unconscious» associated with the philosophical theory of symbolism. The main part presents a brief historical digression into the philosophy and aesthetics of symbolism, the anthropological foundations of the symbolic philosophy of art, and symbolic forms in Chinese, Russian, and European poetic art are considered as examples. Attention is drawn to the fact that the aesthetic, according to Kantian philosophy, indicates an anthropological universal ability to symbolize if symbols and images find a place in art. The symbolic philosophy of art has deep philosophical traditions from antiquity to our time. Characterizing the philosophical, anthropological and socio-cultural foundations of the symbolic philosophy of art, the author gives a reference to the supporters of semantic art and symbolic aesthetics in a more detailed examination of the symbolic philosophy of art in Russian, Chinese, and European poetry. In conclusion, the idea is expressed about the need to expand the work on the study of the symbolic philosophy of art as a factor of intercultural interaction in the dialogue of cultures. Symbolic philosophy, using the example of poetic art, in this article touches on musical symbolization and assumes other types of human activity.

Key words: symbolic philosophy of art, anthropology, aesthetics, aesthetic unconscious, poetry, Russia – China – Europe.

Cite as: Kolomiets, G. G. (2025) [Symbolic philosophy of art in the context of anthropology and intercultural interaction: Russia, China, Europe]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 129–139. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-129>.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что современное мировое пространство нуждается в поисках решения проблем межкультурного взаимодействия. Одним из способов подобного взаимодействия выступает искусство, а вместе с тем увеличивается роль символической философии искусства. Символическая философия искусства, на мой взгляд, является не только областью эстетики, но и находится в тесной связи с областью философской антропологии, предполагающей то, что для человеческого существования и развития необходимо эстетическое сознание, которое работает образно и символично, согласуясь с заложенной способностью к эстетическому восприятию и опыту с игрой рассудка и воображения, обусловленных социокультурными условиями. Понятие «символ» выполняет функцию «знака», он указывает на предмет и является источником смысла, интерпретаций. Символ многозначен, вместе с тем он предполагает конкретный образ и исключает произвольность толкования. В отличие от образа и понятия символ не самодостаточен, он требует переживания, проникновения и толкования. Сила символа в его динамике перехода от смысла к смыслу [7]. Это особенно проявляется в искусстве, поскольку сам художественный образ символический, неоднозначный.

Относительно эстетики как философской науки, утвержденной в XVIII веке, то она определила как

минимум три русла научно-философского знания, обращенного к эстетическому опыту: философию чувственного познания с помощью телесных органов чувств, эмоций и интеллекта; философию красоты и прекрасного мышления образами; философию и теорию искусства. Здесь определились рационалистическое, интуитивистское, эмпирическое направления.

Эстетическое бессознательное, как я полагаю, вытекает из антропологической всеобщей способности к символизации, способности мыслить символически. Современная эстетика следует представлению о том, что главной линией эстетического знания с XX века является не столько проблема красоты, сколько проблема философии искусства. Еще в начале XIX века Ф. В. Й. Шеллинг, приверженец романтизма как ведущего художественного направления своей эпохи, подчеркнул, что философия искусства должна находиться в поле зрения эстетического знания, поскольку искусство есть отображение божественного Универсума. Философия искусства побуждает видеть философский смысл и неисчерпаемость смыслов в произведении искусства. Шеллинг конституирует искусство, определяя его дефиницию так, что каждый вид искусства имеет место в метафизической природе Универсума, являясь в наш мир как изображение (точнее отображение) сверхчувственной божественной красоты посредством творчества гения. Критерием выступает принцип выражения бесконечного

в конечном. Искусства классифицируются согласно духовной силе перехода бесконечного в особенную конечную форму следующим образом: живопись – схематизм, музыка – аллегория, пластика (скульптура, архитектура) – символ. Несмотря на то, что Шеллинг различал три способа, он считал, что всякое искусство по своей сути является символом. Символ есть и целостный образ и интуитивно воспринятый знак, не постигаемый и не исчерпаемый до конца по смыслу. Искусство содержит самоценность в себе самом и существует ради себя, когда универсальное бесконечное находит место в какой-либо форме искусства посредством ритма, света и цвета, рисунка и воздействует сверхчувственной красотой [20].

Философ Жак Рансьер, размышляя в конце XX века о судьбе эстетики, выделил «эстетическое бессознательное» и эстетику как философию искусства, которая есть «способ мыслить с помощью предметов искусства» и которая желает представить «в чем предметы искусства являются предметом мысли». Рансьер выступает за автономию самоопределяющегося искусства в современном мире, Эстетическое бессознательное для него неотделимо от «эстетического режима искусства» и «проявляется в полярности двойной сцены немой речи»: написанная речь обращает к расшифровке, а есть «глухая речь безымянной мощи, что держится позади всякого сознания и всякого значения...» [16, с. 41].

С понятием «эстетическое бессознательное» связана философская теория символизма. Если мы обратимся к современной проблеме поиска путей межкультурного взаимопонимания посредством эстетического опыта и поэтического искусства, то обратим внимание на то, как в качестве так называемой «мягкой силы» может выступать область эстетики, философии искусства, поэзии. Цель – продемонстрировать возможность символической философии искусства в межкультурном взаимодействии; каким образом универсальная способность человека к символизации, символическим отношениям, «эстетическому бессознательному», проявленных в искусстве, на примере поэтического искусства, выступает важным фактором межкультурного взаимодействия Россия – Китай – Европа в условиях изменяющегося мира, многополярного мира.

Исторический экскурс в философию и эстетику символизма

В истоках символической теории лежат древние учения, где искусство связывалось с символом, знаком, языком, с понятием мимесиса как подражания и изображения языковыми средствами, в том числе поэтическими и художественными. В Средние века эсте-

тика христианских философов рассматривала искусство как символическое приближение к откровению, божественному. О символической трактовке средневекового искусства пишут многие исследователи, в том числе К. Гилберт и Г. Кун, В. Бычков, В. Татаркевич. Поскольку любое отображение в искусстве действительности отдаляет от откровения, значит, человеческий дух надо затронуть так, чтобы путем символических образов, оперируя способностью символического мышления, приближаться к откровению. Известна теория эманации, распространенная в Средние века, когда всякое развитие мыслилось как убывание истины, отдаление от первопричины. Следовательно, творческий подход, инициатива, самостоятельность художника ограничивались в средневековье церковным каноном; восхождение мыслилось только как движение вспять, т.е. возвращение к первообразу. Целью духовной деятельности виделось приближение к откровению, совершенству путем использования искусства в символической форме, поскольку откровение явлено человечеству не в прямой форме, а в символе.

В эпоху Возрождения символ и аллегория уступают место изобразительности видимого мира, теории подражания, изображения, выражения. Интерес к символам характерен для эпохи барокко. Эпоха Просвещения XVII–XVIII вв. выдвинула проблему эстетического вкуса, и вместе с тем подняла проблемы символа, языка и знака с точки зрения сенсуализма и рационализма. Баумгартен, следуя рационализму Лейбница и Вольфа, открывает эстетику как философскую науку о чувственном познании в области гносеологии и уделяет внимание семиотике, связанной с совершенством прекрасно мыслить, теорией искусства, слова, речи, риторики, где в центре красота, имеющая значение, т.е. символическую интерпретацию: «Цель эстетики есть совершенство чувственного познания как такового. А это совершенство есть красота» [4, с. 45]. Сальваторе Тедеско уточнял: красота предполагается как «совершенство во взаимосвязанности чувственных репрезентативных элементов. Красота – наиболее полное проявление особой «рациональности» аналога разума» [4, с. 22]. Метафизическое определение красоты здесь предполагается. Совершенствование Баумгартен связывал с прогрессом связей между репрезентативными элементами в культурной традиции, Это, прежде всего, поэзия, риторика, практики, связанные с искусством прекрасного мышления.

В контексте антропосоциокультурного подхода важна мысль В. Ф. Асмуса о том, что современники Канта Баумгартен, Гердер, Мейер, Мендельсон, Винкельман и др. решали проблемы коммуникативной роли искусства и использовали понятия символа и аллегории, хотя символ к искусству применялся реже,

чем аллегория, поскольку символическое мышление в их представлении было связано с дискурсом и логическими умозаключениями, а не с интуитивным созерцанием. Символы понимались как однозначные абстрактные знаки, или в религиозном смысле [3]. Отметим, что ориентиром европейского Просвещения была античная классика искусства. Так, немецкие теоретики искусства И. И. Винкельман и Г. Э. Лессинг подчеркивали совершенство древнегреческого идеала красоты и полагали, что изучение истории искусства необходимо для совершенствования эстетических вкусов в культурном развитии нации.

И. Кант затрагивает проблему знака в последней работе «Антропология с прагматической точки зрения», в которой он рассматривал два вида познания: дискурсивное посредством понятий и интуитивное посредством созерцания. При этом, согласно кантовской классификации искусства к сфере интуитивного познания отнесены искусства чувственного созерцания, такие как изобразительные и музыка, а к сфере дискурсивного познания – словесные искусства (красноречие и поэзия). Что касается символа, то Кант не соглашается с лейбницианской школой, где символ противопоставляется интуитивному восприятию. Кант утверждает, что «символическое есть только вид интуитивного, противоположно дискурсивному, понятийному интеллектуальному, а искусство имеет символический характер, являясь интуитивным способом представления. Символизм в эстетике Канта есть вид интуитивного познания [3, с. 17].

Важно заметить, что интуиция понимается Кантом как наглядное, чувственное созерцание, а не как непосредственное постижение истины божественной сверхсубстанции. В Критиках Канта имеет место трансцендентальный субъективный метод. При этом символом в искусстве является Эстетическая идея. Ж. Делёз, анализируя критическую философию Канта в связи с символизмом, пишет, что Кант «определяет гениальность как способность к эстетическим Идеям. ... Она дает «пищу для мышления», она заставляет нас мыслить. Эстетическая Идея – это на самом деле то же самое, что и рациональная Идея: она выражает то, что является невыразимым в последней... В этом отношении эстетическая Идея крайне близка к символизму (да и сам гений также действует, расширяя рассудок и высвобождая воображение)» [6, с. 205].

Философия символизма по Канту нашла продолжение у Гёте, Гумбольдта. Так Гёте, который исходил из связи искусства с действительностью, писал: «Символика превращает явление в идею, идею в образ и притом так, что идея всегда остается в образе бесконечно действенной и недостижимой...» [3, с. 22].

Философско-антропологические основания символической философии искусства

К проблеме мышления символами в философском знании обратился Вильгельм фон Гумбольдт, занявшийся изучением творческого процесса, для которого образцом служил гений Гете. Он отметил страсть к созиданию как призвание человека, признавая, что искусство есть самое человеческое из творений человека и «оно также наиболее точный символ божественного начала» [5, с. 377]. Когда Гумбольдт задумал труд о «всеобщей антропологии», он искал основания движения человечества ко всеобщему человеческому идеалу, учитывая, что существуют многочисленные типы и расы, которые не случайны, поскольку все они и являются условием движения к достижению идеала. Для создания «всеобщей антропологии» Гумбольдту было необходимо «изучение систем символов, возникающих в процессе различных человеческих сношений. Эти символы представляют собой наиболее точное выражение сокровеннейших интересов человека, которое подчеркивает как единообразие, так и разносторонность человеческой природы. Тем самым идея антропологической науки превратилась в идею «всеобщего символизма», как писал Э. Шпрангер в начале XX века [5, с. 377].

Занимаясь анализом разных систем символов, Гумбольдт пришел к науке о языке и пониманию искусства, исходящего из реализации фантазии в образах по правилам, согласно которым художнику открываются стороны Природы, недоступные разуму. В этом Гумбольдт, как мы его понимаем, следует Канту. Когда Кант пришел к Критике Способности Суждения, он возвысил категорию эстетического в разуме человека, поскольку в его концепции трансцендентального идеализма эстетическая идея равна рациональной, но у нее другие задачи, что для созидательной деятельности человека является чрезвычайно важным.

Последователь трансцендентального метода Канта Э. Кассирер совершает путь от рационалистической философии к философии человеческого существования, к «философии культуры» и «философской антропологии». В труде «Философия символических форм» он выводит из кантовского априори понятие символа и смысл символического функционирования. Символы существуют не просто в воображении, а как «постоянно существующее и распространяющееся искусство иносказания, именно способность создавать символические образы, а не разум делает человека человеком. Искусство же, являющееся высшей ступенью символизации делает человека человеком в высшем значении этого слова» [5, с. 587]. Следовательно, мыслить символами – это то, что дано человеку изначально, антропологическая закономерность.

А. Уайтхед признавал действительную сущность Бога. Согласно аристотелевской трактовке он считал, что Бог является причиной всякого действия и всех происходящих событий в мире и что все происходит благодаря творческой энергии, действующей в мироздании, обуславливающей неустанное становление. Он придавал большое значение непосредственному чувству, когда объективные данные схватываются, стягиваются в субъективное единство опыта [9]. При этом «человеческий ум функционирует символически», о чем он написал в работе «Символизм, его значение и действие»: «первый ряд составляют символы, а второй ряд – значения символов, переход от символа к значению создают символические отношения» [3, с. 197]. Символические отношения обнаруживают себя в церковных обрядах, храмовой архитектуре, искусстве, разговорной и письменной речи, языке.

Философ С. Лангер, исследуя символику разума, ритуала и искусства, утверждала, что базовой потребностью человека является «*потребность в символизации*» [14, с. 41]. Это «первичная потребность, которой, вероятно, не обладают другие существа, которая приводит в движение ...его фантазии и грезы, ценностные понятия, его крайне не практичный энтузиазм и осознание чего-то «потустороннего», наполненного святостью» [14, с. 40]. И она дополняет словами Ритчи : «Символизация является необходимым актом мышления» [14, с. 41]. Антропологическая символическая функция, по словам Лангер, присутствует во всех сферах человеческой деятельности и обнаруживается в языке, религии, ритуалах, мифе, искусстве, особенно музыке. В отношении музыки Лангер стоит на позиции антипсихологизма. Музыка хотя и обладает эмоциональным содержанием, однако в концептуальном символическом смысле «музыка это не причина возникновения чувств и не средство от них, а их логическое выражение» [14, с. 279]. Корни музыкального настолько глубоки, что Лангер считает музыку прасимволом, музыка есть матрица всех художественных и органических форм. Лангер отмечает, что всем народам свойственны повторяющиеся музыкальные «идиомы, которые на самом деле есть не что иное, как элементарные символы их жизненно важного сознания: призывы, выстукивания, рабочие ритмы; танцевальные формы, часто внутренне связанные с определенными телодвижениями и шагами... а также множество заимствований из национальных религиозных ритуалов...» [14, с. 220]. По Лангер, человек по своей природе и музыкален, и символичесок.

Истоки символичности можно найти в древнекитайской философии даосизма. Эта способность исходит от понятия «ци». Тончайшие ци, в которых материальная и духовная составляющие циркулируют

жизнь, возникает мышление, сознание, слова и образы. Сердце без духа пребывает в хаосе. От присутствия тончайших ци в сердце, питающих дух и мысль зависит мышление и жизнедеятельность человека, а лучшим средством, регулирующим сердце, мысли и чувства является музыка [8, с. 53].

Отмечу антропологию эстетической символизации, в которой сильнее всего «музыкальное схватывание» природы, вселенского ритма, ритмов и звуков, неслышимых музыкальных вибраций, погруженных в человеческий эстетический опыт. Данное качество человеческой сущности является всеобщим свойством всех наций и народов. И вместе с тем, оно парадоксальным образом указывает на культурную этническую идентичность. Уяснив философско-антропологический подход к символизации, или «всеобщей символизации», далее представим, как символическая философия искусства, включающая в себя рассмотрение мира символов и образов, происходит на примере китайской культуры – в диалоге культур Россия, Китай, Европа – может быть одной из социокультурных и антропологических проблем в условиях современного многополярного мира.

Антропосоциокультурное прочтение символических форм в китайском, российском, европейском поэтическом искусстве

Вл. Соловьев написал статью «Китай и Европа» под впечатлением от двух событий 1889 года, а именно: во-первых, празднование в Париже столетнего юбилея Великой французской революции, на котором присутствовал китайский генерал; во-вторых, решение китайского правительства в целях освоения европейской цивилизации строить железную дорогу по направлению к русской границе. Это заставило его обратиться к особенностям китайской культуры, предвидя сложность взаимодействия европейского мировоззрения с китайским. Ссылаясь на синологов А. Ревилля, С. Георгиевского, Вл. Соловьев выделяет изначальное, самое древнее понимание китайского мироустройства с почитанием Неба, абсолютизма отеческой власти, сыновнего благочестия, культа предков и др.

Вл. Соловьев объясняет в китайской философии то, что различает Китай и Европу по мирозерцанию, он отмечает особенности конфуцианской традиции социальных связей. Сущность китайской мудрости он называет по-русски «староверческой»: «Староверческий китайский идеал содержит основание всякой истины и всякой нравственности» [17, с. 391]. Однако состояние искусства Соловьев недооценивал. Он сделал акцент на этической, нравственно-религиозной и социально-политической стороне вопроса, минуя художественное творчество. Выделяя в жи-

тейской мудрости умеренность, благоразумие и аккуратность, Соловьев пишет о том, что он все же видит ограниченность китайской жизни, как недостаточно религиозной. При этом, как считает Соловьев, желание выйти за границы рассудительного равновесия у китайцев есть, поскольку они, нуждаясь в духовном, обратились к религиям даосизма и буддизма. Поиск духовных путей находится в стороне от официальной, государственной политики. Указывая на своеобразие китайской культуры, он ищет общее в точках соприкосновения, и подчеркивает противоположность китайской и европейской культур, различие двух идей. Китайская идея – это порядок, в котором важнее всего прочность социальных отношений, а европейская культура следует идее прогресса, которая требует идеального совершенства. Однако Китай достиг порядка, а «насколько европейский прогресс ведет к социальному совершенству – вот вопрос». [17, с. 404]. Китайцы верны себе, и они будут сильнее и правее при условии, что европейский «ложный консерватизм» и «ложный прогрессизм» распадется от внутреннего противоречия. В завершении Соловьев выражает надежду, веру в европейский христианский мир.

Кратко осветив некоторые болевые моменты социального, этического, эстетического мирозерцания, проблемы соотношения разных систем «мы – они», «мы и другие» на примере статьи Соловьева, перейду к вопросу о художественном творчестве, символической философии искусства в сравнительном философском критическом подходе темы исследования. Для этого выделю эстетический идеал жизни в китайской философии, что есть Гармония и совершенство природы, чувственная (телесная) и духовная связь человека с природой, что нашло выражение в искусстве музыки, поэзии, живописи. Искусство несет воспитательную роль, созерцательную, адаптивную функцию. Оно выступает государственным регулятором «сделать человека лучше», согласно даосизму и конфуцианству по принципам гармонии, спокойствия, умеренности, постоянства. С древности в китайской культуре и эстетике сложились символические образы, связанные с природой, с вечным дао – пути вселенной, неба.

В книге «Ли цзи» о ритуале и долге, когда человеку присущи качества земли и неба, в нем совокупляются светлое и темное, сливаются дух и душа...» [8, с. 106]. И если человеческое сердце скрытое, в нем таится прекрасное и безобразное, то важно чтобы четыре божественных стали ручными, что позволяет не растрачивать человеческие чувства. Такими божественными являются символические мифические существа: единорог, дракон, феникс, черепаха (священная) [8, с. 107, 346]. Важно то, что главным символом выступал дракон, воплощающий добро, жизнь, могуществен-

ную энергию, который тесно связан с образом водной стихии. Вода – это символ влаги, без которой никакой жизни быть не может, отмечали философы и древнего Китая и Древней Греции. Вот что писал Аристотель о Фалесе: «Фалес Милетский утверждал, что начало сущих [вещей] – вода... Все из воды, говорит он, и в воду все разлагается. Заключает он [об этом], во-первых, из того, что начало (архее) всех животных – сперма, а она влажная; так и все [вещи], вероятно, берут [свое] начало из влаги. Во-вторых, из того, что все растения влагой питаются и [от влаги] плодоносят, а лишённые [ее] засыхают. В-третьих, из того, что и сам огонь Солнца и звезд питается водными испарениями, равно как и сам Космос. По этой причине и Гомер высказывает о воде такое суждение: «Океан, который всем прародитель» [15, с. 138]. Вода, по Фалесу, толкуется как первооснова и первоначало всех вещей.

По аналогии в Древнем Китае образ воды в философском смысле также олицетворяет первооснову невидимого Дао, обуславливает рождение всего в этом мире. Так в учении «Гуань-цзы» VII в. до н.э. говорится: «Вода – источник всех вещей, родоначальник всех живых существ. Она рождает прекрасные и безобразные, благородные и низкие, глупые и умные [существа]»; «Вода – это кровь и жизненная энергия земли. Она циркулирует по своим «кровенным сосудам», поэтому «Вода – это всеобъемлющий материал» [8, с. 40, 41]. При этом с символом воды в Китае неразрывно связывали этическое и эстетическое, нравственное и чувственное. Например, писали, что вода течет или останавливается, она мягкая и чистая, темная и прозрачная, чувственно воспринимаемая, влияет на поведение людей. От качества воды у людей зависит уравновешенность, правильные мысли, лишённые корысти. С водой в сосуде, или в водоеме, текущей рекой в зависимости от природного состояния символически связывали справедливость, честность, скромность. Особо почиталась водная гладь, которая символизирует спокойствие, чистоту сердца. Символ воды лежит в основе сада, парка, ведь они сделаны руками человека, уподобляющегося природе. Созданная человеком среда, пейзажный сад, по словам китайских мыслителей, являются выражением концепции существования и интереса к жизни, а жизнь – высшая ценность.

Особое место среди образов в китайском искусстве занимает образ луны. Луна есть излюбленный мотив в китайской поэзии, живописи, музыки, и не только в Китае, но и в европейском искусстве. С лунным светом связывается таинство существования, творческий порыв. Лунный свет в европейском искусстве особенно характерен для искусства романтизма, импрессионизма. Например, музыка Дебюсси «Лунный свет», или поэзия А. Жиро «Лунный Пьеро», китайская жи-

вопись и поэзия «Ши цзин» («Книга песен»). Можно рассматривать китайскую картину с луной и при этом слушать музыку французского композитора К. Дебюсси, что вполне совместимо, согласно теории всеобщей символизации.

Классическая китайская поэзия расцвела со средних веков, примерно с III века по XVII век в основном в двух жанрах – ши и цы [10, с. 195]. Поэзия хранила традицию и вносила новое. Жанр цы зародился в Танскую эпоху VII–IX вв., в период бурного развития экономики, науки, культуры благодаря изобретению книгопечатания, когда княжества объединились в центральную империю. Особенно песенной, сочиняющейся под мелодию, была поэзия цы. Ее распевали как романсы.

В китайской музыкальной поэзии выразилось мировоззрение, понимание человека как нравственного существа, тонко чувствующего природу, эстетически воспринимающего мир и остро осознающего миг человеческой жизни. Поэзия природы представлялась всегда без отрыва от человека, особенно весна и осень. Поэзия воспоминаний, любований, где горы и воды, цветы и травы, кипарисы и сосны – и краткость, временность жизни – нередко наполнена настроением печали.

Сходные образы символической философской поэзии мы знаем в русской поэзии. И вот я неожиданно встречаю «Каллиграфию природы» в стихах талантливого оренбургского поэта Вадима Бакулина [1, с. 75], воспевшему красоту родной русской природы в стихотворении, в котором использовано традиционное китайское понятие-символ «каллиграфия»². Да не только понятие-знак-слово, близки сами образы и смысл стихотворения:

*Каллиграфия природы
В тонком кружеве лесов,
В чётких линиях свободных
Белобоких облаков.*

*Эти горные зигзаги,
Эти волны птичьих стай –
В небесах, как на бумаге,
Словно том – бери, листай.*

*Красоту родной природы
От начала до конца –
Вдохновенные работы
Неизвестного творца.*

² Каллиграфия (древнегреч. «красивое письмо») – понятие, которое обозначает, по сути, образное изображение и широко используется в европейской и особенно китайской письменности, графике. Важнейшим эстетическим свойством китайской живописи является ее связь с каллиграфией, это принцип художественной выразительности образа. Например, о творчестве великого китайского художника Ци Бай-Ши говорят как о поэте-каллиграфе. В этой связи уместно сравнить богатое образное символическое мышление поэта В. Бакулина, который в данном стихотворении пишет о каллиграфии самой природы-художницы, с китайской живописной эстетической практикой.

Другой пример – созвучная «Печаль» с образом луны в поэтическом цикле «Музыка души» [2, с. 54]:

*Луна освещает безмолвную даль,
Деревья бегут от своих же теней,
А в сердце моем нарастает печаль,
Я знаю – бороться немислимо с ней.*

*Печаль, словно музыка, льется во мне,
Печаль расцветает, как дикий цветок.
И я доверяюсь ее глубине,
И я забываю, что я одинок.*

Для Вадима Бакулина сама «Поэзия» есть живая жизнь и одушевляющий поток творческой энергии [1, с. 63]:

*Поэзия – стихия одиночества,
Живой, неутрачивающий вулкан,
И необъятный, бурный океан,
Источник предсказаний и пророчеств!*

.....

Мотив одиночества или одинокости созвучен в поэтическом искусстве разных стран и времен. Если у российского поэта это томление русской души и экзистенциальное слияние с поэзией в моментах творчества, то в китайской поэзии можно встретить философскую символизацию одинокости в уходящем времени, растворяющейся во вселенной, например, У Сян [18, с. 364]:

*Голос яшмовой флейты слышу
Кто же это играет на ней?
Ночь. Беседка. Луна все выше,
На душе все грустней и грустней.....*

*Догорает фитиль. Мгновенье –
И не будет больше огня.
Кто же вспомнит, когда и тени
Не останется от меня!*

Меня поразило еще одно стихотворение «Одиноко склонилась сосна», в котором звучит философская символическая переключка китайской поэзии с произведением Г. Гейне «Ein Fichtenbaum» и его переводом М. Ю. Лермонтова «На севере диком», затем Ф. И. Тютчева «С чужой стороны». Образы схожи, однако согласно философской герменевтике, работающей с символами, смыслы могут быть разные. Приведу стихи китайского поэта Лю Чжэнь [10, с. 288]:

*Одиноко склонилась сосна на макушке бугра,
А внизу по лощинам со свистом несутся ветра.*

*До чего же суров урагана пронзительный вой,
Как безжалостно он расправляется
с этой сосной!*

*А наступит зима – как жестоки и иней и лед,
Только эта сосна остается прямою весь год.
Как же в лютую стужу сумела сберечься она?
Видно, духом особым крепки кипарис и сосна.*

Итак, мы видим одинокую сосну на горной вершине, которая противостоит и лютому ветру, и ледяному инею, ничто не может сломить ее дух. Поскольку природа в древнекитайской культуре обладает духом, и эта сила духа передается человеку посредством энергии ци. С точки зрения символической философии смысл стиха здесь не столько в мотиве одиночества природных душ сосны и кипариса, сколько в самой непоколебимости духа.

Теперь обратимся к одиноко стоящей сосне (или хвойному дереву) в поэзии Г. Гейне. Стихотворение Гейне «Fichtenbaum» имеет неопределенный артикль, не женский «die Fichtenbaum», или мужской «der Fichtenbaum», а «ein Fichtenbaum», тем самым допускает трактовку хвойного дерева и как «сосна», «ель», «кедр» и др. [19, с. 42]. У Гейне, как я полагаю, это скорее, ель мужского рода. В переводе М. Ю. Лермонтова это будет сосна, а у Ф. И. Тютчева кедр. Тогда возникает игра смыслов. В прочтении Лермонтова мотив одиночества в образах сосны и пальмы, где передано романтическое родство одиноких душ, а в трактовке Тютчева мы слышим любовное томление одинокого кедра на дикой скале, обращенное к далекой одинокой южной пальме.

М. Ю. Лермонтов
*На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.*

*И снится ей все, что в пустыне далекой –
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утесе горючем
Прекрасная пальма растет.*

Ф. И. Тютчев
*На севере мрачном, на дикой скале
Кедр одинокий под снегом белеет,
И сладко уснул он в унистой мгле,
И сон его въюга лелеет.*

*Про юную пальму все снится ему,
Что в дальних пределах востока,
Под пламенным небом, на знойном холму
Стоит и цветет одинока...*

В. С. Хазиев, автор статьи по герменевтике стихотворения Гейне, указывает на сложность работы переводчиков, когда возникают многозначные смыслы согласно времени и культуре, приводя в пример прочтения Гейне Лермонтовым, Тютчевым и другими. Представляя свое прочтение Гейне, он, как человек современной эпохи, делает вывод, что Гейне затронул глубокую проблему Востока и Запада, а именно: Запад смотрит на Восток, и не только смотрит, а желает его колонизировать, «Восток предпочитает быть у себя дома... Запад ищет бурю и победы... Гейне выразил через собственные чувства сущность западного человека, рвущегося вперед, трагичного по своей сущности...» [19, с. 54]. Философское символическое «стихотворение Гейне – о вечном и жестоком противостоянии Запада и Востока, Молодости и Старости, Жизни и Смерти, Бытия и Небытия, а не о лирических сантиментах...» [19, с. 55]. И еще подчеркивается, что «Запад рвал с прошлым, чтобы оказаться в будущем сутью самой культуры, сущностью своей души», что «неприемлемо для Востока», поскольку «это отказ от человеческого в человеке», Восток следует традиции [19, с. 54]. Так Хазиев приблизил поэта-романтика Гейне, на мой взгляд, выразившего романтический разрыв мечты и действительности, к современному миру. Однако сегодня в России мы можем переосмысливать и находить новые символические смыслы в поэзии России, Китая, Запада.

Заключение

Резюмируя, подчеркну мысль о той силе человеческого символического мышления, рассмотренного в примерах с точки зрения эстетики и антропологии, которая находит подкрепление в символизации искусства и определяется эстетической культурой, поэзией, музыкой в ценностном взаимодействии человека с миром.

Важным было представить то, что символическая философия искусства указывает на эстетическое бессознательное как достоинство человеческого разума и способна обуславливать межкультурные взаимодействия на основе антропологической универсальной символизации в диалоге культур современного многополярного мира. При этом в эстетике как философской науки, философии искусства и практической эстетики, направленной на гармонизацию человеческой жизни в условиях глобальных противоречий, целесообразно следовать антропосоциоэкологическому подходу и аксиологической методологии, предполагающей ценностное взаимодействие в системе: человек-социум-жизнь-природа. Опора на философский антропосоциоэкологический подход, обусловленный символической составляющей человеческого

разума на примере поэтического искусства, убедил, что существует антропологическая универсальная, «всеобщая символизация», которая разворачивается в социокультурном контексте своего духа времени в условиях изменяющегося мира, осознаваемого нами как многополярный и полицентрический, обремененный глобальными проблемами. Скажем, в аспекте антропологической символизации и социокультурных процессов символическая философия искусства утверждает в человеке эстетическое достоинство вкуса, опыта, где находит себе место эстетическое бессознательное. Подобная эстетическая универсалия может обуславливать межкультурные взаимодействия, посредством близости символического мышления, проявленного в искусстве. Вместе с тем, эстетические отношения могут создавать ситуацию разобщенности людей из-за особенностей этнической, национальной самоидентификации[11].

Обращению к символической философии искусства подвигло меня прочтение публичной лекции по китайской эстетике, считаю возможным развить идею символической философии искусства и роль эстети-

ческого опыта, эстетического бессознательного как факторов межкультурного взаимодействия: Россия, Китай, Европа. Ограничившись примерами из поэтического искусства в данной статье, для меня далее важным представляется музыкальная символизация, которая безусловно присутствует в ритмических формулах поэзии. Соглашусь с Лангер, что музыка является прасимволом. Можно сказать, что и в русской философской мысли музыка выступает прасимволом, ссылаясь на метафизическую трактовку философии музыки русскими философами, в частности, А. Ф. Лосевым, следующим за неоплатонизмом, где музыка субстанциально причастна Богу³. И в китайской философии музыка есть принадлежность дао, есть «Великая музыка», что позволяет говорить о музыкальном как таковом символически данном человеческому разуму [12; 13].

Символическая философия искусства в современном мире выходит на связь науки и искусства в единой метасистеме и затрагивает разные сферы человеческой деятельности.

Литература

1. Бакулин В. Если есть у времени душа: стихи. – Оренбург, изд. «Печатный дворик», 2020. – 87 с.
2. Бакулин В. Музыка души. Стихи. – Калуга: Золотая аллея, 1995. – 64 с.
3. Басин Е. Я. Семантическая философия искусства. – М. Гуманитарий, 2012. – 348 с.
4. Баумгартен А. Г. Эстетика / пер. с лат. языка Г. С. Беликова, А. В. Белоусова, Д. В. Бугая, М. И. Касьяновой, А. О. Корчагина, Е. Ю. Чепель и Ю.А. Шахова, под общей редакцией А. В. Белоусова и Ю. А. Шахова. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке. Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2021. – 760 с.
5. Гилберт К., Кун Г. История эстетики. Кн. 2. пер с англ. 2-е изд. – М: «Прогресс», 2000. – 316 с.
6. Делез Ж. Критическая философия Канта: учение о способностях./ Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза: Пер. с франц. – М. : ПЕР СЭ, 2001. – С. 145–228.
7. Доброхотов А. Л. Символ / Новая философская энциклопедия Электронная библиотека ИФ РАН. 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0194da6c4039902e5f864994> (дата обращения: 03.04.2024).
8. Древнекитайская философия: собрание текстов в двух томах. Т. 2. – М.: «Мысль», 1973. – 382 с.
9. Киссель М. А. Уайтхед / Современная западная философия: Словарь. 2-е изд, перераб и доп. Сост. и отв.ред.: В. С. Малахов, В. П. Филатов. – М.: ТОН – Остожье, 2000. – С. 417–418.
10. Китайская классическая поэзия / Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. – М.: «Художественная литература». – 1977. – С. 193–384.
11. Коломиец Г. Г. Антропологическая символизация в контексте современных духовных ценностей многополярного мира // Этнос и культура в эпоху глобализации, сборник материалов VI Международной научной очно-заочной конференции (1–2 июля 2023 г.)/ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», – Краснодар: Изд. ФГБОУ ВО КубГТУ 2023. – С. 151–155.
12. Коломиец Г. Г. Некоторые вопросы философской мысли о музыке Древнего Китая: статус и назначение в антропо-социальном аспекте // Вестник Оренбургского государственного университета, 2009. – № 7 (101). – С. 181–187. – EDN: KYFDYX.

³ См.: Коломиец Г. Г. А. Ф. Лосев о неоплатонической сущности музыки в контексте философии субстанциального музыкального бытия (к 130-летию со дня рождения Алексея Фёдоровича Лосева) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 121–129.

13. Коломиец Г. Г. От древнекитайских текстов к новой конфуцианской эстетике жизни и философии музыки // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 5. – С. 114–125. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-5-114>. – EDN: VODOXH.
14. Лангер С. Философия в новом ключе: исследование символики, разума, ритуала и искусства: пер. с англ. С. П. Евтушенко. – М.: Республика, 2000. – 287 с.
15. Мотрошилова Н. В. Рождение и развитие философских идей: Историко-философские очерки и портреты. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 488 с.
16. Рансьер Ж. Эстетическое бессознательное / Сост., пер. с франц. и послесл. В. Е. Лапицкого. СПб; М.: Machina, 2004. – 128 с.
17. Соловьев В. С. Китай и Европа / Избранные произведения, Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – С. 332–407.
18. У Сян. Голос яшмовой флейты слышу / Голос яшмовой флейты. Из китайской поэзии в жанре цы: в переводах Михаила Басманова – М.: Художественная литература, 1988. – 424 с.
19. Хазиев В. С. Герменевтические упражнения над стихотворением Гейне «Fichtenbaum» // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия, 2006, № 6. – С. 42–55.
20. Шеллинг Ф. В. Философия искусства / под общ. ред. М. Ф. Овсянникова, пер. с нем П. С. Попова. – М.: «Мысль», 1999. – 608 с.

References

1. Bakulin, V. (2020) *Yesli yest' u vremeni dusha: stikhi* [If Time Has a Soul: Poems]. Orenburg, Publishing House «Printing yard», 87 p.
2. Bakulin, V. (1995) *Muzyka dushi. Stikhi* [Music of the Soul. Poems]. Kaluga: GoldAlley, 64 p.
3. Basin, E. Ya. (2012) *Semanticheskaya filosofiya iskusstva* [Semantic Philosophy of Art]. M. Humanitarian, 348 p.
4. Baumgarten, A. G. (2021) *Estetika* [Aesthetics]. M.: Russian Foundation for Assistance to Education and Science. Dmitry Pozharsky University Publishing House, 760 p. (In Russ., transl. from Latin).
5. Gilbert, K., Kuhn, G. (2000) *Istoriya estetiki* [History of Aesthetics]. Book 2. 2nd ed. M: «Progress», 316 p. (In Russ., transl. from Eng.).
6. Deleuze, J. (2001) [Kant's Critical Philosophy: The Doctrine of Capabilities]. *Empirizm i sub'yektivnost': opyt o chelovecheskoy prirode po Yumu. Kriticheskaya filosofiya Kanta: ucheniye o sposobnostyakh. Bergsonizm. Spinoza* [Empiricism and Subjectivity: An Essay on Human Nature According to Hume. Kant's Critical Philosophy: The Doctrine of Capabilities. Bergsonism. Spinoza]. M.: PER SE, pp. 145–228. (In Russ., transl. from French).
7. Dobrokhотов, A. L. (2010) [Symbol]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya Elektronnyaya biblioteka IF RAN* [New Philosophical Encyclopedia Electronic Library of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences]. 2nd ed., corrected. and supplemented.] M.: Thought, Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0194da6c4039902e5f864994> (accessed: 03.04.2024). (In Russ.).
8. Ancient Chinese philosophy: a collection of texts in two volumes. Vol. 2. M.: «Thought», 382 p.
9. Kissel, M. A. (2000) [Whitehead]. *Sovremennaya zapadnaya filosofiya: Slovar'* [Modern Western Philosophy: Dictionary]. 2nd ed., revised and enlarged. Comp. and editors: V. S. Malakhov, V. P. Filatov. M.: TON Ostozhye, pp. 417–418.
10. Classical Chinese Poetry. Classical Poetry of India, China, Korea, Vietnam, Japan (1997). M.: «Fiction», pp. 193–384.
11. Kolomiets, G. G. (2023) [Anthropological Symbolization in the Context of Modern Spiritual Values of a Multipolar World]. *Etnos i kul'tura v epokhu globalizatsii, sbornik materialov VI Mezhdunarodnoy nauchnoy ochno-zaочноy konferentsii (1–2 iyulya 2023 g.)* [Ethnos and Culture in the Era of Globalization, collection of materials from the VI International Scientific In-person and Correspondence Conference (July 1–2, 2023)]. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Technological University», Krasnodar: Publ. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education KubSTU, pp. 151–155. (In Russ.).
12. Kolomiets, G. G. (2009) [Some questions of philosophical thought about music in Ancient China: status and purpose in the anthropo-social aspect]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University]. Vol. 7 (101) /July, pp. 181–187. (In Russ.).
13. Kolomiets, G. G. (2024) [From ancient Chinese texts to the new Confucian aesthetics of life and philosophy of music]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 14–125. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-5-114>. (In Russ.).

14. Langer, S. (2000) *Filosofiya v novom klyuche: issledovaniye simvoliki, razuma, rituala i iskusstva* [Philosophy in a New Key: A Study of Symbolism, Reason, Ritual, and Art]. M.: Respublika, 287 p. (In Russ., transl. from Eng.).
15. Motroshilova, N. V. (2010) *Rozhdeniye i razvitiye filosofskikh idey: Istoriko-filosofskiye ocherki i portrety* [Birth and Development of Philosophical Ideas: Historical and Philosophical Essays and Portraits]. M.: «Canon+» ROOI «Rehabilitation», 488 p.
16. Rancière, J. (2004) *Esteticheskoye bessoznatel'noye* [The Aesthetic Unconscious]. St. Petersburg; M.; Machina, 128 p. (In Russ., transl. from French).
17. Soloviev, V. S. (1998) *Kitay i Yevropa* [China and Europe]. Selected Works, Rostov-on-Don: Phoenix, pp. 332–407.
18. Wu Xiang. (1998) [I Hear the Voice of the Jasper Flute]. *Golos yashmovoy fleyty. Iz kitayskoy poezii v zhanre tsy: v perevodakh Mikhaila Basmanova* [The Voice of the Jasper Flute. From Chinese poetry in the genre of ci: in the translations of Mikhail Basmanov]. M.: Fiction, 424 p. (In Russ.).
19. Khaziev, V. S. (2006) [Hermeneutic exercises on Heine's poem «Fichtenbaum»]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. Series 7: Philosophy, Vol. 6, pp. 42–55. (In Russ.).
20. Schelling, F. V. (1999) *Filosofiya iskusstva* [Philosophy of Art]. Under the general editorship of M. F. Ovsyannikov. M.: «Thought», 608 p.

Информация об авторе:

Галина Григорьевна Коломиец, доктор философских наук, почетный работник сферы образования Российской Федерации, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

ORCID iD: 0000-0003-1027-9095

e-mail: kolomietsgg@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 12.12.2024; принята в печать: 30.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Galina Grigoryevna Kolomiets, Doctor of Philosophy, Honorary Worker of the Sphere of Education of the Russian Federation, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Orenburg State University, Orenburg, Russia

ORCID iD: 0000-0003-1027-9095

e-mail: kolomietsgg@yandex.ru

The paper was submitted: 12.12.2024.

Accepted for publication: 30.01.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЯЕМОЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

К публикации принимаются ранее неопубликованные оригинальные научные статьи и научные обзоры по следующим научным специальностям:

- 2.9.5. Эксплуатация автомобильного транспорта (технические науки);
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);
- 5.2.4. Финансы (экономические науки);
- 5.2.6. Менеджмент (экономические науки);
- 5.7.1. Онтология и теория познания (философские науки);
- 5.7.2. История философии (философские науки);
- 5.7.3. Эстетика (философские науки);
- 5.7.4. Этика (философские науки);
- 5.7.6. Философия науки и техники (философские науки);
- 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки);
- 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки);
- 5.7.9. Философия религии и религиоведение (философские науки).

Обзорная статья должна быть концептуальной, т. е. содержать новые идеи и концепции, вытекающие из массива опубликованных материалов.

В случае обнаружения одновременной подачи рукописи в несколько изданий статья будет *ретрагирована* (отозвана из печати).

Статья включает в себя следующие элементы:

УДК. На первой странице статьи, слева в верхнем углу без отступа, указывается индекс по универсальной десятичной классификации.

Название статьи (на русском и английском языках). Название статьи должно быть однозначным, понятным специалистам в других областях, и отражать содержание статьи. Редакция просит не использовать в названии статьи аббревиатуры, вопросительные и восклицательные предложения, а также не формулировать название статьи в виде двух предложений.

Информацию об авторах (на русском и английском языках), включающую в себя следующие сведения по каждому автору:

- фамилия, имя, отчество;
- место работы (название организации согласно уставу);
- город, страна;
- контактный электронный адрес.

Аннотацию (на русском и английском языках). Аннотация является самостоятельным информативным текстом, содержащим краткую версию статьи. Рекомендуемый объем аннотации: 250–300 слов. Для большинства читателей она будет главным источником информации о представленном исследовании.

В аннотации следует отразить актуальность, цель, используемые подходы, методы и (или) методический аппарат исследования, основные результаты, научную новизну, практическую значимость (при наличии), направления дальнейших исследований, рекомендации. При изложении материала рекомендуется придерживаться вышеуказанной структуры аннотации.

Вся информация, содержащаяся в аннотации, должна быть раскрыта в основном тексте статьи.

Ключевые слова (на русском и английском языках). Ключевые слова являются поисковым аппаратом научной статьи. Они должны отражать основную терминологию данного научного исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов: 5–10 слов.

Благодарности (на русском и английском языках). Здесь следует упомянуть людей, помогавших автору подготовить настоящую статью, а также организации, оказавшие финансовую поддержку.

Основной текст статьи. Принимаются статьи на русском и английском языках. Объем текста статьи без библиографического списка должен составлять не более 20 страниц авторского текста, оформленного в соответствии с техническими требованиями журнала.

Основной текст статьи излагается *в следующей последовательности*:

Введение. Данный раздел должен содержать обоснование необходимости и актуальности проводимого исследования, краткое описание научной проблемы, которая требует решения, постановку цели исследования, согласованной с названием статьи, ее содержанием и результатами, а также иные аспекты, что в целом позволило бы читателю понять и оценить важность и значимость проведенного исследования.

Заголовки структурных частей статьи. Здесь описывается суть исследуемой проблемы, ее связь с темой статьи, степень ее разработанности в современной науке, методологический аппарат и (или) методический инструментарий проведенного исследования. Желательно наличие раздела «Методы», содержащего описание того, как было проведено исследование. Следует изложить все факторы, которые могли повлиять на результаты исследования.

Результаты исследования (или иной заголовок). Данный раздел статьи должен содержать описание полученных результатов исследования и их интерпретацию.

Заключение. Приводятся выводы, основывающиеся на полученных результатах, выводы о научной ценности и практической значимости полученных результатов, даются рекомендации для дальнейших исследований на основе данной работы. Ранее опубликованные результаты не должны включаться в этот раздел статьи.

Литература (References). Список литературы должен содержать, как правило, не менее 15–17 научных источников. В данный раздел могут быть включены следующие типы источников:

- статьи в научных *рецензируемых* журналах;
- статьи в *рецензируемых* сборниках трудов конференций;
- книги (кроме учебной и справочной литературы);
- монографии;
- патенты.

Не рекомендуется включать источники из малотиражных изданий (сборников статей, трудов конференций, монографий), не доступных для ознакомления онлайн, российских журналов, не входящих в РИНЦ или исключенных из РИНЦ.

Ссылки на правовые акты, справочные и статистические материалы, информационные и аналитические материалы сайтов необходимо оформлять в виде подстрочных библиографических ссылок. Нежелательны ссылки на диссертации и авторефераты диссертаций. Рекомендуется ссылаться на оригинальные статьи и монографии. Диссертации рассматриваются как рукописи и не являются печатными источниками. Если ссылки на диссертации и авторефераты диссертаций необходимы, то их предпочтительно оформлять также в виде подстрочных библиографических ссылок.

В списке источников рекомендуется наличие работ иностранных авторов (не менее 30%), а также работ, изданных за последние 5 лет.

Прямое библиографическое самоцитирование (процент работ авторов в общем списке источников) не должно превышать 20%.

Литература приводится в алфавитном порядке, иностранные источники размещаются в конце библиографического списка также в алфавитном порядке.

Для оформления списка источников используется ГОСТ Р 7.0.5-2008. Примеры оформления библиографических ссылок.

Для оформления **References** используется система Harvard system of referencing. Правила и примеры оформления.

На все источники должны быть ссылки в тексте статьи в квадратных скобках. Например, [5] или [9, с. 14], т. е. указывается номер источника в списке литературы или номер источника в списке литературы и номер страницы в этом источнике.

Аффилиация авторов (на русском и английском языках). Для каждого автора указываются фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность с названием структурного подразделения организации, наименование организации (постоянного места работы автора) полностью согласно уставу организации; **ORCID iD**, **Researcher ID**, **Scopus Author ID** (при наличии); город, страна, электронный адрес (e-mail).

Вклад соавторов (при наличии авторского коллектива).

Правила оформления статьи и ее шаблон представлены на сайте журнала <http://intellekt-izdanie.osu.ru/>

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.docx. Для всех частей статьи должны выполняться следующие технические требования:

- шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt;
- межстрочный интервал – 1,5 строки;
- абзацный отступ – 1,25 см.;
- выравнивание текста: по ширине;
- автоматическая расстановка переносов должна быть выключена;
- поля: левое – 2 см, правое – 2 см, верхнее – 2 см, нижнее – 2 см.

Формулы и символы помещаются в тексте статьи, используется редактор формул Microsoft Equation.

Таблицы. Все таблицы, встречающиеся в тексте статьи, должны быть пронумерованы и иметь название, которое располагается перед таблицей.

Формат названия таблицы:

Таблица <номер>. <Название без использования аббревиатуры>.

Под таблицей должно быть указано их авторство (источник). Рекомендуемый формат:

- Источник: разработано автором;
- Источник: разработано автором на основе <указать источники>;
- Источник: заимствовано из [указать источники].

По тексту статьи должны быть обязательно ссылки на все таблицы.

Внутри таблицы допускается размер шрифта 12 pt (гарнитура Times New Roman)

Рисунки. Все рисунки, встречающиеся в тексте статьи, должны быть пронумерованы и иметь название, которое располагается под рисунком.

Формат названия рисунка:

Рисунок<номер>. <Название без использования аббревиатуры>

После названия рисунка должно быть указано авторство (источник) этого рисунка. Рекомендуемый формат:

- источник: разработано автором;
- источник: разработано автором на основе <указать источники>;
- источник: заимствовано из [указать источники].

По тексту статьи должны быть обязательно ссылки на все рисунки.

Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены шрифтом Times New Roman, допускается размер шрифта 12 pt.

Не допускаются отсканированные графики, таблицы, схемы.

Фотографии, представленные в статье, должны быть высланы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi.

Подстрочные библиографические ссылки оформляются на основе использования команды MS Word «Ссылки / Вставить сноску».

BASIC REQUIREMENTS FOR THE ARTICLE, SUBMITTED TO THE EDITORIAL OF THE JOURNAL

Previously unpublished original scientific articles and scientific reviews in the following **journal headings** are accepted for publication:

Economic sciences

The results of fundamental and applied scientific research in the field of regional and sectoral economics, finance, management are published.

Philosophical sciences

The subject of the articles is topical issues in the field of ontology and the theory of knowledge, history of philosophy, aesthetics and ethics, philosophy of science and technology, social and political philosophy, philosophical anthropology and philosophy of culture, philosophy of religion and religious studies.

Transport

Original articles are published presenting the results of solving scientific and practical problems in the field of operation of road transport are considered.

The review article should be conceptual, that is, contain new ideas and concepts arising from an array of published materials.

If a manuscript is submitted simultaneously to several editions, the article will be retracted (withdrawn from print).

The article includes the following **elements**:

UDC. On the first page of the article, in the upper left corner without indentation, the index according to the universal decimal classification is indicated.

The title of the article (in English and Russian). The title of the article should be unambiguous, understandable to specialists in other fields, and reflect the content of the article. The editorial board asks not to use abbreviations, interrogative and exclamation sentences in the title of the article, and also not to formulate the title of the article in the form of two sentences.

Information about the authors (in English and Russian). including the following information for each author:

- full name;
- place of work (name of the organization according to the charter);
- city, country;
- contact email address.

Abstract (in English and Russian). The abstract is a self-contained informative text containing a short version of the article. Recommended annotation contains about 250–300 words. For most readers, it will be the main source of information about the presented research. The annotation should reflect the relevance, purpose, approaches used, methods and (or) methodological apparatus of the study, the main results, scientific novelty, practical relevance, directions for further research, recommendations. In the presentation of the material, it is recommended to adhere to the above structure of the annotation.

All information contained in the abstract should be disclosed in the main text of the article.

Key words (in English and Russian). Key words are a search engine for a scientific article. They should reflect the basic terminology of this scientific study. Recommended number of key words is 5–10 words.

Acknowledgments (in English and Russian). Mention should be made of the people who helped the author prepare this article, as well as the organizations that provided financial support.

The main text of the article. Articles in Russian and English are accepted. The volume of the text of the article without a bibliographic list should be to 20 pages of the author's text, designed in accordance with the technical requirements of the journal.

The main text of the article is presented in the *following sequence*:

Introduction. This section should contain a justification for the necessity and relevance of the study, a brief description of the scientific problem that needs to be solved, the goal of the study, consistent with the title of the article, its content and results, as well as other aspects, which in general would allow the reader to understand and appreciate the importance and significance of the study.

Headings of the structural parts of the article. Here the essence of the problem under study, its connection with the topic of the article, the degree of its elaboration in modern science, the methodological apparatus and (or) the methodological tools of the research carried out. It is desirable to have a section "Methods" containing a description of how the study was carried out. All factors that could influence the results of the study should be stated.

Research results (or another title). This section of the article should contain a description of the obtained research results and their interpretation.

Conclusion. Conclusions based on the results obtained, conclusions on the scientific value and practical significance of the results are given, recommendations are given for further research based on this work.

Previously published results should not be included in this section of the article.

References. The list of references should contain, as a rule, at least 15–17 scientific sources. The following types of sources can be included in this section:

- articles in scientific peer-reviewed journals;
- articles in peer-reviewed conference proceedings;
- books (except educational and reference literature);
- monographs;
- patents.

It is not recommended to include sources from small-circulation publications (collections of articles, conference proceedings, monographs) that are not available for online review, Russian journals that are not included in the RSCI or excluded from the RSCI.

References to legal acts, reference and statistical materials, informational and analytical materials of websites should be made in the form of subscribed bibliographic references. Undesirable are links to dissertations and abstracts of dissertations. It is recommended to refer to original articles and monographs. These are considered as manuscripts and are not printed sources. If references to dissertations and abstracts of dissertations are necessary, then it is preferable to place them also in the form of subscript bibliographic references.

The list of sources recommends the presence of works by foreign authors, (at least 30%) as well as works published over the last 5 years.

To compile a list of sources, GOST R 7.0.5–2008. Examples of the design of bibliographic references.

Direct bibliographic self-citation (percentage of authors' works in the general list of sources) should not exceed 20%.

The literature is given in alphabetical order, foreign sources are placed at the end of the bibliographic list also in alphabetical order.

The Harvard system of referencing is used for the design of References. Rules and examples of registration.

All sources should be referenced in the text of the article in square brackets. For example, [5] or [9, p. 14], i. e. the number of the source in the list of references or the number of the source in the list of references and the page number in this source is indicated.

Affiliation of authors (in English and Russian). For each author, the surname, first name, patronymic, academic degree, academic rank, position with the name of the structural unit of the organization, the name of the organization (permanent place of work of the author) are fully indicated in accordance with the charter of the organization; **ORCID iD**, **Researcher ID**, **Scopus Author ID** (if available); city, country, email address (e-mail).

Contribution of co-authors (the section is filled in if there is a group of authors).

The rules for the design of the article and its template are presented on the journal's website <http://intellekt-izdanie.osu.ru/>.

TECHNICAL REQUIREMENTS

The material must be typed in a Microsoft Word text editor in the format *.doc or *.docx. The following technical requirements must be met for all parts of the article:

- font: Times New Roman typeface, 14 pt;
- line spacing – 1.5 lines;
- paragraph indentation – 1.25 cm.;
- text alignment: width;
- automatic hyphenation should be turned off;
- margins: left – 2 cm, right – 2 cm, top – 2 cm, bottom – 2 cm.

Formulas and symbols are placed in the text of the article, the Microsoft Equation formula editor is used.

Tables. All tables found in the text of the article should be numbered and have a name that is located in front of the table.

Format

of the table name: Table <number>. <Name without using an abbreviation>.

Their authorship (source) should be indicated under the table. Recommended format:

- Source: developed by the author;
- Source: developed by the author based on <specify sources>;
- Source: borrowed from [specify sources].

According to the text of the article, there must be links to all tables.

A font size of 12 pt (Times New Roman typeface) is allowed inside the table

Drawings. All figures found in the text of the article should be numbered and have a name that is located under the figure.

Format of the picture title:

Figure<number>. <Name without using an abbreviation>

After the name of the drawing, the authorship (source) of this drawing should be indicated. Recommended format:

- Source: developed by the author;
- Source: developed by the author based on <specify sources>;
- Source: borrowed from [specify sources].

According to the text of the article, there must be links to all the drawings.

All explication (captions) in the picture field must be made in Times New Roman font, font size 12 pt is allowed

Scanned graphs, tables, and diagrams are not allowed.

The photos presented in the article must be sent as a separate file in *.tiff or *.jpg formats with a resolution of at least 300 dpi.

Subscript bibliographic references are formed on the basis of using the MS Word command «Links / Insert footnote».

Интеллект. Инновации. Инвестиции
№ 1, 2025

Ответственный секретарь – Т. П. Петухова
Верстка – Г. Х. Мусина
Корректурa – Е. Д. Денисова
Перевод – В. А. Захарова
Дизайн обложки – И. В. Возяков

Подписано в печать 11.02.2025. Дата выхода в свет 28.02.2025.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 16,97. Усл. изд. л. 14,01. Тираж 500. Заказ № 04.
Свободная цена

Адрес учредителя, редакции, издателя:
460018, г. Оренбург, пр. Победы, д. 13,
Оренбургский государственный университет.
Тел. редакции: +7 (3532) 37-24-53
e-mail редакции: intellekt-izdanie@yandex.ru

Электронная версия журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
размещена на сайте журнала: <http://intellekt-izdanie.osu.ru>

Отпечатано в ООО Издательско-полиграфический комплекс «Университет»
Адрес: 460000, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6
тел./факс: +7 (3532) 90-00-26, 92-60-79
e-mail: cadr25@mail.ru